

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2303-9493

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления
РАНХиГС
Том 12
Выпуск 5 (52)

Периодическое научное издание
Выходит пять раз в год

Санкт-Петербург
2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шамахов В. А., председатель редсовета, д-р экон. наук, действительный государственный советник Российской Федерации I класса, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Китин Е. А., канд. юрид. наук, доцент, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Мерешкин Д. Е., канд. юрид. наук, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Понделков А. В., д-р полит. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Кузин О. С., канд. полит. наук, проф., декан факультета социальных технологий, член Союза журналистов России (Санкт-Петербург);

Ким М. Н., д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, руководитель образовательных направлений «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью» (Санкт-Петербург);

Оськин С. А., канд. полит. наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, секретарь Совета факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург)

В первый раздел настоящего сборника вошли материалы, подготовленные профессорско-преподавательским составом Северо-Западного института управления РАНХиГС и ряда других вузов России, а также специалистами-практиками, работающими в сфере журналистики, рекламы и связей с общественностью. В первом разделе сборника отражены итоги работы Всероссийской научно-практической конференции «Информационно-коммуникативная модель взаимодействия государства и общества: образ чиновников в СМИ и СМК в контексте социальной перцепции», организованной кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС и проведенной в дистанционном формате 15 апреля 2021 г. В публикуемых результатах научных исследований продемонстрированы наиболее существенные достижения авторов в области журналистики, рекламы и связей с общественностью, теории государственного управления, социальной философии и управления общественными отношениями.

Второй раздел сборника представлен статьями старшего преподавателя кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС В. В. Борщенко и доцента кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС К. А. Кавеева в соавторстве с бакалавром А. И. Тоньшевой.

Сборник адресован студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям, журналистам, сотрудникам средств массовой информации и PR-служб, специалистам-практикам по связям с общественностью и развитию массовых коммуникаций.

Статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

РАЗДЕЛ I

Александров В. Б.

Об условиях эффективности деятельности СМИ по формированию положительного образа государственного служащего (психологические и методологические аспекты)	10
--	----

Апухтин И. Н.

Влияние альтернативных конвергентных медиа на конструирование стереотипов восприятия образа чиновников администрации Санкт-Петербурга.	18
---	----

Боронкин П. А., Вакулова Е. Н.

Некоторые особенности письменной коммуникации в административно-правовой сфере общения	27
---	----

Бочаров А. Б.

Административная (бюрократическая) реальность в свете информационных и коммуникационных технологий: вызовы и ответы ..	33
---	----

Буторин М. В.

Газета «Волховские огни» как основной источник информации о деятельности органов власти и местного сообщества	43
--	----

Глуценко О. А.

Образ чиновника в агитационном дискурсе вакцинации (на примере сообщества «ВКонтакте» «СтопКоронавирус.РФ»)	49
--	----

Гришанин Н. В.

Коммуникационные технологии в общественных связях органов государственной власти.	55
---	----

<i>Евсеев А. Ю.</i> Архетипические и стереотипные параметры образа чиновника: дискурс российской медиакультуры.	61
<i>Ерыкалова И. Е.</i> Анализ ситуации в политической карикатуре «Сатирикона»	68
<i>Иванчук И. А.</i> Речь чиновника: основные аспекты научного анализа. Итоги и перспективы	73
<i>Ивашковская Т. В., Павлов В. А.</i> Образовательный процесс как фактор формирования модели современного государственного служащего	80
<i>Карнаух В. К.</i> Новый режим рабочего времени	85
<i>Ким М. Н.</i> Особенности формирования образа муниципального служащего в СМИ	90
<i>Кокко Д. А.</i> Перспективы информационной экологии в информационном обществе	95
<i>Машенцев А. В.</i> Патримониальная бюрократия в социологии М. Вебера	99
<i>Олешко В. Ф., Патицук К. А.</i> Проблема антикризисной межпоколенческой коммуникации политиков в условиях Covid-19	104
<i>Оськин С. А.</i> Архетип политического деятеля как государственного служащего	117
<i>Павенков О. В.</i> Образ государственных служащих в современной Индии	122
<i>Пак Е. М.</i> Блогосфера как новый вид медиаформы	128
<i>Сипунова Н. Н.</i> Образ чиновника и государственной службы в музейно-выставочном пространстве Санкт-Петербурга	133

Сосновская А. М., Раменский П. А.

GR-коммуникации в социальных сетях 143

Фатиев Н. И.

Этатизм — русская идея и социальная реальность 149

Филиппов Г. Г.

Мемуары русских чиновников как источник изучения технологии государственного управления в дореволюционной России 154

Чечулин А. В.

Социальные медиа органов государственной власти как коммуникационный и управленческий инструмент 159

Чигарёва Д. В.

Место семиотической компетенции в профессиональной подготовке государственных служащих 163

Шишкина Л. И.

«Для общей пользы». Идеал государственного служащего в системе лицейского образования 167

РАЗДЕЛ II

Борщенко В. В.

Технологии политического манипулирования в информационном пространстве 176

Тоньшева А. И., Кавеев К. А.

Совершенствование механизма урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе 184

Аннотированный список статей 197

Информация об авторах 216

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается сборник научных статей, подводящий итоги состоявшейся 15 апреля 2021 г. Всероссийской научно-практической конференции «Информационно-коммуникативная модель взаимодействия государства и общества: образ чиновников в СМИ и СМК в контексте социальной перцепции», организованной кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС. Из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-19, конференция проводилась в дистанционном режиме.

Главной целью конференции было проведение анализа мировоззренческих оснований, культурного уровня, аксиологических принципов и прагматических аспектов деятельности управленческих кадров и определение перспектив возможного ребрендинга чиновничества в общественном сознании.

В ходе конференции ее участники исследовали генезис образа чиновника и его типологию в историческом контексте и в интерьере эпохи, проанализировали образ государственного служащего в научных исследованиях в области философии, социологии и политологии, определили тренд эволюции образа государственного служащего в художественной литературе и в общественном сознании, провели сравнительный анализ образа чиновника в федеральных и региональных средствах массовой информации и массовой коммуникации — на интернет-сайтах, в социальных сетях и т. д., осуществили поиск оптимальных путей и способов взаимодействия государственных служащих и общества посредством средств массовой информации и массовой коммуникации.

В докладах, прозвучавших на конференции, были подняты вопросы формирования архетипического образа чиновника в общественном сознании, охарактеризовано влияние новых информационно-коммуникативных технологий на характер деятельности чиновника и ее социальную перцепцию.

В рамках конференции работали две основные секции. Модератором секции «Коммуникация государственной власти и общества в контексте деятельности государственных служащих» был научный руководитель факультета социальных технологий, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук Г. Г. Филиппов. В рамках секции обсуждались вопросы отношения общества к отдельным чиновникам и к чиновничеству в целом, технологии моделирования отношений государственных служащих и социума, проведен дискурс государственной службы в контексте социальной перцепции, исследована модальность отношения чиновников к государственной службе как «работа — служба — служение», сформулирован образ «электронного чиновника» как новой реальности информационного общества и осмыслено его восприятие обществом.

Секцией «Влияние социальных технологий массмедиа на формирование образа чиновника в общественном сознании» руководил заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, доктор филологических наук, профессор М. Н. Ким. Здесь обсуждались динамика развития образа чиновника в русской лингвокультуре, семиотика и социопсихолингвистика феномена чиновничества, анализировалось влияние блогеров, лидеров мнений и узкосегментированных СМИ в молодежной среде на восприятие имиджа власти, политика, чиновника и других институциональных лидеров, рассматривались когнитивные и прагматические характеристики образа чиновника, репрезентированные в текстах федеральных и региональных СМИ и в средствах массовой коммуникации, были определены возможные медиариски в аспекте формирования образа чиновника государственными СМИ.

Также на конференции работала студенческая секция «Консалтинг и репутационный менеджмент в контексте формирования образа чиновника в общественном сознании» под руководством кандидата социологических наук, доцента кафедры журналистики и медиакоммуникаций С. А. Лёвиной. Здесь были определены трендовые направления коммуникационного консалтинга и репутационного менеджмента в информационной политике, нацеленной на формирование положительного образа чиновника в общественном сознании.

Вниманию читателей предлагаются лучшие выступления участников конференции, преобразованные в научные статьи. Результаты их исследований позволяют обобщить и систематизировать разрабатываемые на

факультете социальных технологий СЗИУ РАНХиГС инновации в области журналистики и массовых коммуникаций с целью формирования позитивного образа государственного служащего в рамках действующей модели взаимодействия государства и общества.

*Декан факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС,
кандидат политических наук, профессор,
член Союза журналистов России
О. С. Кузин*

*Заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС,
доктор филологических наук, профессор
М. Н. Ким*

*Секретарь Совета факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС,
кандидат политических наук,
доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций
С. А. Оськин*

РАЗДЕЛ I

Александров В. Б.

**Об условиях эффективности деятельности СМИ
по формированию положительного образа
государственного служащего (психологические
и методологические аспекты)**

Формирование положительного образа чиновника — одна из важнейших задач государственных СМИ. Это обусловлено тем, что чиновник, в определенном смысле, — лицо государства, и в зависимости от того, каким окажется это лицо, в общественном сознании формируется отношение к государству, уровень доверия к его политике и готовность принимать его решения как отвечающие интересам народа.

Сказанное следует иметь в виду и потому, что для оппозиционных СМИ одной из значимых целей является дискредитация власти путем опорочивания тех людей, через деятельность которых она реализуется. К сожалению, эта цель в определенном смысле достигается легче, чем решение противоположной задачи государственными СМИ. Для этого есть и исторические, и психологические основания.

Исторические основания сложности формирования положительного образа чиновника коренятся в многовековом опыте несения народом бремени чиновного произвола, отчужденности власти от интересов простого человека, занятости более или менее значительной части чиновничества собственным кормлением и пр. Этот опыт приобрел архетипическое значение в памяти народа, которое укрепляется образами чиновника, нашедшими свое воплощение в русской литературе, — в произведениях Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова и др.

Суть психологических оснований образно выразил древний философ, сказавший, что «путь вниз всегда легче пути вверх». Кроме того, государство легко оказывается конечным источником жизненных неурядиц, становится естественной мишенью для критики в сознании каждого, потерпевшего поражение в противостоянии с чиновничеством в поиске работы, в решении материальных проблем семьи и др. За этими претензиями к государству стоит еще один архетип отечественной культуры — патерналистское видение его роли, рождающее надежду на помощь в разрешении жизненных неурядиц. Разочарование в государстве, понимаемом в качестве отца и спасителя, обуславливает формирование состояния фрустрации и, соответственно, резкий крен в противоположную сторону — критики, доходящей до ненависти. Такая критика требует персонализации источника проблем, и она осуществляется через определение

главного врага — конкретного чиновника, а еще лучше — руководителя администрации того или иного уровня или, в конечном счете, государства как такового. За этой критикой стоит хорошо известный психологический механизм переноса, в соответствии с которым пережитое в прошлом (чаще всего в детстве) чувство собственной несостоятельности, обиды переносятся на отношения с конкретным человеком или некоторой инстанцией, сложившиеся в настоящем времени.

Конечно, существует и заказная критика в рамках борьбы против власти как таковой, целенаправленно ищущая и даже «конструирующая» просчеты государственных служащих того или иного уровня для поддержания критицизма в отношении власти, существующего в общественном сознании. Степень эффективности такого рода критики зависит от наличия для нее реальных поводов, а также от взвешенного представления в СМИ деятельности органов государственного управления при решении различного рода практических проблем.

Одной из важнейших тем, на эксплуатации которых вырастает неприятие чиновничества, является подозрение в его корыстности и моральной нечистоплотности. Специфические психологические основания для интенсификации представления о стяжательской сущности чиновничества складываются в наше время в условиях становления потребительского общества и свойственной ему ментальности. Ее существенная особенность заключена в том, что потребление для значительной части населения, в том числе занятого на различных уровнях системы управления, становится главным мотивом, стимулирующим его активность. Поэтому для каждого человека, имеющего перед собой модель человеческой мотивации, воплощенную в его собственном сознании, существует готовый естественный паттерн, на основе которого он реконструирует систему мотивации всех других, в том числе и тех, кто решает вопросы организации общественной жизни. Конечным результатом оказывается утрата всякого доверия к властям предрежащим. К сожалению, она зачастую подкрепляется примерами нездоровой алчности так называемых должностных лиц, которая периодически проявляется, несмотря на активную позицию правоохранительных органов.

Как бы мы ни ретушировали образ государственного служащего, нам никуда не деться от того, что потребительское общество не минует своими ценностями и людей, осуществляющих власть: они также неизбежно будут стремиться к максимизации уровня удовлетворения своих потребностей. В обществе потребления нет категорических идеологических и духовных препон, противостоящих этому процессу (как это было, например, в эпоху

революционного преобразования общества). Можно предпринимать любые, самые суровые правовые меры, но в отсутствие духовного противовеса потребительской устремленности она, рано или поздно, будет поражать личность чиновника, который при этом имеет особые возможности для удовлетворения своих потребностей, обусловленные самим характером его деятельности.

Потребительское общество на уровне политических элит обнаруживает себя в эгоистических устремлениях их представителей, в их отношении к своей деятельности как средству решения личных проблем, в готовности поступиться интересами общества или даже предать их в угоду собственному благополучию. Многочисленные судебные дела последних лет свидетельствуют не только о готовности власти бороться с коррупцией, но и о моральном нездоровье чиновной среды.

Следует заметить, что у многих представителей власти не хватает общей культуры и способности трезво мыслить, для того чтобы избежать демонстрации своего материального статуса, существенно отличающегося (даже в случае его обретения некриминальным путем) от такового у большинства граждан.

Любой рядовой гражданин, глядя на вещающего с экрана лошеного чиновника или чиновную даму с затейливо завитыми локонами, ежедневно меняющую свои наряды, естественным образом будет задаваться вопросом: в какой пропорции в их сознании сочетаются забота о людях и переживания о благополучии собственной персоны? Не являются ли их рассуждения о благе народа лишь средством продвижения к дальнейшим персональным материальным и репутационным приобретениям?

Поэтому, пытаясь разработать какие-либо модели информационно-коммуникативного взаимоотношения власти и общества, мы должны понимать, что никакая модель не решит в полной мере задачи успешного принятия социумом стоящей над ним власти, пока будут существовать указанные выше основания для недоверия к ней, порождаемые ценностно-смысловыми основами общества потребления. И, к сожалению, следует признать, что чиновная среда представляет собой «питательный бульон» для их сохранения и воспроизведения.

Сказанное, конечно, не означает призыва к отказу от работы по повышению доверия к власти. Она должна вестись постоянно. Но при этом важно иметь в виду ее многоплановость и комплексность. Речь, по сути дела, должна идти о глубинных, или, как сейчас модно говорить, тектонических, преобразованиях в культуре. И естественно, роль средств массовой информации в решении этой задачи недооценивать нельзя.

Значение работы в этом направлении обусловлено тем очевидным обстоятельством, что доверие к власти — это фундаментальное условие успешного осуществления ею своих функций, условие единства и здоровья общества. При этом понимание значения доверия и его оснований в разных культурах может иметь свои особенности. Нам уже приходилось отмечать, что в русской культурной традиции доверие к власти имеет во многом конституирующее значение для ее существования как таковой [1]. При этом доверие в русской культуре предполагает особое основание, смысл которого — признание духовной состоятельности, духовного достоинства того, кому это доверие даруется. Эту мысль мы встречаем в трудах русских религиозных философов, глубоко отразивших в своих произведениях отечественную культурную традицию отношения народа и власти. Сказанное означает, что для нашего общества, сознает это отдельно взятый индивидуум или нет, духовная состоятельность государственной власти и, в более широком смысле, власти всякого начальствующего субъекта заключается в ее принятии и готовности подвластных следовать в предлагаемом ею направлении.

Конечно, само понятие духовности требует расшифровки и толкования. Не претендуя на исчерпывающее раскрытие его содержания в контексте данной небольшой публикации, отметим главное, что обычно имеет в виду человек, не перегруженный философской рефлексией. Это прежде всего патриотизм, бескорыстность, готовность воспринимать проблемы людей как свои собственные, искренняя погруженность в порученное дело. Именно об этом говорит «человек с улицы», когда его спрашивают о том, какой он хотел бы видеть власть.

Очевидно, что «измерить» наполненность личности чиновника таким духовным содержанием крайне сложно. Кроме того, эта личностная особенность по-разному обнаруживает свое проявление у специалистов, занятых в государственной службе, у лиц, принимающих решения, выполняющих управленческие функции, ну и, конечно, у тех, кто занимает высшие государственные должности и, по сути дела, уже не является в привычном смысле госслужащим.

Следует отметить, что существуют ситуации, в которых указанное измерение личности проявляется с особой степенью отчетливости, — это критические, экзистенциально значимые ситуации. Однако в таких ситуациях свое личностное достоинство нередко обнаруживают не чиновные особы, а люди, не имеющие прямого отношения к государственной службе. Так было, например, в трагической ситуации на Дубровке, когда на переговоры с террористами пошли врач Л. Рошаль и певец И. Кобзон.

Именно в таких обстоятельствах обнаруживается благородство и духовное достоинство человека. Но, конечно, есть позитивные примеры подобного рода действий и среди чиновничества. В этой связи вспоминается прозвучавшая во время прямой линии с президентом В. В. Путиным в декабре 2020 г. информация о героических действиях на пожаре вице-губернатора Рязанской области Игоря Грекова¹.

Отмеченные выше факторы следует иметь в виду при работе над формированием позитивного образа чиновника и повышением доверия к власти в СМИ. Решая эту задачу, следует не забывать о знаменитом врачебном принципе «не навреди», что в данном контексте означало бы нелепое и чрезмерное усердие. Для того чтобы избежать «вредоносности» усилий, предпринимаемых СМИ в этом направлении, следует, на наш взгляд, иметь в виду ряд аспектов.

Первое и, наверное, основополагающее обстоятельство, о котором следует помнить, заключается в том, что формирование доверия к власти начинается с уверенности в авторитетности источника информации о деятельности власти, с убеждения в его моральной состоятельности и ответственности.

К сожалению, в нашем обществе существует фундаментальный фактор, размывающий доверие к информации, обрушивающейся на головы граждан из многочисленных СМИ. Это скептическое отношение к журналистскому сообществу как таковому, что бы его представители ни освещали. Увы, этот скепсис в последние годы не ослабевает. Выбор для освещения в СМИ проблем, определяемых ими в качестве жизненно важных, и способ подачи информации далеко не всегда позволяют приобщить читающую, смотрящую телевизор или кочующую по пространствам интернета публику к реальной жизни страны. На первый план даже в более или менее серьезных СМИ нередко выходит «таблоидное» мышление — стремление эпатировать публику, привлечь ее внимание скандальным заголовком или «жареным» фактом, увеличить количество «лайков», просмотров и пр.

Следует отметить, что движение в этом направлении пагубно не только для решения задачи доведения до населения объективной информации, но и для самой журналистики, поскольку она втягивается в спираль необратимого падения, выражающегося в возрастающем снижении уровня

---

¹ Большая пресс-конференция Владимира Путина 2020 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/bolshaya-press-konferenciya-2020/bolshaya-press-konferenciya-vladimira-putina-2020-polnaya-versiya> (дата обращения 10.04.2021).

требований к собственному профессионализму, ответственности за качество распространяемой информации и пр. Вследствие этого в общественном сознании формируется образ «журналиги» — дешевого и поверхностного болтуна, готового пуститься во все тяжкие для достижения популярности, увеличения количества заграничных командировок и, в конечном счете, получения «достойного» вознаграждения за «непосильный» труд. Поэтому формирование положительного образа чиновника — это не только проблема предмета, но и проблема субъекта, этот предмет отражающего. И следует признать, что такое «зеркало» далеко не всегда дает качественное отражение, вызывающее доверие общества достоверностью фактов и убедительностью той цепочки, в которую эти факты выстраиваются.

Доверие к СМИ начинается с веры в правдивость конкретного печатного издания, телеканала или радиостанции. Очевидно, что это доверие вытекает из концепции данного источника информации, которая находит отражение в его программной истории, что может свидетельствовать об ориентации на объективное рассмотрение происходящих событий, основанное на достоверных фактах, поставляемых ответственными репортерами. Но нередко в программной истории СМИ прослеживается ориентация на «хайп», постоянное ерничанье, конструирование «фейков», потакание самым пошлым и низкопробным запросам как расположившейся у экранов, так и приходящей на ток-шоу публики. СМИ, работа которых приводит именно к такому результату, могут только навредить в решении рассматриваемой нами задачи.

Многое зависит от личности и профессиональной состоятельности, деловой репутации и жизненного пути конкретного журналиста, его подлинной, а не показной смелости, проявляемой в критических ситуациях (например, в освещении военных действий, технологических катастроф и т. п.).

Здесь нам хотелось бы обратить внимание на еще один важный фактор успешной деятельности журналиста — его культуру мышления, формирования и подачи материала. Определяя основные черты этой культуры, следует, как нам представляется, учитывать ее возможности в плане рационализации подсознания воспринимающей публики, «проработки» формирующегося в нем механизма переноса, обуславливающего состояние фрустрации, связанное с утратой надежды на власть. На наш взгляд, важнейшим принципом мышления, помогающим продвинуться в направлении рационализации бессознательно осуществляемого переноса, является принцип амбивалентности, означающий мышление в категории противоречия и предполагающий умение соединять противоположные

стороны, характеризующие процесс формирования содержания и подачи материала, — противоположные стороны освещаемых явлений, личностей, ставших героями репортажей или журналистских статей.

К числу противоречий, которые следует иметь в виду в практике формирования содержания и подготовки публикации журналистских материалов, можно, на наш взгляд, отнести следующие.

1. Противоречие между требованием оперативности в публикации информации, которая представляется актуальной, с одной стороны, и необходимостью соблюдения высокой ответственности при формировании ее содержания, с другой. Такая ответственность предполагает тщательную проверку распространяемого СМИ материала, оценку возможных последствий его публикации для конкретной социальной ситуации, в том числе ущерба для личностей, становящихся его героями.

2. Противоречие между стремлением к целенаправленности, адресности формируемых информационных сообщений и необходимостью достижения универсальности, общезначимости, смыслового единства информации, направляемой разным социальным слоям общества.

3. Противоречие между глубоким профессиональным анализом ситуации (в экономике, политике), отражаемой в информационном сообщении, и необходимостью упрощения ее содержания для максимально адекватного восприятия массовым сознанием.

4. Противоречие между конкретным анализом определенной ситуации и обобщением, призванным выявить некоторые общие тенденции социальных процессов.

5. Противоречие между оценками освещаемых процессов в терминах современных экономических, политологических концепций и ценностями, сохраняющимися в национальной культурной традиции.

6. Противоречие между позитивным освещением социальных явлений и процессов и критицизмом, выявляющим практические и концептуальные просчеты инстанций, принимающих решения.

7. Противоречие между акцентированием черт национально-культурной традиции и формулированием тех императивов, которые выдвигает современная социальная или политическая ситуация.

Принцип амбивалентности должен быть распространен и на представление предмета, составляющего содержание публикации. В частности, если речь идет о деятельности чиновника, принимающего решения, то эти противоречия можно представить следующим образом.

1. Противоречие между реальными возможностями, которыми располагает чиновник для решения некоторой задачи, в том числе связанными

с ограничениями (правовыми, административными, финансовыми), и теми запросами, которые поступают от населения.

2. Противоречие между готовностью к самостоятельным действиям, которая отражена в решениях, принимаемых государственным служащим, и обусловлена его собственными представлениями о том, что значимо для населения в конкретной ситуации, и теми требованиями, которые по данной проблематике содержатся в нормативной документации, установках вышестоящих инстанций.

3. Противоречие между способностью самостоятельно принимать решения и готовностью принять мнение общественности, представительного органа власти.

4. Противоречие между готовностью к сокращению дистанции между собой и населением и степенью дистанцирования, демонстрации своего должностного статуса.

5. Противоречие между стремлением к самопрезентации, формированию благоприятного имиджа в общественном сознании через участие в различных представительских мероприятиях и реальными успехами в практической деятельности.

6. Противоречие между борьбой за собственное благополучие и деятельностью, осуществляемой на благо населения, живущего на подотчетной территории.

7. Противоречие между открытостью, готовностью демонстрировать условия работы и частной жизни и стремлением закрыться, ограничиться внешними, публично доступными проявлениями.

Приведенный перечень противоречий не исчерпывает, конечно, возможных методических рекомендаций для повышения эффективности журналистской работы в деле формирования положительного образа чиновника и не может рассматриваться как универсальный в духе тех рекомендаций, которые Остап Бендер набросал для малоуспешного журналиста Ухудшанского [2]. Но думается, что их осмысление может стать отправным пунктом для поиска путей повышения качества непростой журналистской деятельности.

Литература

1. *Александров В. Б.* Идея цифрового государства перед лицом русской культурной традиции понимания смысла государственной власти // *Управленческое консультирование.* — 2020. — № 2. — С. 16–21.
2. *Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. М.: Алгоритм. — 2019. — 640 с.

Алехтин И. Н.

**Влияние альтернативных конвергентных медиа
на конструирование стереотипов восприятия
образа чиновников администрации Санкт-Петербурга**

В ноябре 2016 г. российские СМИ взбудоражила информация лингвистического характера. Было растиражировано интервью старшего научного сотрудника Института лингвистических исследований РАН Е. Геккиной, сообщившей, что «слово “сосули” причисляют к редко употребляемым вариантам привычного слова “сосульки” и разные версии происхождения не противоречат нормам»¹. С того момента, как непривычное и двусмысленное слово впервые прозвучало в речи занимавшей тогда пост губернатора Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко, до сделанного лингвистом вывода прошло шесть лет.

Изначально в речи губернатора говорилось о происшествиях с травмами, которые получали прохожие центральных районов города в результате падения на них «обледеневшей при стоке жидкости в виде удлиненного конуса» — так толкует словарь С. И. Ожегова значение слова «сосулька» [5]. При этом слова «сосуля» как разговорное слово женского рода, увеличительное к слову «сосулька» отмечено в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой [3]. В словаре же В. И. Даля слово «сосуля» рассматривается как производное от глагола «сосать», так же, как и слова «сосун», «сосцепитание» и пр. [2]. При этом упоминаемая Е. Геккина признает, что «сосуля» — многозначное слово. Так можно назвать и человека².

Обсуждение предложенного для обозначения травмоопасного обледенения слова (как и предложение В. И. Матвиенко «срезать сосули лазером») не только стало предметом широкой дискуссии среди лингвистов, но и, в большей степени, породило волну шуток, анекдотов, саркастических высказываний и карикатур. Так, например, в сети популярно фото, на котором изображен распечатанный на принтере лист формата А4 с текстом: «Осторожно, сосули», к которому внизу от руки приписано: «Надевайте

---

¹ РАН признала «сосули» нормой русской речи и призвала «реабилитировать» Матвиенко // Деловой Петербург. — 17.11.2016. // [Электронный ресурс]. — URL: https://www.dp.ru/a/2016/11/17/RAN_priznala_sosuli_nor (дата обращения 08.03.2021).

² Сенсация: лингвисты Петербурга узаконили слово «сосуля» // Комсомольская правда. — 17.11.2016. // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26608.4/3624942/> (дата обращения 08.03.2021).

шляпы и ботины», а фамилию губернатора фольклор переименовал на подобный лад: «Валентина Матвиена».

Дифференциация отношения к чиновникам, в том числе и высшей категории, в официальных и альтернативных СМИ нарастает из года в год. Интернет-медиа обладают намного большими возможностями в области работы с текстом, звуком и изображением, чем традиционные СМИ. Медиаконвергенция, которая трактуется М. В. Луканиной как «сближение, слияние на цифровой основе различных медийных платформ, типов СМИ» [4], а Е. Л. Варгановой — как «слияние технологий; слияние различных и разобщенных медиа; слияние рынков в один общий, на котором неразрывными связями скрепляются мультимедийные услуги, сетевое обслуживание и т. д.» [1], привела к существенному расширению границ традиционных медиа. В конвергентных медиа в текст статьи стало возможным вставлять не только фотографические изображения, но и видео, и анимацию, включать гиперактивные ссылки на аудиоподкасты, что невероятно расширило возможности. И, наоборот, телевизионный сюжет, выложенный в Сеть в виде подкаста, может быть дополнен текстовой информацией. Кроме того, большинство сетевых медиаресурсов оставляют возможность для комментирования того или иного события, что позволяет получить интересные социологические срезы.

Подобных возможностей традиционные медиа были лишены изначально, хотя с дублированием текстов (если речь идет о газетах), аудиальных и аудиовизуальных произведений на интернет-сайтах (аудио и видеоподкастов, если говорим о радио и телевидении) их границы существенно расширились. Однако существенным сдерживающим фактором, который влияет на эффективность воздействия на аудиторию традиционных, пусть даже вышедших в интернет медиа остается принцип редакционной политики.

Кроме того, чаще всего существующие исключительно в Сети медиа, а также социальные сети, которые можно рассматривать как «народные» СМИ, никак не вписываются в строгие рамки, характерные для медиа, финансируемых частично или полностью за счет средств государственного бюджета (будем называть их официальными). За редким исключением (кроме случаев, когда против чиновника возбуждается уголовное дело) эти издания, теле- и радиоканалы пытаются сконструировать исключительно позитивный образ государственного служащего. Эта позиция проигрышна прежде всего потому, что на первый план выходит сервильная функция, которую исполняют официальные медиа в

стилистике «чего изволите?», в то время как целый ряд проблем (рост цен, падение доходов, некачественная уборка улиц зимой, плохо проведенный ремонт зданий, частые аварии на теплотрассах — и список можно продлевать) в сознании населения связаны именно с деятельностью чиновников — причем часто имеется в виду даже не конкретный человек, а чиновник как собирательный персонаж, носитель некой обобщенной функции.

К серьезным минусам большинства чиновников относится неумение разговаривать понятным, а не канцелярским языком (а часто и косноязычие), отсутствие навыков коммуникации с «простыми людьми», закрытость, неконтактность. Именно поэтому на страницах сайтов интернет-медиа крайне редко появляется руководитель, отвечающий за то или иное направление хозяйственной деятельности, а его пресс-служба чаще всего не способна противостоять звучащей критике, которая может волной накрыть конкретную персону за некоторое заявление, в результате которого этот чиновник становится объектом насмешек.

Так произошло с вице-губернатором Санкт-Петербурга Игорем Албиным во время строительства «Зенит-Арены». Имеется в виду случай, когда в разговоре с журналистами издания «Спорт день за днем» в качестве одной из причин, по которой крыша сооружения протекает, он назвал «птиц с мощным клювом» (бакланов). «Спасибо корпорации «Трансстрой» и лично Олегу Дерипаске, который в целях экономии и экологии раздел «Птицезащита» из сметной части проекта строительства стадиона изъял»³, — цитирует вице-губернатора сетевое издание «Фонтанка.ру». «Трансстрой» занимался стадионом до 2016 г., до его масштабного перепроектирования в 2013–2014 гг. Вероятно, именно в этот период из проекта была исключена защита от птиц. Между городским комитетом по строительству и компанией в течение долгого времени проходили судебные разбирательства, но фраза про «птиц с мощным клювом» быстро стала мемом, а баклан стал виновником всех городских проблем, о чем с нескрываемым сарказмом писала та же «Фонтанка» в материале «Что баклан испортил в Петербурге»: «разбитые дороги, дырявая «Зенит-Арена», бесконечные дожди — во всем виноват баклан»⁴.

³ Албин закрыл тему бакланов и поблагодарил Дерипаску // Фонтанка.ру // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fontanka.ru/2017/08/23/141/> (дата обращения 08.03.2021).

⁴ Что баклан испортил в Петербурге // Фонтанка.ру // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fontanka.ru/2017/08/22/050/> (дата обращения 08.03.2021).

К чести вице-губернатора, он с юмором отнесся к своему промаху, довольно подробно разобрал эту ситуацию на своей странице в Telegram⁵ и даже подписался на аккаунт Крестовского баклана в Twitter, созданный после его слов. И. Н. Албин (Слюняев) почти 5 лет занимал пост вице-губернатора Санкт-Петербурга и выделялся среди остальных чиновников яркостью и нестандартностью мышления: дискутировал с Алексеем Навальным, был готов «польку-бабочку сплясать» перед «Метростроем», ночевал на «Зенит-Арене» и очень точно сформулировал самый главный принцип работы государственного служащего: «Любая демократия, даже “суверенная”, должна опираться в том числе на то, что оказывает сопротивление. В противном случае можно утонуть в трясине, болоте...»⁶.

Тем не менее, И. Н. Албин — исключение из правил, как и В. И. Матвиенко: оба умеют дискутировать и общаться в большей (Албин) или меньшей (Матвиенко) степени в медиапространстве. Это качество, которого, увы, лишены предыдущий губернатор Петербурга Г. С. Полтавченко и нынешний — А. Д. Беглов, при том, что их нельзя считать безграмотными и «пустыми» руководителями. Тем не менее, журналисты вспоминают прежде всего абсолютную закрытость Г. С. Полтавченко и неудачные попытки пиара А. Д. Беглова, первая из которых была связана с появлением губернатора на уборке снега на Петроградской стороне: в телевизионный сюжет официальных каналов попала картинка (а по сетям разлетелась фотография), где Беглов орудует лопатой в лаковых ботинках. Это действие было сделано специально для съемочных групп, прежде всего для «придворного» канала «Санкт-Петербург», и было кратким по времени: после того как съемка закончилась, губернатор отправился на соседнюю улицу — открывать мемориальную доску писателю Д. А. Гранину.

Разумеется, подобное действие в сетевых СМИ было названо «шоу» и «показухой», а самым долгоиграющим мемом был #бегловлопата. «Беглов даже абсолютные банальности и прописные истины зачитывает по бумажке. Причем, похоже, каждую фразу для него пишут на отдельном листочке»⁷, — вот типичная характеристика губернатора в Сети после упомянутого случая.

---

⁵ Игорь Албин // [Электронный ресурс]. — URL: <https://t.me/IgorAlbin> (дата обращения 08.03.2021).

⁶ Игорь Албин // [Электронный ресурс]. — URL: <https://t.me/IgorAlbin/2447> (дата обращения 08.03.2021).

⁷ См.: Твиттер // [Электронный ресурс]. — URL: https://twitter.com/prof_greobr/status/1112249887100424192 (дата обращения 08.03.2021).

Здесь необходимо рассмотреть два возможных варианта развития тех событий. Первый: устроить показательное выступление с лопатой принадлежит непосредственно губернатору. В этом случае пресс-служба или имиджмейкеры, политтехнологи и т. д. оказались не в состоянии воспротивиться затее либо, как минимум, убедить губернатора в том, что это должно быть серьезное длительное, а не сиюминутное действие. Второй вариант — эта идея принадлежала ответственным за имидж губернатора. В таком случае можно говорить о серьезном проколе со стороны имиджмейкеров, решивших, что кратковременной показухи перед телекамерами будет достаточно: «ядерный» электорат и аудитория «проглотят» предложенный сюжет и порадуются за градоначальника. Возможно, так и произошло, если говорить об аудитории телеканала «Санкт-Петербург» или читателей «Петербургского дневника» — никаких открытых данных обнаружить не удалось. Однако в сетевых СМИ подобное действие вызвало негативную реакцию и град насмешек, в чем легко убедиться, набрав соответствующий запрос в поиске Яндекс или Google.

Весной 2021 г. возмущение депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Б. Л. Вишневого вызвало открытие с участием губернатора мемориала погибшим от коронавируса медикам — скульптуры Печального ангела, созданной архитектором Р. Шустровым: «Сегодня губернатор Беглов тайно — за день до назначенного срока, фактически обманув вдову Романа Марию Касьяненко (ее приглашали встретиться и поговорить об открытии, а вместо этого устроили «открытие»), решил открыть Ангела сам. В присутствии придворных журналистов. Чтобы об этом не знали и не могли прийти инициаторы создания памятника (до этого создавшие знаменитую Стену памяти на Малой Садовой) — Галина Артеменко и Ирина Маслова. Их он явно не хотел видеть — тогда не удалось бы присвоить себе все заслуги. Губернатор, который весной не мог обеспечить медиков средствами индивидуальной защиты — и они погибали, спасая других. Губернатор, который отказывал в выплатах многим заболевшим и семьям погибших — и лишь огромными усилиями удавалось добиться выплат для части пострадавших. Губернатор, который много месяцев не обращал никакого внимания на Стену памяти (и пришел с цветами лишь один раз, незадолго до демонстража) и который пальцем о палец не ударил для появления Ангела на Карповке. И этот губернатор теперь тайно открывает памятник, стремясь опередить инициаторов его создания. Это неприлично и это низко. Более

подходящих слов говорить не буду, но вы их знаете. Но народное открытие все равно состоится. Без всякого Беглова»⁸.

К этой теме Б. Л. Вишневецкий возвращался еще несколько раз, в том числе во время «народного» открытия скульптуры. В социальных сетях аудитория у этого депутата не очень велика: ВКонтакте 2520 друзей, 7979 подписчиков, в Facebook — 21 686 подписчиков, т. е. совокупная аудитория чуть более 32 000 человек, и, казалось бы, для Санкт-Петербурга это очень мало, учитывая, что население города составляет около 5,4 млн человек. Однако благодаря эффекту, известному как «пожар в степи», количество людей, получивших информацию от депутата Вишневецкого, стало резко возрастать: начались перепосты подписчиков, у которых есть свои подписчики, а у каждого из них свои и т. д. — таким образом, подсчитать конечное число ознакомившихся с информацией и принявших участие в ее обсуждении уже невозможно. Но вполне вероятно, что это число может составлять и несколько сотен тысяч человек, а может быть и миллион, если не больше.

Кроме того, по следам поста депутата серию материалов с жесткими заголовками опубликовало и сетевое издание «Фонтанка.ру»: «Ангел попутал. Как Александр Беглов памятник открывал»⁹, «На набережной Карповки тайно открыли скульптуру “Печальный ангел” в память о погибших от коронавируса врачей»¹⁰, «Создательница Стены памяти медиков попросит президента отправить Александра Беглова в отставку»¹¹.

С июня 2017 г. «Фонтанка.ру» неизменно возглавляет рейтинг цитируемости петербургских СМИ. Индекс цитируемости издания составил 2 015,14 (по данным компании «Медиаialogия»)¹², при этом «Фонтанка.ру»

---

⁸ Страница Б. Л. Вишневецкого // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/visboris?w=wall2480895_49791%2Fall (дата обращения 08.03.2021).

⁹ Ангел попутал. Как Александр Беглов памятник открывал // Фонтанка.ру // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fontanka.ru/2021/03/03/69792836/> (дата обращения 08.03.2021).

¹⁰ На набережной Карповки тайно открыли скульптуру «Печальный ангел» в память о погибших от коронавируса врачей // Фонтанка.ру // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fontanka.ru/2021/03/03/69792392/> (дата обращения 08.03.2021).

¹¹ Создательница Стены памяти медиков попросит президента отправить Александра Беглова в отставку // Фонтанка.ру // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fontanka.ru/2021/03/03/69792608/> (дата обращения 08.03.2021).

¹² «Фонтанка» осталась самым цитируемым петербургским СМИ // Лениздат.ру // [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenizdat.ru/articles/1152848/> (дата обращения 08.03.2021).

входит также в десятку самых цитируемых российских СМИ¹³. В системах индексации поисковых систем «Фонтанка.ру» показывает следующие результаты. Яндекс — 63 562 запроса, Google — 1 170 000 запросов¹⁴. Только в социальной сети ВКонтакте у ресурса 237 600 подписчиков¹⁵.

В то же время у «рупора» городской администрации — телеканала «Санкт-Петербург» — аудитория намного скромнее. По данным рекламного холдинга М-РУС, который продает эфирное время, у телеканала «доля суточной целевой аудитории (ЦА) 18+ составляет 9,1%, доля по ЦА — 0,8%, средний рейтинг региональных блоков в прайм-тайм по ЦА — 0,2%»¹⁶. Даже если принять за 100% целевую аудиторию, в абсолютных цифрах равную всему населению Санкт-Петербурга, около 5,4 млн человек, то доля канала составит около 500 000 человек, что в три раза меньше совокупной аудитории, запрашивающей ресурс «Фонтанка.ру» в поисковых системах и составляющей аудиторию подписчиков «Фонтанки» в социальной сети ВКонтакте. Также необходимо учитывать возможность комментирования новостной ленты «Фонтанки». Непосредственно у губернатора А. Д. Беглова в социальной сети 105 098 подписчиков¹⁷ — в 2,26 раза меньше, чем у «Фонтанки» (но при этом в 10,01 раза больше, чем у депутата Б. Л. Вишневого).

Телеканал «Санкт-Петербург» к теме открытия «Ангела» обращался восемь раз в новостных сюжетах¹⁸, однако подача материала была официальной, и ни разу не было показано «народное открытие». Подобное пренебрежение интересами людей в угоду официальному пиару способно лишь вызвать раздражение, усилить социальную напряженность и раскол между обществом и властью. Тем более, что согласно классическому

---

¹³ «Фонтанка» вошла в топ-10 самых цитируемых интернет-ресурсов за прошедший год // Фонтанка.ру // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fontanka.ru/2019/01/25/135/> (дата обращения 08.03.2021).

¹⁴ Анализ сайта www.fontanka.ru // [Электронный ресурс]. — URL: <https://a-pr-cy.ru/www.fontanka.ru/> (данные на 10:48 МСК 08.03.2021).

¹⁵ Страница «Фонтанка.ру» // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/fontanka> (дата обращения 08.03.2021).

¹⁶ Статистика канала «Санкт-Петербург» // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.tv-spb.ru/channels/peterburg/statistika.htm> (дата обращения 08.03.2021).

¹⁷ Страница А. Д. Беглова // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/a_beglov (дата обращения 08.03.2021).

¹⁸ Телеканал «Санкт-Петербург»: официальный сайт // [Электронный ресурс]. — URL: https://topspb.tv/search/?query=Ангел&section=&sorting=2&date_from=&date_to= (дата обращения 08.03.2021).

определению роли медиа, средства массовой информации тогда и только тогда оправдывают свое предназначение, когда служат инструментом, при помощи которого общество контролирует власть. «Ни одно правительство не может оставаться хорошим иначе, чем находясь под контролем народа. Пресса должна обеспечить такой контроль над правительством, который ни один другой институт обеспечить не может. Пресса — это сторожевой пес демократии» [6].

В сегодняшней ситуации мы сталкиваемся с двумя противоположными подходами к конструированию образа чиновника в СМИ. Первый образ — официальный, сервильный, создаваемый финансируемыми из бюджета (за счет налогоплательщиков) и подконтрольными администрациям различного уровня медиа, которые из органов массовой информации превратились в органы государственной пропаганды и по этой причине продолжают терять свою значимость. Второй основан на критическом подходе к деятельности чиновника, что, безусловно, находит более живой отклик среди недовольных как продолжающим падать уровнем жизни, так и ощущением наплевательского отношения к себе со стороны людей, принимающих решения и обязанных качественно исполнять свои функции.

По данным компании Deloitte, доверие российской аудитории к телевидению в 2020 г. снизилось до самых низких показателей за последние пять лет; как источник информации оно вызывает доверие только у 23% граждан. Если сравнить с 2019 г., то телевидение потеряло 5 процентных пунктов. «55% россиян доверяют интернету. Из них 39% предпочитают новостные и официальные сайты, еще 16% — соцсети и блоги. 8% доверяют рассказам других людей, по 3% — радио и газетам, 1% — журналам. Меньше всего телевидению верят москвичи (20%) и жители других городов-миллионников (21%). Среди студентов только 15% считают ТВ достоверным источником информации»¹⁹. Об этом сообщил портал «Рамблер», традиционно считающийся лояльным к власти. И кроме того, многочисленные опросы показывают, что молодежь практически перестала смотреть телевидение — это удел людей пенсионного, предпенсионного возраста и лиц с низким уровнем образования.

Таким образом, можно говорить о том, что телевидение, конструирующее позитивный образ чиновника (которого всегда недолюбливали в России), перестало оказывать влияние на поколение, которое скорее

---

¹⁹ Доверие россиян к телевидению обрушилось // Рамблер. Новости // [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.rambler.ru/sociology/45104950-doverierossiyank-televideniyu-obrushilos/> (дата обращения 08.03.2021).

воспримет негативно-карикатурный образ чиновника, сформированный сетевыми медиа. Именно это поколение 20–30-летних неизбежно приходит на смену ныне стоящим у ключевых рычагов управления людям. Имея достаточно негативную картину деятельности чиновничества и, сформировав навыки аналитического и критического мышления, овладев искусством непосредственного общения, новое поколение управленцев, как минимум, в большинстве своем, постарается избежать публичных ошибок в массовой коммуникации, когда градоуправители в лакированных ботинках по колено в сугробе срезают лазерной лопатой бакланов, обрушивающих сосули на головы горожан с дырявой крыши «Зенит-Арены» — то есть выставляют себя на посмешище и своими действиями создают медиапоследствия, с которыми не сможет справиться ни одна пресс-служба и ни одно сервильное СМИ.

Литература

1. *Вартанова Е. Л.* К чему ведет конвергенция СМИ? // Информационное общество. — 1999. — Вып. 5. — С. 11–14.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. Том 4. Р–V. — М.: Русский язык — Медиа, 2003. — 683 с.
3. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х томах. Том 2. П–Я. — М.: Русский язык, 2000. — 1084 с.
4. *Луканина М. В.* Текст средств массовой информации и конвергенция // Политическая лингвистика. — 2006. — № 20. — С. 205–214.
5. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — М.: Мир и образование, 2015. — 1375 с.
6. *Падовер С.* Вступ. ст. к сб.: Томас Джефферсон о демократии. — СПб.: Рес Гумана; Лениздат, 2014. — С. 7–25.

Боронкин П. А., Вакулова Е. Н.

Некоторые особенности письменной коммуникации в административно-правовой сфере общения

Обучение искусству составления деловых бумаг предполагает рассмотрение целого ряда черт документного текста, среди которых особо следует выделить его именной характер, или номинативность — преобладание именных частей речи и ослабление роли глагола. Причины этой особенности Г. О. Винокур справедливо видел в стремлении официально-делового стиля к предельной понятийной точности, однозначности и абстрактности [1, с. 83; 3, с. 14]. Данные коммуникативные требования, абсолютно не присущие разговорному стилю, оказываются необходимыми для официально-делового и научного стилей и могут быть реализованы при соблюдении определенных требований, среди которых на первое место выходит отказ от глагольности. Преобладание глагольных форм над именными (наряду с другими особенностями лингвистического характера) неизбежно придает текстам нужные или, наоборот, ненужные им черты разговорности, и составителям и редакторам текстов служебных документов необходимо иметь в виду эту специфику, пренебрежение которой может лишить документ присущих ему необходимых качеств, достаточной и необходимой для него степени «официальности».

Текст служебного документа в обиходно-бытовом восприятии обладает необходимыми качествами «официальности», и носитель русского языка при необходимости определения его функционально-стилевой принадлежности практически всегда безошибочно ощущает «официальность» предложенного для анализа текста, однако определить, в чем конкретно проявляется его официально-деловой характер, как правило, не может.

Можно предположить, что осознание управленцем такого рода технологических возможностей и выработка на их основании практических рекомендаций по построению текста деловых документов может обеспечить дальнейшее правильное составление собственных текстов. Решению данной проблемы может способствовать анализ документных текстов и тренировка выработки необходимых навыков их составления, а именно выполнение заданий по стилистической трансформации — «переводу» с бытового, разговорного на деловой русский и с официально-делового — на разговорный, общеобиходный. Таким образом, методически целесообразно обратить особое внимание на номинативность как функционально-стилистическую черту делового текста и сосредоточиться на трансформациях, придающих ему необходимые качества.

Устранение «глагольности» текста и придание ему свойств номинативности представляет собой многоаспектный процесс, который может идти по нескольким направлениям.

Прежде всего это рассмотрение словообразовательных процессов, в результате которых создаются девербативы (отглагольные существительные), придающие тексту служебного документа требуемую «официальность»: визировать — визирование — виза, готовить — подготовка — заготовка; доверять — доверенность — доверитель; доживать — дожитие; заказать — заказ — заказчик; заявить — заявление, заявка — заявитель; корректировать — корректировка, коррекция; направлять — направление, направленность; обращаться/обратиться — обращение — оборот; ограничивать — ограничение, ограничитель — граница; отправлять — отправка — отправитель; платить — плата, оплата, доплата — зарплата, квартплата — плательщик; подписать — подписание — подпись — подписка; получать — получение — получатель; приехать — приезд; приказать — приказ — приказание; проверять — проверка; проживать — проживание; рассматривать — рассмотрение; руководить — руководство — руководитель; указывать — указ — указание — указатель; явиться — явка — явление и т. д. При этом интересно, что вид глагола, как и сам глагол, безусловно, важные при других обстоятельствах, в процессе образования отглагольных существительных не играют особой роли.

Следует также учитывать, что образовавшиеся в результате отглагольные существительные далеко не так однородны, как это может показаться на первый взгляд. Прежде всего их следует подразделить на процессуальные (визирование, подготовка, явка) и предметно-конкретные (виза, въезд, заявка), причем одна и та же лексема может иметь двоякий характер, сочетая в своей семантической структуре оба значения, обозначая как сам процесс, так и его результат (заявление, направление, приказ), демонстрируя объективно существующую в языке метонимизацию, при помощи которой у отглагольного существительного развивается вторичное, переносное значение, что характерно для разных стилей, в первую очередь для научного и официально-делового.

При рассмотрении этой особенности необходимо иметь в виду, что в результате данного процесса появился целый ряд наименований различных делопроизводственных процессов и процедур (визирование, группирование, классификация, оформление, передача, подписание, регистрация, редактирование, согласование, списание, стандартизация, удостоверение, унификация, утверждение, учет, формирование, хранение), а также возникли наименования многих служебных документов

(доверенность, заявление, отчет, план, поручение, приказ, расписка, указ, указание).

Параллельно с рассмотрением словообразовательных процессов может проводиться работа как лексико-семантического характера: объяснение и поиск оттенков значения в группах однокоренных существительных, в том числе в паронимических парах (указ — указание, приказ — приказание, заявка — заявление, подписка — подписание — подпись, расписание — расписка — роспись), так и работа грамматического характера (валентностно-сочетаемостные качества, грамматическое управление, падежные формы).

Весьма продуктивным может также стать преобразование глаголов в такие именные части речи, как причастие и деепричастие, являющиеся безусловным признаком текстов книжных функциональных стилей и абсолютно чуждые стилю обиходно-разговорному, что предопределено и обусловлено самим происхождением данных частей речи: визировать/завизировать — визирующий/завизированный; заведовать — заведующий; излагать/изложить — излагающий/изложенный; исполнять/исполнить — исполняющий/исполнивший, исполненный; обсудить — обсудив, обсуждаемый, обсужденный; подводить — подводя (итоги); предъявить — предъявленный; рассмотреть — рассмотрев, рассмотренный; реализовать — реализующий, реализуемый, реализованный и т. п.

В курсе переподготовки государственных служащих данная проблематика должна быть рассмотрена в первую очередь, в отличие от традиционных, привычных пунктуационно-орфографических упражнений.

При рассмотрении причастий и деепричастий как таковых важно подчеркивать особенности их образования, значения и употребления, акцентируя внимание на типичных, но не всегда очевидных ошибках, связанных с употреблением данных частей речи: разорванном причастном обороте (обсуждавшиеся вопросы на заседании комитета) или образовании не существующих в русском языке причастий будущего времени (на условиях, устраивающих обе стороны) и сослагательного наклонения (депутаты, пожелавшие бы принять участие в заседании комитета). Возможна работа по корректировке навыков пунктуационного характера (причастные обороты в препозиции и постпозиции к определяемому существительному, одиночные причастия, причастия в составе фразеологизмов и т. д.), редактирование текстов с отсутствующими или избыточными знаками препинания (диагностика и лечение заболеваний, передаваемых половым путем, на аппаратуре американской фирмы Abbot).

Одним из проявлений номинативности в текстах официально-деловой функционально-стилевой принадлежности являются деепричастия. При их рассмотрении в курсах «Русский язык и культура речи», «Деловой русский язык», «Стилистика и литературное редактирование» или «Делопроизводство и деловая коммуникация» также необходимо обращать внимание на правила образования и употребления деепричастий разных типов, на редактирование текстов служебного документа, содержащих нарушение правил образования деепричастных оборотов (пользуясь калькулятором, расчеты производятся быстрее).

Вместе с тем нельзя не признавать и определенную, пусть и весьма слабую, роль глаголов в текстах служебных документов, поскольку без этой части речи немислимы никакие предложения, кроме назывных и неполных, неприемлемых для данного типа текстов. В подавляющем большинстве случаев это следующие грамматические формы:

1) инфинитив — прежде всего в текстах, имеющих долженствующе-предписывающий, волюнтаривный характер, например в текстах распорядительных документов (приказ, указание, распоряжение и т. п.), справочных документов (протокол) и в текстах резолюций: возложить, запретить, ликвидировать, назначить, обеспечить, обязать, организовать, реорганизовать, отменить действие, отстранить, перевести, подготовить, поручить, принять, разрешить, списать, считать утратившим силу, уволить, установить, утвердить, явиться;

2) формы настоящего времени в особом, модальном значении, характерном преимущественно для документных текстов, так называемого «настоящего предписания», которые, не имея значения действия, происходящего в момент речи, решают практически те же задачи, что и отглагольные существительные, обозначают вневременные (лингвистически) нормативность и модальность долженствования, также чрезвычайно важные для текстов документного характера (документ визируется руководителем, обмен валюты производится при предъявлении паспорта), причем в большинстве случаев подобные глаголы употребляются в форме страдательного залога;

3) форм страдательного залога, позволяющих сосредоточиться на действии как таковом, придающих документному тексту безличность, отстраненность от конкретного физического и даже официального, должностного лица — производителя данного действия;

4) формы третьего лица единственного числа, преобладание которых по сравнению с другими личными формами обусловлено решением вопроса об авторстве документа, решаемого в пользу юридического лица — предприятия, учреждения или организации.

При изучении данной проблематики нельзя не обратить внимание и на особенности образования и функционирования страдательных конструкций, классификацию и исправление типичных ошибок в построении предложений без учета возможной синонимии возвратных и невозвратных глаголов в форме страдательного залога несовершенного вида (после визирувания документы несутся на подпись руководителю, а лен мочится и треплется).

Важным также представляется и упоминание о том, что глаголы в тексте служебного документа в большинстве своем являются десемантизированными, семантически опустошенными: брать, быть, вести, высказать, дать, иметь, налагать, нести, обеспечить, осуществлять, представлять собой, принять, проводить, производить, реализовать, состоять, составлять, считать, являться.

Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что в ГОСТ Р 7.0.97–2016 «Организационно–распорядительная документация: требования к оформлению документов» отражению грамматических форм глагола отведено более 40% описания реквизита «Текст», однако при этом нельзя также не признать, что данная информация касается обстоятельств, не играющих стилеобразующей роли.

«В приказах текст излагается от первого лица единственного числа (“приказываю”).

В документах коллегиальных и совещательных органов текст излагается от третьего лица единственного числа (“коллегия... постановляет”, “собрание... решило”).

Текст протокола излагается от третьего лица множественного числа (“слушали”, “выступили”, “постановили”, “решили”).

В документах, устанавливающих права и обязанности организаций, их структурных подразделений (положение, инструкция), а также содержащих описание ситуаций, анализ фактов или выводы (акт, справка), используется форма изложения текста от третьего лица единственного или множественного числа (“отдел осуществляет функции...”, “в состав управления входят...”, “комиссия провела проверку...”).

В совместных документах текст излагается от первого лица множественного числа (“приказываем”, “решили”).

В деловых (служебных) письмах используются формы изложения:

- от первого лица множественного числа (“просим направить...”, “представляем на рассмотрение...”);
- от третьего лица единственного числа (“министерство не возражает...”, “общество считает возможным...”);

• от первого лица единственного числа (“считаю необходимым...”, “предлагаю рассмотреть...”), если письмо оформлено на должностном бланке» [2, с. 7–8].

Комментарий к этому разделу ГОСТ может позволить обратиться к проблеме авторства служебного документа и в очередной раз продемонстрировать, что его автором является не должностное лицо, его подписавшее, а юридическое лицо, обозначенное в бланке документа.

Таким образом, работа с глаголами и именными частями речи может сфокусировать внимание на такой характерной особенности документного текста, как его номинативность, обогатить рассмотрение документа информацией о лингвистических особенностях документных текстов и научить искусству их составления.

Литература

1. *Винокур Г. О.* Глагол или имя (Опыт стилистической интерпретации) // Русская речь. — 1928. — Т. 3. — С. 82–87.
2. ГОСТ Р 7.0.97–2016 «Организационно-распорядительная документация: Требования к оформлению документов». — М.: Стандартинформ, 2017. — 30 с.
3. Русская деловая речь (письменные и устные формы): учеб. пособие для студентов гуманитарных и технических учеб. заведений / под общей ред. В. В. Химика и Н. Т. Свидинской. — СПб.: СПГУТД, 2011. — 352 с.

Боcharов А. Б.

**Административная (бюрократическая) реальность
в свете информационных и коммуникационных технологий:
вызовы и ответы**

Бюрократия есть круг, из которого
никто не может выскочить.

К. Г. Маркс

Я волком бы выгрыз бюрократизм.

В. В. Маяковский

В качестве вводных замечаний (пролегомены работы): цитата из «Стихов о советском паспорте» В. Маяковского может рассматриваться как ключевой лейтмотив статьи и одновременно указание на то, что борьба (война) с бюрократией (ее «выгрызание») ведет не к умалению ее реальности, а, напротив, к ее масштабированию. Из поля зрения поэта выпало то обстоятельство, что получение паспорта, коим он так гордится, сопряжено с бюрократическими, т. е. формальными процедурами. Вопреки всем поэтическим экзерсисам бюрократия была, есть и, по-видимому, будет. Вообще, справка есть символ, манифестация смысла бюрократической деятельности. Технически выражаясь, справка — документ, легализующий ту или иную трансакцию. Паспорт — это инвариант справки, разрешающий в данном случае географическую трансакцию (пересечение границы иностранного государства).

Бюрократия как социальный слой (страта) людей, сделавших управление своей профессией, появилась вместе с институтом государства. Термин возник гораздо позднее: авторство приписывается французскому экономисту XVIII века Венсану де Гурнэ, отождествившего бюрократию и власть. К сожалению, термин «бюрократия» сегодня отягощен множеством коннотаций, преимущественно негативных. Причина этого состоит в том, что бюрократию часто отождествляют с бюрократизмом. Если первое понятие служит для обозначения формы рациональной организации административного аппарата, то второе аккумулирует весь оценочный негатив. Что, кстати, создает трудности для объективного анализа.

Первая часть слова («бюро») отсылает к ткани, покрывающей столы чиновников, а вторая («кратос») в переводе с греческого означает власть (в русском языке существует прямой эквивалент — слово «столоначальник»).

В указанном смысле бюрократия — это функция, деятельность тех, кто занят в сфере документооборота. Исторический интерьер может меняться (приказ, канцелярия, департамент), на смену одной эпохе может приходиться другая, но функция остается неизменной.

В самой известной модели (М. Вебера) деятельность бюрократа рациональна, т. к. в ней максимально сближены цель и средства. То есть работа среднестатистического бюрократа может только приветствоваться, поскольку те средства, который он избирает, наиболее адекватны цели — поддержанию порядка, упорядочиванию социальных отношений, легитимизации коммуникационно-информационных трансакций. Здесь деятельность идеального бюрократа — это деятельность «*sine ira et studio*» (без гнева и пристрастия): «идеальная безличность». М. Веберу также принадлежит классификация бюрократии. К первому ее типу он отнес бюрократию, культивирующую ценности рациональности, и она, безусловно, имеет положительное значение; ко второй разновидности — бюрократию патримониальную, восточного, азиатского типа. Она, напротив, культивирует ценности иррациональные (личную преданность патрону/хозяину). И к этой форме бюрократии, между прочим, М. Вебер относил и российскую (например, в его работе «Хозяйство и общество»).

В 1944 г. известный социолог Людвиг фон Мизес выпустил книгу «Бюрократия», в которой с экономической и социальной точки зрения исследуется это явление. Для Мизеса главная функция бюрократии — поддержание социального порядка. В середине прошлого века на смену классической, иерархической модели пришла «рыночная модель бюрократии», в 1992 г. описанная Дэвидом Осборном и Тедом Гиблером («Перестраивая правительство: как предпринимательский дух трансформирует государственный сектор»).

В середине и в конце XX века с возникновением коммуникационных и информационных технологий и их проникновением в ткань социальной жизни возникает и крепнет убеждение в том, что они могут стать панацеей против «забюрокрачивания» системы государственного управления. Эти чаяния не оправдались. Тому подтверждение, например, «железный закон либерализма», сформулированный Дэвидом Гребером [2], согласно которому стремление снизить бюрократическое давление, уменьшить численность бюрократической прослойки, напротив, ведет к возрастанию ее численности и засилью документооборота, а рост количества документов влечет за собой увеличение количества бюрократов. С сожалением приходится констатировать, что это тот случай, когда лекарство оказывается хуже самой болезни.

Разброс мнений, оценивающих бюрократию, в современном мире полярен: от крайне комплиментарных до резко негативных. Одни рассматривают эту страту как главную и единственную, способную противостоять хаосу и дезорганизации, воплощающую стандарты и реализующую ценности рациональности в деятельности организационных систем (М. Вебер); другие, наоборот, подвергают бюрократию критике, как, например, М. Крозье в концепции «бюрократических порочных кругов» или американские социологи Р. Мертон и А. Гоулднер, у которых она предстает как институция, замкнутая в своей деятельности на себя, продуцирующая иррациональное, формальное в ущерб реальному.

В России это явление приобрело еще более острый характер вследствие «мультипликативного эффекта»: горькая реальность жизни дополнительно негативно-оценочно отягощалась, преломляясь через литературную (художественную) образность. Русская литература (Н. В. Гоголь — «Мертвые души»; М. Е. Салтыков-Щедрин — «Благонамеренные речи», «История одного города», А. В. Сухово-Кобылин — «Свадьба Кречинского», «Дело», «Смерть Тарелкина»), бывшая долгое время генератором и рупором общественного мнения, формировала устойчивый стереотип, в согласии с которым чиновничество есть «крапивное семя», «пиявки на теле страны», административный балласт, тянущий страну назад. Тот же И. А. Гончаров в «Обыкновенной истории» на примере судьбы старшего и младшего отпрысков семьи Адуевых феноменологически точно и художественно убедительно изобразил тотальную серость бюрократической реальности, в которой не живут, усыхают все высокие порывы, редуцировавшись до низменно-практических и узко-карьерных. А. С. Грибоедов в «Горе от ума» в образе и устами Молчалина декларировал «мировоззренчески-профессиональное кредо» чиновника-карьериста («не смею моего суждения произнести», «ведь надобно зависеть от других», «не повредила бы нам откровенность эта»).

Впрочем, вопреки всем литературным инвективам именно из бюрократической среды рекрутировались те, кто формировал правящий класс России, составлял его элиту (М. М. Сперанский, С. Ю. Витте, П. А. Столыпин).

Но непредвзятый, объективный анализ бюрократии возможен только при отказе от любого рода ангажированности, включая и ту, которая была взлелеяна и навеяна оценками и образами, некритично почерпнутыми из области беллетристики. Укажем на несколько главных, реперных точек, предназначение которых — фокусировка проблемы и расстановка исследовательских акцентов.

Во-первых, бюрократия призвана бороться с хаосом (энтропией), служить утверждению порядка, но абсолютный порядок возможен только на кладбище. Главный изъян бюрократии, ее «родовое клеймо» — это желание все контролировать, не подкрепленное альтернативным желанием нести ответственность за это. То есть в «активе» — контроль, в «пассиве» — ответственность. Из этого следует, что реальная необходимость справки как раз и заключается в том, чтобы снять ответственность с должностного лица.

Во-вторых, как минимум неточно утверждать, что бюрократия равна управлению (древнегреческий полис являл собой управление без бюрократии); она появилась вместе с управлением, реализуемым посредством письменной документации. Впрочем, даже этого могло быть недостаточно. В Древнем Китае, например, была разработана и внедрена специальная процедура отбора чиновников — кэцзюй, подкрепляемая философией конфуцианства.

В-третьих, структура управления, включающая самих управленцев, не тождественна бюрократии и бюрократам, поскольку их появление может быть разнесено во времени. Так, например, в России специализированный аппарат управления (приказы) стал складываться при Иване III. В то время как отдельно выделенная страта (корпорация) бюрократии вкупе с ее корпоративной солидарностью сформировались при Петре I, находившимся под влиянием идеологии камерализма¹. Знаковая фигура, манифестирующая эти ценности, — М. М. Сперанский с его непоколебимой верой в формальную (обезличенную) силу законов, юридически-правовая мощь которых способна изменить российскую реальность.

В-четвертых, название Академии государственной службы, главной кузницы отечественных управленческих кадров, переводится на английский язык как *Academy of public administration*, т. е. ее миссия — подготовка кадров, предназначенных для публичного управления, т. е. деятельности открытой, гласной. Однако, специфика бюрократической службы/карьеры — пребывание в тени: бюрократ не персона, а функция.

Управление немислимо без лидерства. Лидер — тот, кто берет на себя ответственность, выходит за рамки правил, бюрократ же им только следует, а ответственности, наоборот, избегает, что создает не просто когнитив-

---

¹ Камерализм (лат. *cammer* — палата, казна) — государственная политика, ориентированная на накопление денежных ресурсов и их использование исключительно для государственного блага, что, следовательно, требует труда большого количества профессиональных управленцев.

ный, а профессиональный и ценностный диссонанс, выражающийся в асимметрии компетенций (например, креативность и исполнительность).

Все вышеперечисленное требует глубокого анализа и всестороннего исследования. Собственно, все изложенное далее следует рассматривать как попытку философского опредмечивания названных проблем.

Круг авторов, интеллектуально подвизающихся на ниве изучения феномена бюрократии, разнообразен. Среди зарубежных мыслителей, оставивших свой исследовательский след в этой предметной области, следует назвать: Г. В. Ф. Гегеля, который был одним из первых интеллектуалов Запада, сформулировавших тезис о том, что бюрократия есть не искусственный, а естественный результат развития общества. Не менее знаковая фигура на интеллектуальном небосклоне XIX в. — К. Маркс, который, напротив, рассматривал бюрократию весьма критически, видел в ней отрицательные проявления деятельности государственной машины, стремящейся, с одной стороны, к предельной формализации («государственный формализм»), а с другой — к искусственному нагнетанию тайны, созданию флера таинственности вокруг деятельности государственных институтов («спиритуализм государства») [6]. Работы как первого, так и второго авторов представляют не только исторический интерес, они во многом парадигмальны — ценностно значимы, поскольку задают горизонт восприятия, определив вектор дальнейших изысканий и интерпретаций.

Работы А. Голднера, Р. Бендикса, М. Вебера, Г. Саймона, Р. Мертонна, П. Блау, М. Крозье, У. Нисканена, С. Лимпсета системно исследуют социальный институт бюрократии, используя как философские, так и социальные, политологические, социологические дискурсивные техники.

Среди отечественных исследователей феномена бюрократии можно назвать В. К. Борисова, В. П. Макаренко, С. Е. Лазарева, А. Г. Левинсона, А. В. Оболенского, Е. Ф. Яськова. К несомненным плюсам их работ можно отнести то, что наряду с отвлеченными рассуждениями авторы рассматривают вопросы конкретного функционирования российской бюрократической машины и анализируют существующие проблемы.

Сегодня мейнстрим исследований и моделей, разрабатывающих и представляющих теорию и практику администрирования (управления), явлен тремя ведущими направлениями (моделями): аппаратная, профессиональная, адхократическая бюрократия.

Модель аппаратной (классической) бюрократии, разработанная М. Вебером, рассматривает последнюю в качестве неиссякаемого источника рациональных ценностей (предсказуемости, формализации, контроля) и их инкорпорирования в управленческую сферу деятельности. Бюрократия

здесь эквивалентна управлению, бюрократ — управленцу. Эта модель реализуется в неизменной внешней среде, она культивирует ценность статичности.

Модель профессиональной бюрократии делает акцент на том, что бюрократ, равно управленец, должен помимо управленческих компетенций обладать профессиональными, т. е. узко специализированными знаниями. Эта модель все так же реализуется в неизменной внешней среде, но степень ее формализации несколько меньше, хотя ценности те же.

Адхократическая модель — инновационная, она элиминирует вертикаль, вместо коллектива (начальник и подчиненные) здесь формируются группы профессионалов, акцент делается на горизонтальных связях, т. е. на процессе коммуникации. Эта модель функционирует в изменяющейся внешней среде, она культивирует динамические ценности.

Тематический ракурс современного изучения феномена бюрократии меняется: классические модели перестают быть адекватными изменениям, происходящим сегодня в социуме. Ныне в фокусе исследовательского внимания модели, максимально выражающие «дух современности» («Zeitgeist» по Гегелю) — например, «сетевая модель бюрократии» с ее приматом неформальных связей, размытостью границ между внешней и внутренней средой организации.

В качестве рабочей гипотезы можно сформулировать тезис о том, что бюрократия — это функция от места (приказы, канцелярии, департаменты, министерства), следовательно, те изменения, которые сегодня претерпевает государство/социум не угрожают реальности бюрократии, они всего лишь изменяют ее место (топос). Она мутирует, трансформируется, становится виртуальной/электронной, т. е. изменяется, но тем не менее остается. Бюрократия — реальность, которую надо принять и понять.

В теоретически-исследовательском аспекте бюрократия как модель не является эксклюзивной по описанию и объяснению сохранения порядка (власти/норм/правил). К числу альтернативных, но не менее теоретически фундированных моделей следует отнести, например, концепцию «власти дискурса», предложенную М. Фуко в работе «Порядок дискурса» и концепцию «символической власти», представленную П. Бурдьё в работе «Социальное пространство и символическая власть». Просто первая из них наиболее аутентична практикам управления и технологиям генерирования и удержания власти (порядка).

В получившей широкую известность работе «Конец власти», ставшей интеллектуальным бестселлером, Наим Мойзес, признанный авторитет и эксперт в области управления, бывший министр торговли и промышлен-

ности Венесуэлы, рисует впечатляющую картину «осени Левиафана» — эрозии власти, стремительно клонящейся к упадку вследствие растрачивания своего потенциала [7]. Складывается парадоксальная ситуация: власти становится реально больше, ею обладает все большее и большее количество людей (вследствие образования, богатства), но ее границы стремительно сокращаются («эффект шагреновой кожи»), включая территорию ее влияния и инструменты ее воздействия (например, уменьшение влияния церкви, семьи).

Разворачивающиеся сегодня революции: «революции множества», «революции ментальности» и «революции мобильности» — по совокупности синергетического эффекта приводят к таким следствиям, как «паралич власти», «упадок власти» [4, с. 12]. Впрочем, все эти трансформации, пертурбации, которые переживает власть, отнюдь не свидетельствуют о близости ее конца, они есть лишь знак того, что власть трансформируется, изменяется ее морфология: с вертикали (иерархии) она перетекает в горизонталь (коммуникацию). Вослед ей устремляется и бюрократия.

Более того, есть все основания утверждать, что происходит ровно обратное: объем законов растет быстрее, чем мощность ресурсов, необходимых для контроля за их исполнением, что влечет за собой рост бюрократии, «разбухание» административного аппарата. У этого явления, конечно, есть свои отрицательные стороны, сатирически выразительно представленные «законом Паркинсона»² и «принципом Питера»³, а художественно выразительно книгами «Да, господин министр», «Да, господин премьер-министр»⁴. Чиновники работают друг на друга; карьерный рост приводит к тому, что ты упрешься в предел своей компетентности; бюрократический дискурс — пример виртуозной демагогии, помноженной на профессиональное «забалтывание проблемы» (совещание у руководства).

---

² С. Н. Паркинсон (1909–1993) — британский публицист и специалист по теории управления; автор книги «Законы Паркинсона», один из которых утверждает: «работа занимает все время, отпущенное на нее».

³ Л. Дж. Питер (1919–1990) — канадский педагог и публицист, автор принципа: «в иерархической системе любой работник поднимается до уровня своей некомпетентности»; из этого принципа вытекают два интересных следствия: система избавляется как от сверхкомпетентных, так и сверхнекомпетентных; система продуцирует некомпетентность.

⁴ «Да, господин министр» и «Да, господин премьер-министр» — книги, написанные британскими сценаристами Дж. Линном и Э. Джем по сериалам с одноименным названием, в которых сатирически изображается деятельность правительства.

Еще один ракурс проблемы был представлен в статье «Почему технология предпочитает тиранию» (2018), в которой Юваль Ной Харари выдвинул предположение о том, что прорывные достижения в области создания искусственного интеллекта могут обернуться «цифровой диктатурой». Как результат, государство сможет реализовать политику тотального контроля за жизнью граждан, включая контроль за их частной жизнью. Однако, где контроль за жизнью, там и контроль за контролем, следовательно, можно прогнозировать возрастание значимости бюрократической страты в процессах управления [1].

Те вызовы, которые принес с собой XX век, заставили пересмотреть традиционные концепции, подвергнуть ревизии положения, казавшиеся бесспорными. Появились модели, ставящие под сомнение классические представления о незыблемости организационных (административных) структур и рациональности поведения, включая аспекты принятия решений и создание так называемых моделей «контрбюрократий».

Адхократия, или адхократическая модель, разработана и предложена К. Камероном и Р. Куинном (в литературе известна под названием «модель корпоративной культуры Камерона — Куинна») ⁵. Она относит организацию к ценностям корпоративной культуры. В соответствии с такими приоритетными ценностями, как «сотрудничество», «контроль», «эффективность», «творчество», корпоративные культуры соответственно можно классифицировать на культуры «клана», «иерархии», «рынка» и «адхократии». Собственно, последняя модель и иллюстрирует то, что коллективы, руководимые начальниками, осуществляющие транзакцию власти, уходят в прошлое, им на смену идут команды, а вместо постоянных отделов создаются временные проекты. Вертикаль замещается горизонталью, иерархия — компетентностью. Власть, таким, образом децентрализуется, расплывается.

Трудностью становится уже не приход к власти, даже не ее удержание, а применение в отсутствие рычагов давления. Власть с вертикали перетекает на горизонталь, т. е. перестает быть иерархией. Властью становится информация, точнее коммуникация, в актах которой транслируется и получается информация. По М. Кастельсу, власть — это коммуникация, актор власти — коммуникатор, а сама власть уходит в Сеть [3].

---

⁵ Сам термин адхократия (от лат. *ad hoc* — «по случаю» и греч. *кратос* — «власть») был использован Э. Тоффлером в работе «Шок будущего» (2002) в значении замены постоянного коллектива на временные команды, создающиеся для решения непредвиденных задач.

Здесь проблемой является то, насколько современное государство и аппарат его управления — бюрократия — способны к адекватному ответу на вызовы современности. Например, один из вызовов состоит в повышении скорости принятия управленческих решений (упразднение административных барьеров), другой — в снятии остроты проблемы между запросом на скорость принятия решения и формальным требованием его согласования. Принимая во внимание реалии информационного общества, первое возможно в краткосрочной перспективе, второе же, сообразуясь с консервативностью массового сознания, сопрягаясь с традиционной литературоцентричностью российской ментальности, возможно в долгосрочной перспективе. То есть ребрендинг бюрократии, необходимость которого назрела, может и затянуться.

Информация и коммуникация в современных условиях инициируют трансформацию государства: в ситуации, когда человек выбирает сетевой образ жизни и услуги, ранее предоставляемые офлайн, могут быть оказаны через Сеть, неизбежен дрейф социума к «сетевому обществу/миру». Бюрократия повторит эту эволюцию: вслед трансформациям государства уйдет в Сеть, изменив, как свое бытование, так и социальную морфологию. Государство, бюрократия и управление исторически, генеалогически и системно-структурно связаны: они суть единое целое, и изменение одного отражается на остальных. Посему бюрократия трансформируется, но останется, поскольку остаются и управление, и государство. Бюрократия возьмет контроль над коммуникационно-информационными транзакциями, отправляя и реализуя главное — функцию.

Тому, что не имеет лица, деперсонализация (обезличивание) не угрожает. Бюрократия может исчезнуть только вместе с государством и управлением. По-видимому, слухи о смерти бюрократии, равно как и государства, а тем паче управления, следует считать преждевременными.

Литература

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А.* Узкий коридор. — М.: АСТ, 2021. — 704 с.
2. *Гребер Д.* Утопия правил. О технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — 223 с.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.
4. *Линн Д., Джей Э.* Да, господин министр. — М.: Международные отношения, 1989. — 135 с.
5. *Питер Л. Дж., Халл Р.* Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. — М.: Астрель, 2012. — 384 с.

6. *Маркс К.* К критике гегелевской философии права / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 1.— М.: Политиздат, 1955. — С. 219–368.
7. *Мойзес Н.* Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства: почему управлять сегодня нужно иначе. — М.: АСТ, 2016. — 507 с.
8. *Паркинсон С. Н.* Законы Паркинсона. — М.: Прогресс, 1989. — 448 с.
9. *Соловьев К. А.* Самодержавие и конституция. — М.: Новое литературное обозрение, 2019. — 310 с.
10. *Соловьев К. А.* Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 296 с.
11. *Хомский Н.* Кто правит миром? — М.: Рипол-Классик, 2019. — 416 с.
12. *Щербаков Ю. А.* Особенности национальной бюрократии. С царских времен до эпохи Путина. — М.: Алгоритм, 2017. — 208 с.

Буторин М. В.

Газета «Волховские огни» как основной источник информации о деятельности органов власти и местного сообщества

Местная периодическая печать в системе средств массовой информации Ленинградской области по-прежнему занимает ведущее место. Несмотря на появление альтернативных источников — многопрограммного телевидения и радио, интернета, — количество печатных изданий к настоящему времени даже увеличилось. Это связано с тем, что к традиционным газетам добавились новые — главным образом, частные. Своими газетами обзавелись большинство городских, поселковых и сельских поселений — и, таким образом, сформировалась своего рода конкурентная среда в региональном медиапространстве. Она, казалось бы, расширила возможности современных печатных СМИ широко и более объективно отражать и оценивать деятельность властных структур, жизнь местного сообщества, на территории которого они распространяются, всесторонне анализировать и оценивать сложившуюся там ситуацию.

Однако анализ публикаций ряда газет, издающихся в городах и районах Ленинградской области, показывает, что ситуация, сложившаяся в местных средствах массовой информации, не всегда отвечает требованиям времени, а сами они зачастую далеки от реальности. Складывается впечатление, что зависимость редакций от власти — уже не партийной, а государственной — сохранилась. Журналистские коллективы при выполнении своего профессионального долга, определенного федеральным законодательством [2], пока не обрели полной самостоятельности.

В качестве примера рассмотрим работу одной из старейших (издается с 1919 г.) газет региона — «Волховские огни»¹, издаваемой в Волховском районе, который является крупнейшим в Ленинградской области не только по занимаемой территории, но и по экономическому потенциалу, и по численности населения. Эта газета по-прежнему остается ведущим печатным изданием, распространяемым на территории района, поэтому местная тематика вполне могла бы определить ее основное содержание, как это было на протяжении многих десятилетий, особенно в советский период. Объем печатного издания — двадцать страниц формата А3 — позволяет всесторонне освещать местную жизнь с альтернативных позиций.

---

¹ Волховские огни. Еженедельная газета Волховского района Ленинградской области: официальный сайт // [Электронный ресурс]. — URL: <https://volhovogni.ru> (дата обращения 15.03.2021).

А еженедельный выход газеты, в отличие от ежедневного в свое время, дает возможность журналистам глубже вникать в те вопросы и проблемы, которые волнуют людей, ждут своего ответа и неотложного решения.

Но редакция современных «Волховских огней» предпочла в силу обстоятельств, будучи официальным изданием, занять иную позицию, касающуюся освещения сегодняшней жизни района. Как показал анализ газеты за четвертый квартал 2020 г. и первый квартал 2021 г., основной для нее является событийная тематика. Это было бы оправданно, если бы официальные сообщения о состоявшихся совещаниях и заседаниях различных властных структур, о культурных праздниках и спортивных соревнованиях, об общественных мероприятиях и юбилеях, представляющие для местного населения интерес, не преобладали бы в общем перечне материалов. Анализ газетных публикаций показал, что в определенной степени они были направлены на то, чтобы формировать положительный имидж органов государственной власти и местного самоуправления путем освещения их повседневной деятельности.

Не оставался без внимания редакции каждый приезд в район представителей правительства и Законодательного собрания региона. Освещая этот факт как важное событие, редакция отводила публикации о нем значительную часть газетной площади. Но в большинстве случаев это были обычные рабочие визиты, например председателя комитета по молодежной политике или другого должностного лица, которые просто знакомились с положением дел на местах. Не остались за рамками информирования населения публикации о повседневной деятельности государственных органов власти. Подготовленные, как правило, соответствующими пресс-службами, они печатались регулярно — из номера в номер.

Получается, что районная газета наряду с освещением жизни муниципалитета выполняет функции источника региональной информации, в общем потоке которой встречаются сообщения, не имеющие никакого отношения к территории распространения газеты. Делается это, разумеется, в ущерб местной информации, поскольку под официальные сообщения отводятся 10–15%, а иногда и все 20% газетной площади. А кроме того, в каждом номере публикуются телепрограмма на неделю, реклама, решения и постановления, принятые органами местного самоуправления, также «съедающие» немалую часть газетных полос.

При этом, как показывает анализ «Волховских огней», за рамками публикаций остаются мнения и рассуждения людей, их вопросы и предложения. Практически исчезли с газетных страниц письма читателей,

не считая разовых сообщений о состоявшихся юбилеях и праздниках. Единственным утешением для читателя остаются изредка появляющиеся в газете ответы на вопросы, поступившие губернатору во время его очередных встреч с населением, но и они готовятся областной пресс-службой и не всегда бывают привязаны к территории распространения конкретного средства массовой информации.

Из поля зрения газеты выпали целые отрасли экономики района, от которых в немалой степени зависит благополучие населения, например жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, сфера бытового обслуживания, работа железнодорожного и автомобильного транспорта. Просматривая номера газеты, нельзя объективно оценить, как в самом Волхове и в районе в целом развивается малый и средний бизнес, как выживает в условиях неопределенности отдельно взятая семья, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации, да и как существует сама глубинка, оставшаяся один на один со своими бедами и проблемами.

Из отчетов о деятельности органов местного самоуправления сельских поселений, публикуемых ежегодно, невозможно оценить, в каком направлении они развиваются, и есть ли у них успехи. Если в газете время от времени появляются материалы о человеке труда, то, как правило, только по случаю чьего-либо юбилея. Почти нет публикаций о соблюдении прав человека, как они реализуются и защищаются не только на производстве, но и в повседневной жизни, в том числе и судебной властью. А ведь эти права, в соответствии с восемнадцатой статьей Конституции РФ, «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления» [1].

Редакция «Волховских огней» в своем официальном анонсе представляет себя как печатное издание, рассчитанное «для горожан и жителей села, ветеранов и студентов, спортсменов и дачников, руководителей предприятий, учреждений и организаций, депутатов и общественников»². А на самом деле, исходя из содержания публикаций, газета в большей степени является трибуной для руководителей области и района, предприятий, депутатов, политических партий (отдавая предпочтение «Единой России»), общественных организаций. Возможно, поэтому и тираж газеты, оставаясь на уровне двух тысяч экземпляров, из года в год не растет. Легко подсчитать, что один экземпляр газеты, исходя из общей численности

---

² Волховские огни. Еженедельная газета Волховского района Ленинградской области: официальный сайт // [Электронный ресурс]. — URL: <https://volhovogni/about/> (дата обращения 15.03.2021).

населения района 95,2 тысячи человек³, приходится на 47,6 человек, что свидетельствует о низкой востребованности у населения официального печатного издания.

Одной из причин такого положения «Волховских огней», но не самой главной, является наличие в районе еще двух общественно-политических печатных средств массовой информации — газет «Провинция. Северо-Запад» и «Между прочим обо всем». Первое из них, издающееся Волховской телерадиокомпанией и имеющее примерно такой же, как и у «Волховских огней», объем и аналогичную периодичность выхода, один раз в неделю, пользуется наибольшей популярностью. Разовый тираж газеты «Провинция. Северо-Запад» составляет 10 000 экземпляров. Это можно объяснить тем, что именно в данном издании находят отражение наиболее актуальные вопросы, волнующие жителей города и района. Здесь также можно найти официальную информацию, предоставленную органами власти, но она не превалирует в общем потоке газетных материалов. Жизнь обычных людей является для редакции наиболее важной и существенной темой при освещении повседневных событий.

Анализируя публикации газеты «Волховские огни», можно обратить внимание на то, что подрастающее поколение оказалось исключено из числа ее постоянных читателей. Введенное самой же редакцией в соответствии с федеральным законом [4] ограничение на предназначение ее издания для лиц, достигших возраста шестнадцати лет, вряд ли является оправданным. Какой вред может принести жизни и развитию юных граждан информация, рассказывающая о месте их постоянного проживания? Она, скорее всего, позволила бы им проникнуться заботой о своем родном крае, больше узнать о происходящих в нем событиях. Да и наличие в газете школьной страницы принесло бы только пользу: ее материалы способствовали бы развитию творческого потенциала детей и подростков, заинтересовали бы их вопросами повседневной жизни района.

Опыт прошлых лет, когда районная газета была ориентирована на все группы населения, показывает, что это стимулировало развитие подрастающего поколения, способствовало проявлению у молодежи инициативы и самостоятельности, формировало ответственность за порученное дело, умение анализировать происходящие в районе события, давать им оценку.

---

³ Волховский муниципальный район // Леноблинформ // [Электронный ресурс]. — URL: <https://lenoblinform.ru/rajony/volhovskij-rajon/volhovskij-municipalnyj-rajon/> (дата обращения 15.03.2021).

Иначе говоря, давало возможность юным гражданам включаться в процесс повседневной жизни своего района.

Нужно отметить, что примерно в таком же положении, как и «Волховские огни», оказалась официальная периодическая печать и в других районах Ленинградской области. Это можно в какой-то степени объяснить тем, что учредителями районных газет вместо когда-то существовавших партийных организаций и советов народных депутатов стали два органа власти: областной — комитет по печати, муниципальной — местная администрация. По сути дела, оказавшись в зависимости от них, прежде всего финансовой, редакция, получая дотацию из регионального бюджета, вынуждена «отрабатывать» выделенные на ее поддержку деньги. Поэтому материалы, предоставленные пресс-службами органов государственной власти и муниципального управления, заняли особое место в печатных изданиях, оттеснив тематику, связанную с повседневной жизнью местного сообщества.

Редакция районной газеты в определенной степени зависит от местной административной власти. В то же время представительный орган, в который входят избранные населением депутаты, не имеет никаких прав на издающееся в собственном районе печатное издание. Депутаты ограничены в своих возможностях повлиять на политику редакции, предложить к обсуждению вопросы, представляющие интерес для жителей района.

Решением данной проблемы могло бы стать принятие областного закона о поддержке районной печати, который не давал бы возможности представителям законодательной и исполнительной власти на местах вмешиваться в редакционную политику, оказывать давление на редакцию газеты. Тогда редакция при подготовке к печати актуальных материалов исходила бы прежде всего из интересов местного сообщества, освещая социально-экономические процессы, протекающие на территории того района, где она распространяется. Не менее важным является отсутствие каких-либо ограничений права газеты оценивать реальное положение дел в районе и делать соответствующие выводы. Тем самым районное издание выполняло бы свою роль так называемой четвертой власти, реализуя посредническую функцию между властью и местным сообществом.

Поскольку органы местного самоуправления, согласно двенадцатой статье Конституции РФ [1], не входят в систему органов государственной власти, было бы разумно каждому муниципальному району иметь свой печатный орган. Такое право — иметь собственный источник информации — им дает федеральное законодательство [3]. Это позволило бы районной газете сосредоточиться на освещении вопросов деятельности

муниципалитета, а также расположенных на его территории предприятий и организаций, общественных объединений, вызывая непосредственный интерес у местного сообщества. Учредителем такого печатного издания, чтобы придать ему независимый и самостоятельный характер, должна стать представительная власть, которая, не вмешиваясь в редакционную политику, могла бы защитить печатное издание от неправомерного вмешательства со стороны административных органов власти.

Это стало бы самым разумным решением, но при условии, что на законодательном уровне были бы решены вопросы финансирования газеты. Признавая право законодательной власти на издание собственного печатного органа, связанное, в частности, с необходимостью обнародования принятых ею нормативно-правовых актов, в первую очередь тех, которые затрагивают права и свободы человека и гражданина, необходимо в то же время дать такой газете возможность быть независимой и самостоятельной, способной объективно освещать социально-экономическую и культурную жизнь своего района, учитывать мнения и суждения проживающих там людей, обсуждать их предложения. И только в таком случае районное периодическое издание окажется востребованным местным сообществом, начнет пользоваться авторитетом и уважением у населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации) // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144 (8198).
2. Федеральный закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. — 1992. — № 7. — Ст. 300.
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12. 2010 № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 11.

Глуценко О. А.

Образ чиновника в агитационном дискурсе вакцинации (на примере сообщества «ВКонтакте» «СтопКоронавирус.РФ»)

В 2021 г. в России стартовал процесс массовой и бесплатной вакцинации против коронавирусной инфекции COVID-19. Как известно, Россия стала лидером по разработке антиковидных вакцин: по состоянию на середину апреля 2021 г. в нашей стране официально зарегистрированы и применяются уже три вакцины (Гам-КОВИД-Вак — вакцина, больше известная как «Спутник V», ЭпиВакКорона и КовиВак), а еще несколько находятся на этапе доклинических исследований или уже на стадии регистрации (вакцина частной компании «АТГ Сервис Ген», три новых рекомбинантных вакцины от научного центра «Вектор» и др.).

Темпы и социальные масштабы процесса вакцинации нарастают. На высшем уровне заявлено о планах снятия в России большей части коронавирусных ограничений при условии успешной массовой вакцинации и выхода на определенный уровень сформированности коллективного иммунитета к COVID-19. «Если вакцинация будет происходить такими темпами, как сейчас, то мы, как страна, достигнем коллективного иммунитета в 60% и более в августе 2021 г. Эта дата может меняться, может быть сдвинута на более ранний срок, и, скорее всего, так и будет. Зависит это исключительно только от темпов вакцинации»¹, — такие слова вице-премьера Татьяны Голиковой были опубликованы в марте 2021 г. в посте в сообществе «СтопКоронавирус.РФ» в социальной сети ВКонтакте.

В социуме есть устойчивый запрос на усиление агитационного дискурса, в который должны быть вовлечены все группы населения и где должны быть задействованы все существующие каналы общественной коммуникации.

Агитационным медийным дискурсом вакцинации мы называем тот сегмент в корпусе текстов массовой коммуникации, который представлен публикациями о противокоронавирусном вакцинировании и содержит эксплицитное и имплицитное побуждение целевой аудитории сделать прививку. Агитация в таком случае представляется целенаправленной коммуникативной деятельностью в поддержку социально значимого процесса (собственно вакцинирования) и важной для государственной социальной политики идеи: вакцинирование не только сохранит здоровье, но и спасет жизнь. На передовой фронта государственной политики должны

---

¹ СтопКоронавирус.РФ // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/stopcoronavirusrf> (дата обращения 10.03.2021).

находиться чиновники как государственные служащие, проводники этой самой политики.

Образ чиновника в агитационном медийном дискурсе нам интересен не просто как лингвотипаж (концепт), а как образ-конструкт с сильным потенциалом воздействия на индивидуальное и групповое сознание. Общественную важность и прикладное значение наблюдений за моделированием образа чиновника в агитационном дискурсе мы видим в том, чтобы выработать рекомендации для усиления суггестии агитационных текстов определенной тематики.

Нами был проанализирован агитационный медийный дискурс группы в социальной сети ВКонтакте² с точки зрения его контента и использования вербальных средств выразительности. Данная группа, взаимодействующая с порталом www.stopcoronavirus.rf, была создана 16.03.2020 для обсуждения в массовой аудитории проблемы борьбы с COVID-19. В этом сообществе представлена актуальная и правдивая информация о коронавирусе в РФ по данным Правительства РФ, Роспотребнадзора и Министерства здравоохранения России. Администраторы сети активно поддерживают обратную связь со своей аудиторией. Это динамично расширяющееся коммуникативное пространство: в течение месяца целевая аудитория увеличивается в среднем на 2–3% (14.02.2021 — 373 754 подписчика, 14.03.2021 — 383 160 подписчиков, 14.04.2021 — 394 766 подписчиков)³.

За один день в этой социальной сети появляется в среднем 7 постов, посвященных коронавирусу, способам защиты от него, здоровому питанию, социальным проектам, решениям законодательной и исполнительной власти в коронавирусное время и иным темам. За период с 01.01.2021 по 14.04.2021 собственно вакцинированию посвящено 117 инициативных постов новостного и проблемного типов. Тематически охвачено 7 направлений:

1) статистика вакцинирования по регионам и в мире: пункты вакцинации, объемы выпуска и поставок вакцины, количество привитых (29 постов — 25% текстов);

2) описание индивидуального опыта вакцинирования политических и общественных деятелей, руководителей высшего звена (27 постов — 23% текстов);

3) организационные вопросы вакцинирования: как записаться на прививку, как готовить организм к вакцинированию и вести себя

---

² СтопКоронавирус.РФ // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/stopcoronavirusrf> (дата обращения 10.03.2021).

³ СтопКоронавирус.РФ // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/stopcoronavirusrf> (дата обращения 10.03.2021).

после прививки, что такое сертификат вакцинирования (19 постов — 16%);

4) индивидуальное и сопоставительное описание вакцин и их испытаний (19 постов — 16%);

5) информация об особенностях вакцинирования отдельных категорий — пожилые, беременные и планирующие беременность, люди с инвалидностью, аллергии и др. (9 постов — 8%);

6) выступления экспертов с ответами на типичные вопросы в рубрике «Мифы о вакцинации» (7 постов — 6%);

7) описание социального эффекта вакцинации (7 постов — 6%).

Объектом настоящего исследования является моделирование образа чиновника в медийном тексте о вакцинировании, предметом исследования — лингвосемантический, лингвостилистический и прагматический аспекты репрезентации образа чиновника.

1. Семантический и прагматический аспекты моделирования образа чиновника.

О чиновнике в дискурсе вакцинации пишут не реже одного раза в неделю (всего за период с 01.01.2020 по 14.04.2020 в сообществе опубликовано 30 постов с упоминанием государственных служащих в связи с вакцинацией), при этом мы фиксировали и некие пики активности, как, например, в конце января 2021 г., когда с 25 по 29 января появилось 11 постов с упоминанием чиновников в связи с вакцинацией; с 22 по 25 марта такие посты публиковались каждый день.

Анализ содержания постов показал, что есть два направления моделирования образа чиновника:

1) чиновник выступает субъектом пиара;

2) чиновник комментирует события как эксперт.

В первом случае тексты построены по одной модели: от сообщения о том, что высокопоставленный чиновник, как правило, без отрыва от работы вакцинировался или намерен это сделать, к характеристике процесса вакцинации из уст самого чиновника. Применяются агитационные приемы рассказа очевидца и упоминания практики социального одобрения. В прямой речи госслужащего логический акцент смещается с характеристики самочувствия на оценку общественной значимости процедуры⁴.

«Это вполне закономерное решение — нужно знать, как переносится вакцина, ведь в регионе сейчас начинается массовая вакцинация. После

⁴ СтопКоронавирус.РФ // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/stopcoronavirusrf> (дата обращения 10.03.2021).

прививки чувствовал себя хорошо, на работоспособности не сказалось. В первую очередь в Оренбургской области были привиты медики, работающие в ковид-госпиталях, педагоги и соцработники» (пост от 25.01.2021 о Денисе Паслере, губернаторе Оренбургской области).

«Единственный на сегодня доступный способ бороться с пандемией — это всеобщая вакцинация» (пост от 25.01.2021 о Василии Орлове, губернаторе Амурской области).

«Желаю вам всем побороть свои страхи — никаких побочных эффектов не было ни у меня, ни у моих коллег» (пост от 01.02.2021 о Евгении Куйвашеве, губернаторе Свердловской области).

Во втором случае после описания социально значимого резонансного события (вакцинация коллектива предприятия, поставка партии вакцины и т. п.) следует оценочный комментарий чиновника. Так реализуются агитационные приемы экспертного мнения и создания положительного эмоционального резонанса на фоне иллюстративной статистики, например в заголовках: «Эксперт: первую прививку получили около 2,2 млн человек», «В Астраханскую область привезли 4 500 доз вакцины «Спутник V» и им подобных.

Приведем несколько примеров таких комментариев⁵.

«В регионе сегодня разработана полностью выстроенная логистическая цепочка по доставке вакцины в прививочные пункты, в том числе в самые отдаленные районы области. У нас есть четкий план проведения вакцинации, и мы полностью готовы к иммунизации населения» (пост от 27.01.2021, комментарий министра здравоохранения Астраханской области Алексея Спирина).

«Вакцинация как постояльцев, так и персонала — это приоритетная задача. Появление вакцины в социальных учреждениях и начавшаяся прививочная кампания дают нам надежду на то, что мы сможем смягчить ограничительные меры» (пост от 28.01.2021; комментарий и. о. министра социальной защиты населения Хабаровского края Александра Дорофеева).

«В России разработаны не одна, а несколько эффективных вакцин. Они успешно применяются в нашей стране и востребованы за рубежом. Сделать прививку сегодня — это самый надежный способ защитить себя. Мы гораздо быстрее остановим распространение опасной болезни, если будем активнее вакцинироваться» (пост от 10.04.2021, комментарий Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина).

---

⁵ СтопКоронавирус.РФ // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/stopcoronavirusrf> (дата обращения 10.03.2021).

Безусловно, есть социальный запрос на сюжеты о вакцинировании, так сказать, государевых людей, руководителей, но медийный ответ социальной сети мы бы назвали однобоким, потому что внимание акцентируется только на прививках отдельных чиновников высшего звена (главы регионов и городов, члены правительства, президент). Неэффективна обрывочная статистика, отражающая процент привитых и, следовательно, защищенных (а ведь именно эта формула национального здоровья продвигается) среди всего корпуса губернаторов, градоначальников, членов правительства, депутатов и иных групп государственных менеджеров высшего уровня. Так, в посте от 09.03.2021 мы узнаем, что в Государственной Думе привились всего 22% от общего числа депутатов, а 35% имеют антитела как переболевшие коронавирусом. Кроме того, совершенно недостаточно историй об участии в вакцинации чиновников первичного звена (например, сотрудников МФЦ или Пенсионного фонда).

Вероятно, поэтому сообщения о вакцинировании государственных служащих не формируют впечатления о массовости процесса в этой социальной группе. Утверждение о том, что местные чиновники служат образцом для граждан (например, в посте от 22.01.2021), воспринимается как преувеличение и поспешное обобщение.

2. Лингвостилистический аспект моделирования образа чиновника.

Максимально информативным для определения специфики моделирования образа чиновника является корпус номинативных и оценочных лексических единиц. Так, чиновники в дискурсе вакцинации поименованы прежде всего официально по должностям: главный специалист, председатель правительства, вице-премьер, заместитель мэра, врио губернатора, губернатор, министр, депутат и др. В посты о вакцинации чиновников сдержанно введена экспрессивная лексика для усиления положительного заряда текстов и оценочного акцента именно на поступках чиновника: лидер, пример для граждан, личным примером показать на деле, поделиться своим опытом (вакцинирования), пройти добровольную вакцинацию, принять участие в экспериментальном исследовании вакцины. Дополнительный смысл массовости процесса вакцинирования вносит повторяющееся в постах сочетание «пополнить ряды вакцинированных».

В прямой речи чиновников, естественно, доминирует деловой стиль изложения, при этом на семантическом уровне слова и предложения вербализуют две сквозные идеи:

- 1) забота государства в лице чиновника о населении, о простых гражданах (надо быть особенно осторожным; смогу лично общаться с волонтерами; желаю всем побороть свои страхи; нужно знать, как переносится

вакцина; оперативно принимать все необходимые решения; действовать на опережение; реагировать незамедлительно; обеспечить людей ежедневными объективными данными; помочь с профилактикой; дать гражданам знание, как защитить себя и своих близких; у нас есть четкий план проведения вакцинации и др.);

2) пропаганда вакцинации (никаких побочных эффектов; без побочных реакций, кроме болезненности в месте укола; самочувствие хорошее; чувствую себя почти бессмертным; прививка — это возможность позаботиться о собственном здоровье и избежать тяжелых последствий болезни; на работоспособности прививка не сказалась; проскочить пандемию и выработать коллективный иммунитет; защитный иммунитет и др.).

С одной стороны, все это задано типом дискурса — агитационным, с другой стороны, методично закрепляется мысль о заботе государства о своих гражданах и о существовании государственной машины «с человеческим лицом».

Итак, в текстах постов и особенно комментариев к ним, как на своеобразном перекрестке, встречаются разнообразные точки зрения и выражаются все страхи и ожидания людей и социальные стереотипы. Следовательно, дискурс вакцинации в социальных сетях сейчас является той зоной активности, на материале которой можно не только изучать агитационные и рекламные технологии, но и прогнозировать вектор развития общественного мнения и совершенствовать способы управления общественным сознанием. Использование образа чиновника в агитационном дискурсе вакцинации решает две генеральные задачи:

1) пропаганда и агитация вакцинирования: от пандемии не застрахован никто, независимо от места в социальной иерархии, поэтому сознательное вакцинирование — это правильный поступок, и чиновники с энтузиазмом пополняют ряды вакцинированных;

2) наращение репутационного капитала: в реализации государственной программы по защите населения в пандемию задействованы прежде всего государственные служащие, и для них вакцинация — не повод отложить государственные дела; они смело делают прививку и делятся своим опытом с другими.

Гришанин Н. В.

Коммуникационные технологии в общественных связях органов государственной власти

В настоящее время, в эпоху интернета, социальных сетей и мессенджеров, мы наблюдаем новый этап в развитии информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), которые все чаще проникают в повседневную жизнь людей. Вследствие этого повышается степень цифровизации деятельности во всех общественных сферах, в том числе и в органах государственной власти. Интернет и социальные сети становятся неотъемлемой частью жизни многих людей. Из этого вытекает, что у всего, в том числе и у органов государственной власти, появляется цифровая репутация; у многих она положительная, у некоторых отрицательная.

Статья подготовлена на материале работ студентов, выполненных в ходе работы над проектом «Конкурс по рекламе “Социальный код”», и рассматривает информационные ресурсы по развитию общественных связей, существующие в органах государственной власти.

В настоящее время мессенджер — это универсальная телефонная книга. Пользователи мессенджеров могут совершать звонки и обмениваться сообщениями, а также передавать визуальные, аудио- и аудиовизуальные данные, создавать чаты и получать большой объем желаемой информации с помощью ботов.

Мобильный мессенджер Telegram был разработан в 2013 г. Павлом Дуровым, изобретателем социальной сети ВКонтакте. Количество ежемесячных активных пользователей сервиса на конец марта 2018 г. составляло более 200 млн человек, в конце первого квартала 2020 г. — 400 млн, а в январе 2021 г. — 500 млн¹ пользователей ежемесячно.

Существует ряд преимуществ функционала Telegram перед другими мессенджерами: возможность записывать 30-секундные видео; максимальный размер аудиосообщения составляет 60 минут; любой из пользователей может создать собственный канал; используется протокол связи MTPProto, который гарантирует безопасность данных и переписку от третьих лиц.

---

¹ Аудитория Telegram превысила 500 млн пользователей в месяц — это на 100 млн больше, чем в апреле 2020 года // ВКонтакте // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vc.ru/social/195967-auditoriya-telegram-prevysila-500-mln-polzovateley-v-mesyac-eto-na-100-mln-bolshe-chem-v-aprele-2020-goda> (дата обращения 14.03.2021).

Основным отличием Telegram от других социальных сетей является наличие новостных каналов и чат-ботов и отсутствие ленты. Включив уведомления от различных каналов, можно круглосуточно быть в курсе всех событий. Telegram предлагает обмен файлами, создание каналов, возможность общения с «ботом» и многое другое. Разработчики мессенджера делают основной упор на гарантию безопасности данных и переписок.

Виртуальный помощник чат-бот предоставляет возможность задавать вопросы и передавать информацию от пользователя напрямую менеджеру. Посредством чат-бота можно настроить быстрые опросы, а также периодически вручную отправлять данные клиентов в базы или настроить отправку автоматически.

Ниже приведен пример чат-бота, который был разработан группой студентов РАНХиГС под научным руководством доцента кафедры журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий Н. В. Гришанина. Первоначальная задача чат-бота состояла в том, чтобы упростить получение социальной помощи гражданам пожилого возраста, детям инвалидов трудоспособного возраста и семьям с несовершеннолетними детьми.

В настоящее время те, кто нуждается в получении социальной помощи, должны подавать свои заявки по номерам телефонов, указанным на сайте. Но такого рода коммуникация с гражданами давно устарела, поэтому с целью перевести ее на новый уровень и был разработан чат-бот с достаточно широким функционалом:

1) доступный и понятный для всех интерфейс позволит разобраться во всех услугах и получить необходимые контактные данные в один клик;

2) запись на получение социальной помощи предельно упрощена: следует заполнить персональные контактные данные и уточнить некоторые подробности;

3) существует возможность ежедневного получения новостей об интересующих пользователя событиях, мероприятиях, о выходе новых постановлений и т. д.;

4) можно напрямую проконсультироваться с менеджерами и получить интересующую информацию;

5) те, кто находится в трудной жизненной ситуации, могут получить конкретную помощь;

6) есть возможность собирать обратную связь при помощи опросов;

7) есть опция просмотра фото- и видеоархивов, важных документов;

8) существует онлайн-запись на прием к психологу и юристу;

9) имеется в наличии книга отзывов, жалоб и предложений;

10) пользователь может запросить информацию о поставщике социальных услуг.

Instagram появился в 2010 г. и изначально был доступен только пользователям смартфонов Apple, но уже через некоторое время распространился и на смартфоны с операционной системой Android. С того момента популярность и узнаваемость Instagram растет практически ежедневно вместе с увеличением количества активных пользователей. К марту 2014 г. Instagram имел на своем счету уже более 2 млн пользователей, а к лету 2018 г. попал в ТОП-3 социальных сетей, составив конкуренцию Facebook и YouTube.

Пользователи выкладывают в Instagram посты, представляющие собой фото- или видеоматериалы, которые сопровождаются краткой подписью или целым текстом. Коммуникативная задача каждого поста — виртуальная самопрезентация и социализация.

Обратимся к статистике 2019 г. В том году в Instagram насчитывалось более 1 млрд активных пользователей и аккаунтов в месяц, из которых 500 млн проявляли активность ежедневно. Целевой аудиторией данной социальной сети (около 70% от общего числа) являются молодые люди от 14 до 35 лет.

Instagram как средство коммуникации выполняет следующие привлекающие аудиторию функции:

1) коммуникативная обеспечивает общение между пользователями: либо публичное посредством раздела «Комментарии», либо приватное благодаря «Instagram direct»;

2) творческая способствует развитию уникального потенциала пользователей в процессе создания контента и его структурирования;

3) образовательно-воспитательная реализуется через деятельность блогеров, распространяющих важные знания и обеспечивающих обмен опытом и обратную связь с аудиторией;

4) социально-информационная обеспечивается деятельностью журналистов в рамках Instagram;

5) развлекательная является одной из основных для любой социальной сети;

6) интегрирующая способствует активному объединению людей по интересам, половозрастным характеристикам, уровню доходов и другим показателям.

В Instagram текстовый контент подразделяется на три вида: информационный, развлекательный и продающий. Все эти виды объединяет установка на доброжелательный контакт.

Особенностью всех социальных сетей, в том числе и Instagram, является преобразование лексики среди пользователей. Здесь используются слова, значение которых многим людям непонятно. Все они делятся на две группы:

- 1) общесетевая лексика (админ, модератор, аккаунт, контент, аватар, пост и т. д.);
- 2) специфическая лексика (фолловер, лайк, бот, профайл, эмодзи и т. д.).

Для любого политика страница в социальной сети Instagram — это довольно специфичный вид коммуникации с общественностью, там выкладываются персональные, семейные и официальные фото. Пользователи могут оставлять свою реакцию на данные публикации, как правило, в виде «лайков» под фото, а в некоторых случаях — давать комментарии к фото и видео. Снимая различные stories, длинные видео в формате IGTV, которые остаются закрепленными в профиле, политический деятель получает возможность быть ближе к народу, используя разный контент и различные форматы.

Из полученных данных можно сделать вывод, что отправная точка для постройки контент-плана аккаунта Комплексного центра социального обслуживания населения (КЦСОН) в Instagram такова:

- 1) публикация материалов должна проводиться несколько раз в неделю, минимум один пост каждые два дня;
- 2) регулярно должна производиться съемка фото и видео в stories, освещающая либо внутреннюю жизнь и функционал центра, либо его взаимодействие со своими клиентами;
- 3) необходимо рассказывать в профиле о предстоящих мероприятиях, информируя целевую аудиторию, а также вести прямые трансляции непосредственно с самих мероприятий: они будут полезны и тем, кто не смог их посетить по тем или иным причинам, и тем, кто планирует посетить их в дальнейшем, и тем, кто не знал, что представляют из себя эти мероприятия.

Рассмотрим понятие цифровой репутации, ее виды и особенности. Под цифровой репутацией понимают негативную или позитивную информацию в сети, которая формирует имидж человека, компании, органов государственной власти и любого другого объекта, присутствующего в интернете. Каждый человек, который зарегистрирован в социальных сетях, публикует там информацию о себе, выкладывает разнообразный контент, в том числе фотографии, и благодаря этому автоматически становится обладателем цифровой репутации, или, проще говоря, репутации в интернете.

Цифровая репутация сильно зависит от действий человека в интернете, любые комментарии, посты и фотографии могут как испортить цифровую репутацию, так и повысить ее, поскольку она вытекает прежде всего из личной информации, опубликованной в интернете, формирует имидж человека. При этом нужно помнить: все, что попадает в интернет, удалить впоследствии будет сложно, даже, скорее всего, невозможно, и это может сильно сказаться как на дальнейшей жизни отдельного человека, так и на деятельности частных компаний и государственных служб. Цифровой репутации очень легко навредить, ведь по ней может сильно ударить даже одно неправильно употребленное или грубое слово, а восстановить ее бывает очень сложно.

Отзывы и рекомендации обычных людей являются важным инструментом цифровой репутации. Посредством отзыва можно оценить, дать характеристику, вызвать интерес. Отзывы, как правило, объективны, поскольку в большинстве своем они пишутся независимыми лицами. Их цель — оказать влияние на мнение потенциального клиента. По данным исследования Pippert-agency выявлено, что восемь из десяти человек читают отзывы и совершают выбор, основываясь на прочитанном². Для органов государственной власти отзывы имеют огромное значение, ведь вся работа, которая ими ведется, предназначена для людей, поэтому им очень важно получать обратную связь по качеству своей работы. Популярными сервисами по сбору отзывов — Яндекс.Карты и Google maps. Их главным преимуществом является доступность, так как сразу же после запроса через поисковые сервисы о какой-либо организации поступает предложение поставить оценку ее работе или ознакомиться с существующими оценками.

Роль «отзовиков» и общественной приемной исследована нами на примере комплексного центра социального обслуживания населения Калининского района Санкт-Петербурга. По итогам проведенного анализа предложены возможные варианты использования «отзовиков» для повышения цифровой репутации.

1. Поиск различных способов стимулирования посетителей центра для увеличения количества их отзывов, что положительно скажется на цифровой репутации организации.

2. Проведение конкурса на лучший отзыв за определенный период на площадке Яндекс или Google. Наградой для победителей может стать

---

² Байков Д. Исследование: влияние отзывов на мнение потребителя // Портал vc.ru // [Электронный ресурс]. — URL: <https://vc.ru/marketing/91417-issledovanie-vliyanie-otzyvov-na-mnenie-potrebitelya> (дата обращения 14.03.2021).

различная сувенирная продукция или сертификат на конкретный товар/услугу от партнеров и спонсоров комплексного центра.

3. Размещение на территории комплексного центра брошюр и плакатов с просьбой оставить свой отзыв о его посещении. Основное назначение таких рекламных форматов — призыв к действию, которого необходимо добиться от клиентов.

4. Устное объявление после завершения занятий или других мероприятий, проводимых комплексным центром, с просьбой оставить отзыв о его работе на площадках Яндекс и Google. После продуктивных личных встреч у людей, как правило, появляется чувство обязанности и благодарности — именно это станет мощным призывом к действию, а итогом станет получение ценных отзывов посетителей центра, выражающих свои реальные эмоции.

Следующим этапом развития комплексного центра социального обслуживания может стать появление его общественной приемной с целью установления прямого взаимодействия органов местной власти с жителями района. Основная проблема в деятельности существующих общественных приемных — недостаточная осведомленность жителей об их существовании и целях их создания, также гражданам бывает непонятна результативность их работы.

В результате проведенного анализа работы комплексного центра социального обслуживания населения Калининского района Санкт-Петербурга выявлено, что его общественной приемной как раз и не существует прежде всего потому, что на коммуникационных площадках информация о данной организации отсутствует.

Есеев А. Ю.

**Архетипические и стереотипные параметры
образа чиновника: дискурс российской
медиакультуры**

В последние годы медийная составляющая российской культуры заметно изменилась: появились новые формы трансляции образов, технологии формирования имиджа. Принципиальной позицией такой трансляции является широта теоретических подходов к культуре и культурно-ориентированному дискурсу. Нередко под медиакультурой понимают лишь сферу художественного творчества и досуга, оставляя за пределами толкования целые пласты культурной жизни.

В современной гуманитарной мысли культура трактуется как сложившаяся в социуме система миропонимания, ценностей, норм поведения, помогающая человеку ориентироваться в социальном пространстве [2, с. 4]. Медиакультура призвана вести осмысленный разговор о состоянии государства и общества, об умах и нравах современников и исторических деятелей, образе жизни, позиционировании ведущих и известных людей, культурных потребностях и привычках.

Дискурс на тему медиакультуры призван учитывать закономерности формирования и развития культурной среды общества, имеющиеся на сегодня и осмысленные профессиональные подходы к презентации социокультурной проблематики, учитывать стоящие перед представителями власти и государства массово-информационные задачи.

Термин «дискурс» трактуется словарными источниками как вербально артикулированная форма объективации содержания той информации, которая откладывается в человеческом сознании. Как правило, дискурс в массовой коммуникации не может ограничиваться только рамками текста (монолога, диалога, полилога). К дискурсу как коммуникативному событию относятся также его составляющие: социальные и личностные характеристики говорящего/пишущего, многие другие аспекты социальной коммуникации. Такой подход отмечается многими исследователями в области массовой коммуникации. Его преимущество заключается в следующем: дискурс не ограничивается понятиями и рамками текста как такового. Он отражает процессы порождения речи, речевую ситуацию, а также демонстрирует фоновые знания участников дискурса (знания, опыт, интеллект и т. п.). Дискурс имеет лингвосоциальный характер, это предмет исследования лингвокультурологии, социолингвистики, политической лингвистики [1].

Исходя из вышесказанного, образ чиновника, который формируется с точки зрения медиадискурса, требует постановки и решения задач политико-социального характера. При этом необходимо отметить, что организация медиадискурса требует от его авторов и трансляторов знаний особенностей именно политического дискурса. На этот факт указывает В. З. Демьяненко. Он отмечает, что политический дискурс может рассматриваться с трех точек зрения: филологической — как любой другой текст, социопсихолингвистической — при измерении эффективности для достижения скрытых или явных целей говорящего, индивидуально-герменевтической — при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах [6, с. 35].

Что дает такая постановка вопроса? При формировании языкового пространства медиадискурса важно учитывать следующий момент: правильно, адекватно подобранные слова, выражения, фрагменты фраз вызывают те самые необходимые эмоции, которые являются частью пропаганды, провоцирующих действий языка. Такие речевые конструкции могут подталкивать большие группы людей на бессознательные поступки, спонтанные действия, реакции. Об этом писал Г. Лебон [9]. Он отмечал, что само содержание речи не столь важно, как ее оформленность. С точки зрения коммуникационных процессов массового характера, люди не пытаются вникнуть (по крайней мере с первого раза) в смысл речи, потому что по законам восприятия они подчиняются стереотипам тех образов и ассоциаций, которые конструируются инициаторами дискурса.

Специалисту в области массовой коммуникации, призванному по роду службы формировать образ современного чиновника, важно уметь создавать положительный настрой аудитории, необходимый эмоциональный фон; «только создав у адресата ощущение добровольного притяжения чужого мнения, заинтересованности, актуальности, истинности и удовлетворенности, оратор может добиться успеха в этом внушении» [9, с. 5–7]. Г. Лебон как специалист в области психологии больших социальных общностей отмечал также, что главное в коммуникации, с точки зрения восприятия толпы, — не описать либо объяснить те процессы, события, которые освещаются в той или иной речи, а внушить адресату определенную мысль или убедить адресата в необходимости таких действий и поступков, которые на данный момент могут считаться правильными в координатах автора дискурсивного сообщения. Рассуждения Лебона подводят к такому процессу, как работа с символической. Поэтому речь современного политика, скажем, оперирует символами, и ее успех зависит от созвучности / не созвучности тому сознанию, до которого автор хочет

достучаться. Г. Лебон говорил, что толпа мыслит символами. Сегодня, в эпоху цифровизации, это особенно актуально.

Вся социальная система, окружающая чиновника, предполагает наличие довольно жестких структур общественных отношений. Само общество в данной парадигме рассматривается как социальная система, а социальные структуры имеют свои специфические особенности. Эти особенности рассматриваются специалистами в области массовых коммуникаций как вид определенного вклада в поддержание самой структуры. Здесь необходимо уточнить, что под социальной структурой мы имеем в виду совокупность элементов, которые находятся между собой в отношениях либо в связях. К таким элементам можно отнести, например, представителей различных групп, слоев населения, индивидов. В силу общности некоторых качеств, ценностей такие элементы образуют определенную целостность. При создании образа чиновника этот элемент процесса создания образа важно учитывать.

В последнее время образ государственного деятеля, работника госслужбы, силовика и других чаще всего появляется не на страницах средств массовой информации или рекламно-информационных щитах городского пространства, а в медиасреде, которая прежде всего использует платформы интернета. Сущность медиасферы — коммуникация как пространство языка и знака, включающая в себя совокупность коммуникативно-посреднических действий медиа и продуцируемую им информацию. В этой системе, как правило, есть некий мифообразующий механизм, который представляет мир упорядоченным и наделенным смыслом.

Ю. М. Лотман писал, что «погруженный в культурное пространство человек неизбежно создает вокруг себя организованную пространственную сферу. Сфера эта, с одной стороны, включает в себя идейные представления, семиотические модели, а с другой — воссоздающую деятельность человека» [10, с. 296]. Исходя из этого, думается, что политико-психологическая и культурологическая составляющая любого образа — структурная организация, достижение состояния целостности. При этом, как правило, реальный человек, образ которого реконструируется средствами PR и журналистики в медиа, является публичной персоной.

Для детального анализа значимости архетипических и стереотипных параметров образа чиновника важны положения, которые выдвигаются Е. В. Чернец [12]. Она указывает, что в глазах населения любой страны складывается стереотипный образ государственного служащего (чиновника), он может со временем обрастать слухами, другими образами, легендами. По мнению исследователя, этот стереотипный образ в сознании

носителей российской культуры может строиться по двум направлениям. В первом из них конструируется гетеростереотипный образ, т. е. восприятие государственных служащих представителями других профессий. Второе направление создает автостереотипный образ, существующий в сознании самих государственных служащих. В исследовании Е. В. Чернец сделан вывод о том, что сравнение гетеростереотипного и автостереотипного образов позволяет выявить истинное представление людей о современном государственном служащем.

Важно отметить, что исследование самих стереотипов рассматривается как решение задачи классификации материала, а также попытки его систематизации. Такой подход позволяет установить взаимопонимание и взаимопроникновение реальных образов людей, находящихся на государственной службе, и имиджевых образов чиновников. Известно, что стереотипы упрощают процесс познания. В массовой коммуникации они позволяют моделировать представление о различных объектах и явлениях. В публичной профессиональной деятельности, каковой является государственная служба, такое позиционирование специалиста на сегодня востребовано (принцип создания образа: он такой же, как все).

По мнению Е. В. Харченко, стереотипный образ профессионала, закреплённый в культуре, продуктивно изучать при помощи определенных методов, к числу которых он относит следующие:

1) опросы, в которых наряду с традиционным анкетированием можно выделить глубинное интервью, фокус-группу; выборочные опросы с целью сопоставления мнения групп, выделенных по определенным заранее социобиопсихологическим характеристикам;

2) проективные методики (как правило, такое исследование осуществляется психологами, а специалисты в области массовой коммуникации публикуют, используют его данные в своих имиджевых целях);

3) анализ современных текстов (публицистических и художественных произведений) и видеопродукции (рекламы, телесериалов и фильмов), которые, с одной стороны, отражают уже сложившийся образ представителя профессии, а с другой — корректируют его в общественном сознании (например, реклама в последние годы все чаще рисует образ врача как заботливого и знающего, а учительницы — как злой, несправедливой, глупой и нервной) [11, с. 68–70].

О. А. Глушенко отмечает, что ориентация на самого человека, признание ценности речи каждого индивидуума как носителя коллективного языка стали характерными чертами изучения человека в лингвистике. Сопряжение интересов культурологии и лингвистики при изучении этни-

ческой культуры и языка происходит в сфере лингвокультурологических исследований, где одним из активно развивающихся направлений стало моделирование лингвокультурных типажей [3].

Отметим, что лингвокультурным типажом мы называем «типизируемую личность, представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [7, с. 57]. В фокусе современных исследований находятся социально-культурные типажы (британский колониальный служащий, викторианский джентльмен, чиновник, фанат, хакер, рокер и др.), событийные типажы (декабрист, революционер, дуэлянт, звезда Голливуда и др.). Характеристики типажей динамичны и отражают изменения ценностных установок и этических оценок в обществе, транслируемых в системах социальных коммуникаций, в том числе в СМИ.

Сформированный в процессе анализа материала стереотипный образ чиновника обладает такими понятийными характеристиками, как высокий социальный статус и престижная должность (ассоциации: власть, Государственная Дума, правительство, депутат, государственный деятель, ревизор, статус, карьера, руководство, высшее звено, высокая должность, вышестоящий человек, управляющий и др.). На это и указывает В. И. Карасик: в языковом сознании молодого современника сформирован типаж русского чиновника — оценочно маркированный образ государственного служащего (чаще отрицательный), отличительными признаками которого являются обеспечение функционирования государственного механизма, место на служебной лестнице, формальное и равнодушное отношение к людям, изобилие канцеляризмов в речи, зависимость от статусных знаков (одежда, награды, обращение, знаки уважения) [8, с. 51].

Однако образ чиновника мы видим не только в событийной медиасреде — в новостях на браузере, в СМИ, блогах, интервью и т. д. Сегодня рассказ о том, кто и как служит отечеству, переносится в сериалы, кинофильмы («Дом с лилиями», «Гаишник», «Судья» и многие другие). Следовательно, наряду со стереотипными параметрами образа становится важным и архетипический образ государственного служащего.

По большому счету с образом чиновника всегда ассоциируется один из видов власти, а также власть в абстрактном понимании населения, поэтому образ чиновника и образ власти могут восприниматься в архетипическом плане. Механизмы сакрализации живут в коллективном бессознательном, а концепция архетипов как базовых схем коллективного бессознательного, структурирующих восприятие индивидом феноменов

социальной реальности и содержащих образцы реагирования на типичные социальные ситуации, позволяет создавать теоретические модели (образы), обладающие значительной объяснительной силой и эвристическим потенциалом. Такие модели могут стать частью стратегии при формировании образов.

Так, Ю. В. Грицков и Д. В. Львов отмечают, что согласие с существованием архетипических оснований феномена власти «влечет за собой признание того, что механизм ее легитимации также уходит своими корнями в коллективное бессознательное» [4]. Власть как возможность и способность целенаправленно изменять поведение других может быть реализована различными путями. Известный принцип кнута и пряника — лишь одна из наиболее простых технологий реализации власти. Уже в этом принципе не просто эксплицируются возможности принудительной или поощрительной мотивации, но предполагается их диалектическая взаимообусловленность, так как не только подвластный зависим от властвующего, но в определенном смысле бывает и наоборот. Властвующий может добиться от подвластного необходимых действий лишь в случае согласия последнего на подчинение, в противном же случае подвластный вынужден восстать, то есть попытаться разрушить (переформатировать) существующую власть.

Из всех образов, которые были открыты К. Г. Юнгом и его последователями, чаще всего используются «Я-самость» и «Мы-самость» (СМИ, театр, кино, блоги, социальные сети), причем как в положительной, так и в отрицательной коннотации. Использование архетипирования при создании образа чиновника в разумных и компетентных пределах поможет решить задачу всестороннего изучения целевых аудиторий. Ведь чтобы создавать эффективные медиатексты, необходимо точно знать, на кого они рассчитаны.

Необходимость конкретизации образов государственных служащих вызвана многочисленными дискуссиями о составляющих их портрета и культурологических особенностях его формирования наряду с учетом современных форм его подачи. Эта проблема остро стоит не только из-за традиционных изменений (время, события, технологии и т. д.), но и вследствие смены культурных парадигм, политической обстановки, экономической ситуации [5, с. 57].

Литература

1. Будаев Э. В. Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // Культура и текст. — 2016. — № 1 (24). — С. 5–19.

2. *Воскресенская М. А.* Предисловие // Журналистика и культура общества / под ред. М. А. Воскресенской. — СПб.: Издательство ВВМ, 2019. — 168 с.
3. *Глуценко О. А.* Опыт лингвистического портретирования современного чиновника // Управленческое консультирование. — 2018. — № 4. — С. 116–123.
4. *Грицков Ю. В., Львов Д. В.* Архетипические составляющие легитимности власти // Социум и власть. — 2017. — № 1. — С. 38–42.
5. *Гришанина А. Н.* Новые коммуникативные стратегии медиатрансляции сохранения культурного наследия // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. научных ст. по итогам Международного научного форума. — М.: Институт наследия, 2019. — С. 56–65.
6. *Демьянков В. З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 31–44.
7. *Иная ментальность* / сост. В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. — М.: Гнозис, 2005. — 352 с.
8. *Карасик В. И.* Лингвокультурный типаж «русский чиновник» // Авторитетность и коммуникация. Серия «Аспекты языка и коммуникации». Вып. 4. — Воронеж: Воронежский гос. ун-т, Издательский дом Алейниковых, 2008. — С. 38–51.
9. *Лебон Г.* Психология масс. — СПб.: Питер, 2017. — 224 с.
10. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
11. *Харченко Е. В.* Модели речевого поведения в профессиональном общении. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. — 336 с.
12. *Чернец Е. В.* Стереотипный образ современного государственного служащего // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 22 (203). — С. 144–147.

Ерыкалова И. Е.

Анализ ситуации в политической карикатуре «Сатирикона»

Журнал «Сатирикон» был продолжением богатой традиции русской демократической журналистики, начало которой положил Н. И. Новиков — его еженедельный сатирический журнал «Трутень» выходил в Санкт-Петербурге с мая 1769 г. по апрель 1770 г., а пять частей журнала «Живописец» публиковались с 1772 по 1794 г. В 1789—1790 гг. издавалась «Почта духов» И. А. Крылова, во второй половине XIX — начале XX века последовали «Свисток» Н. А. Добролюбова (1859—1863), «Искра» братьев Курочкиных и Н. А. Степанова (1859—1873), «Будильник» Н. А. Степанова (1865—1877, далее издавался до 1917 г.), «Стрекоза» Н. А. Богданова и И. Ф. Василевского (Буквы) (1875—1905, далее издавалась до 1908 г. и в 1915—1918 гг.). Традиционным для сатирической прессы было сочетание крупных и малых жанров, прозаического и стихотворного фельетона, сатирических произведений писателей и карикатуры.

Политическая карикатура является одним из самых важных жанров сатирической журналистики в моменты обострения политической борьбы. «Сатирикон», появившийся на свет в 1908 г. после Первой русской революции, образования в России политических партий и первого русского парламента — Государственной думы, завоевал популярность именно за счет политических фельетонов и политической карикатуры. Героями карикатур ведущих художников Алексея Радакова и Николая Ремизова были в первые девять лет издания журнала лидеры политических партий и думских группировок, премьер-министр П. А. Столыпин, министры царского правительства и крупные чиновники. В 1913 г. А. Т. Аверченко, художники и авторы журнала покинули издателя М. Г. Корнфельда и основали «Новый Сатирикон».

Художники журнала создали рисованного Сатирикона — толстоватого и обаятельного, с маленькими рожками, забавной улыбкой и острыми зубами. Когда цензура донимала редактора А. Т. Аверченко, рисованный Сатирикон на карикатурах А. А. Радакова свирепо грыз решетку из красных карандашей цензоров. Когда Временное правительство усилило воздействие цензуры, появилась карикатура Ре-Ми (Н. В. Ремизова) «Эзоп женится на теще», на которой на фоне Цензурного комитета античный классик в тоге вел под руку толстую мешанку, тещу — знаменитый образ далеких от политики юмористических рассказов «Стрекозы» и «Будильника».

После Февральской революции весной и летом 1917 г. персонажами политических карикатур стали члены свергнутой царской фамилии и

аристократы, выдававшие русские военные секреты германскому императору Вильгельму II. Позднее — беспомощные министры Временного правительства и глава Директории А. Ф. Керенский, неспособный к управлению огромной страной, но затопивший своими речами о свободе и демократии петроградские митинги и печать России: его слушателей на митинге художники-сатириконовцы изображали в купальных костюмах. Популярность «Нового Сатириконе» была такова, а авторитет журнала в демократических кругах настолько велик, что «Новый Сатирикон» не был закрыт в дни Октябрьской революции, когда 27 октября 1917 г. вышел «Декрет о печати» и революционными отрядами и войсками были закрыты как контрреволюционные почти все русские газеты. «Новый Сатирикон» продолжал выходить, сохранив и редакцию, и типографию.

После Октября в рубриках «Нового Сатириконе» «Волчьи ягоды» и «Перья из хвоста» публиковались сатирические заметки о новых чиновниках, В. И. Ленине, М. М. Володарском и министрах советского правительства, а на политических карикатурах «Нового Сатириконе» появился самый известный член Совнаркома — народный комиссар по иностранным делам Л. Д. Троцкий. На карикатурах размером в страницу и на обложке журнала он то произносит речь из ложи театра, то стоит на Дворцовой площади в окружении трупов и летающих огромных черных воронов. Журнал продержался еще лишь несколько месяцев и был закрыт в августе 1918 г.

Создатели, авторы и художники «Сатириконе» были по своим убеждениям республиканцами, людьми демократических убеждений. Еще осенью 1906 г. будущий редактор «Сатириконе» и «Нового Сатириконе» А. Т. Аверченко был редактором сатирического журнала «Штык», который издавал в Харькове член кадетской партии Е. Ф. Тиханович. Как и многие жители России, представители разных сословий, свои политические надежды сатириконовцы связывали с Учредительным собранием. Из всех политических партий они более всего поддерживали конституционно-демократическую партию (кадетов), провозгласившую себя партией народной свободы. В течение нескольких месяцев после Февральской революции редакция «Нового Сатириконе» была свидетелем политической борьбы Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, митингов, демонстраций и шествий на улицах Петрограда.

Летом 1917 г. главными противниками Временного правительства и кадетов стали революционно настроенные социал-демократы — большевики. В начале августа «Новый Сатирикон» открыто выступил против

большевиков. В на первой обложке первого августовского номера (№ 28) была помещена карикатура А. А. Радакова, действующими лицами которой стали министр юстиции Временного правительства П. Н. Переверзев и лидер большевиков В. И. Ульянов (Н. Ленин).

Художник использовал в карикатуре библейский сюжет об Аврааме и сыне его Исааке: Авраам, услышав голос Бога, решил принести в жертву Исаака, но был остановлен ангелом. В роли Авраама был изображен П. Н. Переверзев, а в образе Исаака предстал недавно вернувшийся из длительной эмиграции В. И. Ульянов, которого искала полиция, поэтому он скрывался в это время недалеко от Петрограда в шалаше в Разливе. По Библии, ангел, посланный Богом, остановил Авраама и вместо Исаака в жертву был принесен жертвенный баран.

Министр юстиции изображен с занесенным над жертвой ножом, глава большевиков, моложавый Ленин, — в виде младенца на жертвеннике. Третий персонаж, удерживающий руку министра юстиции, изображен в виде летящего ангела с крылышками, но в военной фуражке и шинели. Этот персонаж явно символизирует Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Будущего вождя народов И. В. Сталина легко узнать по военной фуражке и щетке усов. Эта карикатура А. А. Радакова в августовском номере «Нового Сатирикона» была, кажется, первым изображением двух вождей пролетариата в печати. Контекст событий и контекст российской печати мая — августа 1917 г. позволяет узнать этих персонажей.

Карикатуре А. А. Радакова предшествовала полемика, столкновение изображенных персонажей на страницах печати. И. В. Джугашвили (К. Сталин) на протяжении нескольких месяцев после Февральской революции в свойственной ему демагогической манере, повторяя одинаковый зачин в начале каждого абзаца, постоянно выступал против партии кадетов — самого сильного общественного объединения демократов России, на протяжении двух десятилетий боровшегося с царской бюрократией за политические и экономические реформы.

13 (26) июня в «Солдатской правде» в статье «Вчера и сегодня (Кризис революции)», подписанной именем К. Сталин, автор, осуждая Временное правительство, прямо выступил против министра юстиции Переверзева.

20 июня (3 июля) в газете «Правда» под заголовком «На демонстрации» была опубликована заметка, автор которой К. Сталин описывал потрясшую Петроград манифестацию 18 июня 1917 г., направленную против Временного правительства.

11 (24) июля в газете «Рабочий и солдат» была опубликована критическая статья «Победа кадетов» о вхождении во Временное правительство

России новых министров-кадетов, автором которой также был обозначен К. Сталин.

Летом 1917 г. еще шла Первая мировая война, главным противником России в которой была Германия. И. В. Сталин писал о случае, произошедшем на фронте: четыре полка седьмой армии не подчинились приказу о наступлении. Эти полки были расформированы по приказу А. Ф. Керенского, а братание русских солдат с немецкими солдатами было запрещено под угрозой наказания по всей строгости закона. Министр юстиции Временного правительства П. Н. Переверзев потребовал «срочного введения закона о преступлениях против государственного спокойствия» [1, с. 46]. Используя текст из газеты партии кадетов «Речь», И. В. Сталин писал: «По этому закону (статья 129)... “виновный в публичном призыве или в призыве в распространенных или публично выставленных произведениях печати, письме или изображении: 1) к учинению тяжкого преступления; 2) к учинению насильственных действий одной части населения против другой; 3) к неповиновению или противодействию закону... наказывается заключением в исправительном доме..., во время войны... срочной каторгой”». Далее Сталин продолжал о министре Переверзеве: «Таково каторжное законодательное творчество этого, с позволения сказать, министра...» При этом Сталин откровенно объединял министра Временного правительства с политическими противниками большевиков — кадетами: «...старый делец контрреволюции, Милюков, уже предвкушает по этому случаю плоды новой победы». Сталин приводит высказывания Милюкова: «“Наше Временное правительство арестовало Колышко и выгнало Гримма. А Ленин, Троцкий и их товарищи гуляют на свободе... Будем желать, чтобы когда-нибудь и Ленина с его товарищами послали туда же...” (см. “Речь” 4 июня). Таковы “желания” старой лисы русской буржуазии, г. Милюкова» [1, с. 46].

В первой половине августа 1917 г. в Москве прошло так называемое Государственное совещание. На нем выступали министр-председатель Временного правительства А. Ф. Керенский, лидер партии кадетов П. Н. Милюков, банкир П. П. Рябушинский, генералы Л. Г. Корнилов, А. М. Каледин, М. В. Алексеев. Под гром аплодисментов Милюков говорил о том, что надо уничтожить большевизм. Вряд ли в эти дни кто-либо обратил внимание на детали карикатуры в «Новом Сатириконе»: четвертым персонажем уже упоминавшейся политической карикатуры А. А. Радакова был жертвенный баран, стоявший в кустах, — тот, который, согласно библейскому сюжету, был принесен в жертву вместо Исаака. Этот персонаж на обложке «Нового Сатирикона» олицетворял, согласно подписи, могущественную в те дни партию кадетов.

Каковы бы ни были источники информации, анализ политической ситуации на карикатуре А. А. Радакова был необыкновенно верным. Через два месяца А. Ф. Керенский выехал из Петрограда на машине американского посольства, а все министры Временного правительства были арестованы в Зимнем дворце в ночь на 26 октября. Член ЦК партии кадетов товарищ министра просвещения Временного правительства графиня С. В. Панина стала 7 декабря 1917 г. первой подсудимой Революционного трибунала Чрезвычайной комиссии, а в 1918 г. бежала из Петрограда. Вскоре застрелился А. М. Каледин, погиб Л. Г. Корнилов.

В сентябре 1918 г. А. Т. Аверченко, А. А. Радаков и Н. В. Ремизов бежали из Петрограда. Редактор «Сатирикона» и «Нового Сатирикона» Аркадий Аверченко оказался на юге России на территории, контролируемой белогвардейцами, после чего эмигрировал в Константинополь, затем попал в Прагу. Николай Ремизов (Ре-Ми) эмигрировал в Америку. Алексей Радаков вернулся по делам типографии в Петроград и позже работал в ленинградском сатирическом журнале «Бегемот» (1924–1929).

Политическая карикатура «Сатирикона» составила эпоху в истории жанра. Художники-интеллектуалы работали для широкой публики в массовом издании. Не случайно нарисованный в январе 1917 г. в № 7 «Нового Сатирикона» на карикатуре «Лакомое блюдо» Цензор, нацелившийся с ножом и вилкой на голову несчастного Сатирикона на блюде, произносил: «В этом Сатириконе мне больше всего нравится мозг».

Пожалуй, наиболее сильной стороной политической карикатуры «Сатирикона» и «Нового Сатирикона» была правильная квалификация отношений власти, чиновников высокого ранга, управлявших страной, с реальностью, с интересами и потребностями населения. Самые главные черты жанра — грамотный политический анализ ситуации, четкое определение сторон конфликта и политический прогноз.

В советское время в жанре политической карикатуры и политического плаката стали выступать М. М. Черемных, В. В. Маяковский, Д. Моор (Д. С. Орлов), В. Н. Дени (В. Н. Денисов) и многие другие художники. Политическая карикатура вновь использовала гротеск, сюжеты мировой литературы, гиперболизацию черт реальности и персонажей, продолжая идти по пути карикатуристов-сатириконовцев.

Литература

1. *Сталин И. В.* На путях к Октябрю. — Л. : Госиздат, 1925. — 268 с.

Иванчук И. А.

**Речь чиновника: основные аспекты научного анализа.
Итоги и перспективы**

Феноменология власти раскрывается через ее взаимодействие с народом, ее успешность ставится в зависимость от эффективности диалога «власть — народ», в свою очередь связанной с проблемами речевого общения. Связь языка и общества, языка и культуры, языка и власти продолжает привлекать внимание многих известных лингвистов XX — начала XXI в. (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, В. Г. Костомаров, В. И. Аннушкин, Л. П. Крысин, Н. И. Толстой, О. Б. Сиротинина, И. А. Стернин и др.).

Теоретики языка единодушно подчеркивают недопустимость небрежной, стилистически беспомощной, а тем более малограмотной речи работников разных органов власти (в истории русского речеведения знаменательна позиция, обозначенная еще в трудах В. К. Третьяковского, осмыслившего назначение риторики как речевой науки с целью управления государством). Еще в 60-е гг. XX в., когда лишь закладывались основы концепции отечественной теории культуры речи, Л. В. Щерба так формулировал мысль об ответственности чиновников за свою речь: «Писать безграмотно — значит посягать на время людей, к которым мы адресуемся, а потому совершенно недопустимо в правильно организованном обществе. Нельзя терпеть неграмотных чиновников, секретарей, машинисток, переписчиков и т. д.» [6, с. 57–58].

Исследователи не только выдвигают общие требования к языку представителей властных структур, но и конкретизируют языковые требования к работникам разных уровней исполнительной власти, связывая их с характером и формой типичной для них коммуникации. Особое значение отводится требованиям к речи руководителей власти, при этом в качестве основных выделяются гармонизация отношений, внимание к тактике и стратегии выступлений, отказ от авторитарного тона и др. К сожалению, природная расположенность к экспрессии общения может порождать недопустимую в деловой обстановке речевую агрессию, выраженную в употреблении инвективных нетолерантных высказываний и характеристик в публичном дискурсе.

В теории и практике современной деловой риторики основные стратегии речи политика определены: создание положительного образа в глазах народа, самопрезентация, информационно-интерпретационная стратегия и пр. [4]. Эффективность деятельности государственного служащего во многом зависит от общего уровня его риторической грамотности,

от умелого сочетания определенных стратегических и тактических решений; также она соотносится со спецификой языковой личности политика. Поэтому необходимо усиление лингвистической составляющей в системе образования государственного служащего.

В учебно-методических пособиях не рассматриваются детально вопросы формирования языковых навыков владения русским языком как государственным (дисциплина «Современный русский (и родной) язык», находящаяся в образовательном стандарте направления «Журналистика», отражает проблему лишь фрагментарно). «Особое значение данный аспект лингводидактики должен получить при подготовке государственных служащих, работников средств массовой коммуникации, учителей, юристов и других специалистов, вступающих в активную коммуникацию на официальном уровне» [5, с. 231].

Принятые государством меры, возросшая активность интеллигенции оказали благотворное влияние на состояние официальной речи в целом. Современная речевая практика в результате государственной политики в вопросах языка (принятых правительством законов о языке) и активной борьбы за качество публичной речи деятелей науки и культуры не допускает в большинстве случаев грубых, открытых форм агрессии в публичной коммуникации. «Однако реального изменения места русского языка в общественном сознании, стабилизации его внутреннего развития и расширения внешних функций после принятия этих законодательных актов не произошло. По-прежнему наблюдается расшатывание норм литературного языка, снижение уровня речевой культуры населения, засорение активного словарного фонда жаргонизмами, обшечной лексикой и избыточными заимствованиями (американизмами)» [5, с. 234].

В ряду актуальных проблем лингвистического образования современного политика значимым представляется создание целостной системы речевой подготовки к разносторонней коммуникативной деятельности, расширение опыта участия в различных жанрах лингвистической практики. Необходимость глубокой лингвистической эрудиции для современного политического деятеля отмечается в ключевых документах Правительства РФ¹, находит подтверждение в научных концепциях ведущих российских

---

¹ Постановление Правительства РФ от 8 августа 2020 года № 1197 «О Правительственной комиссии по русскому языку» // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359697/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения 01.04.2021).

лингвистов. Так, в общей концепции словесности политики В. И. Аннушкина, подчеркивающей главенство речевых отношений в сфере управления, обозначается приоритетность речевого воспитания государственного чиновника в России от истоков — Царскосельского лицея — до современной структуры обучения: «всякий политик — прежде всего ритор (оратор и писатель), занимающий определенную позицию и отстаивающий ее в словесных единоборствах»².

Имидж политического деятеля определяется прежде всего языковым портретом: описание ярких моментов особенностей речевого поведения отражает свойства конкретной национальной культуры. Так, плодотворным для педагогического осмысления роли лингвистической образованности политика в общетеоретическом интеркультурном аспекте проблемы является анализ обширной и разносторонней лингвистической практики отдельной языковой личности, например выдающегося политика и теоретика мировой экономической мысли Ф. Энгельса: знание европейских и славянских языков, богатая редакторская и переводческая практика, многомерная ораторская деятельность политика-трибуна, умение творчески интерпретировать художественно-литературные образы в текстах политической публицистики — к примеру, трактовка «экономической строфы» из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина «И земли отдавал в залог...» для характеристики экономических процессов.

Сохранение богатства и традиций русского языка является первоочередной стратегической задачей современной России. Исследователи обращают внимание на процесс лингвомоделирования языковой личности нового типа, который диктует современная языковая ситуация. Языковая личность современного государственного служащего должна выступать в качестве коммуникативного образца, на который ориентируются представители других лингвоинтенсивных профессий.

Определение релевантных составляющих эталонной языковой личности чиновника в многофункциональном процессе коммуникативного взаимодействия — перспективная задача исследователей. Для решения этой задачи представляется необходимым усиление методологической научной базы, ориентирующейся наряду с традиционными подходами к речевому анализу (описательному, историко-сравнительному, сопоставительному) на новые методы цифровой эпохи — статистический, метод

---

² Аннушкин В. И. Политика как искусство речи и политическая риторика // Слово: образовательный портал // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.portal-slovo.ru/philology/44541.php> (дата обращения 01.04.2021).

контент-анализа (с применением компьютерной программы WordSmith), на учет информации о количестве просмотров публичных общений на сайтах (например, на видеохостинге YouTube и пр.).

Языковая личность студента — будущего государственного служащего — представляет собой мобильную саморегулирующуюся систему, находящуюся под влиянием разнообразных социальных факторов. Ее формирование — управляемый процесс, эффективность которого повышают различные лингвометодические и организационные механизмы. Существование этой саморегулирующейся системы находится также под воздействием многочисленных ситуативных факторов. Однако данная модель не должна иметь облик некой исключительно позитивной, канонизированной концепции. «Попытка сконструировать особый тип деятельности — нравственную деятельность — приводит к тому, что скрывается уникальность нравственного содержания человеческих деяний, которая... и является условием развития и обогащения нравственной реальности» [1, с. 53].

Культура устной и письменной речи современных чиновников в сфере официального делового взаимодействия еще далека от совершенства. Это касается прежде всего грамотности в сфере официально-деловой стилистики [4]. Именно административно-политический дискурс должен характеризоваться строгим соблюдением орфоэпических и акцентологических норм современного русского литературного языка, свободным пользованием жанровой системой официально-делового стиля (его письменной и устной разновидностями).

Работа госслужащего над совершенствованием речи должна соотноситься с искоренением существующих распространенных общих «болезней» современного языкового сознания, поражающих устную и письменную деловую речь, — «бытовита», «науковита», «канцелярита», «эстетита», «политита». Основные принципы соответствия параметрам речевого поведения полнофункционального типа речевой культуры: строгое соблюдение языковых норм и следование правилам эталонного речевого общения, грамотное и постоянное использование словарей и справочников русского литературного языка, соблюдение норм «ты-вы» общения в деловых обстоятельствах, полное исключение бранных слов, употребление иноязычных заимствований исключительно в точном их значении, свободное владение всеми функциональными стилями литературного языка, в первую очередь официально-деловым и научным, недопущение подмены норм письменной речи нормами речи устной — не должны нарушаться.

Образцовому речевому поведению свойственны гибкость и вариантность: умение быстро переключать речевые коды, выбирать тип речи и корректировать манеру поведения в соответствии с ситуацией делового общения. Важный этический фактор — нравственность позиции чиновника, выступающего публично, сохранение общей официальной тональности высказываний, не допускающей повышения тона. Доброжелательность к собеседнику рождается не только мимическим сопровождением. Выразительные жесты должны соответствовать смыслу и значению фразы или отдельного слова. Только так жесты способны «оживить» речь, усилить ее эмоциональное звучание. Государственному служащему необходимо серьезно работать над звуковой организацией общения (темпом и громкостью, интонационными характеристиками речи). Административный работник как должностное лицо несет ответственность за четкость и однозначность формулировок, проявляющуюся как в письменной, так и в устной речи. В особом комментарии нуждается культура «речевого отказа», сопряженная с непростыми нравственно-этическими обстоятельствами (вежливые этикетные формы отказа должны сопровождаться речевыми клише «к сожалению...», «охотно бы, но...», «я вынужден Вам отказать...» и пр.). Безошибочное владение речевой ситуацией формирует стратегические и тактические задачи любого жанра делового общения, регулируя персональную адресованность и адресность [3, с. 239].

Деловое общение в идеальном образце имеет определенную динамичность композиции (мена ролей «говорящий — слушающий»; умение выслушивать, не навязывая собственную точку зрения; проявление умеренной категоричности тональности общения; знание законов построения и учет стилиевой специфики устных жанров — доклада на совещании, деловой беседы, переговоров, телеинтервью, беседы с избирателями и пр.).

Основные направления научного анализа социолингвистического портретирования личности государственного служащего таковы.

1. Государственная языковая политика России как основа управляемости и системности:

- а) законодательный аспект формирования личности политика;
- б) модели системности управления развитием языковой личности современного государственного служащего;
- в) формирование позитивного речевого имиджа чиновника (анализ лингвистического опыта функционирования в системе делового речевого общения на федеральном и региональном уровнях).

2. Речь политика: норма выбора или форма запрета (позитивные и негативные тенденции в развитии речи современного чиновника).

3. Речевой портрет государственного служащего в системе лингвистического портретирования:

а) теория языковой личности в отечественной лингвистике: анализ подходов;

б) языковая личность государственного служащего как объект социолингвистического описания: традиции и современность.

4. Основные речевые стратегии и тактики политической борьбы за власть:

а) образовательные основы формирования личности политика (основы общей лингвокультурологической подготовки; стратегии и тактики публичной речевой практики чиновника);

б) проблемы речевой агрессии в различных жанрах СМИ, «власть» сниженного слова;

в) формирование общественного мнения средствами массовой информации, отражение позиции государственной власти в современных СМИ, их влияние на мировоззрение личности.

5. Научное проектирование как системно-структурный подход к изучению речевой деятельности чиновника.

В проекте «Язык и стиль СМИ как часть информационной структуры общества (федеральный и региональный аспекты)» отмечены ряд научных проблем, касающихся изучения обширного тематического блока актуальных вопросов социолингвистики: речевые риски современного медиатекста; проблема «власть-речь» в средствах массовой информации, отражающих позиции государственной власти; последовательный анализ влияния сложных речевых событий на речь представителей властных структур; речевое портретирование чиновника; создание языкового паспорта отдельных профессиональных групп; моделирование совокупного социолингвистического портрета делового Санкт-Петербурга (в свете теории о типах речевых культур современного общества) [5].

Практические основы деловой речевой коммуникации рассматриваются и в образовательных стандартах ряда лингвистических дисциплин направлений подготовки «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью» (структура и содержание спецкурсов по современной языковой политике России, деловому речевому этикету, документной лингвистике для государственных служащих).

Литература

1. Александров В. Б. Общественное сознание как социальная реальность. — СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 122 с.

2. *Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю.* Русский язык и культура речи: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. — 544 с.
3. *Колтунова М. В.* Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. — М.: ОАО «НПО Экономика», 2002. — 271 с.
4. *Паршина О. Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Языкознание и литературоведение. — Астрахань, 2005. — С. 137–144.
5. *Супрун В. И.* Современный русский язык: проблемы его сохранения и развития // Традиции патриотизма в культуре и истории России: сб. матер. науч.-практ. конф. 2009–2010 гг. / отв. ред. М. Б. Кусмарцев. — Волгоград: Панорама, 2011. — С. 227–234.
6. *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1960. — 187 с.
7. *Юдина Н. В., Котлярова О. В.* Языковой портрет государственного служащего: региональный аспект: монография. — Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. — 208 с.
8. Язык и власть: Межвузовский научный сб. научных трудов / под ред. М. А. Кормилициной. — Саратов: изд.-во СГУ, 2003. — 135 с.

Ивашковская Т. В., Павлов В. А.

Образовательный процесс как фактор формирования модели современного государственного служащего

Информационная открытость сделала достоянием широкой общественности нередкие скандалы, участниками которых становились представители чиновничьего класса. Эти скандалы, вызванные бездействием, неосторожными и непродуманными высказываниями или вызывающим поведением некоторых чиновников, столь активно тиражируются средствами массовой информации, что невольно заставляют задуматься о том, каким должен быть современный чиновник, чему и как следует учить будущего чиновника, каким бы мы хотели его видеть?

Старая, «веберовская» модель бюрократа начисто лишала его человеческих черт, заменяя их строгими функциональными профессиональными характеристиками. Авторам настоящей статьи доводилось спрашивать у своих студентов: кого бы они хотели увидеть, переступая порог бюрократического кабинета, — человека или функцию в человеческом обличье. Чаще всего следовал ответ: «Конечно человека!». Но тут-то и возникает проблема: каким должен быть этот человек, какие человеческие черты мы хотели бы видеть в современном государственном служащем?

Понятно, что за высказанным желанием кроется образ «бюрократа с человеческим лицом», т. е. такого, который может подойти к решению возникающих перед ним вопросов и задач неформально, порой даже выходя за рамки служебных инструкций и полномочий. Иногда такая самостоятельность вызывается необходимостью вынужденного решения востребованных, но не предписанных задач.

Но долго ли удержится в кресле такой бюрократ? Можем ли мы быть уверены в том, что все чиновники как один будут альтруистами, готовыми жертвовать своими интересами и карьерой ради помощи ближнему или, в лучшем случае, ради общественного блага. Очевидно, нет. Выход за рамки полномочий — это риск, предполагающий компенсацию. Представители «теории рационального выбора» (Дж. Бьюкенен, Э. Даунс, М. Олсон, Э. Таллок, К. Эрроу и др.) утверждали, что человек соотносит возможные выгоды и издержки и на основе их соотношения принимает решения. Конечно, эти теории не могут описать всю сложность человеческих поступков (они могут оказаться иррациональными, на что блестяще указывал в своих «Записках из подполья» Ф. М. Достоевский). Но соображения максимизации выгоды в целом отражают мотивацию деятельности большинства людей.

Тут сразу возникает «тень коррупции» в бюрократической среде, символом которой в отечественной культуре стал гоголевский Иван Антонович — «кувшинное рыло». Проблема, очевидность решения которой, казалось бы, не вызывает никаких сомнений, теряет свою однозначность, когда к ней подходят с позиций названной теории («рационального выбора»). Еще в 1904 г. Г. Форд отмечал, что борьба с коррупцией может препятствовать развитию производства и росту эффективности и производительности труда. Он писал: «Лучше, когда управление и общественная деятельность развиваются хоть как-нибудь, чем никак. Расхлябанность и разложение являются более опасными для нации, чем коррупция... Система подношений плоха, но представляется более предпочтительной, когда городское правительство подчиняется силам прогресса даже посредством подкупа, чем когда управление делами отдается на откуп простофилям, безответственным и неспособным, зато честным» [7, с. 678, 683]. Развивая эту мысль, целый ряд теоретиков отмечали, что борьба с коррупцией неизбежно несет издержки — организационные, ресурсные, экономические [8], а чрезмерный контроль в виде проверок, требований, отчетов и пр. может нарушить согласованное управление и снизить эффективность бюрократического аппарата [6].

Авторам близка позиция Н. Макиавелли, который рассматривал коррупцию как болезнь, которую необходимо лечить, но остается открытым вопрос о возможности полного излечения и возникает вопрос, более широкий по своему значению: в какой мере возможно соединение профессионализма и эффективности в управлении с человеческими качествами и моральным обликом управленца, не подверженными подобного рода болезням?

Вопрос очень острый для современного российского общества и вызывающий социальное брожение, которое подпитывается отнюдь не идеологией. Людей сегодня объединяют не столько политические идеи (либерализм, консерватизм, социализм и пр.), сколько отношение к моральным ценностям — правде, справедливости, честности, порядочности. Противостояние и консенсус осуществляются по моральным, а не по идеологическим основаниям.

И тут у представителей чиновничьей среды есть серьезная проблема — общественное недоверие, поскольку бюрократ не воспринимается как «рыцарь света». Конечно, в этой ситуации может быть использована стратегия моральной дискредитации оппонентов: да — мы не ангелы, мы плохие, но посмотрите на них — они еще хуже. Однако, это не выход — решение проблемы доверия сложнее и должно быть комплексным,

включающим меры юридического, организационного и образовательно-просветительского характера.

Мы остановимся на последних, исходя из ряда соображений. Во-первых, они ближе к специфике профессиональной деятельности авторов; во-вторых, они лучше других согласуются с морально-этическим обликом управленца; в-третьих, без обращения к ним проблема в целом не будет решена. Понятно, что просветительские усилия не дают быстрого эффекта — это «игра в долгую», но они закладывают прочный фундамент позитивных отношений общества и представителей власти.

Более полувека назад была опубликована известная работа Ф. Кумбса «Кризис образования в современном мире: системный анализ» (1970), где речь шла о разрыве естественнонаучной, технической и гуманитарной составляющих образования, а также об отсутствии новых подходов к разработке образовательных технологий [2].

Полвека спустя мы можем констатировать, что поставленный диагноз не утратил свою актуальность. И в первую очередь это касается вопросов гуманизации образования.

Сегодня, в условиях информационного общества, основной акцент, как нам кажется, сделан на использовании информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Это процесс естественный и в целом позитивный, поскольку использование современных технологий существенно облегчают и интенсифицируют образовательную деятельность. Но он имеет и обратную сторону, и, чтобы не оказаться на ней, полезно, как учил еще Фалес, «блюсти меру» [4, с. 93]. Однако сделать это не так просто, если отсутствует четкое представление о границах меры и о том, какие цели и задачи стоят перед системой образования.

Сегодня мы наблюдаем, по меньшей мере, два сложившихся представления о том, какой должна быть стратегия образовательного процесса и в чем состоят его цель и задачи. Первое заключается в том, что в процессе обучения у учащихся должно быть сформировано некоторое количество компетенций. Преподаватель в процессе обучения должен помочь учащемуся эти компетенции обрести, передавая ему знания, способствуя формированию умений и навыков. Второе представление о цели и задачах образования предполагает развитие творческого потенциала учащегося в дополнение к знаниям, умениям и навыкам. Если в первом случае образовательный процесс приобретает однонаправленный, монологический характер, то во втором он основывается на диалоге. Внедряя в образовательный процесс новые технологии, следует учитывать, что они придают этому процессу по преимуществу монологический характер.

Учитывая это, хотелось бы высказать некоторые суждения, касающиеся подготовки будущих государственных служащих.

Во-первых, целесообразно внедрять систему гибкого педагогического руководства процессом обучения студентов в целях развития их творческого потенциала. Такая система основывается на диалоге, требование которого стало уже общим местом. Однако сегодня мы наблюдаем, что при проверке усвоенных знаний все чаще применяются тестовые формы контроля. Они удобны, их охотно используют: преподаватели — исходя из соображений экономии сил и времени, студенты — рассчитывая, что так проще достичь положительного результата. При этом остается вопрос: а способствуют ли эти тестирования развитию творческих способностей учащихся?

Во-вторых, сохраняет свою актуальность проблема гуманизации образования — не только естественнонаучного и технического, но также социально-гуманитарного и управленческого. Глобальные проблемы, с которыми сталкивается современная цивилизация, не решаются «винтиками», жестко встроенными во властную вертикаль.

Гуманизация образования — это связь научного знания с моральными ценностями: знание — сила, однако не будучи связанной моралью, эта сила сегодня способна уничтожить человечество.

Можно отметить двоякую роль гуманитарного знания. С одной стороны, оно является необходимым общеобразовательным фундаментом. С другой стороны, это еще и нравственный фундамент — через гуманитарное знание на передний план выходят общечеловеческие ценности — «раздумье и забота о том, как бы человек стал человеческим, а не бесчеловечным, “негуманным”, т. е. отпавшим от своей сущности» [5, 319]. Именно гуманитарная культура выражает меру человечности в отношениях людей друг к другу, к природе и обществу. Однако ее реализация требует существенной трансформации современной технизированной, «рассудочной» (И. А. Ильин) культуры, создающей подчас гибельную технику, «в культуру сердца, совести и чувств, лада и единения с природой» [1, с. 402].

Все сказанное, на наш взгляд, касается и управленческой сферы, нуждающейся в гуманизации в целях преодоления технизма (технократизма). В составе управленцев всегда была высока доля людей с инженерно-техническим образованием (технократов), которых привлекает идея использования методов инженерии в управлении социальными процессами. Используя веберовскую терминологию, это люди с целерациональным (технократическим) типом мышления и действия, для которых нет различия между управлением людьми и управлением вещами. А это

не одно и то же: «социальная материя» — вещь тонкая: люди — не бездушные фигурки и не «фортепианные клавиши» (Ф. М. Достоевский).

А вот технократ-управленец этой разницы не видит. Как в свое время отмечал А. С. Панарин, «совершенно ясно проглядывается нетерпеливое стремление управленцев технологически обработать, обуздать “слепую органику” социума, не считаясь с возможными отрицательными последствиями» [3, с. 401].

Многие управленцы болеют «технологическим радикализмом», их привлекает ощущение отчетливости цели, четкая последовательность исполнения задачи, а также искушение найти быстрые и доступные средства решения сложных общественно-политических проблем. В целом нельзя отрицать полезность технологически-рационального подхода как эффективного инструмента управления, но надо помнить, что технологии могут выполнять как созидательную, так и разрушительную роль. Такой подход, лишенный гуманистической составляющей, не сообразный природе человека, может привести к необратимому регрессу общества, власти и их отношений.

Поэтому гуманизация образования представляется необходимым условием преодоления «технологического радикализма» в сознании и образе деятельности государственного служащего и, как следствие, формирования позитивного образа управленца, действующего не вопреки, а в соответствии со сложившимися в обществе представлениями о правде и справедливости.

Литература

1. *Ильин И. А.* О русской культуре / Собрание сочинений в 10 т. Т. 6. Кн. 2. — М.: Русская книга, 1996. — 672 с.
2. *Кумбс Ф. Г.* Кризис образования в современном мире: Системный анализ. — М.: Прогресс, 1970. — 293 с.
3. *Панарин А. С.* Философия политики. — М.: Новая школа, 1996. — 424 с.
4. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1 / Сост. А. В. Лебедев. — М.: Наука, 1989. — 576 с.
5. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: Переводы / под общ. ред. Ю. Н. Попова. — М.: Прогресс, 1988. — 552 с.
6. *Fesler J. W., Donald F. K.* The Politics of the Administrative Process. — Chatham, NJ: Chatham House, 1991. — 321 p.
7. *Ford H. J.* Municipal Corruption // Political Science Quarterly. — 1904. — Vol. 19 (12.01.1904) — P. 673–686.
8. *Nigro F. A.* Public Personnel Administration. — New York: Henry Holt, 1959. — 499p.

Карнаух В. К.

Новый режим рабочего времени

В современных условиях одной из актуальных тем научных исследований, политической повестки дня, а также центральным вопросом в организации повседневной жизни стало рабочее время. При этом рабочее время, на наш взгляд, следует рассматривать исходя из принципа историзма.

Исторической тенденцией, тесно связанной с сокращением продолжительности рабочего времени, выступает повышением производительности труда. Однако связь между ними носит противоречивый характер. Несмотря на то, что во Франции и в Германии произошел частичный переход к 35-часовой рабочей неделе, в других странах с 1970-х годов сокращение рабочего времени заметно уменьшилось. Более того, после снижения в ряде стран в послевоенный период полный рабочий день на душу населения в 1980-х и 1990-х годах стал увеличиваться и возрос за последние три десятилетия. Несомненно, возникает вопрос: почему рабочее время не сократилось в такой степени, в какой за последние полтора столетия возросла производительность труда?

Режим рабочего времени, который установился в индустриальном обществе, отличается рядом особенностей. К ним относятся восьмичасовой рабочий день, работа в дневное время, наличие свободных выходных дней.

В 1960-х и 1970-х годах система организации труда Тейлора, получившая распространение в индустриальном обществе, испытывала растущее сопротивление со стороны работников. Рабочие больше не желали ради перспективы роста массового потребления мириться с монотонностью и повторяемостью работы на фордистских предприятиях, что нашло выражение в стачечной борьбе. Начиная с 1970-х годов происходит изменение условий труда, что привело к изменению и подрыву традиционной занятости на полную ставку, а также стандартных трудовых отношений. На смену привычного для работников индустриального режима рабочего времени пришел постиндустриальный режим.

Ключевым ресурсом нового режима стал творческий потенциал каждого человека, чьи способности недостаточно использовались в традиционной организации труда. Это было ответом на новые производственные требования, в частности, на необходимость повышения гибкости, вариативности и качества продукции. Разрыв с традиционной организацией труда зашел дальше всего в Швеции, где гуманизация труда стала актуальной проблемой 1970-х и 1980-х годов.

Существенное изменение в организации производства произошло с изобретением микрочипов. Микрочипы стали использоваться для хранения и обработки больших объемов информации. В сочетании с автоматизацией микрочипы положили начало новому поколению роботов, которые больше не ограничивались выполнением только одной серии заданий. Новые машины, используя одно и то же оборудование, могли производить разнообразные модели и изделия.

Важная роль в новой системе организации труда принадлежит концепции бережливого производства, основанной на постоянном стремлении работников предприятия к устранению всех видов потерь. С таким производством связано вовлечение каждого сотрудника в процесс оптимизации и максимальной ориентации на потребителя. В бережливом производстве используется интеграция задач, ответственность работников и гибкость, чтобы радикально сократить время, затрачиваемое на выпуск продукции.

Бережливые производители приложили беспрецедентные усилия для сокращения рабочего времени на единицу продукции, что имело важные последствия для распределения времени и повышения интенсивности работы. Организационная рационализация заключалась не в том, чтобы производить больше изделий, а в том, чтобы выполнять больше заданий.

Особенно привлекательной, с точки зрения западных предпринимателей, оказалась японская практика кайдзен. Вместо того, чтобы запрещать рабочим думать о работе, что практиковалось на фордистских заводах, японские производители поощряют использование знаний и опыта рабочих для постоянного совершенствования производственного процесса. Философия кайдзен предполагает, что наша жизнь в целом должна быть ориентирована на постоянное улучшение.

Рабочие больше не рассматривались как пассивные объекты, а выступали как активные участники процесса рационализации и совершенствования производства. Использование знаний рабочих было ключевым элементом конкурентоспособности японской производственной модели.

При организации бережливого производства был осуществлен переход на новый временной режим. Если Тейлор сосредоточил внимание на улучшении индивидуальной работы, Форд — на повышении скорости рабочих процессов, то целью новой организации труда стало ускорение работы всего предприятия. Для этого использовалась не только сборочная линия. Работа всей фабрики была разделена на простые задачи, которые затем были распределены среди сотрудников с целью сокращения количества рабочих, необходимых для выполнения работы.

Секундомер в этом процессе заменяется специальной программой для изучения использования времени. Компьютер позволяет руководству моделировать производственный процесс и тестировать различные составные задачи. Для их реализации устанавливаются определенные значения времени. Переход от реальных представлений к абстрактным ценностям привел к значительной интенсификации работы.

Новый режим рабочего времени был описан как «управление стрессом». В то время как Тейлор искоренил периоды бездействия в течение рабочего дня, а Форд преобразовал непродуктивное время в продуктивную деятельность, Тайити Оно, основатель производственной системы Тойота, призвал экономить впустую потраченное рабочее время путем постепенного сокращения штата сотрудников. Как видим, успех японской производственной системы зависел не столько от ее новаторского характера, сколько от ее способности вытеснять как можно больше рабочей силы среди своих рабочих.

Из-за процессов постоянной рационализации, расширения круга рабочих задач, рутинизации стандартных рабочих движений и продолжительного рабочего дня сотрудники Тойоты и других автопроизводителей подвергались сильному стрессу. Рост эксплуатации наемного труда после Второй мировой войны во многом был связан с ослаблением роли профсоюзов в рабочем движении и распространением в 1950-х годах гораздо более дружелюбно настроенного к работодателям профсоюзного движения.

Сжатие времени и повышение интенсивности работы не остановилось на этом. Благодаря своевременной доставке, управление процессом буквально передается по цепочке поставок. На традиционном фордистском заводе производство централизованно планировалось и координировалось отделом планирования. Исходя из прогнозируемого выпуска продукции, заказы на запасные части делались заранее, и они могли, пока не потребуются, по нескольким неделям и даже месяцам храниться на складе.

На предприятиях Тойоты нашла применение концепция «точно в срок». Основная ее идея состояла в том, чтобы организовать движение необходимых компонентов для производства готовой продукции в необходимом количестве, в нужное место и к точно назначенному сроку. При этом заранее сделанные запасы оказывались не нужны.

При организации производства «точно в срок» запчасти доставляются ежедневно или даже ежечасно. Эта система предполагает сложную систему сотрудничества и доверия. Отсутствие буфера запасов вызывает значительный стресс у рабочих и у руководителей, поскольку каждая поломка или

возникшая проблема из-за прерывания поступления необходимых материалов нарушают процесс всего производства. Чтобы быстро возобновить процесс производства или восполнить убытки из-за производственного сбоя, работникам часто приходится работать сверхурочно. Таким образом, производство точно в срок не обходится без буферов. Долгие и гибкие часы — это скрытый буфер, который используется при необходимости.

В то время как европейские производители часто используют системы гибкого рабочего времени, включая трехсменную работу и меры по усреднению рабочего времени в течение года, североамериканские работодатели, чтобы справиться с дополнительными нагрузками, традиционно полагаются на сверхурочную работу. Сверхурочные работы облегчили осуществление Тойотой производства точно в срок. Причем концепция «точно в срок» получила распространение не только в производстве. Она распространилась и на сферу услуг.

Таким образом, новый режим рабочего времени связан с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. В новом постиндустриальном обществе он характеризуется высокой гибкостью в использовании рабочей силы, диверсификацией продолжительности и структуры рабочего времени, увеличением интенсивности работы, сжатием времени, размытием границ рабочего и свободного времени.

Литература

1. Вумек Д. П., Джонс Д. Т. Бережливое производство : как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс ; пер. с англ. — Москва : Альпина Паблишер, 2013. — 470 с. : ил.
2. Давыдова Н. С. Бережливое производство : монография / Н. С. Давыдова ; М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Удмурт. гос. ун-т», Ин-т экономики и упр. — Ижевск : Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2012. — 135 с. : ил.
3. Демина В. В. Концептуальные основы природы рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике / В. В. Демина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. обл. ун-т. — Москва : Изд-во МГОУ, 2011. — 368 с. : ил., табл.
4. Имаи М. Гемба кайдзен : путь к снижению затрат и повышению качества / Масааки Имаи ; пер. с англ. — 5-е изд. — Москва : Альпина паблишерз, 2010. — 336 с. : ил.
5. Оно Т. Производственная система Тойоты : уходя от массового производства / Тайити Оно ; пер. с англ. [А. Грязновой и А. Тягловой под ред. д.т.н. В. А. Лапидуса] предисл. Вячеслава Болтрукевича. — 4-е изд. — Москва : Институт комплексных стратегических исследований, 2013. — 194 с. : ил.

6. Самсон И. Четырехдневная рабочая неделя. Французский опыт перехода на 35-часовую рабочую неделю : законы Обри, 1998-2000 : [доклад] / Иван Самсон ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Москва : Дело, 2020. — 179, [1] с. : ил., табл., цв. ил
7. Синго С. Изучение производственной системы Тойоты с точки зрения организации производства: пер. с англ. / Сигео Синго; изд. 2-е, перераб. — Москва : Ин-т комплексных стратегических исслед., 2010. — 280 с.

Ким М. Н.

Особенности формирования образа муниципального служащего в СМИ

Отсутствие четкого и узнаваемого образа муниципального служащего в общественном сознании обусловлено рядом объективных и субъективных причин. К первым отнесем то, что со времени появления в Российской Федерации института местного самоуправления и его конституирования не прошло и четверти века. За это время в стране сложилась муниципальная служба как новый вид профессиональной деятельности людей, которая имеет свои специфические черты, отличающие ее от государственной службы. Но отсутствие четкого разграничения данных видов деятельности в общественном сознании во многом повлияло на то, что большинство обычных людей не видят особой разницы между государственным и муниципальным служащим. Если представители первой профессиональной группы ориентированы на защиту и продвижение государственных интересов, то представители второй защищают частные, гражданские интересы местных сообществ людей. Однако, как показывают наши исследования, у 70% опрошенных нами респондентов отсутствует четкое понимание различия функциональных задач представителей этих двух профессиональных групп.

Такое же непонимание присуще и многим журналистам, которые в той или иной степени освещают деятельность муниципальных служащих, что может привести к искажению этого узнаваемого образа. Поэтому для начала нужно развести в общественном сознании понятия государственного и муниципального служащего. Это необходимо, во-первых, для того, чтобы у сотрудников СМИ было четкое понимание функциональных задач, стоящих перед представителями двух указанных профессиональных групп, а во-вторых, чтобы из-за подмены понятий не происходила критика работы муниципальных служащих за те участки работы, за которые они не несут ответственности. В-третьих, необходимо, чтобы у журналистов сложилось понимание того, что если на государственную службу, как правило, идут люди с профильным образованием или же имеющие за плечами опыт управленческой деятельности, то в муниципалитетах трудятся люди без наличия специальной подготовки и даже без опыта работы на руководящих должностях. Без учета данных факторов, конечно, сложно с полной объективностью освещать деятельность этих двух принципиально разных групп чиновничества. Поэтому зачастую негативный образ одних чиновников накладывается на других, а в целом образ муниципального служащего размывается.

Если мы говорим о государственном служащем, то это, как правило, лицо, которое осуществляют свою деятельность на профессиональной основе, занимая при этом определенную должность. По закону Российской Федерации он имеет соответствующие полномочия и несет ответственность за исполнение своих служебных обязанностей. Более подробно об этом можно узнать в федеральном законе¹, где прописаны квалификационные требования к должностям государственной службы, к уровню профессионального образования государственных служащих, к стажу гражданской службы, к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым им для исполнения должностных обязанностей. На основе этих требований разрабатывается должностной регламент. Исходя из этих критериев, любой журналист может объективно оценить эффективность деятельности любого государственного служащего.

Существуют ли такие же параметры для оценки деятельности муниципального служащего?

В Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации»² отражена специфика деятельности муниципального служащего. Здесь также прописаны квалификационные требования, которые предъявляются у муниципальному служащему. Человек, претендующий на ту или иную должность в муниципалитете, должен иметь определенный стаж муниципальной службы или работы по специальности, обладать знаниями и умениями, необходимыми для исполнения должностных обязанностей и т. д. Но все ли претенденты на такие должности отвечают установленным квалификационным требованиям?

Как показывают наши исследования, более 50% муниципальных служащих не имеют профильного образования. В прошлом многие из них были представителями самых разных профессий: юристами, экономистами, учителями, инженерами, врачами и т. д. В органы местного самоуправления кто-то приходит по знакомству, кто-то по рекомендации вышестоящих органов, а некоторые просто из-за того, что потеряли работу. Конечно, до поступления на муниципальную службу можно пройти курсы повышения квалификации, но полученные таким образом знания не имеют

---

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Консультант Плюс // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413 (дата обращения 15.03.2021).

² Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Консультант Плюс // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530 (дата обращения 15.03.2021).

системного характера, а в большинстве случаев люди проходят такого рода курсы только для того, чтобы получить соответствующие корочки. Проблема здесь заключается не только в уровне и качестве получаемого образования, но и в наличии у человека определенных профессиональных качеств, которые будут ему необходимы для осуществления своей деятельности. Проблемам профессионализации муниципальных служащих посвящены ряд статей, где авторы поднимают вопросы, связанные и с выработкой профессиональных стандартов, и с подготовкой данной профессиональной группы, и с основными принципами и параметрами их деятельности [1; 2; 3].

Однако для успешной деятельности муниципальных служащих важны не только профессиональные знания и умения. Для завоевания доверия у людей им необходимо заботиться и о своем моральном состоянии, и о внешнем имидже. С этой целью даже были проведены социологические исследования³.

Формирование имиджа муниципальных служащих является важным по ряду причин. Их профессиональная деятельность включает в себя публичную работу, то есть постоянное взаимодействие с людьми, выступления перед местными жителями, участие в различного рода общественных и политических мероприятиях, наконец, общение с представителями прессы. Естественно, эффективность данной деятельности во многом зависит от того имиджа, который создает себе человек. Важную роль в создании благоприятного образа человека играет совокупность тех личностных качеств, которыми он обладает. К ним отнесем прежде всего коммуникативные качества личности:

- умение налаживать контакты с различными категориями населения, так как именно от этого зависит характер восприятия человека людьми;
- развитая культура речи, поскольку муниципальному служащему часто приходится выступать с докладами на различных мероприятиях и собраниях;
- умения, связанные с техниками убеждения и заражения аудитории идеями;
- навыки в разрешении межличностных конфликтов и многие другие качества.

---

³ См., например: *Мартынова В. Е.* Задачи социологического сопровождения процесса формирования имиджа органов местного самоуправления // [Электронный ресурс]. — URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-158202.html> (дата обращения 15.03.2021).

Кстати, эффективность взаимодействия муниципальных служащих с населением является сегодня одним из ведущих квалификационных требований, предъявляемых к представителям органов местного самоуправления. Чтобы у людей сложилось благоприятное впечатление об их деятельности, муниципальные служащие, как показывают наши исследования, используют различного рода коммуникативные мероприятия, которые напрямую работают на их имидж: приемы, организация «горячих линий» по проблемам муниципалитета, личные встречи, подготовка информационных стендов, выступления в СМИ и т. д.

Чем более разнообразны средства коммуникации, тем удобнее доносить до людей важную информацию, свою позицию или решения по тем или иным вопросам. Отсутствие подобного рода контактов открывает простор для разного домыслов и способствует формированию искаженных представлений о деятельности муниципальных служащих. Открытое и прямое взаимодействие с людьми, как показывают наши исследования, лучше работает на формирование положительного имиджа чиновника, чем его недоступность для простых людей: только в ходе непосредственных встреч с населением муниципальный служащий может продемонстрировать свое отношение к решаемой проблеме, высказать свое мнение по спорному вопросу, проявить человеческую заинтересованность к насущным нуждам граждан, наконец, оказать моральную и психологическую поддержку человеку, который в этом нуждается. Только благодаря таким моментам у людей может возникнуть доверие к должностному лицу, а значит и позитивное мнение о его деятельности. Отсутствие доверия к представителям чиновничества — это, по мнению опрошенных нами респондентов, главный негативный стереотип, который сложился в общественном сознании.

Немаловажную роль в формировании имиджа муниципального служащего играют его управленческие умения и навыки работы. От принимаемых им конкретных решений порой зависит судьба того или иного человека, реализация многих частных и общественных проектов, наконец, благополучие жизни целого муниципального округа.

Важна и грамотная коммуникативная стратегия. Для того чтобы донести до людей свои управленческие решения или ознакомить общественность с результатами, достигнутыми в ходе реализации конкретного проекта, лучше всего использовать общение со СМИ. В данном случае подойдут и пресс-конференции, и интервью, и организация пресс-туров по значимым объектам. Таким путем муниципальный служащий, как показывает наш анализ, имеет возможность всесторонне и глубоко обосновать

свои управленческие решения, рассказать о проблемах реализации того или иного проекта, предложить свои прогнозы решения той или иной задачи.

Публикации в СМИ могут сопровождаться фотоотчетами, графиками выполнения работ, различными статическими данными, комментариями экспертов и т. д. Все это выглядит не только наглядно и убедительно, но и позволяет предельно быстро донести необходимую информацию до массовой аудитории. В отличие от личных встреч и контактов, нацеленных на налаживание доверительных и человеческих отношений с конкретными людьми, публикации в СМИ прежде всего нацелены на масштабное продвижение различных идей и проектов, популяризацию управленческих решений и законодательных инициатив.

Благодаря рассмотренным здесь двум коммуникативным стратегиям и решается задача создания благоприятного имиджа муниципального служащего в СМИ.

Литература

1. *Забнева Э. И.* Проблемы профессионализации муниципальных служащих в условиях транзитивного общества // Социум и власть. — 2015. — № 4 (54). — С. 24–29.
2. *Канеева Ю. Р.* Система мониторинга кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в регионе как инновационный механизм повышения эффективности деятельности служащих // Вестник ПАГС. — 2010. — № 4 (25). — С. 34–40.
3. *Молотков Ю. И.* Формирование профессионализма и новых компетенций у муниципальных служащих // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2014. — № 4(16). — С. 65–73.

Кокко Д. А.

Перспективы информационной экологии в информационном обществе

За последние годы в нашем лексиконе не только появились, но и укоренились, стали популярными многие новые понятия, характеризующие различные аспекты информационного общества. Фэйк и «resistance to science», мем и номофобия, фактчекинг и постправда. Известно, что постправда (post-truth) в 2016 г. была объявлена Оксфордским словарем английского языка словом года.

Популярность как указанных выше, так и множества других новых, но уже актуальных терминов, понятий и смыслов свидетельствует о перспективах междисциплинарных исследований в сфере информационной экологии.

Человеческие проблемы, связанные со стремительным развитием информационного общества, достаточно быстро из виртуального мира, из мира нашего мышления, переходят в реальный мир в виде психологического дискомфорта и негативных поведенческих проявлений. Неизвестность, неопределенность и нестабильность постепенно становятся нормой, которая по определению не может быть приемлемой для традиционного человеческого мышления.

Окружающее информационное пространство ежедневно оказывает на человека комплексное, многофакторное влияние, создает информационные перегрузки. Помимо интернета, сами города, в которых начиная с 2007 г. живет большинство населения планеты, тоже фактически стали частью глобального информационного общества.

Архитектурные формы, вездесущая реклама, всевозможные информационно-навигационные системы — все это в виде закодированной информации оказывает на нас постоянное воздействие. Человек замечает это, только когда, покинув город, вдруг оказывается на природе, слышит птиц, видит естественный окружающий мир и ощущает запах леса.

По аналогии с биологической наукой можно сказать, что мы уже реально живем в новой окружающей нас информационной среде обитания, которая нас постоянно информирует, обучает, развлекает и загружает рекламой. Она меняет нас и вынуждает приспособляться к ней.

Во всем мире отмечается одна и та же тенденция: люди теряют возможность самостоятельно, без использования технических устройств, ставить и сопровождать свои жизненные цели даже в повседневной жизни. Многие автолюбители уже физически неспособны доехать до места назначения

без навигатора, а постоянное пользование программами, которые нам что-либо рекомендуют, или системами автоподбора информации примитивизирует человеческое мышление, появился даже новый термин — «клиповое мышление».

Реально наблюдая эти процессы в повседневной жизни, мы не можем сказать, что существует какая-то комплексная осмысленная национальная политика в области развития человеческого капитала, сопряженная с актуальными задачами, стоящими сегодня перед российским государством и обществом.

Подобная постановка вопроса требует широкого междисциплинарного осмысления, которое необходимо не только на политическом уровне. Важно понимать и учитывать более глубокие глобальные тренды общего эволюционного развития информационного общества. В книге «Нелинейное будущее» академик А. П. Назаретян убедительно доказывает необходимость именно такого, глубинного подхода к пониманию перспектив цивилизационного развития [2].

Говоря об этом, нельзя не вспомнить о становлении и развитии информационно-экологического мышления.

Экология как наука о взаимодействии организмов и среды уходит корнями в биологию. Во второй половине XX века на междисциплинарном уровне возникло множество новых направлений, в том числе политическая экология, эколлингвистика, экология истории, экология знаний и ряд других. Исследования по всем названным направлениям активно идут в различных странах.

По мнению академика Д. С. Лихачева, в конце XX века в России начала активно формироваться экология культуры, изучающая влияние на человека «всей культурной среды, во всех ее взаимосвязях» [1].

В 1968 г. Нил Постман предложил термин «медиаэкология» для обозначения направления, изучающего влияние медиа на социальную организацию, познавательные процессы, политические и философские идеи, возникающие в обществе. Американский исследователь утверждает: «среда, в конечном счете, это сложная система сообщений, которая навязывает определенные способы думанья, чувствования и поведения» [3, с. 161].

Активные исследования по медиаэкологии проводятся сегодня в Канаде, прежде всего на базе школы Маршалла Маклюэна, ежегодно по тематике этой научной дисциплины проводятся международные специализированные конференции.

Во Франции Режи Дебре основал медиологию как учение о функциональной роли и возможностях медиа в идеологической, политической и

религиозной борьбе. Его школа проводит широкие междисциплинарные исследования, однако при этом не считает медиологию самостоятельным новым научным направлением.

В 2007 г. в Санкт-Петербургском государственном университете был создан центр медиафилософии. Приоритетным направлением его работы является анализ медиареальности, в которой существует современный человек.

Исследования в области философии информации группы Оксфордского университета под руководством Лучано Флориди показывают, что феномен информации является наиболее общим проявлением реальности, а изучение сущностной природы информации, ее роли в процессах эволюции живой и неживой природы, человека и общества становится одной из актуальных проблем современной науки.

При системном информационно-экологическом подходе к эволюционным процессам, происходящим в мировом информационном пространстве, разумный подход к прогрессу на основе научного знания, должен стать общим мировоззренческим фундаментом и основой глобальной системы образования. Пока это звучит излишне оптимистично, но цивилизованный мир, например страны Скандинавии, уже делает первые практические шаги в данном направлении.

В процессе дальнейшего развития информационной экологии там могут появиться новые разделы, например:

- информационная экология человека (ИЭЧ, или HINEN — Human INformation ENvironment);
- информационная экология социума (ИЭС, или SINEN — Society INformation ENvironment);
- информационная экология природы (экспериментально доказано, что растения и животные по-разному развиваются в различном информационном окружении);
- информационная экология в современной картине мира.

Последнее из обозначенных направлений привлекает сегодня широкий круг образованных людей, которые задают себе фундаментальные вопросы уже не в плоскости мифологического и религиозного мышления, а в рамках современной научной парадигмы. Информационно-экологический подход к созданию большой истории человечества на базе современных научных знаний становится актуальной задачей в области междисциплинарных исследований для целого ряда государств.

Информационной экологии как новой междисциплинарной области знаний еще предстоит оформиться в отдельные направления исследований.

Скорость формирования информационного общества и предстоящие изменения в разных сферах человеческой жизни дают основания предполагать, что накопление и систематизация знаний в области информационной экологии будет происходить стремительно.

Информационный эколог — это специалист с широким кругозором как в сфере естествознания, так и сфере общественных наук, изучающий информационное общество и информационное взаимодействие биологических и небологических систем как между собой, так и с окружающей средой.

Одну из важных задач информационной экологии уже сегодня можно определить как: поиск и разработку эффективных форм коммуникации человека с развивающимися системами искусственного интеллекта. В этих вопросах практика уже опережает теоретическое осмысление, о чем свидетельствуют аварийные отключения чат-ботов в твиттере, фейсбуке и в других социальных сетях.

Поисковые системы уже сегодня способны на многое и активно совершенствуются, но и интенсивность потоков всевозможного «информационного мусора» постоянно увеличивается. Есть основания полагать, что кажущаяся сегодня не решаемой проблема при правильной постановке вопроса может быть решена на технологическом уровне с развитием новых интеллектуально-поисковых систем. Варианты здесь могут быть разные, не исключая возможности автоматического поиска и маркировки недостоверной, фейковой информации.

Другая оптимистичная точка зрения связана с необходимостью возрождения в будущем понятия человеческой репутации в прозрачном информационно обществе, где будет крайне сложно что-то скрывать. В некоторых странах эксперименты с социальным рейтингом дают интересные результаты.

С возникновением новых вопросов и задач в процессе развития информационного общества неизбежно будут появляться также новые направления и специализации в области информационной экологии.

Литература

1. *Бычкова О. И.* Д. С. Лихачев о взаимосвязи ценностей, экономики и культуры // *Наследие веков.* — 2016. — № 5. — С. 24–29.
2. *Назаретян А. П.* Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. — М.: Аргамак-Медиа, 2021. — 512 с.
3. *Postman N.* The Reformed English Curriculum // In: A. C. Eurich (Ed.) *The shape of the Future in American Secondary Education.* — NY: Pitman, 1970. — Pp. 160–168.

Машенцев А. В.

Патримониальная бюрократия в социологии М. Вебера

Немецкий ученый Макс Вебер (1864–1920) в первые десятилетия XX века подробно изучал явление бюрократии. Основные идеи анализа этого явления представлены в его работах «Хозяйство и общество», «Парламент и правительство в преобразованной Германии». При рассмотрении проблемы бюрократии ученый выделил два ее типа: рациональную и патримониальную. В данной статье рассмотрим патримониальную бюрократию и ее основные черты. «Понятие “патримониальный” ведет свое происхождение из эпохи Римской империи. Со времени правления Августа термин *patrimonium* обозначал частную казну императора, которой тот распоряжался, не давая отчета сенату» [2, с. 11].

Бюрократия возникает как следствие господства и подчинения. «Господство (“авторитет”) в этом смысле выражается в подчинении, которое каждый раз может побуждаться разными мотивами — от простой привычки до чисто целевых и рациональных соображений. Каждому подлинному отношению господства свойствен определеннный минимум желания подчиниться, а следовательно, внешней или внутренней заинтересованности в подчинении» [1, с. 252]. Бюрократия возникает как необходимое хозяйственное явление, но в ее деятельности могут варьироваться средства и хозяйственные цели, включаться ценностно-рациональные мотивации. «Характер мотивов в значительной степени определяет тип господства» [1, с. 252].

Бюрократия возникает на основе обычая и материального интереса, но в дальнейшем она опирается на более надежное основание господства — веру в легитимность правления. Господство не довольствуется материальными или ценностными мотивами — для него это является недостаточным. Господство создает определенный тип своей легитимности, из которого проистекают различные формы (типы) подчинения. Каждая форма подчинения, которая распространяется в обществе, становится устойчивой и закрепляется как социальная практика, если укрепляет веру в собственную легитимность. Таким образом, требование легитимности является основным для утверждения господства, хотя подчинение господству может происходить и по упрощенному основанию, каковым является имитация. Тогда подчинение может имитироваться и не быть связанным с легитимностью. Причины имитационного подчинения многочисленны: ими выступают личные, корыстные интересы, оппортунистическое поведение, материальная зависимость, неспособность к сопротивлению, беспомощность и т. д.

Подчинение есть максима для подчиняющегося, которая никак не зависит от собственного мнения последнего. Господство является более широким феноменом, чем подчинение, и проявляет себя во всех социальных институтах.

Патримониальное господство основывается на апроприации (присвоении) экономических возможностей — это земля, налоги, другие доходы [1, с. 274]. Апроприация — это процесс создания монополии для социальных групп или частных лиц в какой-либо общественной сфере деятельности. Апроприация — это процесс присвоения монополии, присвоения возможностей, что исключает участие других слоев населения. «Апроприация — процесс закрытия монополизированных социальных и экономических возможностей по отношению к чуждым общности лицам и группам, а также и внутри самой общности, т. е. по отношению к товарищам. Апроприировать что-то (собственность, право, возможность) в пользу индивида (союза, общности) означает присвоить это себе, каким-то образом лишив этого других (индивидов, союзов, общностей)»¹. При дальнейшем развитии апроприации позиции господствующего сословия могут усиливаться и распространяться на сферу суда, на привилегии в интерпретации права.

Существование любой формы хозяйствования сильно зависит от типа финансирования господствующей социальной группы. Для поддержания эффективности господства его необходимо обеспечивать полезными благами, которые возникают в результате хозяйственной деятельности. М. Вебер выделил наиболее типичные формы финансирования социальной системы при патримониализме и рассмотрел их эволюцию в системе хозяйственных отношений [1]. Выделенные им формы разнообразны и способны к развитию.

Вначале возникает натуралистическое покрытие потребностей. При такой форме финансирования невозможно развитие рыночных отношений, наличие развитой денежной системы. Поэтому данная форма хозяйствования характерна для феодальных отношений. В дальнейшем эта система отношений развивается в сословно-привилегированное покрытие потребностей, сохраняя все те же недостатки: отсутствие рынка и натуральное хозяйство.

В своем дальнейшем развитии патримониализм может использовать более современный способ покрытия потребностей, используя налоги и

---

¹ См.: Апроприация / Словарь понятий Макса Вебера // ЛитВек. Время электронных книг // [Электронный ресурс]. — URL: <https://litvek.com/book-read/> (дата обращения: 31.03.2021).

сборы с доходов. В таких условиях возможно развитие капитализма, который для М. Вебера выступает критерием хозяйственной деятельности. Тормозится развитие капиталистических отношений или нет — это определяет в дальнейшем эволюция системы хозяйствования. Но финансовое действие патримониализма, по мнению М. Вебера, носит иррациональный характер, поскольку нет ограничений на привилегированное покрытие потребностей, отсутствует основа для рационализации расчета хозяйственных обременений [1]. «В патримониальном управленческом аппарате вместо бюрократической “беспристрастности” все полностью зависит от личного усмотрения чиновника — от его отношения к конкретному просителю и его конкретной просьбе и от чисто личных связей, услуг, обещаний и привилегий» [3, с. 80].

Патримониальная бюрократия характеризуется тем, что ресурсы организации не отделены от имущества ее членов как частных лиц. Поэтому у представителей данного типа бюрократии присутствует личный интерес в своих действиях. Для патримониальной бюрократии характерно отсутствие рациональных черт. Рациональность понимается М. Вебером как объективные правила, по которым действует бюрократия, где исключены всяческие личные мотивы (но в этом случае речь идет о рациональной бюрократии). Здесь обязанности носят обезличенный характер и определяются правилами, установленной иерархией должностей, а не подчинением, присутствует развитая стратификация с изолированием иерархических уровней бюрократии друг от друга. Находясь на своей должности, бюрократ действует свободно согласно предписанным обязанностям, в рамках определенных полномочий. При этом правила и нормы носят единый характер, какая-либо неопределенность отсутствует.

В патримониальной бюрократии существуют личные отношения между господином и его вассалом, должностные лица стремятся присвоить государственные или общественные должности и относятся к ним как к своей собственности, право управления трансформируется в право собственности. Строго говоря, право собственности и право управления в патримониальной бюрократии неразличимы: чем управляет бюрократ, с того он и получает свой доход. «В такой управленческой структуре все властные полномочия поделены между патримониальным правителем и чиновниками, без согласия которых правитель не может ничего предпринять. В этом случае существует прямая зависимость между степенью присвоения должностей чиновниками и властью, которой они обладают» [2, с. 44].

Присваивание должностей приводит к установлению привилегий и различных других видов монополий, обеспечивающих право владения

и распоряжения по своему усмотрению. Патримониальная бюрократия создает порочный круг, увеличивающий ее значение. Она нарушает нормальную коммуникацию, структуру связей в обществе и укрепляет бюрократическую модель, на которую никто не может оказать влияние — ни центральная власть, ни местная. Возникает раздутый штат исполнителей, заместителей, и в таких условиях никто не знает, каким образом применяются решения, как они исполняются и кто отвечает за их реализацию. «Промежуточные эшелоны, видя свои выгоды в том, чтобы коммуникации осуществлялись плохо, даже не отдавая себе в этом отчета, деформируют и тормозят реформы, стремясь обеспечить свое собственное существование и обладание реальной властью» [4, с. 119].

Права и привилегии патримониальных чиновников оказываются размытыми, границы их отношений устанавливаются в ходе соперничества между ними. Патримониальным должностным лицам дозволено делать все, что совместимо с интересами верховной власти и с интересами правителя. Власть рассматривается как личная привилегия чиновника.

Патримониальное правление основывается на готовности подданных повиноваться, которая поддерживается различными средствами, в том числе и с опорой на армию. Последнее характерно для восточных деспотий, что приводит к появлению особой формы патримониального господства — султанизму.

Кроме принуждения подданных к повиновению патримониальная бюрократия заинтересована в своем экономическом содержании, которое возлагается на подданных. Патримониальный чиновник в своих действиях рассчитывает на вознаграждение, которое определяется занимаемой должностью и связанным с ней экономическим преимуществом, так как регулярное денежное жалованье отсутствует или является недостаточным. Назначение на должность выступало своего рода бенефицией, что способствовало появлению фаворитизма и присвоению должностей, которое делало чиновников практически несменяемыми. Патримониальный правитель пытался этому противостоять, вводя различные ограничения: сроки пребывания в должности, различные формы систематического контроля, приглашение на должности иностранцев или людей из низов общества и другие.

«Если обратиться теперь к рассмотрению теоретического статуса понятия патримониализма в работах Вебера, то прежде всего следует отметить, что в современной социологии это понятие получило разные, порой противоречивые интерпретации. С одной стороны, концепция патримониализма характеризовалась как пример вполне разработанного

идеального типа, с другой — утверждалось, что термин “патримониализм” служит Веберу лишь для обозначения конкретных политических режимов» [2, с. 51].

М. Вебер выделил три основные формы патримониального господства: султанизм (с опорой на военную силу и игнорирование традиций), сословное господство (когда власть правителя ограничена привилегиями чиновников) и патримониализм, основанный на традиционном господстве. Но концепция М. Вебера выходит за рамки социологии: она включает в себя многочисленные исторические примеры и контексты различного рода, что не дает возможности дать однозначную интерпретацию идей мыслителя. Предложенные М. Вебером исторические идеальные типы бюрократии не ограничиваются своей эпохой и тем историческим периодом, в рамках которого они развивались, процветали и угасали. Они могут быть применены для анализа любой исторической ситуации. Конечно, в чем-то предложенная концепция нуждается в доработке, где-то необходимы некоторые уточнения. Так, концепцию М. Вебера можно модифицировать и дополнить идеальным типом «современного патримониализма» [2].

Изучение принципов бюрократической организации, которое предпринял М. Вебер, заложило основы понимания самого явления бюрократии. Современная российская теория управления может многое использовать из наследия М. Вебера для анализа структур бюрократического управления на различных этапах их существования.

Литература

1. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4 т. Т. 1. Социология. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 445 с.
2. *Масловский М. В.* Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. — Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1997. — 87 с.
3. *Плехова О. А.* Типология бюрократии в трудах М. Вебера // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. — № 2. — С. 79–84.
4. *Темирбаев К. Т.* Последователи Макса Вебера и их подходы в изучении феномена бюрократии // Известия вузов (Кыргызстан). — 2005. — № 6. — С. 118–125.

Олешко В. Ф., Патцук К. А.

Проблема антикризисной межпоколенческой коммуникации политиков в условиях Covid-19¹

Массмедиа в цифровую эпоху являются не только одним из важнейших элементов информационного общества, но и стратегическим ресурсом его развития. Эффективно реализованная коммуникация дает возможность выстраивать связи не только между отдельными индивидами, но и между социальными институтами и представителями различных поколенческих групп массовой аудитории. Вместе с тем в условиях перманентно увеличивающегося числа информационных потоков все чаще «человек теряет способность самостоятельно мыслить, анализировать, критически воспринимать информацию» [5, с. 19]. При этом «навязать» представителям того или иного социума при посредстве контента разноформатных массмедиа или активных авторов социальных сетей определенную кем-то точку зрения на проблему становится вполне реализуемой задачей. Особенно явно это проявилось, по мнению социологов, в период коронавирусной пандемии [7, с. 250–265], получившей наименование Covid-19. Что в контексте учета влияния социальных технологий предопределило в том числе и актуализацию проблемы системной организации антикризисных мероприятий как сущностной для формирования образа чиновника в общественном сознании [1].

К слову, многие исследователи придерживаются толкования термина «кризис» как «поворотной точки», «поворотного момента» [10]. При этом нередко делается акцент на негативную его составляющую, а сам кризис воспринимается как наступающая угроза, которая требует незамедлительных действий. При этом подчеркивается, что «особенностью кризисной ситуации является неизбежный цейтнот, когда времени для принятия решений катастрофически не хватает» [8, с. 11]. Однако, анализ новейшей политической практики свидетельствует, что с прикладной точки зрения гораздо перспективнее рассматривать наступающие кризисные ситуации, прежде всего в социальной сфере, как возможность обновления и развития диалоговых отношений, поскольку любой кризис отображает несовершенство системной деятельности, которое требует ее исправления, стимулирования ее к совершенствованию.

---

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (грант № 19–18–00264).

Кризисы управления в государственном менеджменте принято делить на:

1) кризисы неправильного управления, которые возникают вследствие непреднамеренных управленческих ошибок;

2) кризисы искаженных ценностей управления, происходящие вследствие того, что акторы руководствуются собственными интересами вместо общественных;

3) кризисы в результате обмана, возникающие при обнаружении предоставления заведомо ложной информации;

4) кризисы неправомерного поведения руководства, возникающие в результате противоправного, преступного поведения [2, с. 704].

Но период пандемии в качестве одного из наиболее значимых элементов, влияющих на индекс «доверия-недоверия», к примеру к губернаторам, предопределил фактор публичности их действий.

Как мы выяснили, находясь в изоляции, люди все чаще искали подтверждение официальной информации в социальных сетях и на форумах массмедиа. В большей степени это касалось представителей так называемого «цифрового поколения», то есть тех, кто при посредстве новейших технологий включен в процесс потребления информации по принципу 24/7. 84% из опрошенных нами в 2020 г. 286 респондентов из числа студентов четырех вузов УрФО отметили, что только социальные сети являются для них главным источником информации. Проведенное на более объемном эмпирическом материале исследование политологов МГУ также позволило им сделать вывод о том, что ««цифровые привычки» существенным образом влияют на поведение молодежи, изменяют “традиционный” уклад их жизнедеятельности» [12, с. 173]. В то же время регулярный мониторинг Союзом журналистов РФ контента, реализующего на практике принцип присутствия в публичном пространстве первых лиц регионов², свидетельствовал, что основной упор при информировании населения делался прежде всего на адресность «аналоговому поколению», то есть контент зачастую был рассчитан в первую очередь на тех, кто систематически читает прессу (или хотя бы заходит на сайты брендовых СМИ), смотрит телевизор и слушает радио, возможно, во вторую очередь — на аудиторию сетевых изданий и лишь по остаточному принципу — на пользователей

---

² Союз журналистов России запустил исследование о ситуации в СМИ во время пандемии // ТАСС, информационное агентство: Официальный сайт // [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/8287749> (дата обращения 10.04.2021).

соцсетей и мессенджеров. «Могло ли это свидетельствовать в том числе и о цифровом поколенческом разрыве на тех или иных территориях?» — такую гипотезу мы сформулировали для своего исследования. В качестве исходных были прежде всего взяты данные опросов Левада-центра, проведенных в феврале 2021 г. Согласно полученным социологами результатам, 35% респондентов в целом не одобряли деятельность губернаторов российских регионов. Причем этот уровень не менялся с осени 2020 г. Следовательно, налицо была ситуация, когда антикризисная коммуникация предполагала креативность подходов к публичности, в том числе и для преодоления цифрового разрыва.

Но, обратившись к результатам исследований Центра социальных инноваций «Черный куб», мы обнаружили, что аккаунты руководителей субъектов РФ в пяти наиболее популярных у массовой аудитории социальных сетях имели в период пандемии далеко не одинаковое наполнение, свидетельствующее о результативности данного рода информационной деятельности. Так, к примеру, губернатор Челябинской области Алексей Текслер был в числе лидеров, поскольку набрал в итоге 6980 баллов, а фамилии губернатора одной из соседних — Самарской области — Дмитрия Азарова, вообще не оказалось в этом списке³. Тогда мы, используя метод мониторинга, обратились к контенту массмедиа, в целом свидетельствующему о характере публичности данных первых лиц и об их диалоговых отношениях с представителями уже не только «цифровых поколений», и получили результаты, которые, на наш взгляд, отражают характер и содержание мероприятий, которые мы обозначили как антикризисные коммуникации в период коронавирусной пандемии. В первом случае, как мы докажем, они были успешными, во втором же вызвали много вопросов к первому лицу Самарской области и его помощникам.

Согласно результатам исследования агентства «Sidorin Lab», опубликованным в «Коммерсанте»⁴, во время коронавирусных ограничений больше всего пострадал имидж руководителей регионов. И именно представители «цифрового поколения» во многом определяли при этом информационные

---

³ Рейтинг: самые живые аккаунты губернаторов в соцсетях // Черный куб: Центр социальных инноваций // [Электронный ресурс]. — URL: <http://blackcub.ru/2020/01/09/rejting-samye-zhivye-akkaunty-gubernatorov-v-socsetyax/> (дата обращения 10.04.2021).

⁴ Эксперты назвали губернаторов, чей имидж больше пострадал от пандемии // Коммерсант. 05.07.2020 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4405876> (дата обращения 10.04.2021).

тренды. В частности, одним из антилидеров постов в социальных сетях, носивших негативный оттенок, оказался Дмитрий Азаров. С учетом того, что опорное исследование «Sidorin Lab» проводилось в период с 25 мая по 30 июня 2020 г., то для объективности и эмпирическую базу нашего исследования составили материалы, вышедшие с начала февраля по конец июня 2020 г. Причем ориентировались мы на самое цитируемое массмедиа Самарской области. Согласно «Медиалогии», таковым традиционно является сетевое издание «63.ru», занимавшее и в тот период первое место по цитируемости⁵.

Очевидно, что докризисный этап всегда является подготовкой к потенциальному кризису, а потому главная цель в этот период — информирование, предупреждение, налаживание коммуникации. Стоит отметить, что уже на этом этапе началась довольно бурная деятельность органов власти по всей России. Самарская область не стала исключением. Далее мы для краткости будем указывать только даты публикаций на ту или иную тему или прямые цитаты из текстов «63.ru»⁶. Уже с начала марта власти начали закупать спецоборудование (5 марта) и открывать горячие линии (9 марта), при этом случаев заражения в области еще не отмечалось. Однако в скором времени начали вступать в силу серьезные ограничения. Так, 10 марта появилась информация о том, что сотрудникам будут измерять температуру на работе, однако в том же материале указано и о подготовленности властей к тому, чтобы «ввести режим повышенной готовности».

Постепенно количество зараженных в Самарской области стало расти. На 17 марта было подтверждено три случая заражения коронавирусом. За день до этого губернатор области обратился в своем Instagram к жителям и призвал «не поддаваться панике, чаще мыть руки, избегать мест с большим скоплением людей». Помимо этого, Д. И. Азаров заверил, что «в области все готово к борьбе с коронавирусом»⁷. Через несколько дней медики, как сообщали в том числе и федеральные СМИ, вновь выявили в регионе случаи заболевания. В это же время начал осуществляться

---

⁵ Самарская область: рейтинг СМИ за II квартал 2019 // Медиалогия // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6795/> (дата обращения 10.04.2021).

⁶ 63.ru: Самара онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://63.ru> (дата обращения 10.04.2021).

⁷ Дмитрий Азаров. Губернатор Самарской области // Instagram // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.instagram.com/azarov.life/> (дата обращения 17.03.2020).

контроль за оборотом антисептических средств и средств индивидуальной защиты. 21 марта «63.ru» констатировал, что самарцы раскупили «годовые запасы масок и антисептиков». Такого рода повышенный спрос предполагал оперативный ответ от губернатора. Он был элементарным: «обсуждали», «обратились». Возможно, кого-то («аналоговое поколение») он устроил, но уже тогда в соцсетях можно было обнаружить реплики раздраженных покупателей. Налицо были первые признаки разделения массовой аудитории на «согласных» и «несогласных» (термин социолога О. Т. Манаева).

Далее в самом конце марта была введена более серьезная мера — запрет на выход из дома. Д. И. Азаров прокомментировал это следующим образом: «Мы не участвуем в гонке регионов, кто больше ограничений и запретов введет... Сейчас важно пресекать любые панические настроения, слухи о распространении недостоверной информации. Мы с вами прекрасно понимаем, какой эффект может быть от одного неточного слова»⁸.

На этом заканчивается этап, который можно именовать докризисным. Считаю, что антикризисная коммуникация в данный период была выстроена логично, настроена на опережение, хотя и имела некоторые погрешности. Основная работа ведомств в виде создания каналов связи (горячая линия), оперативное решение проблем и постоянное информирование населения о мерах предосторожности — все это становилось важнейшими элементами выстраивания грамотной коммуникации, хотя местами не совсем своевременной. Пример тому — горячая линия, введенная еще до выявленных случаев заражения и превратившаяся, по сути, в мероприятие «для галочки». Тем не менее, губернатор в своих заявлениях указывал на необходимость ограничительных мер, подчеркивал важность мер безопасности и вместе с тем отчитывался о принятых конкретно им решениях по борьбе с нарушителями режима. Все это характеризует Д. И. Азарова, с одной стороны, как грамотного управленца, а с другой — как человека, привыкшего больше ориентироваться на традиционные СМИ, поскольку на критику в соцсетях ответа так и не последовало. Тем временем, кризис начал вступать в основную фазу.

Официально подтвержденных случаев заболевания в Самарской области к началу апреля становилось все больше. В социальных сетях разворачивались своего рода дискуссии тех, кто считал, что власть скрывает

---

⁸ 63.ru: Самара онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://63.ru> (дата обращения 30.03.2020).

реальные факты, и тех, кто тему коронавируса трактовал в рамках концепции «теории заговора» неких сил. Но прямых или косвенных ответов или комментариев на это от властей по-прежнему не последовало. 6 апреля практически все СМИ опубликовали информацию о том, что в Самарской области, как и в целом в Поволжье, готовится введение режима ЧС. По словам же Д. И. Азарова, обстановка «не имеет предпосылок для объявления ЧС, но план нужен»⁹. Но данный факт опять, судя по реакции соцсетей, вызвал недовольство части граждан, поскольку все чаще звучали слова о том, что самоизоляция невыгодна власти, так как это «обязывает выплачивать деньги населению». Вскоре ситуацию накалило введение штрафов за нарушение самоизоляции, при этом особенно резонансным было следующее предостережение губернатора: «Не попадайтесь на штрафы, которые могут нанести серьезный урон семейному бюджету»¹⁰. Данное высказывание, очевидно, было весьма неуместным в ситуации, когда жители региона вынуждены были находиться дома, зачастую без средств к существованию. Ни в СМИ, ни в соцсетях на возможные вопросы о том, как именно люди должны содержать свои семьи в условиях самоизоляции, властями региона в это время не было предоставлено никаких ответов.

Более того, с середины апреля со стороны губернатора последовали важные и неутешительные заявления. 17 апреля Д. И. Азаров отметил, что пик заболеваемости еще не достигнут и власти «усиленно готовятся к худшему варианту развития событий»¹¹. Тогда же массовой аудитории стало известно и о проблемах с бюджетом Самарской области: «У нас нет подушки безопасности, накопленной за предыдущие годы»¹². Бурная реакция авторов соцсетей, звонки в редакции СМИ свидетельствовали, что такие заявления вызывают опасения уже у представителей различных возрастных групп жителей.

Видимо, получив информацию об этом, пресс-служба губернатора предприняла попытки урегулировать напряжение. 23 апреля Д. И. Азаров выступил с обращением к жителям, в котором поблагодарил людей за

---

⁹ 63.ru: Самара онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://63.ru> (дата обращения 10.04.2020).

¹⁰ 63.ru: Самара онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://63.ru> (дата обращения 15.04.2020).

¹¹ 63.ru: Самара онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://63.ru> (дата обращения 18.04.2020).

¹² 63.ru: Самара онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://63.ru> (дата обращения 23.04.2020).

обратную связь, а также анонсировал финансовую помощь некоторым гражданам «в этой непростой ситуации». К середине мая руководство Самарской области утвердило план выхода из самоизоляции. При этом Д. И. Азаров в интервью сетевому изданию «63.RU», широко растиражированном СМИ, заявил, что власти «мониторят каждый день ситуацию», а потому «в курсе всего происходящего»¹³. Однако в тот же день в соцсети и в СМИ просочилась информация о массовых жалобах медработников на отсутствие выплат, хотя ранее данные начисления были неоднократно гарантированы губернатором.

В конце июня 2020 г. снятие ограничений позволило жителям Самарской области выйти на работу, что значительно снизило накал социального напряжения и видоизменило основные составляющие кризисных ситуаций: психологическую, заключающуюся в неуверенности людей в ближайшем будущем, и экономическую, представляющую собой нехватку средств, а иногда и потерю работы, прежде всего в сфере обслуживания. Однако, несмотря на это, можно предположить, почему же в целом в период коронавирусной пандемии серьезно пострадал имидж губернатора Дмитрия Азарова.

Если взглянуть на составляющие антикризисной коммуникации, то в данном случае можно выделить сразу несколько негативных моментов. Самый явный из них — виргация действий с анонсированными обещаниями, что довольно сильно влияло на прохождение реперных точек в целом кризисной, никогда не бывавшей в новейшей истории России ситуации. В дополнение к этому можно отметить запоздалое реагирование региональной власти на типичный контент пользователей соцсетей, словно под микроскопом рассматривавших ее действия. Это, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии системного информационного мониторинга, проводимого помощниками губернатора. Явно не учитывался и фактор естественного пока цифрового межпоколенческого разрыва [4, с. 108–120], что предполагало реализацию различных информационно-коммуникативных стратегий при взаимодействии с аудиторными группами.

Цифровизация — приоритетное направление развития российского общества, но при ее реализации на практике необходимо не только использовать цифровые технологии в различных сферах жизнедеятельности людей, но и кардинально менять способы повседневного, а не «от случая

---

¹³ 63.ru: Самара онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://63.ru> (дата обращения 15.05.2020).

к случаю» взаимодействия между обществом и государством. Против Д. И. Азарова сыграла в ряде случаев и его откровенность в вопросе об экономическом и эпидемиологическом положении региона. Решающую роль для снятия напряжения в сложившихся обстоятельствах должны были сыграть расширенные комментарии авторитетных профессионалов (например, из сферы медицины, экономики, образования), подтверждающие правильность стратегических решений власти.

В рамках анализа проблемы несовершенства антикризисных коммуникаций в современных условиях важнейшим аспектом, как мы пытались доказать, является в том числе и преодоление цифрового межпоколенческого неравенства. Ведь сегодня в основном решены задачи доступности для населения новейших информационных технологий и приобретения большинством активных пользователей различных возрастов соответствующих элементарных навыков. Но тот факт, что некоторые государственные структуры до сих пор не осознают необходимости освоения науки медийного текстотворчества [3], которая в цифровую эпоху стала принципиально иной (в настоящее время существует потребность сочетания быстроты реагирования на события с аналитичностью разьяснения происходящего и реакции властей на них), заставляет задуматься о целесообразности разработки некой агрегированной модели, отражающей различные аспекты полноценного использования возможностей как традиционных СМИ, так и интернет-ресурсов.

В определенной степени это удалось реализовать в своей программе антикризисных коммуникаций в период пандемии коронавируса губернатору Челябинской области Алексею Текслеру. Он, кстати, был одним из немногих политиков, о ком, как свидетельствовало указанное выше исследование Центра социальных инноваций, менее всего в негативном ключе высказывались авторы постов. Анализ данного, можно сказать, феномена будет также базироваться на статистике «Медиалогии». Наиболее цитируемым СМИ в Челябинской области оказалось сетевое издание «74.ru», контент которого был нами проанализирован методом мониторинга за тот же самый период — февраль-июнь 2020 г.

Докризисный этап в Челябинской области сопровождался аналогичными вышеописанным мерами предосторожности, но вот принятые решения властных структур в ряде случаев кардинально различались. К примеру, до 24 марта министерство образования Челябинской области отказывалось вводить карантин в школах региона, хотя за неделю до этого был введен режим повышенной готовности. Были купированы и элементы паники, которые потенциально могли проявиться у людей.

С началом пандемии в России довольно остро встал вопрос о дефиците товаров, данная проблема не обошла и Челябинскую область. Но А. Л. Текслер в этот период лично вмешался в ситуацию и порекомендовал магазинам, о чем было сообщено и в СМИ, и во всех значимых социальных сетях, создать двухмесячный запас продуктов первой необходимости. При этом была использована риторика, способная убедить представителей различных поколений. В первую очередь губернатор заверил жителей области в том, что с продовольствием в регионе все в порядке¹⁴: **«Работаем не только с сетями, но и с производителями, слава Богу, у нас тот регион, который себя практически всем обеспечивает»**¹⁵.

Чуть позже губернатор записал спецобращение к южноуральцам через все типологические группы массмедиа, в котором вновь отметил контролируемость ситуации, а также дал рекомендации по профилактике коронавируса: **«Ситуацию мы контролируем. Она останется стабильной, если все мы проявим спокойствие и будем неукоснительно следовать рекомендациям врачей и сотрудников Роспотребнадзора»**¹⁶.

Далее уже с 25 марта началось введение более жестких ограничительных мер: школы все же ушли на карантин, развлекательным организациям работать было запрещено. В это же время губернатор озвучил план действий по подготовке к борьбе с коронавирусом: 25 марта он объявил даты нерабочей недели (с 30 марта по 5 апреля), а также сообщил о введении новых дополнительных мер. В связи с этим А. Л. Текслер вновь обратился к гражданам с призывом проявить сознательность, а главное — не воспринимать нерабочую неделю **«как каникулы»**. Судя по тому, что на форумах медиа и в соцсетях комментарии действий губернатора Челябинской области в этот период отсутствовали, представители «цифрового поколения» согласились с ним, что **«это жесткие, но необходимые сейчас меры»**¹⁷.

Чуть позже в этот же день губернатор вновь заверил, что ситуация держится под контролем и недостатка в чем-либо не наблюдается. Работа-

---

¹⁴ Жирным шрифтом мы выделяем в цитатах то, что можно рассматривать как удачное акцентирование личных инициатив губернатора и эффективных приемов/технологий организации антикризисных коммуникаций.

¹⁵ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 18.03.2020).

¹⁶ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 24.03.2020).

¹⁷ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 27.03.2020).

ющие «обеспечены масками и другими средствами защиты», а «в больницах запас почти миллион масок»¹⁸. Для пожилых людей, находящихся на самоизоляции, именно в этот период была организована «горячая линия», на которую за неделю поступило более 15 тысяч звонков. Губернатор вскоре даже как бы отчитался по этому поводу: «Было больше двух тысяч заявок на доставку продуктов. Большинство выполнены, остальные в процессе. Этим занимаются свыше двух тысяч социальных работников»¹⁹.

Таким образом, можно отметить, что система докризисной коммуникации, выстроенная А. Л. Текслером, опиралась сразу на несколько стержневых компонентов: во-первых, был замечен явный мониторинг ситуации, что проявлялось в довольно быстром реагировании на возникающие проблемы. Во-вторых, губернатор постоянно осуществлял довольно тесный контакт с разновозрастной аудиторией, не раз заверяя ее в контролируемости ситуации. Однако помимо указанных плюсов, существуют и негативные моменты. Так, на одной из первых пресс-конференций А. Л. Текслер, видимо, не желая драматизировать и без того напряженную ситуацию, отказался отвечать на вопросы журналистов. Однако уже на кризисном этапе он такого промаха больше не допускал.

Начиная с 30 марта губернатор систематически проводил пресс-конференции, где не только отчитывался о принятых мерах, но и подробно рассказывал, кому и какие поручения дал лично он, с какой долей ответственности и с какими сроками исполнения. А на очень эмоциональное обращение губернатора в день повсеместного введения самоизоляции в регионе откликнулось в соцсетях более пяти тысяч пользователей. Судя по стилистике постов, это были представители как «цифрового», так и «аналогового» поколений: «Дорогие друзья, давайте покажем всей стране, что **мы** лучше всех соблюдаем режим самоизоляции, что **Челябинская область, как всегда, — опорный край державы**». «Призываю молодежь: оставайтесь дома, считайте, что **самоизоляция — это модный флешмоб**». «**Мы** покажем, что **мы** лучше всех». «Потому что **мы** ответственны, потому что **мы** умеем заботиться о себе, о своих близких, потому что любим свой город, свою область, свою страну»²⁰.

¹⁸ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 27.03.2020).

¹⁹ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 30.03.2020).

²⁰ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 31.03.2020).

В данном случае А. Л. Текслеру удалось очень эффективно реализовать то, что в теории медиа именуется как преодоление цифрового поколенческого разрыва. Ведь именно факторы «мы-идеологии», регионального патриотизма, использование ярких образов и присущей разным социумам лексики являются теми компонентами, которые, в частности, определяют сущность процессов формирования и развития коммуникативно-культурной памяти российской нации в целом [9]. Здесь следует упомянуть, что вскоре губернатор выступил с конкретно-адресным обращением: «Друзья, это трудное время, но я хочу, чтобы вы были уверены: мы пройдем эту ситуацию вместе, рука об руку. Поддержим наших бабушек и дедушек, поддержим мам, которые самостоятельно воспитывают детей. Поддержим тех, кто в силу обстоятельств оказался в непростой жизненной ситуации: без работы, без гарантированного дохода. Мы справимся с коронавирусом, а затем и с его последствиями»²¹. И вновь это, судя по постам и звонкам в редакции СМИ, нашло отклик в сердцах подавляющего большинства челябинцев.

Примечательным фактом является раннее признание челябинскими властями проблемы безработицы, в отличие от самарского руководства. Желание помочь лишившимся работы и другим людям подтверждается последующими заявлениями А. Л. Текслера, где анонсировались доплаты гражданам: «Мы понимаем, что текущая ситуация с продлением режима нерабочих дней — это в первую очередь **удар по занятости...** В этой связи принято решение ввести региональную доплату к пособию по безработице, общая сумма выплаты составит 15 тысяч рублей. Также рассматриваем введение соцпакета для мам, самостоятельно воспитывающих детей, и многодетных семей, чьи доходы ниже прожиточного минимума»²².

Кстати, в дальнейшем по инициативе губернатора, анонсировавшего создание некоммерческого фонда, помощь была организована и посредством благотворительности: «Я обращаюсь к бизнесу, к людям неравнодушным, оказать помощь и перечислить средства на этот счет. **Я лично и все члены правительства это сделаем**, и думаю, что многие наши жители, чиновники в том числе, это сделают»²³ (4 апреля). Помимо этого,

---

²¹ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 02.04.2020).

²² 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 03.04.2020).

²³ 74.ru: Челябинск онлайн // [Электронный ресурс]. — URL: <https://74.ru> (дата обращения 04.04.2020).

А. Л. Текслер призвал жителей напрямую писать ему при возникновении каких-либо проблем из-за коронавируса.

Covid-19 видоизменил не только федеральный политический ландшафт, но и его региональные составляющие. Закрепление за главами российских регионов дополнительных полномочий, которые федеральный центр доверил им на период пандемии коронавируса, как свидетельствовала практика, способствовало разработке и реализации многих принципиально новых приемов и методов политического менеджмента. Вместе с тем вышеописанные примеры свидетельствуют о необходимости продуманной политики реализации антикризисных мероприятий не только на организационном уровне, что всегда входит в сферу деятельности губернаторов, но и на информационном [6].

Развитие технологий, цифровизация всех сфер жизнедеятельности ставят эту проблему в число приоритетных. В целом же эффективности антикризисных коммуникаций, как мы доказали, способствуют открытость политика, оперативность решения возникающих проблем, системный мониторинг всех имеющихся информационных каналов, а также диалог как форма взаимодействия с массовой аудиторией.

В настоящее время также явно выражена общественная потребность в организации межпоколенческой коммуникации в цифровой среде с целью трансляции культурной памяти, которой оперирует прежде всего старшее («аналоговое») поколение, поскольку «эта трансляция обуславливает возможность восприятия памяти “цифровым” поколением в процессе своей социализации и осознания культурной идентичности» [11, с. 920]. Этому, на наш взгляд, может способствовать изучение теорий моделирования разноформатных медиатекстов и стратегий организации мультимедийных трансляций. Это поможет также на основе специфики медиапотребления представителями различных поколений определить значимость трансформации компетенций представителей пресс-служб губернаторов для работы в цифровой среде.

Литература

1. Антонов Г. Д., Тумин В. М., Иванова О. П. Антикризисное управление организацией. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 143 с.
2. Грызунова Е. А. Антикризисные коммуникации в государственном управлении: технологии и возможности институционального оформления // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти. 10-я междунар. конф. ф-та гос. управления МГУ им. М. В. Ломоносова, 29–31 мая 2012 г. Материалы в 3-х частях. Ч. 3. — М.: Изд-во Московского университета, 2013. — С. 700–712.

3. Дзялошинский И. М., Пильгун М. А. Современный медиатекст. Особенности создания и функционирования. — М.: Юрайт, 2020. — 345 с.
4. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2019. — Т. 19. № 1. — С. 108–120.
5. Ильченко Д. А., Майкова В. П. Влияние СМИ и Интернета на формирование общественного сознания в современной России // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия: Философские науки. — 2018. — № 4. — С. 17–25.
6. Ким М. Н. Теория и практика массовой информации. — СПб: Питер, 2017. — 302 с.
7. Курюкин А. Н. COVID-19 как вызов экономике, социуму, политике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2020. — Т. 11. № 3. — С. 250–265.
8. Меньшиков А. А. Связи с общественностью в кризисных ситуациях: учеб. пособие. — Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. — 75 с.
9. Олешко В. Ф., Олешко Е. В. СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 470 с.
10. Протасеня Ю. Е. Теоретические основы понятия «Кризис» // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2014. — № 1 (85). — С. 127–130.
11. Саймонс Г. Д., Мухин М. Ю., Олешко В. Ф., Сумская А. С. Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции: методика междисциплинарного исследования // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6. № 4. — С. 920–939.
12. Сушко В. А., Прончев Г. Б. Сетевое поколение растет или взросление в социальных сетях // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — 2021. — Т. 27. № 1. — С. 173–187.

Оськин С. А.

Архетип политического деятеля как государственного служащего

Каждая из существующих российских политических партий в той или иной степени реализует функцию политического представительства. Партийные лидеры, составляющие современную политическую элиту, отражают взгляды и интересы некоторой части социума либо претендуют на выражение чаяний всего общества в целом. Значительная часть политических деятелей, занимающих серьезные государственные посты, уже не декларируют свою политическую нейтральность, как это было модно в 90-е годы XX века, а открыто заявляют о своем членстве в конкретной политической партии, причем не только правящей «Единой России», но и оппозиционных (КПРФ, ЛДПР), в том числе не представленных в парламенте («Яблоко», «Коммунисты России»).

Это объясняется, с одной стороны, более высоким, чем прежде, уровнем политической социализации членов общества, а с другой — позволяет руководящему ядру различных партий реализовать функцию политического представительства: получить от общества мандат на то, чтобы управлять им с его согласия, и представлять в системе законодательной и исполнительной власти интересы населения, которое не имеет возможности в большинстве случаев участвовать в управлении государством от своего имени.

Таким образом, членство в партии, прежде всего парламентской, и принадлежность к ее руководящим кругам позволяет партийным деятелям осуществлять государственную деятельность и становиться чиновниками, олицетворяющими государственную власть. Так, глава Республики Хакасия В. О. Коновалов, губернатор Орловской области А. Е. Клычков, губернатор Ульяновской области А. Ю. Русских представляют КПРФ, губернатор Хабаровского края М. В. Дегтярев, губернатор Смоленской области А. В. Островский — ЛДПР, глава Чувашской республики О. А. Николаев, губернатор Омской области А. Л. Бурков — партию «Справедливая Россия — За правду». Кроме того, временно исполняющим обязанности губернатора Ярославской области является выдвиженец не представленной в Федеральном Собрании партии «Яблоко» М. Я. Евраев.

Руководители остальных 77 субъектов Российской Федерации либо являются членами партии «Единая Россия», либо считаются беспартийными, кандидатуры которых в большинстве случаев были выдвинуты или поддержаны «Единой Россией» за исключением главы Республики

Дагестан С. А. Меликова, главы Республики Северная Осетия — Алания С. И. Меняйло и губернатора Ненецкого автономного округа Ю. В. Бездудного. Однако их предыдущая служба в Вооруженных силах (С. А. Меликов, С. И. Меняйло) и органах государственной безопасности (Ю. В. Бездудный) не оставляет сомнения в их преданности интересам государства.

Государственный служащий в общественном сознании всегда олицетворяет власть и выступает от ее имени. В представлении общества чиновник в своей деятельности реализует интересы государства, однако в демократическом обществе защищать интересы государства — это прежде всего следовать интересам общества и его граждан. Поэтому важно закрепить в общественном сознании образ государственного служащего как чиновника, функции которого обязывают его стоять на страже интересов отдельного человека, уважительно относиться к достоинству каждого гражданина.

Наиболее важным принципом деятельности государственного служащего должно быть согласование им своей личной жизни с социальными интересами, поэтому в процессе профессиональной подготовки чиновников должно формироваться осознание ими государственной службы не только в качестве своего долга и важнейшей обязанности, исполняемой в интересах общества, — государственный служащий должен воспринимать осуществление своих должностных полномочий как честь служения своей стране и своему народу, когда при реализации профессиональной деятельности общественное благо всегда находится выше личных целей и интересов.

Духовная культура государственного служащего проявляется через его отношение к людям, которым он служит, поэтому даже на уровне его подсознания должно существовать понимание того, что за все, им совершенное, он прямо или косвенно несет ответственность перед людьми, перед гражданским обществом. А само гражданское общество должно восприниматься общественным сознанием как легитимная сфера социального контроля за механизмом государства. Деятельность чиновников неразрывно связана с функционированием социальной, экономической и культурной сторон жизни общества, поэтому степень эффективности труда государственных служащих сразу становится очевидной для внутренних и внешних наблюдателей.

Профессионализм государственного служащего проявляется прежде всего в принятии им грамотных управленческих решений, основанных на реализации принципа социальной справедливости, т. е. выражающих интересы большинства членов общества вне зависимости от социального статуса человека и его имущественного положения. Важнейшим профессиональным умением государственного служащего является его способность

к общению, позволяющая не только слушать, но и слышать собеседника, пропускать его проблемы через собственную чувственно-эмоциональную сферу. Также необходимо, чтобы у чиновника сформировался навык достигать желательного консенсуса при принятии управленческих решений, а в тех случаях, когда консенсус невозможен, приходиться к необходимым компромиссам.

Из идей, предложенных государственными служащими, генерируются конкретные проекты социального, экономического и политического развития социума. Держа руку на пульсе жизни общества, они способны предлагать самые действенные рецепты решения социальных проблем, формулировать конкретные практические решения, которым предстоит найти поддержку у различных социальных групп и слоев. При этом государственный служащий должен находиться вне политики, корпоративный интерес чиновников заключается в профессионально точном исполнении ими своих обязанностей, т. е. в наиболее эффективной управленческой реализации решений, принятых на уровне политической власти.

Государственному служащему должны быть присущи гибкость, отказ от одинаковых алгоритмов деятельности, поскольку конкретные жизненные ситуации разнообразны и в каждой из них наиболее приемлемыми могут оказаться различные варианты решений. Основой деятельности государственного служащего является его подчинение существующим нормативно-правовым актам государства, должностным инструкциям, но случающиеся в реальной жизни события бывают неповторимы, некоторые из них не могут быть предусмотрены ни одной должностной инструкцией, и в этом случае правильным подходом к разрешению ситуации будет следование морально-этическим нормам, которые выработало общество. Те из них, которые должны становиться руководством к действию для государственных служащих, отражены в Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который был одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 23 декабря 2010 г.¹

---

¹ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Консультант Плюс // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113505/7327668c04c0470317b26d354e36cb828a4af319/ (дата обращения 19.04.2021).

Сильное государство укрепляет каналы обратной связи с обществом и контролирует все протекающие в обществе политические процессы. Поэтому профессионально подготовленный государственный служащий, реализуя волю государства, не должен опасаться вступать в полемику с какой-либо частью социума, если осознает правильность государственной политики и обоснованность своих действий высшими интересами общества, человека и гражданина. Аккумуляция всей совокупности социальных интересов является неременным условием успешной деятельности государства, фундаментом продуктивного функционирования государственных служащих и основой упрочения их авторитета в обществе.

Цель работы аппарата чиновников состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных групп и слоев, пожелания различных групп интересов в их совокупный политический интерес. При грамотной реализации функций государства профессионально подготовленным государственным служащим удастся сводить эти интересы и пожелания к единому знаменателю.

Возможность государственных служащих вырабатывать пути решения социальных и экономических проблем, существующих в обществе, зависит не только от их интеллектуального потенциала, но и от грамотной работы экспертно-аналитических служб государственных органов, а также от корреляции результатов их деятельности с общественным мнением, чтобы принимаемые решения становились приоритетными для всего общества или для большей его части.

Представляя собой сложный механизм, государство успешно функционирует лишь при условии профессионализма и высокого уровня подготовки своих служащих, объединенных общей стратегией социального поведения, отражающей интересы всех слоев населения.

Литература

1. *Гаджиев К. С.* Политическая наука. — М.: Международные отношения, 1994. — 398 с.
2. *Грачев М. Н.* Политика, политическая система, политическая коммуникация. — М.: Аспект-пресс, 1999. — 342 с.
3. *Гуторов В. А.* Современная российская идеология как система и политическая реальность // Политические исследования. — 2001. — № 3. — С. 72–82.
4. *Даль Р. А.* О демократии. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 408 с.
5. *Каменец А. А., Онуфриенко Г. Ф., Шубаков А. Г.* Политическая культура России. — М.: Аспект-пресс, 1997. — 264 с.
6. *Лейнхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. — М.: Аспект-пресс, 1997. — 326 с.

7. *Образы власти в политической культуре России / Под ред. Е. Б. Шестопал. — М.: МОНФ, 2000. — 248 с.*
8. *Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985—2001: от Горбачева до Путина. — М.: Весь Мир, 2001. — 272 с.*
9. *Филиппов Г. Г. Социальная организация и политическая власть. — М.: Мысль, 1985. — 173 с.*

Павенков О. В.

Образ государственных служащих в современной Индии

Простор индийской бюрократии огромен и представляет собой лабиринт [7]. Тем не менее понятие индийской бюрократии часто ассоциируется с деятельностью элитных государственных служащих Индии и их ролью в жизни страны, в частности с работой индийской административной службы (IAS) [6].

Гражданские служащие, будучи важной частью индийской бюрократии, являются лишь верхушкой бюрократического айсберга. Под ними — основная масса вспомогательного персонала, обычных государственных служащих. Хотя знания о индийских государственных служащих доступны в большом количестве, включая подробную информацию о вариантах развития их карьеры, их обучении и работе [1; 2; 3; 4; 5; 6; 9; 10], менее доступна информация об образе государственных служащих в Индии.

Истоки современной индийской бюрократии — в британском правлении, которое продолжалось в Индии с 1858 по 1947 г., в этот период времени появились структуры индийской государственной службы (ICS), полиции (IP) и почтовой службы (IPS). Однако там были заняты элитные кадры преимущественно британских государственных служащих, нанятые британским правительством для управления колониальной Индией [8]. Первые угрозы для этой железной британской бюрократической системы появились в 1915–1947 гг., когда недостаток британских бюрократов в ICS позволил значительному количеству индийцев войти в систему государственной службы и занять доминирующее положение в колониальной бюрократии [8]. В итоге, когда Индия обрела независимость от Великобритании в 1947 г., остатки колониальных ICS, IP и IPS были заменены индийскими административными службами. Заместитель премьер-министра независимой Индии Садар Валлабхаи Патель предполагал, что Индия нуждается в централизованной общенациональной административной структуре для интеграции многих народов, имеющих собственные язык и культуру, в составе единого государства, тем самым индийской административной службе была предоставлена возможность занять ведущее положение на вершине бюрократической системы [3].

В последующие десятилетия правительству независимой Индии удалось создать элитный класс государственных служащих за счет централизованно проводимых экзаменов. Ученые считают, что государственная служба Индии является иллюстрацией кастовой системы, в том числе за счет статусного сознания, существующей дистанции между различными уровнями госу-

дарственных служащих и их зависимости от покровителя. Также можно отметить высокую коррумпированность государственной системы в Индии, что проявляется в практически полной невозможности, особенно для иностранцев, без взяток получить даже минимально необходимые документы (например, свидетельство о рождении). Кроме того, как отмечает А. Гупта [5], индийские служащие высоко ценят социальный статус подающего документы для оказания государственной услуги, поэтому размер взятки напрямую зависит от социального и финансового статуса клиента.

Историческое наследие кастовой системы, которая до сих пор существует в индийском обществе, оказало всепроникающее влияние на психику индийцев. Оно выражается в принятии существующей иерархии и наличии существенной дистанции между начальствующим составом и подчиненными. Высокопоставленный чиновник предстает, с точки зрения национального менталитета индийцев, «полубогом», которого можно «задобрить» финансовыми и прочими материальными ресурсами. При этом никого из индийцев не смущает, что эти «полубоги» могут прилюдно есть руками без использования столовых приборов. Индийцы чувствуют себя относительно комфортно в рамках иерархической полицейской авторитарной и при этом высоко коррумпированной системы государственного управления с рудиментами английской колониальной системы.

Социально-исторические и культурные характеристики индийского чиновника помогут нам понять, как формируется образ государственного служащего в сознании местного населения.

Государственные служащие Индии как субъекты управления человеческими ресурсами в государственном секторе еще не подвергались скрупулезному научному исследованию, точно также серьезно не изучалась и государственная кадровая политика.

Необходимо понимать социально-статусные и иерархические различия, существующие между различными категориями государственных служащих в Республике Индия. Поступить на государственную службу в Индии можно, подтвердив свои профессиональные качества путем сдачи сложных экзаменов, которые называются «Экзаменами государственной службы» (CSE) и проводятся специальной государственной комиссией. Прошедшие экзамен получают должности и возглавляют учреждения государственного сектора и правительственные ведомства во всех штатах и союзных территориях. Д. Баник отмечает: «Государственные службы в Индии рациональны с правовой точки зрения, организованы иерархически, универсальны, технически компетентны и, как ожидается, останутся политически нейтральными» [1, с. 108].

Верхушка государственных служащих занимает высшие административные позиции. В их приоритетные задачи входит:

- разработка политики как на государственном, так и на региональном уровне;
- работа в качестве административных глав министерств и ведомств;
- привлечение и распределение получаемых от государства грантов, выделяемых на экономическое развитие территорий.

В связи с разнообразием поставленных перед ними задач высшие государственные служащие считаются в Индии «многофункциональными». Государственная служба отвечает за управление каждым сектором в правительстве [1, с. 109]. В Индии насчитывается около 373 000 государственных служащих, которые входят в многочисленные органы центрального правительства и в правительства штатов.

Государственные служащие Индии делятся на три большие категории.

1. Общеиндийская служба, в состав которой входят государственные служащие индийской административной службы (IAS), индийской полицейской службы (IPS) и индийской дипломатической службы (IFS), которые служат национальному правительству Индии и представляют его интересы в отдельных штатах и союзных территориях. Они работают и в вооруженных силах, и в судебной системе, и в избирательных комиссиях. Служащие индийской административной службы также задействованы в качестве руководителей различных предприятий государственного сектора или представляют свою страну в международных организациях, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд и др.

2. Центральные службы, в состав которых входят государственные служащие, работающие на руководящих должностях в государственных министерствах и ведомствах.

3. Группы государственных служащих, обслуживающих союзные территории Индии.

Последние тенденции найма государственных служащих в Индии показывают снижение спроса на элитные кадры. Члены постоянного комитета по кадрам, общественным жалобам, закону и правосудию отмечают, что вакансии госслужащих в стране достигли «тревожного уровня», а в 2020 г. наблюдался дефицит государственных служащих высшего звена¹.

---

¹ *Dhingra S.* UPSC to recruit 100 fewer civil servants than last year despite shortage // [Электронный ресурс]. — URL: <https://theprint.in/india/governance/upsc-to-recruit-100-fewer-civil-servants-than-last-year-despite-shortage/370307/> (дата обращения: 09.03.2021).

В 2020 г. в центральном правительстве было занято 8,5% государственных служащих, что примерно на 4% меньше по сравнению с 2006 г. Во всех федеральных министерствах, за исключением Министерства внутренних дел, наблюдается уменьшение количества сотрудников.

Пока кадровая информация об индийских государственных служащих документируется и публикуется департаментом персонала и обучения и различными министерствами в правительстве Индии, существует много разночтений относительно количества занятых государственных служащих на федеральном, государственном и местном уровнях власти. Например, журналистское расследование в индийской национальной ежедневной газете «Times of India»² рассказывает о загадке национальной статистики государственных служащих. В статье показано, как три разных государственных органа предоставили различные цифры о количестве государственных служащих, работающих в правительстве за один тот же период времени.

Если качественное обучение государственных служащих считается залогом существования профессионального административного аппарата, то отсутствие какой-либо информации о системе обучения подавляющего большинства государственных служащих в Индии вызывает вопросы об уровне демократии в этом государстве.

Без доступа к точным лонгитюдным данным о занятости государственных служащих сложно предсказать тенденции изменения занятости в государственном секторе и предложить рекомендации по выработке эффективной кадровой политики.

Один из подходов к научному исследованию системы государственной службы в Индии заключается в оценке количества бюрократии, занятой на местном, региональном и федеральном уровнях.

В число органов государственной власти входят 41 министерство и 711 учреждений центрального правительства, 25 трибуналов, 31 независимые разведывательные и правоохранительные органы и 160 финансируемых центральным правительством образовательных учреждений. Все люди, занятые в этих органах центрального правительства, являются государственными служащими.

В 36 штатах и союзных территориях Индии насчитывается примерно 6437 правительственных учреждений. Каждое из этих ведомств возглавляет

---

² No. of government employees? Nobody knows //Times of India. 20 Nov 2015 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/no-of-govt-employees-nobody-knows/articleshow/49853122.cms> (дата обращения: 09.03.2021).

государственный служащий, но нет доступных данных, позволяющих оценить точное количество государственных служащих, нанятых правительствами штатов Индии, и как в их отношении реализуется кадровая политика.

Две основные проблемы, которые необходимо решить в процессе изучения государственной службы в Индии, — это установление этических оснований деятельности государственных служащих и выявление того их образа, который складывается в глазах населения. Их решение связано с необходимостью повышения общественного доверия к правительству, которое в настоящее время опирается на систему, частично сохранившуюся с эпохи британской колонизации.

На сегодняшний день можно говорить об отсутствии реального общественного договора между Индийским государством и его гражданами. Выявление желаемых черт образа государственных служащих должно обеспечить репрезентативность бюрократии и заложить в основу кадровой системы необходимые этические нормы, которые в будущем позволят сформировать принципы такого общественного договора. Не менее важно реализовать на национальном уровне инициативы, направленные на обеспечение прозрачности деятельности чиновников, снижение уровня коррумпированности государственных служащих и их подотчетность обществу.

Усилия, направленные на формирование честности, неподкупности и подотчетности государственных служащих, должны быть в центре внимания государственных инициатив по управлению человеческими ресурсами. Первый шаг в этом направлении — сбор и систематизация данных об образе государственных служащих. Второй шаг будет заключаться в том, чтобы сделать эти данные общедоступными.

Осознание тенденций занятости в государственном секторе позволит исследователям государственного управления в Индии ставить серьезные вопросы относительно обучения государственных служащих, повышения уровня их компетентности и производительности их деятельности, разрабатывать справедливые программы оценки их работы, обеспечивать необходимое разнообразие системы управления на всех уровнях, продвигать по службе талантливых управленцев.

Ученые и практики должны осуществить ребрендинг в целом негативного образа государственного служащего, который существует на низовом уровне индийского общества. Это важно не только для повышения качества кадров в государственном секторе, но и для восстановления общественного доверия к государственным служащим, что должно привести к удовлетворенности граждан государственными услугами.

Республика Индия, в которой проживают более 1,373 млрд человек, является самым большим в мире демократическим государством. Для того чтобы реализовывать принципы демократического управления и предоставлять одинаково доступные для всех граждан общественные блага и услуги, там необходимо рекрутировать, нанимать и удерживать достойными условиями труда лучших государственных служащих.

Литература

1. *Banik D.* The transfer Raj: Indian civil servants on the move // *The European Journal of Development Research*. — 2001. — № 13 (1). — Pp. 106–134.
2. *Bhambhri C. P.* Socialization of IAS officers: Training and milieu (a self-evaluation) // *International Review of Administrative Sciences*. — 1972. — № 38 (1). — Pp. 61–71.
3. *Bragg C. K.* Patterns of entrepreneurship: A study of gender training frameworks for officers of the Indian Administrative Service // *International Journal of Public Administration*. — 2004. — № 27 (3–4). Pp.239–257.
4. *Burra A.* The Indian civil service and the nationalist movement: Neutrality, politics and continuity // *Commonwealth & Comparative Politics*. — 2010. — № 48 (4). — Pp. 404–432.
5. *Gupta A., Sharma A., Agrawal A., Benei V., Clarke, J.* Echeverri Gent and D. Nugent. Globalization and postcolonial states // *Current anthropology*. — 2006. — № 47 (2). — Pp.277–307.
6. *Maheshwari Sh. R.* Public administration in India: the higher civil service. — Oxford: Oxford University Press, 2006. — 297 p.
7. *Mathur N.* Transparent-making documents and the crisis of implementation: A rural employment law and development bureaucracy in India // *PoLAR: Political and Legal Anthropology Review*. — 2012. — № 35 (2). — Pp. 167–185.
8. *Potter D. C.* Manpower shortage and the end of colonialism the case of the Indian Civil Service // *Modern Asian Studies*. — 1973. — № 7 (1). — Pp. 47–73.
9. *Sarkar S.* Public administration in India. — Delhi: PHI Learning Pvt. Ltd, 2018. — 476 p.
10. *Tangirala M. P.* UPSC: Civil services examination and beyond // *Indian Journal of Public Administration*. — 2010. — № 56 (4). — Pp. 920–932.

Пак Е. М.

Блогосфера как новый вид медиаформы

Изучая сегодня веб-журналистику, мы имеем дело не только с профессиональными интернет-СМИ, но и со сложной системой сетевых моделей коммуникационного процесса. Мы живем в мире персонализированной двусторонней коммуникации — мире, где «медиа везде». Средства массовой информации превращаются в средства массовой коммуникации (СМК). И одним из ярких востребованных примеров интеракции становится блогосфера.

Блоги — это воплощение новых пространственно-свободных жанров в журналистике, свободу которых сложно ограничить. Они позволяют каждому создавать медиапродукт строго на заданные темы — оперативно, без рекламы и без политической или финансовой цензуры. Блог-журналистика, как показало время, хорошо адаптировалась и прижилась в интернете. В значительной степени этому способствовали расширение журналистской специализации, появление ньюсмейкеров, индикаторов общественного мнения. Сейчас это явление настолько серьезно внедрилось в жизнь общества и стало оказывать на него влияние, что понимание процессов распространения и восприятия информации посредством блогов стало насущной необходимостью. Не случайно к блогосфере по аналогии с журналистикой, называемой четвертой властью, уже приклеили ярлычок «пятая власть».

Термин «блог» происходит от английского словосочетания «веблог» (web log) — сетевой журнал, онлайн-дневник, в котором записи расположены в обратной хронологической последовательности. Также под блогом понимают площадку, создаваемую одним или несколькими блогерами, на которой транслируется точка зрения авторов в форме заметок, фотоподборки, видеосюжета и т. п. Найдено также альтернативное определение блога — это новая форма игровой самопрезентации. Опираясь на мнение А. Попова, эксперта по новым медиа и интерактивному маркетингу, искусство блогинга выражается не столько в наборе технологий по созданию актуального медиапродукта, сколько в особой философии общения между блогером и читателем, установлению между ними взаимной связи [2].

Этот подход меняет систему общественных отношений. Современное электронное общество диктует новые правила функционирования информационных потоков, что влечет за собой формирование новой системы отношений между медиа и их аудиторией, вместе с этим усложняя типологию блогерских сервисов. Сегодня блогосфера представляет среду,

в которой аккумулируются точки зрения общества по тем или иным насущным и важным социальным вопросам. Дать точную классификацию блогов пока сложно, однако можно выделить несколько их типов.

По авторству:

1) личный блог — ресурс, на котором имеется четкий отпечаток индивидуальности самого автора: она может отражаться как во внешней форме — через дизайн, цветовую гамму, оформление и т. д., так и посредством внутренней, содержательной части — через способ подачи информации и личное к ней отношение;

2) «призрачный» блог ведется лицами, которые по каким-либо причинам хотят оставаться тени и не приковывать к своей личности большого внимания, оставляя за собой право на свободу самовыражения и раскованность; как правило, такой ресурс ведется либо анонимно, либо под псевдонимом, возможен вариант вымышленного аватара;

3) коллективный блог — ресурс, который может принадлежать разным видам общественных объединений, начиная от социальных и благотворительных ассоциаций и заканчивая корпоративными и политическими сообществами; такие блоги ведутся группой лиц, объединенных единой философией, мировоззрением, установками и нацеленных выстраивать долгосрочную стратегию в той или иной области.

По наличию/виду мультимедиа:

- 1) текстовый блог;
- 2) фотоблог;
- 3) музыкальный блог;
- 4) подкаст и блогкастинг;
- 5) видеоблог (влог, вилог).

По особенностям контента:

1) контентный блог — это полезный и качественный по своему содержанию и исполнению ресурс, специализирующийся в какой-либо конкретной области (музеи, выставки, рестораны, подкасты, приколы и т. п.);

2) мониторинговый блог предназначен для концентрирования в одном ресурсе ссылок на интересные для конкретной части социума интернет-источники; подобного рода система работает по принципу ссылок «напоминалка» и ведется в интуитивно-хаотичном режиме: мониторинговый блог может быть как тематическим, так и вирусным, т. е. быть ориентированным на распространение и спам-контента, и рекламы.

По технической основе:

1) автономный блог — это блог, который не находится под управлением какой-либо интернет-службы или блог-платформы, а представляет

собой самостоятельный и самодостаточный ресурс, функционирующий на отдельном виртуальном хостинге;

2) блог на блог-платформе — это блог, разработанный и созданный на платформе блог-служб (LiveJournal, Blogger, Liveinternet и др.);

3) моблог — это ресурс, полностью адаптированный под функционал мобильного телефона или любого другого портативного электронного устройства; распространение и моделирование контента здесь возможно посредством мобильной электронной почты или сообщений в формате MMS, присланных на адрес соответствующего интернет-сайта; по своей структуре моблог ничем не отличается от классического блога: посты размещаются в информационной ленте в обратном хронологическом порядке.

По времени донесения актуальной информации:

1) традиционный блог — блог, в котором все формы подачи информации носят сугубо личностный характер: здесь автор представляет не информацию, а свои мысли, комментарии и оценки, создавая таким образом различные стимулы для эмоционального вовлечения аудитории в размещенный материал;

2) новостной блог — блог, оперативно откликающийся на любой социально значимый факт; при этом нельзя забывать, что ключевым аспектом здесь остается оригинальность авторской работы на протяжении всей публикации.

Как видим, по своей структуре блоги многофункциональны и направлены на интерактивную двунаправленную коммуникацию с возможностью развивать осмысленные дискуссии по темам, которые отражены в обсуждаемом материале. В связи с этим полезно выявить положительные стороны использования блогов журналистами, ведь доказано, что наибольшее воздействие на аудиторию оказывает первое сообщение о факте, создающее «матрицу отношения» к нему, а последующая информация неизбежно выстраивается уже с учетом этого отношения. Поэтому выигрыш во времени в журналистике — серьезный фактор, от которого во многом зависит эффективность воздействия средств массовой информации на аудиторию.

Поскольку блог представляет собой открытую площадку для личного и публичного общения, а также является средством самовыражения и самопрезентации, то его можно использовать в качестве бесценного источника сведений для составления психологического портрета своей целевой аудитории — по ключевым записям оценивать ее привычки, предпочтения, предубеждения, жизненные ориентиры, ценности и т. п.

Блог хорошо работает и как средство убеждения, поскольку философия блогинга строится исключительно на доверительных и искренних отношениях между блогером и его читателями. Так, у аудитории складывается мнение, что «блогер не будет врать», поскольку он переживает за свою репутацию и количество подписчиков. Именно это предубеждение склоняет подписчиков идеализировать своего информатора и воспринимать исходящие от него сведения как правду или хотя бы с меньшей долей негатива, в отличие от информации, исходящей от СМИ или органов власти. Отсюда следует, что продвижение определенных идей через блоги является эффективным средством убеждения.

Блоги диалогичны, они позволяют наладить двустороннюю межличностную и массовую коммуникацию с целевой аудиторией вне зависимости от ее географического расположения. Заметим, что подобная коммуникация чрезвычайно оперативна, поскольку позволяет получать сообщения в течение минут, а то и секунд.

Однако блоги могут внести как положительный, так и негативный оттенок в деятельность журналиста. Какие же специфические черты блогов могут быть потенциально опасны?

1. Коммуникационные риски. Приняв решение взаимодействовать с целевыми группами посредством блогов, журналист подвергается ряду рисков, связанных с процессом коммуникации. Среди них — риск того, что люди, с которыми происходит взаимодействие в блогах, не выражают мнение какой-либо социальной группы, а представляют лишь собственные крайние точки зрения. Еще один риск — это соблюдение этических кодексов: в интернет-коммуникации достаточно просто эмулируется состояние, когда коммуникатор может выступать анонимно, что влечет за собой определенные положительные последствия для заинтересованного лица. Однако для журналиста, следующего профессиональному этическому кодексу, это недопустимо, и он всегда должен вступать в коммуникацию, раскрывая себя.

2. Специфика аудитории. Блоги все же остаются тем средством информации, которое используется не широкой общественностью, а узкими группами людей. Поэтому необходимы дальнейшие исследования, направленные на изучение эффективности блогов при проведении кампаний, нацеленных на формирование общественного сознания.

3. Уровень доверия к блогам. Большинство блогеров (65%) не считают себя журналистами, большинство из них (84%) делают посты не регулярно и только около половины (56%) проверяют факты, содержащиеся в тех материалах, которые они публикуют. Большинство владельцев блогов (60%)

не вносят изменений в уже опубликованные записи, даже если они неправильны, и почти все блогеры (95%) за основу своих материалов берут информацию, почерпнутую из Интернета. Эти цифры в совокупности с пониманием того, что основу большинства блогов составляет субъективное отношение автора к публикуемой информации, дают нам право сделать вывод, что уровень доверия к блогам не соответствует достоверности представленной в них информации.

Бесспорно, деятельность блогеров может вызывать большие сомнения в достоверности публикуемой ими информации. Однако их вряд ли можно упрекнуть в неоригинальности и отсутствии искренности. Новая модель социальной коммуникации предлагает весьма разнообразные формы блоготворчества. Причина популярности интернет-дневников заключается в том, что они используют весь технический потенциал интернета, при этом раскованная и харизматичная личность блогера располагает к доверительным отношениям, вызывает интерес и придает сообщению особый шарм. Здесь важно упомянуть о трех главных факторах, которые позволяют блогосфере оставаться достаточно плодородной медиасредой: во-первых, это отсутствие контроля и цензуры; во-вторых — возможность создания креативных медиапродуктов, ориентированных на вкус и пожелания авторов; наконец, это наличие интерактивной навигации внутри блога: пользователь может не только менять порядок отображения информации для самого себя, но и некоторым образом вмешиваться в сам контент, размещенный на сайте.

Литература

1. *Бирюкова В. А., Ливсон М. В., Фролова В. Б.* Видеоблоггерство и его влияние на трансформацию современной медиаэкономики // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2019. — № 1. — С. 44–49.
2. *Попов А.* Блоги. Новая сфера влияния. — М.: Манн, Иванов и Фебер, 2008. — 327 с.

Сипунова Н. Н.

**Образ чиновника и государственной службы
в музейно-выставочном пространстве
Санкт-Петербурга**

Большинству наших соотечественников при словосочетании «образ чиновника» сразу вспоминаются известные литературные произведения русских классиков — Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. К сожалению, часто представляемый архетип чиновника — это образ, который стереотипно высмеивает пороки государственного служащего, не способствует позитивному представлению о нем и его служении государству в целом. Несколько иначе обстоит дело в презентации образа государственного служащего в экспозициях музеев. Реальные выдающиеся деятели государства, которым посвящены отдельные мемориальные музеи и различные экспозиционные пространства, представлены в интерьере эпохи как яркие, образованные, интересные и многогранные личности, чья жизнь и деятельность всецело была направлена на благо государства.

Стоит отдельно остановиться на концепте слова «чиновник». В разные времена его значение менялось, традиционно чиновниками считались лица, которые обладали определенным статусом и имели гражданский чин в соответствии с «Табелью о рангах». В настоящее время различные научные сообщества отождествляют чиновника с государственным служащим, этот же подход будет применен и в данной статье.

В России, да и в мире немного городов, где полностью раскрывался бы потенциал людей, вносящих важную лепту в процессы становления и развития города, государства, в формирование современного облика своей страны. Два века столичной жизни Санкт-Петербурга и его известных жителей наглядно отражены в музеях города, предметы обихода и быта знатных горожан являются золотым фондом известных музейных коллекций. Последнее же столетие, крайне тяжелое для города вследствие войн и ряда политических процессов, послужило основой для создания экспозиций современных политических музеев.

Стало доброй традицией называть Санкт-Петербург «культурной столицей», «музеем под открытым небом», и, благодаря его основателю, насыщенной жизни и ярким страницам его истории, памятникам архитектуры, украшающим город, это соответствует действительности. С самого момента своего основания (1703) Санкт-Петербург сразу заявил о себе как о городе с особой столичной судьбой, с 1712 г. стал столицей государства, а с 1721 г. — имперской столицей.

За три века своего существования Санкт-Петербург внес неоспоримый вклад в развитие государственности, и «внешний облик его неразрывно с историей развития механизма власти» [1, с. 3]. Немало величественных зданий было воздвигнуто специально для высших органов государственной власти, а теперь они являются памятниками архитектуры, музеями под открытым небом, пышность их убранства подчеркивала значимость власти, не случайно французский путешественник маркиз А. де Кюстин в своих мемуарах назвал представительские петербургские ансамбли «храмами для чиновников» [1, с. 3]. В городе много дворцов, построенных в XVIII–XIX вв. для выдающихся деятелей своего времени, там проходили важные для государства события, встречи, переговоры. Эти дворцы позднее стали принадлежать разным государственным ведомствам, благодаря чему во многом удалось сохранить их убранство, там появились тематические экспозиции, отражающие развитие различных направлений в жизни общества и государства — просвещения, связи, дипломатии.

Над созданием ныне административных зданий трудились такие известные архитекторы своего времени, как Ф. Б. Растрелли, Д. Кваренги, К. Росси, О. Монферран и др. Часто эти здания сохраняли официальный внешний вид, но были неудобны и непрактичны для работы государственных ведомств. Из многочисленных источников хорошо известно, что в этих зданиях не только работали, но и жили чиновники среднего и низшего разряда.

Во все времена главной артерией города всегда была Нева, она рассматривалась как аллегория движения, обновления, символ трудовых будней и праздничных событий молодой столицы, а так как в городе почти два столетия жили и трудились императоры, то свои рабочие кабинеты они располагали так, чтобы их вдохновляла главная река города. Авторы книги «Столичный Петербург. Город и власть» отмечают, что «от Петра до Александра II все русские императоры устраивали свои рабочие кабинеты с видом на Неву и начинали свой день со взгляда на реку, на крепость с Петропавловским собором, на международный порт и Академию наук» [1, с. 4]. До сегодняшнего дня органы власти, появившиеся и работающие здесь, в монументальных зданиях Санкт-Петербурга, сохраняют память об истории этих домов, об их владельцах, чтут преемственность поколений и традиции городских и государственных событий.

Взяв за основу историческую хронологию, автор настоящей статьи попытался рассмотреть музейные коллекции с позиции наличия и преподнесения там образа государственного служащего, его увлечений, интересов в контексте быта и нравов своего времени.

Петровские реформы качественно изменили деятельность управленческих органов и послужили стимулом к развитию государственной службы в России. Во всех музеях Санкт-Петербурга, посвященных Петру I и его окружению, — Домике Петра I, Летнем и Зимнем дворцах Петра I — многопланово и в интерьере эпохи представлен образ царя-работника, руководителя, реформатора, новатора, первооткрывателя, а также любителя оригинальных вещей. Одним из наиболее важных помещений во всех мемориальных экспозициях является рабочий кабинет, где можно увидеть экспонаты, свидетельствующие о многогранности интересов и талантов государя, а также представить себе образ жизни, рабочие дни и часы царя-реформатора. Так, в Домике Петра I на столе кабинета размещены такие его личные вещи, как приборы, чертежи, табакерка, трубка. Особое место в экспозиции занимает красный мундир царя и конечно же лодка-верейка, на которой он объезжал городские постройки: «Лодка была пришвартована у порога дома, откуда Петр I прямо из дома садился для контроля построек»¹.

Свой первоначальный облик с момента строительства до наших дней сохранил и Летний дворец Петра I. Одним из интереснейших экспонатов в его кабинете является уникальный анемометр — ветровой прибор с часами, показывающий направление и силу ветра с флюгером на крыше. Все здания российской столицы были предназначены и для работы, и для встречи гостей. Летний дворец Петра I — не исключение. Уже через год после строительства резиденцию посетили «заморские» гости: «Третьего дня [июля] пришли сюда 6 кораблей торговых Голландских и Английских, из которых галиот да гукар [типы голландских судов XVIII в.] ко мне причалили, то есть к самым моим палатам...»². А в царствование Елизаветы Петровны бывшие царские покои использовали для летнего проживания видных сановников того времени.

Каждый исторический дом по-своему интересен и значим, особую роль играл и Зимний дворец Петра I, где рядом с кабинетом располагалась токарня со знаменитым станком. «Именно здесь Петр жил до 1725 года, а за 11 дней до смерти его отсюда перенесли в его «конторку», рабочий

---

¹ См.: Домик Петра I. История // Русский музей: Официальный сайт // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rusmuseum.ru/cabin-of-peter-1/> (дата обращения 05.04.2021).

² См.: Летний дворец Петра I. История // Русский музей: Официальный сайт // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rusmuseum.ru/summer-palace-of-peter-1/history/> (дата обращения 05.04.2021).

кабинет. А обслуживали Петра в этих комнатах всего 10–12 денщиков, молодых дворян — прислуга Петра была очень невелика. Он выбирал их сам по качествам расторопности, по смышленности, и потом выводил их в люди, они становились “птенцами гнезда Петрова”, как их называли позднее. Это были генерал-губернатор Петербурга Меншиков Александр Данилович, и генерал-полицмейстер Девиер... То есть для Петра не было понятия, что если ты вельможа знатный, то ты должен быть при царе, нет. Если ты соответствуешь царю — то ты при нем, и ты будешь обласкан; если ты не соответствуешь — либо тебя надо заставить палкой, либо сослать. На самом деле, опять же, все через насилие. Как сказал Пушкин: “...уздой железной Россию поднял на дыбы...”, именно железной»³.

Говоря о Петре I, нельзя не вспомнить и ближайшего его сподвижника. Первое каменное здание Санкт-Петербурга, замечательный памятник истории и архитектуры XVIII века принадлежит первому губернатору города А. Д. Меншикову. Петр I любил проводить там торжественные пиры и праздничные обеды и называл этот дворец Посольским домом. Кстати, наиболее важные дела решались в помещении Орехового кабинета, стилизованного под каюту корабля, где хозяин хранил уникальные редкости. Так, «внимание посетителей всегда привлекает на столе кабинета серебряный корабль, который стоит на специальной подставке. Для опоздавших гостей в нее наливали штрафное количество водки — около 1 л. Водрузить корабль на место можно было только после опустошения подставки»⁴. Особое место в доме было отведено даже прихожей, она использовалась Меншиковым в роли приемной, кабинета, столовой. В цоколе находились винные погреба, кладовые, пивные. В музее обязательно рассказывают и о коррупции того времени, системе наказаний, о судьбе хозяина дворца и др.

Во всех музеях петровской исторической эпохи можно услышать рассказы о быте и нравах того времени, увидеть обстановку, мебель, личные вещи, одежду, мундиры и различные предметы прикладного искусства тех лет. Многие удивительные экспонаты свидетельствуют о вкусе владельцев, их стремлению к новизне, оригинальности и неповторимости.

³ Зимний дворец Петра I. Часть вторая // Град Петров: Радио Санкт-Петербургской митрополии // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/zimnij-dvorets-petra-i/> (дата обращения 05.04.2021).

⁴ Меншиковский дворец в Санкт-Петербурге // Туризм в России: Отдых в РФ и странах СНГ // [Электронный ресурс]. — URL: <https://manezh-saratov.ru/leningradskaya-obl/dom-menshikova-sankt-peterburg.html> (дата обращения 05.04.2021).

В самых крупных государственных сокровищницах Санкт-Петербурга — Эрмитаже, Русском музее, дворцах Петергофа и Царского Села — хранится огромное количество предметов, которые являются символами государственной власти, начиная с особой кладовой Эрмитажа с короной, державой и скипетром. В экспозициях многих музеев выставлены мундиры, ордена, документы, личные вещи глав государства. Сохранились интерьеры кабинетов императоров, где они принимали различных посетителей, где творилась история российского государства.

Если в Екатерининском дворце Царского Села поражает парадный кабинет Александра I с приборами из уральского малахита, то в Фермерском дворце Петергофа радует глаз синий кабинет Александра II. О каждом из этих музеев и их коллекциях, связанных с государственным правлением, должен быть отдельный анализ-рассказ. В этих музеях хранятся культурные и исторические раритеты, свидетельствующие об укреплении государственной власти и тех событиях, которые повлияли на ход истории.

Если следовать историческим названиям, то здесь персонификации зданий, которые принадлежали бы только одной личности, уже нет, но будь то Государственный Эрмитаж, здания Русского музея (в том числе Инженерный замок) или царские загородные резиденции Петергоф, Царское Село, Гатчина — все они, так или иначе повествуя о жизни и нравах своих царственных обитателей, сохраняют и транслируют память именно о государственных деятелях и их работе на благо государства. Примечательно, что всегда в рассказах экскурсоводов всегда можно услышать повествование не только о государственной, деловой жизни обитателей дворцов, но и о вкусах, интересах и увлечениях этих людей, о полученных ими подарках и о системе организации приема иностранных гостей.

Немного сохранилось до наших дней или же воссоздано зданий-музеев, где можно соприкоснуться непосредственно с жизнью яркой исторической личности. Одним из таких является литературно-мемориальный музей-усадьба Г. Р. Державина и русской словесности его времени. Государственная деятельность Гавриила Романовича пришлась на рубеж XVIII—XIX веков, быт и отражение нравов эпохи в интерьерах его дома являются наглядным свидетельством уникальности личности владельца и его высочайшей образованности. Занимая значительный пост в государстве, будучи министром юстиции, Г. Р. Державин, принимал у себя лучшие просвещенные умы своего времени, его клуб любителей русского слова был центром культурного, интеллектуального Петербурга.

Начало XIX в. отмечено еще одной яркой страницей в истории государственной службы — появлением в 1811 г. такого учебного заведения,

которое смогло подготовить блестящих талантливых государственных деятелей в различных сферах жизнедеятельности страны — от дипломатов до министров. Это Царскосельский лицей, который сохраняет и транслирует память о системе обучения, о жизни в стенах учебного заведения, о судьбах и биографии его известных педагогов и выпускников, в первую очередь об А. С. Пушкине. Музей «Царскосельский лицей» функционирует с 1949 г., он является важным местом для проведения современных научных исследований в области образования и воспитания, и, конечно же, он интересен для людей любого возраста и общественного положения.

В Санкт-Петербурге есть целый ряд музеев, которые детально повествуют о жизни города, страны и государственных деятелях конца XIX и XX века. Здесь нужно назвать музей истории Санкт-Петербурга, музей политической истории России, Смольный и др. Это огромный исторический пласт культуры государственного управления, так как даже отдельные документы, хорошо известные или малознакомые экспонаты этих музеев являются важными и ценными реликвиями своего времени. Отдельно следует отметить сравнительно недавно ставший самостоятельным мемориальный музей «Разночинный Петербург», в котором, в отличие от большинства других музеев, внимание посетителей направлено на образ жизни чиновников различного статуса и положения, отражены трудности, невзгоды и лишения средних и низших чинов.

В музеях, освещающих начало XX века, есть множество экспозиций, посвященных В. И. Ленину, его соратникам и их политической деятельности. Документальная история сохранена в мемориальных музеях-квартирах Елизаровых, Аллилуевых, которые являются филиалами государственного музея «Смольный». Нельзя не отметить постоянную выставку «Человек и власть в России в XIX—XXI столетии» в музее политической истории России и экспозицию в Комендантском доме Петропавловской крепости государственного музея истории Санкт-Петербурга, посвященную истории Санкт-Петербурга — Петрограда в XIX — начале XX века, где среди основных экспонатов привлекает внимание кабинет банкира, работавшего на государственной службе, а также находятся экспонаты, раритетные издания, которые могут многое поведать о различных деталях в жизни страны, о строительстве государственности и истории государственного управления.

В составе музея истории города отдельно следует выделить мемориальный музей Сергей Мироновича Кирова. Обстановка его квартиры, рабочего кабинета, изобилие охотничьих трофеев в виде чучел животных в доме демонстрируют жизнь и увлечения не просто его хозяина, а главы города.

Диакронически интересно провести параллель между тремя домами и рабочими кабинетами трех исторических эпох, отражающими жизнь и деятельность российских государственных служащих в Санкт-Петербурге — дворцом А. Д. Меншикова, домом-усадьбой Г. Р. Державина и музеем-квартирой С. М. Кирова.

Важный вклад в развитие государственной службы в России внесли ныне действующие органы государственной и городской власти. Администрация Санкт-Петербурга во главе с губернатором работает в Смольном, с 1994 г. в Мариинском дворце заседают депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Органы городской власти сохраняют память о важных исторических событиях, на этих площадках функционируют бесплатные музеи, где можно увидеть роскошные действующие залы заседаний и экспозиции, посвященные истории функционирования различных властных структур.

Так, при Законодательном собрании с 2013 г. существует информационно-просветительский парламентский центр, деятельность которого направлена на повышение уровня политической культуры населения, но главным образом информирует о работе первого отечественного демократического института — Государственной думы Российской империи.

В Санкт-Петербурге вблизи Медного всадника находятся два здания, специально построенные для высших органов власти — Сената и Синода, соединенные аркой, которая символически означает единение государства и церкви. Они были возведены в 1834 г. знаменитым архитектором К. И. Росси, многие годы там находился Российский государственный исторический архив, а сейчас там расположены Конституционный суд и Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, в базовую коллекцию которой входит раздел «Государственная власть», включающий в себя издания, подробно раскрывающие историю государственной власти и демонстрирующие ее символы (мундиры, знаки отличия, награды и др.), в фондах библиотеки содержатся материалы, раскрывающие развитие законодательства, персоналии государственных деятелей, а также приводится перечень интернет-ресурсов по данной тематике.

Отдельной строкой следует выделить постоянные и временные экспозиции Российского государственного исторического архива, Российской национальной библиотеки, Центра истории парламентаризма в Таврическом дворце и, конечно же, деятельность научной библиотеки СЗИУ РАНХиГС, где постоянно проводятся тематические выставки по истории государственной службы и управления в России.

Характерной тенденцией развития музейного дела с конца XIX в. стало появление многочисленных ведомственных музеев и экспозиций. Так, в 1872 г. после закрытия политехнической выставки был учрежден Телеграфный музей (ныне музей связи), в 1974 г. — музей Октябрьской железной дороги, в 2002 г. — музей истории милиции. В Санкт-Петербурге эти музеи часто имеют свою особую историю, отличаются особенностями местонахождения и функционирования. В качестве примера можно назвать Почтовое ведомство, которое в 1782 г. возглавил будущий канцлер Российской империи А. А. Безбородко, а уже в 1783 г. стал строить там свой дворец. В 1825 г. Почтовый департамент выкупил дворец у родственников Безбородко, и волею судеб сегодня там располагается Центральный музей связи им. А. С. Попова — в самом центре Почтового квартала, вместе с историческими покоями графа. Музей воды расположился в бывшей водонапорной башне, где на четвертом этаже музейно-выставочного комплекса «Мир воды Санкт-Петербурга» находится кабинет управляющего петербургским водопроводом.

Таких интересных примеров много в городе. В музейный обзор данной статьи автор не включил военные, морские музеи, так как их коллекции обширны и самодостаточны, и это огромный самостоятельный пласт государственной истории.

Еще одной интереснейшей и оригинальной музейной страницей, показывающей образы чиновников, являются театральные музеи города. Это музей русской драмы Александринского театра, музей театрального и музыкального искусства, музей Мариинского театра, где представлены замечательные костюмы, аксессуары и декорации к постановке различных спектаклей, в частности спектакля «Ревизор» и др.

Период конца XX — начала XXI в. ознаменовался появлением музеев, связанных с известными политическими деятелями. Так, через год после убийства депутата Государственной Думы, председателя партии «Демократическая Россия» Галины Васильевны Старовойтовой, произошедшего 20 ноября 1998 г. был создан музей в ее депутатской приемной в Санкт-Петербурге. А в 2003 г. во дворце Белосельских-Белозерских появился музей становления демократии в современной России им. А. А. Собчака. Жизнь этих известных людей выпала на тяжелый период в социально-экономической жизни страны, но своей деятельностью они стремились отстаивать новаторские идеи, ложившиеся в основу их политических взглядов и убеждений; занимаясь государственно-правовыми преобразованиями в стране, они пытались построить демократическое государство.

Анализ музеев, появившихся в XXI веке и рассказывающих об исторических событиях с древнейших времен до настоящего времени, сохраняющих информацию (память) о государственном строительстве, показывает, что они существуют и в цифровом формате, т. е. в виртуальной реальности. Один из двадцати трех исторических парков «Россия — моя история» располагается в Санкт-Петербурге. На его площадке периодически проходят временные виртуальные выставки, названия которых говорят сами за себя. Так, в апреле 2021 г. была развернута выставка «Корона Российской империи», а совместно с мемориальным музеем «Разночинный Петербург» проводилась выставка «Разночинцы в Петербурге».

Именитые музеи с богатым прошлым тоже идут в ногу со временем и создают виртуальные туры, используя свои многочисленные коллекции. Примерами могут служить виртуальный тур Русского музея «Александр III. Император и коллекционер» или мультимедийная выставка «Интерактивный дисплей, историческая ретроспектива “Государственные символы России”» в музее политической истории России.

Санкт-Петербург — город-музей и город музеев. Здесь существует невероятное количество музейных экспозиций, повествующих об истории государственной власти в городе и стране. Санкт-Петербург — благодатное место для формирования положительного архетипического образа чиновника в общественном сознании, для изучения истории государственной службы и государственного управления, для получения систематизированной информации о самобытной политической культуре страны, для сохранения существующих знаний и их трансляции последующим поколениям.

Когда-то в молодой столице создание системы учреждений государственной власти совпало со строительством зданий для них. И теперь памятники архитектуры, построенные великими зодчими Санкт-Петербурга специально для официальных органов власти, создают великолепные ансамбли, придают гармонию формам городских площадей и центральных магистралей. В настоящее время в городе меняется схема размещения административных структур, но ряд исторических зданий сохраняют традиции и преемственность нахождения властных органов в их стенах.

Интересно отметить, что все экспозиции и выставки в музеях имеют созидательный характер, там почти невозможно встретить негативный образ чиновника, историческая память старается сохранить достойные образцы их деятельности.

Современный период отмечен ростом большого количества ведомственных, а теперь и корпоративных музеев и экспозиций, и это направ-

ление музейной деятельности будет только расширяться. Музеи Санкт-Петербурга показывают руководителей города и государства в интерьере эпохи. Известные государственные деятели предстают перед нами как яркие личности, преуспевающие в самых разных областях, имеющие различные увлечения и интересы. Экскурсоводы и научные сотрудники многих музеев рассказывают о трудностях государственной службы, опираясь на мемуары, воспоминания и различные документы, а коллекции мемориального музея «Разночинный Петербург», может быть, больше других повествуют о быте и нравах чиновников среднего и низшего звена и жизни их семей.

Дальнейшее эффективное функционирование российской государственности невозможно без создания положительного образа государственного служащего. Музеи способствуют формированию позитивного образа чиновника и конструируют архетип образованного человека, профессионализм и управленческие навыки которого всецело способствуют благосостоянию государства.

Таким образом, энциклопедия государственной службы многогранно представлена в музеях Санкт-Петербурга, и хорошо, что интерес и внимание к этой теме не затухает, а безгранично растет.

Литература

1. Жерихина Е. И., Шепелёв Л. Е. Столичный Петербург. Город и власть. — М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта, 2009. — 549 с.

Сосновская А. М., Раменский П. А.

GR-коммуникации в социальных сетях

Цифровую трансформацию общества целесообразно рассматривать сквозь призму акторно-сетевого анализа. Агентами трансформации являются государственный аппарат и социальные сети, их взаимодействие рассматривается как «спор», в терминах Л. Болтански и Л. Тевено [5], в котором участники идут на рациональный компромисс в поисках справедливости. Акторно-сетевая парадигма, созданная Б. Латуром и Дж. Ло [1] — подход в социальных исследованиях, который рассматривает объекты (артефакты, технические комплексы, животных) как действующие единицы социальных отношений. Не-люди (nonhumans) изучаются в качестве действующих агентов в социальных системах. Все феномены производятся в результате совместной активности людей и не-людей и являются сетью гетерогенных элементов, соединенных набором разнообразных практик.

Рассмотрим, какие требования предъявляют в настоящее время социальные сети, а именно платформа Instagram, ко всем участникам сетевой коммуникации и к репрезентации деятельности правительства.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203¹. Она не содержит положений о порядке использования социальных медиа в работе органов государственной власти и не является правовым актом, регулирующим порядок работы органов государственной власти в социальных сетях.

Коммуникация между социальными сетями и правительством РФ в 2019–2021 гг., исходя из результатов проведенных исследований, рассматривалась чиновниками и экспертами как недостаточно удовлетворительная, то есть не позволившая достигнуть задач сетевой коммуникации, увеличения популярности у целевой аудитории (например, исходя из требований модели компетенций Минцифры для руководителей цифровой трансформации). Для оптимизации коммуникации был проведен качественный анализ страниц соцсетей правительственных организаций, по итогам которого были сформулированы требования к организации контента в Instagram.

---

¹ «О развитии информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Указ Президента РФ от 09.05.2017. № 203 // Консультант Плюс // [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 15.04.2021).

Исследовательница GR Инес Мергель отмечает, что использование правительством СМИ и соцсетей всегда необходимо обсуждать в контексте деятельности рассматриваемого государственного сектора и каждого отдельного учреждения со своей уникальной миссией [5].

Правила, положения, существующие административно-бюрократические стандарты и процедуры сильно влияют на использование новых технологий. Освоение социальных медиа сопоставимо с предыдущими волнами инноваций электронного правительства (компьютеризация, электронные обращения, разработка сайтов); однако публичность социальной среды и видимость каждой ошибки, которую организация там может сделать, ограничивают как способы и формы электронного взаимодействия с участием правительственных организаций, так и активность данного вида коммуникации.

Российская политика электронного правительства впервые была представлена общественности в 2002 г. Ее реализация началась в том же году с девятилетней программы развития «Электронная Россия» (E-Russia), продолжилась формированием электронного правительства и переводом в электронную форму большинства оказываемых населению услуг, далее совершенствовались формы обратной связи и налаживался диалог посредством электронных обращений на правительственные порталы и сайты в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». Несмотря на показатели «низкой маневренности правительства РФ», представленные в отчетах об этапах реализации данной программы, в целом планомерные действия и контроль за ними ежегодно улучшают ситуацию с электронным правительством как в стране в целом, так и в отдельных субъектах РФ².

Для общественности сегодня социальные медиа часто являются оптимальной возможностью быть услышанной и повлиять на текущие общественно-политические процессы.

Интерес органов государственной власти к использованию социальных медиа обусловлен рядом обстоятельств, в числе которых следующие:

- затраты при использовании социальных медиа включают лишь издержки по созданию и поддержке аккаунта;

---

² См.: Sosnovskaya A. and Orlova O. Integration of Information and Communication Technologies in the Electronic Management (e-Governance). June 3, 2019. (Интеграция информационно-коммуникационных технологий в электронном управлении (e-Governance)) // Available at SSRN // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3398381> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3398381> (дата обращения: 21.03.2021).

- социальные медиа ввиду своей популярности позволяют производить мониторинг реакции пользователей на действия и решения органов государственной власти;
- упрощается процесс сбора предложений и определения инициатив, наиболее поддерживаемых обществом;
- появляется возможность повысить уровень доверия общества к работе органов государственной власти благодаря увеличению их информационной открытости и развитию публичности их деятельности;
- наиболее востребованная информация, благодаря возможностям социальных медиа (тиражирование, распространение сообщений в различных социальных сетях), распространяется с максимальной быстротой;
- социальные медиа обладают более высоким имиджевым потенциалом в сравнении с официальными сайтами органов государственной власти, появляется возможность посредством новых информационно-коммуникационных технологий организовать диалог с населением;
- социальные медиа стимулируют инновации в сфере предоставления государственных услуг и государственных операций [4, с. 13–14].

Каналы социальных медиа используются отдельными федеральными органами власти достаточно активно. Например, в 2020 г. количество подписчиков аккаунта МВД России в социальной сети Instagram составило более 137 тысяч, МИД России — более 150 тысяч, МЧС России — около 80 тысяч.

Рособрандзор является позитивным примером общения с пользователями социальной сети. Помимо лидерства по количеству зарегистрированных аккаунтов, одной из главных особенностей присутствия данного ведомства в социальных сетях является публикация в них ответов на обращения пользователей, поданные через электронную приемную. Такой порядок снижает вероятность повторных запросов и их дублирование в социальных сетях и на сайте ведомства.

Мониторинг социальных сетей показал, что в настоящее время аккаунты органов государственной власти чаще всего дублируют информацию со страниц своих официальных сайтов. Соцсети становятся идентичными официальному сайту, который содержит информацию о совещаниях, поездках руководителей, награждениях. Для большинства пользователей подобная информация не представляет интереса.

Влияние двух факторов — цифровизации и клиентоориентированности органов государственной власти — требует развития специальных знаний, умений и навыков. Поэтому цифровые компетенции включены в состав базовых квалификационных требований для замещения должностей

государственной гражданской службы с целью повышения эффективности решения профессиональных задач в интересах развития государства и общества.

Развитие цифровизации вынуждает органы исполнительной власти присутствовать в интернете, иначе теряется важнейший канал коммуникации и влияния. В профессиональной деятельности государственного служащего социальные сети могут использоваться как объект и средство управления, мониторинга и реагирования, как источник информации о проблемах населения, как коммуникационная площадка для оперативной обратной связи [3].

Представляется, что качественное отличие новой волны освоения интернет-пространства государственными органами — это выход правительства в социальные сети, что не в последнюю очередь обусловлено пандемией Covid-19.

Использование социальных медиа обеспечит прирост количества посетителей, но также данная коммуникация является требованием времени, поэтому существует распоряжение о необходимости репрезентации деятельности органов исполнительной власти в социальных сетях. В то же самое время существует и давление снизу вверх, со стороны граждан, требующих улучшения обслуживания и более высокой степени реагирования на нужды населения со стороны правительства.

В данной ситуации приложима модель, обоснованная специалистом GR И. Мергель, — модель коммуникации, которая включает в себя три различные тактики правительственной коммуникации в социальных сетях: один-к-многим, один-к-одному и многие-к-многим [5].

Один-к-многим: большинство правительственных учреждений привержены просвещению и информированию общественности в рамках своей основной миссии. Согласно И. Мергель, эта стандартная операционная процедура соблюдается большинством учреждений в странах Запада, которые привыкли общаться только тогда, когда они обязаны по закону информировать общественность о новой политике или появившихся изменениях. Этот режим общения обычно характеризуется однонаправленной «тактикой толчка» (а one-directional push tactic): информация, которую правительство считает важной, является общей для всей общественности без каких-либо дополнительных призывов к действию или запросов на участие. Как правило, в этом режиме ответы на поставленные вопросы игнорируются, а обновления автоматизированы: пресс-релизы автоматически перенаправляются во все учетные записи социальных сетей без сопроводительного заявления, без запросов на действия или возмож-

ности задавать вопросы. Правительство рассматривает социальные сети в качестве простых каналов распространения информации и игнорирует их интерактивные функции.

Один-к-одному: этот режим общения характеризуется прямым взаимодействием между отдельным гражданином и государственной организацией, что происходит в двух случаях: либо как комментарий государственного органа на ответ гражданина на пост, размещенный в режиме «один-к-многим», либо как ответ на вопрос, инициированный гражданином (или на запрошенную информацию, или на просьбу о поддержке). Согласно И. Мергель, немногие правительственные организации готовы напрямую реагировать на индивидуальные обращения граждан. Обычно они оценивают, есть ли более широкая аудитория, может ли ответ помочь и другим гражданам, а не быть уникальной услугой. Кстати, такая стратегия рекомендована Instagram — платформой с функционалом продвижения и продаж.

Многие-к-многим: в этом режиме коммуникации правительство рассматривает себя как часть сети и признает, что многие субъекты имеют ценную информацию, способную внести свой вклад в существующую систему управления.

Таким образом, контент правительственных организаций в социальных сетях, как правило, предоставляется в режиме коммуникации «один-многим»: посты информируют и просвещают, однако конфигурация сети постоянно усложняется, поэтому необходимо применять другие способы взаимодействия.

Существует настоятельная необходимость брендинга правительственных организаций и их деятельности в социальных сетях, закрепления в сознании пользователей образа организации, визуальной репрезентации органов власти, формирования ассоциаций их деятельности с определенными эмоциями в рамках наметившихся тенденций эстетизации, следования новой строгости, выражающейся в требованиях четкой организации визуального пространства, геолокации и контента, вытекающих из структуры социальных сетей. Также необходимо отметить, что дискурсивные принципы социальной сети Instagram детерминируют определенные социальные привычки и практики (регулярность постов, учитывание тегов, разработка контент-плана, четкая структура подачи материала и прочее).

Литература

1. Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева и П. Хановой. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 352 с.

2. *Марков А. В.* Теории современного искусства. — М.: РИПОЛ-классик, 2020. — 238 с.
3. *Рослякова М. В.* Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. — 2019. — № 9. — С. 82–99.
4. *Ситковский А. Л., Латов Ю. В., Червонных Е. В., Баянова И. Ю., Звягинцев С. А.* Практика использования возможностей социальных медиа в работе по информированию граждан о деятельности органов государственной власти: научно-аналитический обзор / под ред. А. Л. Ситковского. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 48 с.
5. *Mergel I.* Social Media Communication Modes in Government // *Routledge Handbook on Information Technology in Government*. — Oxford: Routledge, 2017. — Pp. 168–180.

Фатиев Н. И.

Этатизм — русская идея и социальная реальность

Тема места и роли государства в жизни России связана с понятием этатизма. Оно имеет давнюю историю, но начиная с 90-х годов XIX века оказалось настолько существенным для политологических споров, что не могло не подвергаться намеренным искажениям со стороны адептов отечественного либерализма. Так, статья в политологическом словаре тех лет описывает этатизм как «советский вариант восточного деспотизма» [3]. Бумага, конечно, все стерпит, но, по-видимому, в данном контексте слово «восточный» следует понимать как ругательное (в таком случае его семантическая оппозиция «западный» была бы хвалебным эпитетом). Конечно, теоретический уровень анализа, мягко говоря, не высок, Л. фон Мизес здесь не востребован, как и отечественные евразийцы. Упомянем также профессора ВШЭ О. Вьюгина, утверждавшего в газете «Ведомости», что сильное государство закрепощает частную инициативу, и это приводит к всяческим бедам в экономике. То, что «роль государства в экономике и общественных отношениях стала увеличиваться», — это, по его мнению, плохо. Этатистское мышление «плохо сочетается с идеей построения конкурентного рыночного хозяйства, так как тормозит создание базовых основ функционирования эффективной рыночной экономики» [2].

Спорить с подобными авторами бессмысленно. Истина их не интересует. Это полтора столетия назад понимал Ф. И. Тютчев, когда писал: «Напрасный труд. Нет, их не вразумишь. Чем либеральней, тем они пошлее...»¹. Мы успели увидеть «раскрепощенный» бизнес лихих девяностых годов, наши граждане столкнулись с реальными, а не мифическими ужасами, порожденными «фуриями частного интереса», согласно характеристике А. Шопенгауэра. Стремление расшатать государство, столкнув его с гражданским обществом, ведомым персонами из списка «иноагентов», не вызывает сегодня сочувствия у большинства сограждан. «Навалынные» технологии показывают эффективность в тех постсоветских республиках, где национальная государственность так и не успела сформироваться.

Если же вернуться к теме российской государственности, то она сохраняла свою ценность во все времена, включая советский период. Характерно признание из вышеуказанной статьи О. Вьюгина: «Наше общество...

---

¹ Тютчев Ф. И. Напрасный труд // Культура.рф // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.culture.ru/poems/45587/naprasnyi-trud/> (дата обращения 14.04.2021).

всякий раз возвращается к гегемонии государства в экономических и общественных отношениях. В чем причина такого стремления общества к созданию этой гегемонии? Ведь такой выбор... не предлагает экономически слабым и малообеспеченным группам населения страны каких-либо значимых жизненных предпочтений» [2]. Очень ясный текст. Действительно, печеньки, как недавно на Евромайдане, не раздают — за что, по мнению О. Вьюгина, любить такое государство? Автору, видимо, невдомек, что Родину любят не за что-то, а почему.

Даже период петровских преобразований, очень трудный для простого народа, не менял эту картину. Н. А. Бердяев в «Русской идее» ссылается на фразу В. О. Ключевского: «Государство крепло, народ хирел» [1, с. 16]. Там же Н. А. Бердяев констатировал: «Русский народ был подавлен огромной тратой сил, которой требовали размеры русского государства... Нужно было овладеть русскими пространствами и охранять их» [1, с. 16]. И при этом русские — государственники. Да, для того чтобы здесь, на одной шестой части мировой суши, стояло государство, нужны сверхусилия. Но если оно пошатнется, народу будет еще хуже. Мало кто помнит про Смутное время, но большинство наших современников уже застали 1991 год.

Впрочем, русские не одиноки в отношении признания идеи сильного государства. Реализация этой идеи на Западе, и особенно в США, вполне очевидна. Даже Фрэнсис Фукуяма, вроде бы апологет либерализма, указывает на то, что государство должно становиться сильнее. Также растет, причем совершенно перпендикулярно представлениям отечественных либеральных экономистов, доля государства в создании ВВП. В течение XX века она выросла в США с 6,5% до 30%, в Великобритании с 10% до 44%, во Франции с 12% до 51,4%, в Германии с 10% до 43,7%, в Италии с 9% до 49,3%. И лишь в России она упала в девяностые годы прошлого века до 27,5 процентов². Можно констатировать, что в теории существует немало верных аргументов в пользу российского этатизма, и это наиболее остро чувствовали наши евразийцы в период между двумя мировыми войнами.

Но с точки зрения практической деятельности наш родной Левиафан воспринимается не без затруднений. В одной из дискуссий на тему этатизма был приведен следующий довод: «Главной особенностью строительства российской системы образования стала идея государственности» [4]. Многие говорят об энергичной деятельности чиновников, в результате

---

² Этатизм // Обретение смыслов: цикл передач. Выпуск № 109 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://rusrand.ru/tv/meaning/etatizm> (дата обращения 14.04.2021).

чего в начале XIX века в России стали развиваться университеты. Между тем, мы не можем не помнить, к чему свелась деятельность чиновников в тех университетах, куда они были направлены. Так, М. Л. Магницкий письменной форме предложил императору Александру I уничтожить Казанский университет — либо в виде приостановления его работы, либо в виде публичного разрушения и отметил, что сам бы предпочел последнее.

Аналогичной чистке подверг Санкт-Петербургский императорский университет Д. П. Рунич. Профессора вынуждены были вести занятия в атмосфере доносов и подвергались откровенной цензуре: им было предписано сдавать чиновникам конспекты своих лекций для выяснения вопроса, не отклоняются ли они в своем преподавании от учения православной церкви и не сомневаются ли в славном состоянии государства. Итогом погромов высшей школы становились исковерканные судьбы ведущих преподавателей.

Мало положительных эмоций вызывает и вмешательство современных чиновников в систему высшего образования. Оно привело к гиперболическому росту разнообразной отчетности, никем всерьез не востребованной и отнимающей время от научной работы. Именно чиновничья инициатива породила примитивное использование количественных наукометрических подходов к оценке труда ученого — то есть к оценке того, что эти показатели априори не способны оценить, ибо количество публикаций и ссылок на них не обладает однозначной корреляцией с их качеством. Еще один результат данного поветрия — вал публикаций из России в зарубежных низкорейтинговых и даже «мусорных» журналах ради искомой наукометрической «галочки». Сам переход к Болонской системе — потеря специалитета и повсеместная порча учебных планов ради бакалавриата — еще один результат непрофессионального вмешательства чиновников в деятельность высшей школы.

Можно возразить: воздействие государства на образование и науку знало и лучшие времена. Соответственно, вопрос о роли и месте государства в жизни общества сводится к вопросу о качестве государственного управления. Сегодняшний аппарат управления недостаточно эффективен и, вероятно, избыточно коррумпирован. Улучшение качества госаппарата — задача всех времен. Вспомним лозунг 30-х годов прошлого века: «Кадры решают все!». Поэтому современное требование к государству состоит не в сокращении его воздействия на общество, не в превращении его в «ночного сторожа рынка», а в совершенствовании его кадрового потенциала.

Но вот что интересно. В те исторические периоды, когда наше государство проходило период подъема, нужные кадры управления всегда

находились. Можно вспомнить «ученую дружину» Петра I, деятельность Г. А. Потемкина или военные успехи А. В. Суворова. В советские времена нужно отметить роль Н. А. Семашко в организации медицины, заслуги А. С. Макаренко в совершенствовании педагогического процесса, работу ряда сталинских наркомов (например, Г. К. Орджоникидзе, А. И. Шахурин или Б. Л. Ванникова), ученых И. В. Курчатова, С. П. Королева и многих других. Да, это были пассионарии, если использовать терминологию Л. Н. Гумилева. Однако очевидно, что аппарат, востребованный для решения серьезных государственных задач, формируется только с появлением самих этих задач. Они и определяют ценности служения государству (ценности этатизма) на долгие годы. Видеть перспективу деятельности, а не следовать указаниям начальства на остаток рабочего дня — вот что мотивирует личность работника. А когда тема более высоких ценностей в сознании чиновника скомкана и запутана — тогда и начинается поклонение «золотому тельцу».

Из сказанного следует востребованность внятной государственной идеологии. В. В. Путин сказал: «Наша идеология — патриотизм»³, но этого сегодня вряд ли достаточно. Общество должно понимать, куда ему следует двигаться, в каком направлении развиваться. Что мешает оформлению государственной идеологии? Формально — Конституция. А содержательно — ситуация неопределенности. Государству подчас нечего сказать обществу кроме общих фраз. Оно, в идеологическом плане, пытается усидеть на двух разъезжающихся стульях — праволиберальной экономической политике и левой социал-демократической концепции социального государства.

Между тем происходит банальная утрата времени для восстановления России после обвала 90-х годов XX века. При этом «либеральный» Запад совсем не смущается идеологической заостренности своей позиции. Как пишет один из идеологов неоконсерватизма Уильям Кристол: «Большие нации, чья идентичность построена на идеологии, как с ныне здравствующими Соединенными Штатами, неизбежно имеют идеологические интересы в дополнение к более материалистическим заботам»⁴. А у нас боятся самого слова «идеология». Между тем, наличие государственной

---

³ Путин рассказал о национальной идее в России // РИА Новости. 10.05.2020 // [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20200510/1571238023.html> (дата обращения 14.04.2021).

⁴ Дрягунев К. Неоконсерватизм как идеология мировой гегемонии США // Россия навсегда: Народные ведомости // [Электронный ресурс]. — URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/561/> (дата обращения 14.04.2021).

идеологии не делает ее обязательной для всех — то есть в принципе не обязано вести к тоталитаризму, но создает понимание перспективы для государственных людей, понимание того, в чем состоит их этатистски окрашенное общее дело. И только когда российскому государству снова удастся собрать в единый кулак высшие ценности, ближние и дальние цели, процесс реорганизации госаппарата в нужном русле примет необратимый характер.

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. — М.: Книга, 1991. — 448 с.
2. Вьюгин О. Историческая роль этатизма // Ведомости. — № 4297. — 07.04.2017.
3. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. — М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993. — 431 с.
4. Тарабановская Е. А. Этатизм и система управления образованием в России в первой половине XIX века // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6 (часть 2). — С. 364–368.

Филиппов Г. Г.

**Мемуары русских чиновников
как источник изучения технологии государственного управления
в дореволюционной России**

Репрезентативной характеристикой эффективного управления является численность аппарата государственного управления в соотношении с управляемой территорией в абсолютных цифрах и в процентной величине от состава всего населения. Существенной чертой является также удельный вес руководящего слоя чиновников в соотношении с общей численностью чиновничьего сословия. В зависимости от этих цифр складывается практикуемая технология управления.

Государственное управление в самодержавной России было достаточно эффективным. Поэтому заслуживают изучения и использования технологии этого управления.

Обращение к мемуарам чиновников самодержавной России обусловлено отсутствием исследований конкретного механизма работы аппарата государственного управления, а также отсутствием валидных методик изучения и оценки технологий публичного управления для настоящего времени. Остаются неясными такие, например, вопросы: как подбирались кадры государственных чиновников? какими методами? как было организовано делопроизводство? как структурировалось рабочее время? как готовились и оценивались проекты решений? как контролировалась ежедневная деятельность? как строились рабочие отношения? как формировалась организационная психология (по современной терминологии — сплоченность коллектива и морально-психологический климат)? Также вызывают вопросы и прочие составляющие компоненты технологии управления.

Некоторый объективный материал по этим вопросам можно получить из мемуаров русских чиновников, поскольку эти люди, особенно высокого ранга, имели хорошее образование, многие из них обладали профессиональными навыками эпистолярного жанра.

Российское государство было постоянно усложняющимся объектом управления. По данным Большой Российской энциклопедии, население России постоянно росло: с 1795 по 1826 г. — с 36 млн до 53 млн человек; с 1856 по 1897 г. (согласно материалам Всероссийской переписи) — с 71,6 млн до 128,2 млн. Соответственно, умножались административные единицы. Если в начале XIX века было 48 губер-

ний, то к концу столетия их было уже 78. На дату переписи в России насчитывалось 865 городов¹.

Управленческий чиновничий аппарат формировался в основном из дворянского сословия как на гражданской службе, так и на военной. Офицерский корпус в армии состоял на 90% из дворян. Но дворянское сословие было сравнительно немногочисленным: в начале XIX века — 15–18 тыс. человек, в середине века — 74 тыс., к концу — около 400 тыс. Дворянское сословие составляло небольшой удельный вес населения — от 11,5% до 18%. И вот эта малая часть населения обеспечивала кадрами управления такую большую по величине и сложную по структуре страну. Эффективность управления, стало быть, обеспечивалась не множеством исполнителей, а организацией и технологией управления.

Судить о механизмах действовавшей системы управления можно в какой-то мере по свидетельствам царских чиновников высшего (1–4 классов чинов) и среднего (5–8 классов чинов) уровня. Как в свое время заметил А. С. Пушкин, устные свидетельства об исторических личностях точнее говорят о времени, нежели труды самых добросовестных историков.

Мемуарной литературы по данной тематике много, часть ее переиздана в наше время, часть не сохранилась, часть долгое время была под запретом. В данной статье использована небольшая толика имеющихся мемуаров и исключительно под технологическим углом зрения, т. е. с позиций отношения к государству как технической машине, создаваемой и действующей как инженерное устройство.

Желающих поступить на государственную службу всегда было достаточно по двум основным причинам: во-первых, чтобы улучшить свое материальное положение, а во-вторых, с целью повысить свой формальный и неформальный статус в обществе. По мере роста численности дворянского сословия увеличивалась прослойка мелкопоместного и обедневшего дворянства — вплоть до появления однодворцев, вынужденных кормиться своим трудом. Все это происходило из-за дробления наследуемых земель и разделения живущих на них крепостных крестьян. Поступление на государственную службу было реальным выходом для молодых дворян, но отнюдь не автоматическим. Для поступления на должность требовались либо рекомендательные письма, либо просьбы влиятельных людей,

---

¹ Ведюшкин В. А., Корелин А. П., Марасинова Е. Н., Назаров В. Д. Дворянство // Большая Российская энциклопедия // [Электронный ресурс]. — URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/v/1942898/ (дата обращения 14.04.2021).

а с середины XIX века обязательным было университетское образование. Не исключалось, конечно, и личное знакомство, которое возникало во время различных официальных и увеселительных мероприятий и на домашних приемах. Одних письменных или устных рекомендаций было недостаточно, нужна была и какая-то практическая проверка человека.

Так, представитель старинного дворянского рода князь А. П. Оболенский приехал в Москву с солидными рекомендательными письмами, но без покровительства и значительного капитала. Приличной должности ему не предложили, однако выход нашелся: в обществе, где он по родовой своей бывал, играли в коммерческие, т. е. с большими ставками, карточные игры. Он включился в игру и спустил значительную часть своего небольшого капитала, но приобрел нужные знакомства. Таким путем он получил «право гражданства в городском обществе». После этого остальное пошло как бы само собой (предложения чинов, должность губернатора, место сенатора и пр.) [1, с. 541–546].

Авторы мемуаров отмечают распространенность подобных тестовых испытаний в виде картежных игр. Игра шла чаще всего по маленьким ставкам, но иногда играли и по-крупному в компаниях влиятельных состоятельных лиц. В ходе таких игр проявлялись и способность к пониманию партнеров, и склонность к сотрудничеству, и сообразительность, и чувство юмора, и уровень культуры и воспитания, а также степень финансовой самостоятельности претендента на государственную службу.

Характерно, что долгие годы сохранялось правило службы на испытательном сроке без предоставления денежного содержания и без присвоения классного чина. Назначение на должность с определенным окладом отмечалось коллективным застольем в кругу сослуживцев своего отдела и с неизменным присутствием начальства.

Для укрепления сотрудничества такие мероприятия проводились и в дальнейшем — как правило, по знаменательным официальным датам, занесенным в ежегодный календарь. В нем, кстати, не только были отмечены даты рождения членов императорской семьи или знаменательные события из их жизни, но и публиковались кулинарные рецепты и даже фокусы для домашних развлечений (например, как загнать куриное яйцо в банку с узким горлышком или как сделать железную иглолку плавающей в чашке с водой).

Регламентация рабочего времени чиновников существовала и соблюдалась, но без педантизма. Присутствие подчиненных на рабочем месте приурочивалось к графику и присутствию начальника. Нормой распорядительности начальства было уважение нужд и проблем под-

чиненных, что соблюдалось прежде всего по отношению к лицам своего класса — дворянам.

Загрузка делами, судя по мемуарам чиновников, не требовала их избыточного присутствия на рабочем месте. Существовало официальное правило: если у чиновника нет в данное рабочее время никаких дел, он должен был заниматься изучением актов законодательства Российской империи. А изучать было что: наиболее полное собрание законов государства, включавшее законодательные акты, изданные с 1649 по 1913 г., содержалось в 133 томах.

«Окна» в рабочем времени образовывались по двум причинам. Первая — отсутствие потоков документов между отделами, которое в других системах организации управления устанавливается в обязательном порядке: для ознакомления, для принятия к сведению, для учета в своем делопроизводстве, для координации и прочих процедур. Вторая причина — существовавшая процедура подготовки документов в виде предварительного обсуждения и создания проекта в узком кругу на квартире начальника накануне.

Для рационализации работы с просителями и заявителями использовался предварительный фильтр — первичный прием документов младшим служащим для определения сущности и важности дела и формулирования предложений по его дальнейшему продвижению. На эти должности со временем стали помещать лиц с университетским образованием для вынесения ими квалифицированных рекомендаций.

Для упрощения документопроизводства применялись сокращенные типовые формулы резолюций на документах (в частности, в Управлении земствами). Например, вместо «оставить без последствий» — «о.б.п.»; вместо «отправить на распоряжение и усмотрение губернатора» — «на расп. Губернатору» [6, с. 122].

В департаменте полиции действовала детальная инструкция по работе с филерами и тайными сотрудниками, составленная самим начальником департамента политического сыска С. В. Зубатовым, где формулировались требования крайне бережного обращения с указанными кадрами. «Вы, господа, должны смотреть на тайного сотрудника, как на любимую женщину, с которой вы находитесь в нелегальной связи. Берегите ее как зеницу ока. Один неосторожный шаг, и вы ее опозорите. Помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам и будут работать с вами честно и самоотверженно» [2, с. 52].

Во всех рассмотренных мемуарах отмечается одна и та же специфика официальной деловой переписки — обязательность выражения

вежливости и почтительности. Даже высокопоставленные чиновники, которых традиционная историческая литература обвиняет в самодурстве, произволе и капризности, соблюдали безукоризненную корректность в деловых формулировках. Так, известный своими сомнительными проектами А. А. Аракчеев в официальных характеристиках, заносимых в служебные формуляры, писал, например, так: «способен и достоин, но жаль, что часто забывает свой малый чин пред старшими» [5, с. 189].

Не полагалось писать «дело заключается в следующем», а надо было так: «сущность дела едва ли сводится к следующему» [6, с. 123].

Начальство к начальству никогда не обращалось с прямыми возражениями на представляемые нереальные предложения. Надо было всегда похвалить предложенную меру, указать ее положительные стороны, а потом уже высказывать соображения о совершенной ее негодности [6, с. 123–124].

Как писал в своих воспоминаниях В. Ф. Романов, «В бюрократической машине не должно быть мелочей, в ней каждый винтик должен быть чист и исправен» [6, с. 117].

Конечно, зафиксированные в мемуарах характерологические черты не имели тотального распространения в российской чиновничьей службе. Наряду с ними были распространены и свойства совсем иного рода, ядовито описанные в реалистических романах и сатирических повестях о чиновничьем люде. Но достаточную достоверность мемуарных свидетельств подтверждает общая оценка эффективности дореволюционного государственного управления.

Литература

1. *Вяземский П. А.* Записные книжки. Московские семейства старого быта. Воспоминания о 1812 году // Русские мемуары. Избранные страницы. 1800–1823 гг. — М.: Правда, 1989. — С. 523–552.
2. *Джанибекян В. Г.* Провокаторы и охранка. — М.: Вече, 2005. — 480 с.
3. Из записок В. А. Инсарского // Русский архив. — 1873. — № 4. — С. 415–454.
4. *Комаровский Е. Ф.* Записки графа Е. Ф. Комаровского. М.: ГПИБ, 2012. — 239 с.
5. *Овченко Ю. Ф.* Охранка и зубатовщина. — М.: Вече, 2017. — 317 с.
6. *Романов В. Ф.* Старорежимный чиновник: из личных воспоминаний от школы до эмиграции. 1874–1920. — СПб.: Нестор-История, 2019. — 710 с.
7. Русские мемуары: Избранные страницы, 1800–1825 гг. / Сост., вступ. ст. и примеч. И. И. Подольской. — М.: Правда, 1989. — 619 с.

Чечулин А. В.

Социальные медиа органов государственной власти как коммуникационный и управленческий инструмент

Политические коммуникации сегодня формируются государством, социальными институтами, гражданами при активном использовании новых коммуникационных технологий, причем они должны быть эффективными. Под эффективностью коммуникаций мы понимаем решение тех или иных общественно значимых проблем посредством политических и административных решений на основе политического согласия [1, с. 34].

Огромную роль в современном обществе играют социальные медиа. И хотя органы власти по-прежнему делают ставку в информационной работе на традиционные медиа, прежде всего телевидение, но все равно активно расширяют свое присутствие в интернет-пространстве. Социальные медиа позволяют не только взаимодействовать с молодежной аудиторией, но также дают возможность информационного обмена в любой момент «по запросу», что удобно и привычно для современного человека.

Социальные медиа создают новые технологические возможности, благодаря которым политические события или информационные кампании органов государственной власти приобретают иные черты. Так, факты политической жизни страны или региона могут сопровождаться видеорядом, информационным потоком, где символика в виде мемов и хештегов приобретает особое значение, а у граждан визуализируются образы конкретных руководителей.

По нашему мнению, использование социальных медиа в политической сфере приводит к частичному замещению текстовой информации визуальной, причем визуализация реализуется отчасти в символических формах. Примером может служить активное использование инфографики как наиболее популярного способа предоставления информации. Принципиально важные изменения медиapolитики органов государственной власти означают необходимость разработки и реализации концепции визуальной политики.

Руководители органов власти часто скептически относятся к социальным медиа как к чему-то несерьезному, поверхностному, но при этом используют их в своей политической практике, чтобы соответствовать современным трендам и модным течениям. В этом случае в социальных сетях просто копируются неадаптированные материалы из электронных СМИ или с собственных сайтов. Но сетевое пространство живет по своим

правилам, а их нарушение приводит к снижению рейтингов, уменьшению посещаемости сайтов, игнорированию информации пользователями. От превращения представленной информации в объект сарказма страдает репутация политика, причем не только в медиапространстве. Одного только факта размещения информационного материала в социальных медиа недостаточно, чтобы он стал популярным и массово читаемым. Готовя материалы к публикации в социальных сетях, чиновникам нужно владеть востребованными здесь форматами коммуникаций и методами.

В современных условиях, когда электорат — это в большинстве своем очень компетентная аудитория в части социальных медиа, тратящая несколько часов в неделю, чтобы оперативно находить нужную информацию, одного менеджера по рекламе недостаточно для проведения серьезной кампании солидных государственных структур. Нужна слаженная работа профессионалов, в число которых должны входить и опытные копирайтеры, и талантливые дизайнеры, и креативные маркетологи. Однако даже удачная концепция информационной кампании, предложенная коллективом профессионалов, вряд ли будет успешной в оценках населения, если не подбирать ресурсы для размещения рекламных материалов, не анализировать различные варианты их размещения, не использовать организационные функции менеджмента.

Любой пост в социальных сетях должен быть простым и понятным (убедительные факты, привлечение статистических данных), относительно кратким, ярким (рекомендуется использовать фото- и видеоматериалы, но их не должно быть много, поскольку череда изображений рассеивает внимание аудитории) и т. д. Посетители социальных медиа уважают политиков, которые смогли себя правильно позиционировать, внятно сформулировали важную новость, дали к ней эмоционально окрашенный авторский комментарий и сопроводили ее визуализированным материалом.

Большую роль в медиатактике органов государственной власти играет наличие контент-плана — продуманное и целесообразное размещение в социальных медиа материалов политической тематики, которые способны укрепить имидж и повысить рейтинги политиков: это может быть информация об успешно реализованных проектах, сравнительный анализ развития региона или отрасли на основе статистических материалов, актуальные сведения правового характера (от ГИБДД, полиции, судебных приставов), позволяющие широкой аудитории граждан грамотно действовать в типичных ситуациях и т. д. Большой популярностью в последние несколько лет стали пользоваться мемы (иронические изображения, саркастические подписи или их сочетание), инфографика (графическое изображение

информации или представляемых материалов), хеппистори (истории со счастливым концом, способные мотивировать окружающих) и др.

Нами были проанализированы аккаунты в социальных сетях глав субъектов федерации. Все они сегодня используют возможности различных социальных сетей, чаще и активнее других используется Instagram. Несмотря на известные ограничения, связанные с контент-политикой социальной сети, в результате которой некоторые руководители российских регионов не могли использовать свой аккаунт в полной мере (наиболее известный случай — временная блокировка аккаунта Р. Кадырова), Instagram стал самым эффективным каналом коммуникации отечественных чиновников с региональной аудиторией.

Активно используются и другие социальные сети, прежде всего VKontakte, Facebook, Twitter, Telegram. Обычно там размещаются сообщения о принятых административных решениях, публикуются новости региона. Многие чиновники дозированно предоставляют информацию о своей жизни в свободное время — о занятиях спортом и других увлечениях, об отдыхе в кругу семьи и друзей.

Анализ показывает, что руководители регионов избирают очень разную тактику в работе с форматами обратной связи. Около 20% изученных аккаунтов не предполагали вообще никакой возможности комментировать посты руководителя, формулировать вопросы в публичном пространстве и иных вариантов общения. Наиболее часто используемый формат предполагает возможность ограниченного взаимодействия — у пользователя есть возможность задать конкретный вопрос, и на него дается (но не всегда и не во всех случаях) определенный ответ.

С нашей точки зрения, руководители регионов (и чиновники вообще) могут рассматривать социальные сети в следующих контекстах:

- как информационный ресурс, задача которого — информировать население о работе органов власти;
- как имиджевый инструмент, позволяющий сформировать нужный имидж политика; здесь важную роль играют стратегии позиционирования, публичные заявления, демонстрация близости к руководству страны и госкорпораций, образ семьянина и патриота;
- как элемент управленческой системы; в этом случае информационный и имиджевый факторы подчинены задачам управления регионом: например, можно увидеть прямые указания руководителя своим подчиненным, направленные на решение вопроса, полученного от местного жителя, либо поручение руководителя профильному ведомству, либо ответ такого ведомства.

На наш взгляд, последний вариант становится все более распространенным. Используемые органами власти информационные системы типа «Инцидент-медиа» позволяют не только выявлять очаги недовольства жителей региона конкретными проблемами, но и заставляют чиновников профильных служб реагировать на них в соответствии с жестким служебным регламентом.

Литература

1. *Захаров Н. Л.* Организационное поведение государственных служащих. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 235 с.

Чигарёва Д. В.

Место семиотической компетенции в профессиональной подготовке государственных служащих

В современных условиях актуальным является вопрос об эффективном осуществлении подготовки государственных служащих. Важно обеспечить специалистов не только суммой теоретических знаний, но и сделать этот процесс целостным и ориентированным на проблемы, возникающие в их профессиональной деятельности. Фундаментом такого процесса может стать семиотика, главная задача которой — изучать деятельность субъектов, посредством которых знаки появляются и интерпретируются [4].

Академический статус рассматриваемой науки вступает в противоречие с ее практической значимостью в любой сфере знаний: систематическое преподавание семиотики наблюдается крайне редко. Это связано с ригидностью академических структур, с трудом находящих место для новых дисциплин в учебных планах, ориентированных на профессиональную подготовку государственных служащих. В связи с этим возникает парадоксальная ситуация: семиотика проникает в исследовательские работы фрагментарно, не будучи вписанной в парадигму своего развития. Наука о знаках может стать основным ориентиром образования не только как самостоятельная дисциплина, но и в качестве совокупности методов и идей, разработанных в рамках различных профессиональных курсов. Также семиотика предлагает искомое аналитическое отношение к изучению специфики профессиональной деятельности. Такую дисциплину актуально рассматривать как методологическую основу профессионального знания.

Отметим, что данная наука акцентирует внимание не на социальных и естественнонаучных истоках знания, а на его знаковых и структурных составляющих [1]. Однако включать в профессиональную подготовку государственных служащих преподавание «науки о знаках» было бы достаточно затруднительно в рамках существующего учебного процесса, хотя семиотический подход является методологически важным. Многие дисциплины, направленные на профессиональную подготовку специалистов, имеют общесемиотическую значимость. Соответственно, актуально создавать возможности для углубленного освоения знаний по семиотике. Это позволит:

- 1) выделить семиотический компонент в профессиональной подготовке государственных служащих;
- 2) насытить профессиональное образование семиотическим компонентом без существенного изменения содержания программ традиционных дисциплин;

3) сформировать профессионально-значимые семиотические компетенции.

Профессиональную подготовку государственных служащих актуально осуществлять на основе метаязыка. В рамках учебных курсов важно основательно изучать общенаучные термины и понятия, относящиеся к метаязыку и логически с ним связанные. Для каждой научной категории и единицы следует детально охарактеризовать происхождение и содержание специальных терминов, уместность использования вводимых понятий в смежных областях знания. При этом характерной особенностью изложения научного материала является установка на системность и последовательность в его подаче. Это отражается в фиксации связей частных семиотик друг с другом, во внутренней согласованности метаязыка, а также в установлении содержательных связей науки о знаках со смежными областями знаний [3].

Следует отметить, что любую дисциплину или изучаемый объект можно охарактеризовать как систему знаков. Соответственно, возникает необходимость анализа профессиональной подготовки государственных служащих с позиций семиотического подхода с целью выявления семиотических компонентов профессиональных и научных знаний. Поэтому актуально обратиться к исследованию в области отечественной психологии, где наибольшую известность получила классификация, разработанная Е. А. Климовым [2], которая позволяет отметить семиотический потенциал различных профессий (таблица).

Классификация профессий

Тип профессии по предмету труда	Профессии
Человек — знаковая система	Инженер, переводчик, программист; профессии, связанные с оформлением документов или делопроизводством и т. д.
Человек — человек	Профессии, связанные с государственным и муниципальным управлением, в том числе профессия государственного служащего; профессии, связанные с информационным обслуживанием и т. д.
Человек — природа	Семеновод, мастер-животновод, зоотехник, цветовод, фермер и т. д.
Человек — техника	Инженер-механик, архитектор, сборщик компьютеров, специалист по телекоммуникациям и т. д.
Человек — художественный образ	Художник, музыкант, дизайнер и т. д.

Для успешной трудовой деятельности по типам профессий «человек — человек» и «человек — знаковая система» необходимо не только овладеть знаниями в профессиональной сфере деятельности, но и научиться устанавливать и поддерживать контакты с людьми. По мнению академика В. С. Стёпина, древним способом кодирования информации является функционирование людей в качестве семиотических систем, когда их действия и поступки становятся образцами для других [5]. Лидеры, транслирующие программы поведения, общения, деятельности выполняют функцию знаковых систем. Знаковой системой, программирующей деятельность специалистов, может выступать семиотика невербальной коммуникации.

Итак, современный профессионально-ориентированный подход к подготовке государственных служащих предполагает обучение с позиций семиотики. Кроме того, в рамках семиотического подхода в профессиональной подготовке специалистов актуализируется роль естественного языка как знаковой системы. Семиотическая компетенция как содержательная научная база позволяет проектировать профессиональную подготовку государственных служащих [6].

Резюмируя, можно отметить, что знаковые системы являются едиными для разных дисциплинарных областей [7]. Таким образом, возникает необходимость освоения интегрированного знания. Профессионально значимая семиотическая компетенция связана с изучением метаязыков и их систем, предназначенных для определенных предметных областей, а семиотический подход позволяет иначе подойти к формированию содержания подготовки государственных служащих. Вместе с тем, недостатком в определении уровней компетенций специалистов, на наш взгляд, сегодня является игнорирование общей для целой группы профессий семиотической компетенции, которая может для многих из них трактоваться как профессионально значимая.

Литература

1. Канке В. А. Семиотическая философия. — Обнинск: Обнинский ин-т атомной энергетики, 1997. — 95 с.
2. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. — М.: Изд-во МГУ, 1995. — 222 с.
3. Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении. — М.: Изд-во МГУ, 1988.— 286 с.
4. Степанов Ю. С. Семиотика. — М.: Наука, 1971. — 167 с.
5. Стёпин В. С. Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 744 с.

6. Фролов Ю. В., Махотин Д. А. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. — 2004. — № 8 — С. 34–41.
7. Чепиков М. Г. Интеграция науки. —М.: Мысль, 1975. — 246 с.

Шишкина Л. И.

**«Для общей пользы». Идеал государственного служащего
в системе лицейского образования**

В России рубежи и начала веков — всегда эпохи переоценки ценностей, смены культурных парадигм, а в политической и государственной сферах — времена реформ. Рубеж XX и XXI вв. не стал исключением. Многочисленные вызовы, которые предлагает быстро меняющаяся мировая ситуация, требуют создания системы государственного управления, которая могла бы на них адекватно реагировать. Это в свою очередь вызывает необходимость воспитания нового поколения государственных служащих — управленцев, обладающих современным мышлением и актуальными для сегодняшнего дня навыками и компетенциями.

В настоящее время существуют целый ряд программ подготовки управленческих кадров, самая известная из которых — «Лидеры России». Ее задачей является «поиск наиболее перспективных и талантливых молодых управленцев со всей страны». Не исключая значимости профессиональной подготовки, все же приходится утверждать, что в контексте перемен в современной культуре все большую актуальность приобретает проблема образования, ибо, как утверждал еще Аристотель, каждому общественному строю должны соответствовать и свое воспитание, и своя система образования [1, с. 628].

В разнообразных концепциях реформы высшей школы преобладающими являются две идеи: с одной стороны, введение новых технологий и инноваций, цифровая трансформация образования, а с другой — использование опыта зарубежных институтов соответствующего профиля с целью вхождения нашего образования в общемировой контекст. При этом игнорируется тот факт, что у России есть собственный исторический опыт, давший весьма плодотворные результаты: это история лицеев, высших учебных заведений, целенаправленно готовивших своих воспитанников именно для государственной службы — как гражданской, так и военной.

В современной социокультурной ситуации, когда сформировался запрос не только на узких специалистов с технократическим мышлением, но и на управленцев нового типа для высшего руководящего звена, способных принимать не тактические, а стратегические решения, опыт лицейского образования приобретает не только педагогическое, но социальное значение.

В этом контексте особый интерес представляет анализ системы обучения в Императорском Царскосельском лицее — учреждения, которое,

в соответствие с его уставом, имело целью «образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной» [6, с. 495]. Обращение к его традициям тем более логично, что Северо-Западный институт управления РАНХиГС претендует на роль преемника Царскосельского лицея.

«Дней Александровых прекрасное начало»¹, как определил начало XIX века А. С. Пушкин, — это эпоха реформ, которые, по сложившейся в России традиции, начинались сверху. Молодые реформаторы, окружавшие Александра I, так называемый Негласный комитет, — были люди, выросшие на почве европейского Просвещения. Поэтому идеи конституционной монархии, просвещения умов путем образования и, главное, закона как фундамента государственной деятельности легли в основу их реформаторских начинаний и продолживших их проектов реформ М. М. Сперанского. И современники, и историки последующих поколений по-разному оценивали итоги александровских реформ. Но все они сходились в том, что у них было три главных результата.

Первый — учреждение современной структуры центрального управления, когда вместо неповоротливых коллегий были сформированы, по образцу европейских держав, профильные министерства с точно определенными обязанностями (показательно, что первым было создано министерство народного просвещения).

Второй — организация национальной системы образования со стройной и логичной иерархией (в каждом из шести учебных округов открывался университет, в каждом губернском городе — гимназия). Результатом этого стало повышение значимости образования для государственной карьеры.

Третий — сформировалась новая для российской государственной модели концепция, утверждавшая, что основной целью государства является народное благо.

Созданный под личным патронатом императора Императорский Царскосельский лицей соответствовал всем этим начинаниям. Не случайно в его уставе подчеркивалось, что в результате образования юношество должно получить не только «превосходные познания в науках, но и чистейшую нравственность... к пользе Отечества и собственной» [6, с. 496]. Эта цель была сформулирована в лицейском девизе — «Для общей пользы», запечатленном на гербе учебного заведения. Она же стала лейтмотивом зна-

---

¹ Пушкин А. С. Послание цензору // Культура.рф // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.culture.ru/poems/5498/poslanie-cenzoru/> (дата обращения 17.04.2021).

менитой речи профессора А. П. Куницына при открытии Лицея: «Стоя при подножии престола, он [государственный человек] обозревает состояние граждан, измеряет их нужды и недостатки, предваряет несчастья, им угрожающие... Он старается проникнуть в сердце человеческое... никогда не отвергает он народного вопля, ибо глас народа есть глас Божий» [7, с. 6–7].

Каким же образом можно было воспитать «новую породу людей» — государственных деятелей, принципиально отличающихся от старых чиновников, карьера которых зависела от выслуги лет, а не от уровня образования? На этот вопрос давала ответ образовательная программа Лицея.

Царскосельский лицей не задавался целью подготовить узких специалистов. Свою задачу он видел в другом — воспитать в первую очередь человека как благородную личность, которая в дальнейшем может найти себе применение в различных сферах государственной деятельности и на общественном поприще. Поэтому первостепенное внимание уделялось наукам нравственным, через которые воспитывалось уважение к правам личности, утверждалось, что власть должна быть ограничена законом, «ибо закон, нарушаемый блюстителями онога, не имеет святости в глазах народа» [7, с. 10].

Лицейисты получали не узкоспециализированное знание, а широкое энциклопедическое образование, в котором предпочтение отдавалось гуманитарным дисциплинам, формировавшим патриотизм и гуманистическое мировоззрение.

Как известно, в основе лицейского обучения лежал принцип непрерывного образования, которое включало две ступени по три года каждая: начальный курс, соответствовавший программе гимназии, и окончательный, соотносимый с высшим образованием. Основное содержание первых трех лет занимала словесность (язык и литература — русская, латинская, французская, немецкая и английская), изучение «первоначальных основ изящных письмен» — т. е. разбор лучших произведений мировых писателей (великих книг), а также правил риторики. Задачей предметов словесности было «приближаться к упражнениям разума», научить учеников мыслить, а затем излагать эти мысли в слове, не допуская, «чтобы употребляли слова без ясных идей» [6].

Отдельный цикл составляли исторические науки. Их целью было представить «шестиве нравственности в разных превращениях государств». Изучение истории должно было служить воспитанию патриотизма. Кроме двух основных циклов в программу включался обширный курс математики (формирование логического мышления), а также рисование, танцы, фехтование, верховая езда, плавание. Таким образом, осуществлялось

гармоничное, нравственное и физическое, формирование и развитие личности [8].

Предметы старшего курса не были строго определены, предлагался лишь перечень основных циклов — науки нравственные, физические, математические, исторические, словесные, языки, изящные искусства и гимнастические упражнения [9].

Широта и энциклопедичность знаний, мощная гуманитарная составляющая образования привели к тому, что Императорский лицей дал России имена выдающихся государственных деятелей, воспитанных в любви к общественному благу и верности долгу. Если мы вспомним только первый блистательный выпуск, он был прославлен не только именем А. С. Пушкина, но и деятельностью многих других выпускников. Среди самых известных: канцлер Российской империи, выдающийся дипломат и глава внешней политики России светлейший князь А. М. Горчаков; правая рука М. М. Сперанского при составлении «Полного собрания законов Российской империи», а в дальнейшем действительный тайный советник, член Государственного Совета, директор Публичной библиотеки М. А. Корф; генерал, начальник штаба русской армии на Кавказе при генерале А. П. Ермолове В. Д. Вольховский; морской исследователь, адмирал и член Государственного Совета Ф. Ф. Матюшкин; сенатор В. Л. Яковлев. Современный исследователь истории лицеев в России А. Д. Егоров, называя имена генералов и полковников, тайных и статских советников — лицеистов первого выпуска, подсчитал, что гражданской службе посвятили себя 69% выпускников, а военной — 31% [5].

Среди лицеистов последующих выпусков можно отметить министра юстиции Д. Н. Замятина, стоявшего у истоков судебной реформы 1864 г., председателя Совета министров В. Н. Коковцова, пятерых министров народного просвещения, наконец, М. Е. Салтыкова-Щедрина, который был не только беспощадным критиком государственной власти в своих литературных произведениях, но и крупным госслужащим — Тверским вице-губернатором.

Появление таких ярких фигур стало возможным благодаря реализации двух принципов лицейского образования: индивидуального подхода, учитывающего личностное начало, и напряженности учебного процесса, предполагавшего отсутствие праздности и привычку к постоянной умственной работе. Известно, что лицеисты первого набора были заняты практически весь день, начиная с семи часов утра и до отхода ко сну, когда классные и самостоятельные занятия перемежались физическими упражнениями и прогулками.

Через полвека существования Лицея его напряженный учебный план включал 54 часа занятий в неделю во втором, начальном классе, и 46 часов — в первом, окончательном классе. При этом самое большое количество учебного времени отводилось изучению словесности (в общей сложности 14 часов в неделю) и праву (12 часов). На старших курсах это соотношение менялось в пользу юридического блока (18 часов) при сохранении значительной доли словесности (16 часов) [5].

В Лицее постоянно шел процесс совершенствования образовательной программы, пытающейся ответить на запросы времени. Самая значительная реформа произошла в 1877 г. после служебной записки, поданной В. П. Безобразовым. В ней предлагалось преобразовать Лицей в высшую школу государственных наук, что обозначило бы его отличие от университетов, и официально зафиксировать тот факт, что его воспитанники пополняют сферу публичной деятельности и государственной службы. Фундаментальное образование предлагалось дополнить специальными предметами, необходимыми для практической государственной и административной службы. При этом рекомендовалось избегать излишнего прагматизма и узко понятой специализации, ибо цель образования — не техническая подготовка к административному делу, а систематическое изучение государственных наук [8].

План Безобразова не был претворен в жизнь. В 70-е годы XIX века в постреформенной России, когда на арене общественной жизни утверждался новый социальный тип — разночинец, заявлявший свои права на участие в общественной жизни, победили сторонники демократизации лицейского образования. В результате было увеличено количество воспитанников, повышена возрастная норма, программы теряли свой «лицейский дух» и становились предназначенными не для избранных, а для всех (так, программа начального образования была упрощена и приближена к программе гимназий). Авторы уравнилельных идей настаивали на уменьшении числа предметов и уменьшении объема тех из них, которые требовали не только памяти, но и общекультурной эрудиции (прежде всего в области словесности). В результате понижался уровень абитуриентов и выпускников, терялось исключительное положение Лицея как элитарного образовательного заведения.

Реформа вызвала множество негативных откликов. Один из самых аргументированных принадлежал профессору химии и минералогии философского факультета Парижского университета Г. Н. Вырубову, серебряному медалисту лицейского выпуска 1862 г. Мысли, изложенные им в «Записке об устройстве Императорского Александровского лицея и

программах преподавания в нем» (1898), не утратили своей актуальности и вполне могут быть учтены при обдумывании образовательной программы Президентской академии. Выделим некоторые из них.

Вырубов настаивал, что проблема лицейской системы образования — вопрос не педагогический, а политический и государственный, так как оно должно решать прежде всего «культурные задачи», которые для России никогда не переставали стоять на первом плане.

С позиции государственных интересов он резко выступил против прагматизации обучения, которое, с его точки зрения, лишало Лицей поставленной цели. Если под словом «чиновник» понимать всякого служащего, аккуратно исполняющего приказы начальства, — для этого не нужен лицей, чиновников с узкой специализацией могут готовить соответствующие факультеты университетов. Для России необходимы чиновники иного рода, способные управлять государственным механизмом, распознавать истинные нужды страны и беспристрастно решать возникающие политические задачи.

Для того чтобы лицей соответствовал этой высокой цели, ему нужно вернуться к первоначальному энциклопедическому образованию, ибо «для тех служащих, которым суждено... дойти до высших ступеней правительственной иерархии, прямо необходимо иметь самое обширное общее образование и, следовательно, самое правильное умственное развитие, потому что все общественные вопросы суть вопросы общие, охватывающие самые разнообразные отделы знаний, и не принадлежат никакой специальности» [4, с. 4].

Предлагая собственную программу обучения, после освоения которой воспитанники Лицея должны были становиться не служебными специалистами, каких много, а широко образованными людьми, способными решать «сложные сплетения жизни», Вырубов предвосхищал упреки в поверхностности энциклопедического образования и предлагал основные методологические принципы обучения. Многие из них вполне современны, частично осуществлены в вузовском преподавании, другие до сих пор остаются в стадии обсуждения и разработки. Главный из них — комплексность, согласованность программ разных предметов и кафедр, так как «общее образование достигается не простым сопоставлением отдельных обломков знания, а слиянием всех частей в нераздельное целое» [4, с. 4].

Был поставлен вопрос о качественно ином преподнесении учебного материала — не простое описание, построенное на перечислении фактов, а проблемно-типологическое изложение, позволяющее через их многообразие выявлять общие закономерности. Концепция Вырубова содержала

и конкретные методические предложения, которые в настоящее время реализуются в вузовском преподавании (например, соотношение лекций и семинаров, выполняющих функцию «репетирования» прослушанного).

История лицеев обрывается в 1918 г. в связи с изменившимися потребностями времени. Царскоелицейский лицей был элитарным учебным заведением, где, по первоначальному замыслу, обучались потомки древних дворянских родов. Принципиальной позицией большевистских идеологов был отказ от самого понятия элитарности культуры. Своей главной задачей они объявили организацию «великого массового культурного движения» (Н. И. Бухарин), создание «подлинно массовой культуры» (Л. Д. Троцкий) — культуры для масс. В качестве главной тенденции современной ему социокультурной ситуации Бухарин обозначил «экстенсивность культуры» — процесс, когда гигантские пласты новых людей поднимаются к культурной жизни, подвергаясь «культурной переработке». Величайшим достижением культурного переворота он считал расширение «селекционного поля», когда подбор осуществлялся не из «верхних десяти тысяч», а из нижних миллионов [3]. Исповедуя культурный утилитаризм, новая власть поставила перед образованием иные задачи: на низшей ступени — ликвидация неграмотности, в области высшего образования — подготовка инженерных кадров для индустриализации страны, технократизация образования.

В ином аспекте рассматривалась и проблема подготовки управленческих кадров. Основным направлением в реформировании государственного аппарата должна была стать установка не столько на представление «общих заданий», сколько на исполнительскую дисциплину, на воспитание чувства связи с массами и ответственности перед ними. «Воспитание этого чувства ответственности перед нашим классом, перед нашим государством, ответственности перед самим собой — это тоже одна из культурных задач» [2, с. 40], — писал Бухарин.

Сегодня, когда сменились фундаментальные подходы к управлению государством, утилитаристские принципы не работают. Время требует не узких специалистов для промышленной сферы и не дисциплинированных исполнителей, обслуживающих определенные социальные слои, а управленцев нового типа, способных решать стратегические задачи государства, что возможно только при получении ими широкого энциклопедического образования. В данном случае исторический опыт Лицея может иметь практическую значимость в решении важной социальной задачи.

Программа лицейского обучения сформировала широко образованных людей, подготовленных к гражданской и воинской службе. За время

своего существования лицей воспитал выдающихся общественных деятелей: чиновников, сенаторов, министров, послов и посланников, губернаторов, земских и уездных деятелей, крупных ученых, писателей и поэтов. Всех их объединяла идея служения общему благу, «возлюбленному отечеству». Это служение порой понималось по-разному. Князь А. М. Горчаков считал, что «благие цели не достигаются тайными происками». И. И. Пущин, В. К. Кюхельбекер, В. Д. Вольховский, а позднее М. В. Буташевич-Петрашевский, Н. А. Спешнев, братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи — в разное время участники тайных обществ, ставивших целью изменить Россию, понимали «общую пользу» иначе. Но все они, как справедливо писал выпускник лицея Д. Ф. Кобеко, «могут быть обвиняемы лишь в идеальном стремлении к высоким целям» [10, с. 478].

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Сочинения: В 4-х т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — С. 375–644.
2. *Бухарин Н. И.* Ленинизм и проблемы культурной революции. — М.-Л.: Госиздат, 1928. — 46 с.
3. *Бухарин Н. И.* О мировой революции, нашей стране, культуре и прочем. — Л.: Госиздат, 1924. — 60 с.
4. *Вырубов Г. Н.* Записка об устройстве Императорского Александровского лицея и программах преподавания в нем. — СПб.: Коммерч. скоропечатня Е. Тиле, 1901. — 20 с.
5. *Егоров А. Д.* Исторический опыт организации лицейского образования в России XIX–XX веков: автореф. дис. доктора историч. наук. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. — 43 с.
6. Лицейская энциклопедия. Императорский Царскосельский лицей (1811–1843) / сост. С. М. Некрасов. — СПб.: Logos, 2010. — 515 с.
7. Наставление воспитанникам, читанное Александром Куницыным, адъюнкт-профессором нравственных наук // Речи, произнесенныя при открытии Императорскаго Сарско-Сельскаго лицея в присутствии его императорскаго величества и августейшей фамилии. — СПб.: В медицинской типографии, 1811. — С. 5–12.
8. Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год. — СПб.: б/и, 1886. — 480 с.
9. *Селезнев И. Л.* Исторический очерк бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. — СПб. Тип. В. Безобразова и Ко, 1861. — 739 с.
10. *Кобеко Д. Ф.* Императорский Царскосельский лицей. Наставники и питомцы. 1811–1843. — СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. — 553 с.

РАЗДЕЛ II

Борщенко В. В.

Технологии политического манипулирования в информационном пространстве

Манипулирование как способ воздействия чаще всего рассматривается в рамках таких наук, как психология, социология, менеджмент и политология. Корень слова «манипуляция» с латыни означает «manus» — «кисть, рука» и подразумевает использование доступных предметов или инструментов для достижения конкретных целей. Манипулирование представляет собой один из базовых способов управления в социальных системах.

В психологии манипулирование означает тайное психическое воздействие, с целью причинения ущерба [3]. Также манипулирование рассматривается в качестве отношения к другому участнику взаимодействия, как к средству, объекту, орудию [7]. Наиболее часто определяют следующие виды психологического манипулирования:

- создание эффекта единения путем формирования «мы» — дискурса;
- повышение статуса адресата, то есть предписывание положительных характеристик только тем акторам, которые разделяют авторскую точку зрения;
- ссылка на безымянный и обобщенный источник (утверждения в стиле «всем известно...», «ученые установили...», «высокопоставленный источник сообщил...» и т. п.);
- создание оппозиции «свой-чужой», стигматизация тех, кто выражает оппозиционное мнение, их дегуманизация, а также объективизация, то есть сведение личностных характеристик оппонента до функциональных составляющих [2].

Как метод управления персоналом манипулирование подразумевает использование наиболее аттрактивных, то есть привлекательных, стимулов для мобилизации трудового потенциала коллектива. Однако в управлении, в отличие от психологического подхода, манипулирование может рассматриваться и как конструктивная социальная практика, которая может способствовать более эффективному достижению цели за счет мобилизации на основе общности целей и ценностей [4]. Основным критерием определения управленческого воздействия как манипулирующего признается его неочевидность, скрытость от адресата. То есть в том случае, если адресат осознает манипуляционность применяемых к нему

коммуникативных практик, воздействие переходит в явную форму и приобретает черты насилия или договора.

Неотъемлемым атрибутом любого процесса взаимодействия между социальными группами, политическими, общественными и другими организациями, коллективами и конкретными людьми, как способ скрытого управления, является манипулирование. В политологии закрепилось следующее определение манипулирования: «система способов психологического воздействия на массы, которые политические власти используют с целью политического обмана, внедрения в сознание народа иллюзорных представлений о политической жизни» [1].

«В последние годы, инфокоммуникационные процессы трансформировались. Это привело к появлению такого технологического уклада человеческой деятельности как информационное общество (общество знаний). Значительно усовершенствовались и видоизменились методы скрытого управления. Это привнесло важные условия для определения понятия политического манипулирования. Обобщив ряд определений, стало возможным выделить следующие параметры этого воздействия: оно является некой системой методов (способов) воздействия, которые чаще всего, не носят характер «директивы» и не действуют непосредственно, но в тоже время, в индивидуальном и в общественном сознании под их влиянием проявляются политические установки или фиксируются паттерны политического поведения, направленные на реализацию целей организаторов проводимого воздействия.

К основным методам политического манипулирования относят: методы обмана, сокрытия информации, ухода от обсуждения темы, аргументации, внушения, убеждения, подчинения, мистификации, дозирования, информационной перегрузки, введения в заблуждение, отравления сознания, дезинформации, отчуждения, просеивания, индокринации, пропаганды, агитации, хитрости, тенденциозного представления, подрывной деятельности, терроризма и другие. Эти методы могут быть классифицированы по таким важным признакам как достижение конкретных политических целей и воздействие на аудиторию.

В зависимости от преследуемых целей можно выделить следующие виды политической манипуляции:

- действия, которые направлены на убеждение и вовлечение групп людей и организаций в проект или цель, которая была поставлена;
- действия, которые проводятся для достижения цели.

Описание сущности некоторых методов политического манипулирования приведено в таблице.

Таблица 1

Сущность методов политического манипулирования

Название метода	Сущность метода
1	2
Полуправда	Неполная правда, почти ложь
Обман Прямая ложь	Лживые, нечестные слова или поступки человека, который хочет, чтобы у вас создалось неправильное мнение о чем-то
Намеренный отказ от использования политической информации с целью воздействия на политический курс в стране	Не доведение информации либо несвоевременное доведение до сведения лиц и организаций, имеющих право на ее получение либо нуждающихся в ее получении с целью воздействия на события, факты, явления, создающие опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды
Уход от обсуждения темы	Перевод темы обсуждения в плоскость, отличную от той, в которой идет обсуждение проблемы. Актор, осуществляющий манипуляцию, пресекает все попытки вернуться к первоначальному варианту
Верификация информации	Большой объем искаженной информации с множеством ссылок на другие источники, предоставляемой актором-манипулятором получателю информации, требующий от получателя значительного времени для ее верификации, позволяет добиться сокрытия нежелательной для манипулятора информации
«Прицеп»	Забалтывание осуществляется актором-манипулятором с помощью «прицепа», представляющего собой большой массив достоверной, корректной и поддающейся верификации информации. Она призвана убедить получателя информации в том, что ему предоставляют актуальную и корректную информацию, относящуюся к теме, причем детальную и полную, позволяющую ему представить всю картину происходящего
Информационная перегрузка	Сознательное увеличение объема предоставляемой информации, которое лишает получателя информации проанализировать полученный контент, верифицировать его по другим источникам, а также дать ему адекватную оценку в необходимое количество времени (например, до того момента, когда решение уже принято и на него невозможно повлиять)
Ознакомление	Информация нацелена на ознакомление с фактами, позволяющими людям или группам и организациям объективно составить свое мнение
Внушение	Внушение (воздействие на подсознание): прямое (гипноз), косвенное (последовательность принятия, «yes set» — несколько высказываний, с которыми человек согласится), открытые (говорится, что что-то произойдет, но не уточняется, что именно), самовнушение

1	2
Убеждение	Убеждение основано на логических рассуждениях и оценке фактов, а не на эмоциях и моментальном принятии точки зрения актора-манипулятора. Ему приходится тратить значительное время и усилия для обоснования позиции, в которой он хочет убедить получателей информации. Получателю могут пытаться убедить в необходимости принять готовую позицию или самому прийти логически к такому же выводу. При этом сам вывод является ложным и влечет за собой часто серьезные последствия
Введение в заблуждение	Умышленный обман, прямая ложь или замалчивание некоторых важных деталей, в результате чего участники оказываются не в состоянии дать полное и осведомленное согласие. Введение в заблуждение имеет целью обман противника в отношении своих намерений и возможностей, имитируя ложный маневр и маскируя подлинное положение дел
Дезинформация	Данная полностью искаженная намеренно информация может быть предоставлена актором-манипулятором противнику в информационном противостоянии, политическом процессе, в ходе военных действий, экономической конкуренции и т. п. с различными целями: для выявления субъектов незаконных действий, источников и направлений утечки информации и прочих дисфункций в информационном процессе и процессе управления
Пропаганда	Распространение политических, философских, научных, художественных и др. взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности для изменения позиции или поведения населения и должностных лиц, не поддерживающих превозносимую политическую линию
Индоктринация	Воздействие на массовое сознание с целью формирования у граждан целостной системы, включающей определенные убеждения, установки и стереотипы. Процесс индоктринации осуществляется в интересах органов власти или политических партий
Агитация	Системный процесс, осуществляемый специально подготовленными людьми, специализированными социальными институтами, нацеленный на мобилизацию людей для практической реализации целей идеологии определенной социальной группы. Это пропаганда, плюс набор средств, мобилизующих людей на определенные социальные действия. На этапе агитации осуществляется переход от распространения информации в общественном сознании, к призывам действовать в определенных направлениях для достижения конкретных целей

В зависимости от воздействия на аудиторию можно выделить:

- действия, направленные на изменение поведения отдельных личностей;
- действия, направленные на изменение взглядов и поведения групп людей (политических партий, общественных и религиозных организаций и т. п.);
- действия, направленные на изменение политических взглядов общества в целом» [1].

Политическое манипулирование на *индивидуальное сознание* ориентировано на, военно-политическое руководство страны, представителей крупного бизнеса и политических деятелей. Для получения и предоставления информации при использовании прямого контакта конструируются определенного рода коммуникативные ситуации. При дистанционном контакте коммуникации осуществляются с использованием различных технических средств коммуникации, включая интернет. Как говорит С. Хоффман: «Западные политики проникаются, но еще не полностью прониклись сознанием, что мир может быть более разрушительным, чем война, а манипулирование — эффективнее принуждения» [10].

В процессе политического манипулирования *групповым сознанием* в качестве ситуаций оказания информационно-политических воздействий со стороны некоего «коммуникатора» (индивидуального или группового, преследующего определенную цель) на общность людей (общественное объединение, партию и так далее), выступают собрания, митинги, различные зрелищные мероприятия совещания, и так далее.

В процессе политического манипулирования *общественным сознанием* наиболее значимым является влияние интернета и других электронных средств массовой информации, например, телевидения. Политически значимые воздействия с помощью этих информационных ресурсов осуществляются практически на все население страны или ее части [5]. Это коммуникативное воздействие носит односторонний характер, т. е. направление движения информации только от конкретного источника к аудитории [9].

«В каждой манипуляционной технологии совокупность применения методов политического манипулирования и их последовательность зависят от:

- цели, которую они преследуют;
- средств, которые имеются в распоряжении политических манипуляторов;
- политической и информационной обстановки, в которой они реализуются» [4].

К числу основных манипуляционных технологий в политической сфере можно отнести массированное, систематическое и ситуационное информационно-политическое манипулирование. Их общая характеристика сформирована и представлена в таблице 2.

Таблица 2

Технологии информационно-политического манипулирования

Технология информационно-политического манипулирования	Сущность технологии информационно-политического манипулирования
Ситуационное информационно-политическое манипулирование	Использование методов информационно-политического манипулирования одного или нескольких типов в ограниченных временных пределах в зависимости от складывающейся политической ситуации
Массированное информационно-политическое манипулирование	Проведение в ходе информационной войны информационных операций
Систематическое информационно-политическое манипулирование	Постоянное использование методов информационно-политического манипулирования одного или нескольких типов с целью оказания определенного воздействия на военно-политическое руководство страны, руководство общественно-политических организаций, население в целом

От качества информационного обеспечения зависит эффективность политического манипулирования как управленческой технологии [8]. Принятие важных политических решений и их поддержка, или неприятие различными группами общества осуществляется именно на основе имеющейся информации. Возможности методов и технологий политической манипуляции в современном информационном обществе резко возрастают. Это обусловлено следующим:

- высокой скоростью создания и распространения соответствующих информационных контентов;
- высокой потенциальной доступностью всего общества;
- возможностью модификации политической информации, ее навязывания различными способами в мировом масштабе.

Политическое манипулирование представляет собой особый вид управленческого воздействия, направленный на скрытое формирование в общественном и/или в индивидуальном сознании политических установок или на закрепление особых паттернов политического поведения для

достижения целей организаторами соответствующего воздействия. Основой является формирование и навязывание информационных контентов. Их целью является изменение политических взглядов различных категорий людей. Влияние может распространяться как на отдельных обывателей, так и на представителей политического истеблишмента. В нынешнем информационном обществе, доведение модифицированной информации приобретает глобальный характер и осуществляется практически в реальном масштабе времени, благодаря развитию инфокоммуникационных структур [6]. Это создает объективные предпосылки для повышения эффективности методов политического манипулирования.

Литература

1. Борщенко В. В., Раскин А. В., Романович А. А., Тарасов, И. В. Оценка возможностей методов политического манипулирования в современном информационном пространстве. Информационные войны. 2018. — № 3 (47). — С. 42–49.
2. Гудина Р., Клингеманна Х.-Д. Политическая наука: новые направления / Ин-т «Открытое общество» / под ред. Гудина Р., Клингеманна Х.-Д., Науч.ред. рус. изд. Шестопад Е. Б. — М.: Вече, 1999. — 118 с.
3. Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Г. Манипуляция сознанием 2. — Москва : Алгоритм. — 2015. — 528 с.; Franke, H. W. Der Manipulierte Mensch. Grundlagen der Meinungsbildung / H. W. Franke — Wiesbaden, 1964. — p. 4.
4. Кефели И. Ф., Мальмберг С. А. Информационный потенциал как решающий фактор в информационном противоборстве государств // Управленческое консультирование. — 2019. — № 3. — С. 24–33.
5. Мельник Г. С., Мисонжников Б. Я. Свобода слова и угрозы информационной безопасности. Рецензия на монографию «Свобода слова и медиабезопасность» // Управленческое консультирование. — 2019. — № 10. — С. 110–115.
6. Морозов И. Л. Безопасность политических коммуникаций в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — 2013. — № 1 (23). — С. 127–131; Национально-специфические особенности электронной коммуникации на английском и русском языках. — URL: <https://studwood.ru/1341452/literatura/vvedenie> (дата обращения: 03.07.2020).
7. Сагатовский В. Н. Социальное проектирование (к основам теории) / В. Н. Сагатовский // Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. — Томск, 1980. — С. 84–85.
8. Федотова Н. А. Рекреативная функция СМИ: содержание и стратегия реализации : специальность 10.01.10 «Журналистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Московский государственный университет. — Москва, 2010. — С. 101–119.

9. *Blanchet B.* Automatic verification of security protocols in the symbolic model: The verifier ProVerif, Foundations of Security Analysis and Design VII // Springer, Cham, 2014. — p. 54–87.
10. *Hoffman S.* Engineering global consent. The Chinese Communist Party’s data-driven power expansion, Report No. 21/2019. — p. 29–35.

Тоньшева А. И., Кавеев К. А.

**Совершенствование механизма урегулирования
конфликта интересов на государственной
гражданской службе**

Введение

*Механизм урегулирования конфликта интересов
на государственной и муниципальной службе:
состав и особенности функционирования*

В настоящее время конфликт интересов является одной из самых острых социальных проблем как теории, так и практики государственного и муниципального управления, так как данное управление включает в себя социальное взаимодействие, распространяющееся на все социальные отношения, что подразумевает возникновение противоречий.

Конфликт интересов на государственной гражданской службе имеет некий механизм урегулирования. Для того чтобы понять состав данного механизма, необходимо разобраться в таких понятиях как конфликт интересов, управление конфликтом интересов и урегулирование конфликта интересов.

Трактовку понятия конфликта интересов рассматривали многие исследователи. Например, Храмкин А. А. в своей работе определил данное явление как положение, при котором субъект конфликта применяет на себя несколько ролей, имеющих разные цели одной деятельности¹.

Науменко Е. А. в своей работе рассмотрела конфликт интересов как «ситуацию, при которой личная заинтересованность государственного служащего мешает объективному исполнению его должностных (служебных) обязанностей и противоречит публичным интересам государства»².

Исследователи рассматривают понятие конфликта интересов, учитывая не только законодательную базу Российской Федерации, но и

---

¹ Науменко Е. А. Этика государственной и муниципальной службы: учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. А. Науменко. — Тюмень : ТюмГУ, 2016. — 442 с. — URL: <https://idp.nwipa.ru:2094/book/110130> (дата обращения: 07.04.2021).

² Науменко Е. А. Этика государственной и муниципальной службы: учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. А. Науменко. — Тюмень : ТюмГУ, 2016. — 442 с. — URL: <https://idp.nwipa.ru:2094/book/110130> (дата обращения: 07.04.2021).

изучая опыт иностранных государств. В некоторых зарубежных странах юридически закрепленного понятия «конфликт интересов» не существует — определение появляется в момент конфликта, когда необходимо применить санкции.

В Российской Федерации до 2015 года понятие конфликта интересов имело разную трактовку. К настоящему времени популярное и закрепленное на законодательном уровне определение конфликта интересов дано в Федеральном законе «О противодействии коррупции» № 273: «Конфликт интересов — это ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)»³.

На государственной и муниципальной службе конфликтом интересов называют столкновение задач служащего по изменению общественных благ с личными интересами служащего и интересами групп, к которым он принадлежит. Чаще всего это приводит к ущербу последней стороны.

Любой конфликт как социальное явление ведет за собой постконфликтный этап — последствия, которые влияют на дальнейшую работу государственных и муниципальных служащих. Каждая структура старается исключить возможность возникновения конфликта интересов, чтобы не нести негативных последствий, то есть управлять ими. Управление конфликтом интересов — это конкретные действия, направленные на решение значимых вопросов, предпринятые в процессе конфликта⁴.

Механизм урегулирования конфликта интересов представляет собой законодательно установленные нормы по разрешению конфликта интересов. В ряде нормативно-правовых актов предусмотрены меры

---

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/ (дата обращения: 08.04.2021).

⁴ Кондакова Д. А. Управление конфликтами интересов на государственной службе [Электронный ресурс] / Д. А. Кондакова // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-3 (61). С. 69. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43001666_40321938.pdf (дата обращения: 26.04.2021).

по предотвращению конфликта интересов. Механизм урегулирования конфликта интересов в российском законодательстве не имеет строгую последовательность действий. В зависимости от ситуации применяются различные походы и оценки ситуации.

Анализ законодательной базы Российской Федерации, международных документов, регулирующие конфликт интересов, таких как Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятом Генеральной Ассамблеи ООН, Конвенция ООН против коррупции, Руководство Организации экономического сотрудничества и развития по разрешению конфликтов на службе, а также точки зрения исследователей данной проблемы можно выделить следующую меру по устранению конфликта интересов, согласно «букве закона»: служащий обязан уведомить о ситуации, повлекшей конфликт интересов. Помимо этого, служащий должен отказываться от какой-либо деятельности, которая может привести к конфликту, а также передавать все ценные бумаги в доверительное управление.

Помимо служащего, ответственность за применение мер по урегулированию конфликта интересов закреплены и за работодателем:

- изменение положения служащего, включая полное отстранение от выполнения должностных функций;
- отвод служащего.

В большинстве случаев любой конфликт, в том числе и конфликт интересов на службе, невозможно разрешить без вмешательства третьих лиц — комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (далее — комиссия).

Основная роль комиссии — обеспечить соблюдение государственным служащими требований по устранению конфликта интересов, установленных Федеральным законом №273-ФЗ. Другими словами, комиссии помогают государственным и (или) муниципальным органам контролировать выполнение служебных обязанностей служащими в процессе разрешения конфликта интересов. Члены комиссии выступают в качестве независимых экспертов, с которыми исключена возможность возникновения конфликта интересов, которая могла бы повлиять на решение.

В российском законодательстве не прописан отработанный механизм урегулирования конфликта интересов. В связи с этим конфликты просто остаются неурегулированными. Это приводит к переплетению моральных ценностей в сознании чиновников, которое в дальнейшем порождает коррупционные действия, так как это перерастает в норму, происходит профессиональная деформация.

Механизм урегулирования конфликта интересов государственных гражданских служащих в Ленинградской области

В статье 4.2 Закона Ленинградской области №117-оз «О государственных должностях Ленинградской области», связанной с вопросами требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, приводятся ссылки на сторонние нормативно-правовые акты Российской Федерации и Ленинградской области — порядок рассмотрения вопросов лиц, замещающих государственные должности Ленинградской области прописан в постановлении Губернатора Ленинградской области.

Постановлением Губернатора Ленинградской области № 23-пг в п. 2 установлена обязанность уведомления лицами, замещающими должности государственной гражданской службы Ленинградской области, о возможности возникновения конфликта интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов⁵.

Все вопросы, касаемо урегулирования конфликта интересов разрешаются с помощью заседания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих ЛО и урегулированию конфликта интересов (далее — комиссия), работа которой регламентируется Постановлением Правительства Ленинградской области №334 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Ленинградской области и урегулированию конфликта интересов в органах исполнительной власти Ленинградской области и аппаратах мировых судей Ленинградской области». Возможно, это объясняется тем, что решение Губернатора Ленинградской области, первого вице-губернатора Ленинградской области или же самого управления профилактики коррупционных и иных

---

⁵ Постановление Губернатора Ленинградской области от 21.03.2016 N 23-пг (ред. от 24.11.2020) «Об утверждении Положения о порядке сообщения лицами, замещающими должности государственной гражданской службы Ленинградской области в органах исполнительной власти Ленинградской области и аппаратах мировых судей Ленинградской области, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=171307-0&rnd=B8ECCEBADA589F7605EFD064B05145DE&req=doc&base=SPB&n=234231&REFDOC=171307&REFBASE=SPB#h23mtt9yiu>, закрытый (дата обращения: 01.05.2021).

правонарушений несло бы исключительно субъективный характер. Следовательно, можно утверждать, что механизм урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе в Ленинградской области основан на разрешении конфликта через комиссии (рис. 1).

Рис. 1. Механизм урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе в Ленинградской области

Изучив данный механизм, стоит отметить, что в Ленинградской области, как и в Российской Федерации, отсутствует необходимый порядок в нормативно-правовых актах, регулирующих конфликт интересов. Множество законов области ссылаются на российское законодательство, тем самым создав путаницу для государственных, а также и муниципальных служащих. Отсюда может следовать и тот факт, что служащие не всегда представляют объективно понятие урегулирование конфликта интересов, что приводит к более серьезным последствиям.

Основные направления по совершенствованию механизма урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе и оценка эффективности внесенных предложений

В процессе анализа механизма урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе были разработаны основные направления по совершенствованию механизма урегулирования конфликта

интересов, которые основываются на устранении или минимизации недостатков.

В первую очередь, необходимо вывести авторское определение понятия «урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе» — это действия, закрепленные в модели поведения служащего, по недопущению любых моментов личной заинтересованности, которая приводит непосредственно к конфликту интересов. Урегулирование конфликта интересов является элементом статуса служащего, основой его поведения.

Существует проблема, касаемо нормативно-правовой базы механизма урегулирования конфликта интересов. Одним из направлений по совершенствованию изучаемого механизма является предложение по созданию отдельного нормативно-правового акта по вопросам конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Данный документ должен позволять своевременно определять конфликт интересов и применять необходимые меры исходя из: причин и условий возникновения конфликта интересов, на каком этапе происходит урегулирование и какие меры необходимо принять. А также включить разграничение механизма урегулирования конфликта интересов от антикоррупционных механизмов для создания в сознании служащих полного и точного понимания отдельно конфликта интересов.

Неупорядоченность в нормативно-правовой базе и антикоррупционный характер норм доказан проведенным контент-анализом. Это подтверждается табл. 1, в которой отражены основные словосочетания, касающиеся конфликта интересов: в Федеральном законе № 273-ФЗ прописаны строки об обязанности принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, а сами меры указаны в Постановлении Губернатора Ленинградской области № 65-пг — уведомление о возникновении личной заинтересованности.

Исходя из табл. 2, в Федеральном законе №273 процент упоминания слова «коррупция» и его производных (0,74%) в 2,8 раз больше, чем употребление словосочетания «конфликт интересов» (0,26%). Подобная ситуация прослеживается в Законе Ленинградской области №116-оз и Законе Ленинградской области №14-оз.

В Федеральном законе №79-ФЗ в статье 59.1 определены санкции за несоблюдение антикоррупционных норм гражданскими служащими. Взыскания, перечисленные в данной статье, никак не разграничиваются между собой, то есть в перечень входят санкции, касающиеся конфликта интересов и коррупционных правонарушений.

Таблица 1

Статистический анализ словосочетаний, окружающих концепт «конфликт интересов» и «коррупция»
(в каждом НПА обозначены два самых популярных словосочетания)

Наименование закона	Слова, окружающие концепт «конфликт интересов»	Количество употреблений	Слова, окружающие концепт «коррупция», и его производные	Количество употреблений
Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции»	предотвращение и урегулирование конфликта интересов	17	противодействие коррупции	41
	обязанность принимать меры	19	совершение коррупционных правонарушений	23
...				
Постановление Губернатора Ленинградской области от 09.10.2015 № 65-пг (ред. от 24.11.2020) «Об утверждении Порядка рассмотрения комиссией по координации работы по противодействию коррупции в Ленинградской области вопросов соблюдения требований к должностному поведению лиц, замещающих отдельные государственные должности Ленинградской области, и урегулирование конфликта интересов»	урегулирование конфликта интересов	6	противодействие коррупции	5
	уведомление о возникновении личной заинтересованности	7	—	—

Таблица 2

Сравнительная статистика употреблений словосочетания «конфликт интересов» и «коррупция» в НПА

№ п/п	Наименование закона	Общее кол-во слов	Употребление словосочетания «конфликт интересов»		Употребление слова «коррупция» и его производных	
			кол-во слов	% от общего количества слов	кол-во слов	% от общего количества слов
1	Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции»	13117	34	0,26	98	0,74
2	Федеральный закон № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации»	25901	40	0,17	29	0,11
3	Федеральный закон № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации»	12110	22	0,21	18	0,14
4	Закон Ленинградской области № 117 «О государственных должностях Ленинградской области»	6497	3	0,05	5	0,08
5	Закон Ленинградской области № 14 «О правовом регулировании муниципальной службы в Ленинградской области»	21558	20	0,11	40	0,19
6	Постановление Губернатора ЛО от 21.03.2016 № 23-пг (ред. от 24.11.2020) «Об утв. Положения о порядке сообщения лицами, замещающими должности государственной гражданской службы ЛО в органах исполнительной власти ЛО и аппаратах мировых судей ЛО, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов»	1165	12	1,03	1	0,08

Этот недостаток касается и самого определения личной заинтересованности. В Федеральном законе №273 под личной заинтересованностью понимается получение материальных выгод либо в виде денег, либо в натуральной форме дохода. Однако, конфликт интересов имеет место быть при нематериальной заинтересованности. Пример — продвижение по карьерной лестнице или же, наоборот, препятствие продвижению на работе в связи с личными интересами. Отсюда у государственных и муниципальных служащих возникает сложность в устранении причин и условий, которые могут привести к конфликту интересов.

Конфликт интересов и его урегулирование имеет оценочный характер, в связи с чем некоторые ситуации требуют отдельного рассмотрения для принятия нужных мер с учетом особенностей и условий его возникновения. Поэтому к нормативно-правовому акту стоит предложить создание Перечня типовых ситуаций по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, который будет играть роль «судебного прецедента».

Касаемо законодательной базы, еще одним из наиболее важных моментов для предотвращения конфликта интересов является проверка достоверности и полноты сведений, предоставляемая служащим. В настоящее время проверка проводится в тот момент, когда должностное лицо поступило на государственную службу. Об этом свидетельствуют данные о проверках достоверности и полноты представленных и соблюдения требований к должностному поведению в Ленинградской области за 2017–2020 годы: количество установленных фактов правонарушения при проведении проверки в отношении гражданских служащих в 2020 году составило 29, что на 26% больше, чем в 2019 году (23 факта правонарушений) — табл. 3.

Таблица 3

О проверках сведений, предоставленных гражданскими служащими и лицами, претендующими на замещение должностей⁶

Наименование критерия	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
<i>Проверки достоверности и полноты представленных сведений</i>				
Количество всего	18	27	23	29
Количество установленных фактов правонарушений	17	27	23	29
Количество примененных взысканий	17	22	19	25

⁶ Составлено автором на основе анализа докладов о деятельности в области противодействия коррупции в Ленинградской области в 2018–2020 г.

Окончание табл. 3

1		2	3	4	5
<i>Проверки соблюдения требований к служебному поведению</i>					
Количество всего:		10	13	13	14
из них по вопросам	неурегулирования конфликта интересов	4	8	6	2
	несоблюдение запретов и ограничений	1	1	2	1
	служебного поведения	5	4	5	11
Количество установленных фактов нарушений		8	7	10	9
Количество примененных взысканий		7	4	8	6

По результатам данных можно утверждать, что с каждым годом проверок становится больше, а с ними и увеличиваются факты правонарушения. Одним из предложений по усовершенствованию данной системы является проведение проверки на стадии приема на службу лица, претендующего на замещение государственной или муниципальной должности в орган исполнительной власти. Данная проверка является предварительной оценкой на наличие конфликта интересов, а также профилактической мерой по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Механизм проверки может быть следующим: при поступлении служащего на должность в процессе подачи документов отдел кадров проводит проверку на наличие личной заинтересованности — оформляют ряд запросов в иные органы для получения информации о поступающем на службу и его родственниках. По результатам выносятся официальное заявление о наличии или отсутствии личной заинтересованности. При выявленной возможности проявления конфликта интересов поступающему на должность служащему отправляется заявление, содержащее следующую информацию:

- по результатам проверки был установлен факт возможности возникновения конфликта интересов — описание факта с подтверждающими данными;
- просьба об уведомлении о наличии личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов.

Поступающий на службу гражданин должен незамедлительно уведомить о наличии личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов. Схематично данный механизм изображен на рис. 2.

Рис. 2. Механизм проведения проверки на этапе поступления на службу

Согласно ст. 11 Федерального закона № 273-ФЗ урегулирование конфликта интересов состоит в: изменении положения (должностного или служебного) служащего, включая отстранения от выполнения функций; отказе от выгоды, которая стала причиной возникновения конфликта интересов; передаче ценных бумаг в доверительное управление; а также отвод или самоотвод⁷.

Иногда некоторые ситуации требуют рассмотрения иных мер, в связи с неполнотой вышеперечисленных. Исходя из этого, целесообразно расширение перечня мер по устранению конфликта интересов, а именно включить следующие моменты:

1) проверка (контроль) вышестоящим руководителем либо непосредственным руководителем решений, принимаемых должностным лицом в условиях конфликта интересов или возможности его возникновения;

⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.

2) корректировка регламентированных процедур и действий, которые осуществляет должностное лицо при принятии решения, послужившего основанием для возникновения конфликта интересов;

3) обеспечение коллегиальности с участием руководителя должностного лица и иных должностных лиц государственного (муниципального) органа при принятии решения, послужившего основанием для возникновения конфликта интересов.

Говоря об эффективности внесенных предложений, то одним из критериев эффективности в данной части выступали партнерские отношения как внутри коллектива, так и между органами власти.

Проведение проверок на этапе поступления на службу станут основанием для создания доверительных отношений, так как с самого начала будет внедрена культура открытости, которая отразится в сознании вновь поступающего лица. Также меры профилактики конфликта интересов, представленные выше, способствуют партнерским отношениям при решении одного вопроса, так как существует единая цель, которую необходимо достичь группой, а не единолично.

Создание нормативно-правовой базы, регулирующей только вопросы конфликта интересов, во-первых, представят обществу полноценную картину того, что представляет собой урегулирование конфликта интересов, а во-вторых, позволит разрешить множество конфликтов, которые, возможно, остаются неразрешенными или же разрешены не должным образом. Наличие нормативно-правового документа и создание Перечня типовых ситуаций положит начало к открытости органов власти, а как следствие и доверие граждан к данным органам.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать о том, что все направления по совершенствованию механизма урегулирования конфликта интересов связаны с нормативно-правовой базой. По результатам исследования и практической деятельности, именно законодательная сторона механизма нуждается в совершенствовании для более эффективной работы по урегулированию и предотвращению конфликта интересов. Внедрение отдельных положений, касающихся конфликта интересов, способствует более точному и своевременному разрешению конфликтов на государственной и муниципальной службе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 14.03.2020 г.) / [Электронный ресурс] / URL: <http://base.garant.ru> — ИПП «Гарант.ру».

2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru> — СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru> — СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции» // URL: <http://www.consultant.ru> — СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон Ленинградской области от 16.12.2005 N 117-оз (ред. от 13.07.2020) «О государственных должностях Ленинградской области» (принят ЗС ЛО 23.11.2005) // URL: <https://base.garant.ru> — ИПП «Гарант.ру».
6. Постановление Правительства Ленинградской области № 334 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Ленинградской области и урегулированию конфликта интересов в органах исполнительной власти Ленинградской области и аппаратах мировых судей Ленинградской области» // URL: <https://docs.cntd.ru> — Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.
7. Постановление Губернатора Ленинградской области от 21.03.2016 № 23-пг (ред. от 24.11.2020) «Об утверждении Положения о порядке сообщения лицами, замещающими должности государственной гражданской службы Ленинградской области в органах исполнительной власти Ленинградской области и аппаратах мировых судей Ленинградской области, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» // URL: <http://www.consultant.ru> — СПС «КонсультантПлюс».
8. Доклад о деятельности в области противодействия коррупции в Ленинградской области в 2020 году; в 2019 году; в 2018 году // Официальный интернет-портал Администрации Губернатора и Правительства Ленинградской области. — URL: <https://apparat.lenobl.ru/ru/programm/corrupt/doklad-o-deyatelnosti-v-sfere-protivodejstviya-korrupcii-v-leningradsk/>.
9. Кондакова Д. А. Управление конфликтами интересов на государственной службе / Д. А. Кондакова // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 5-3 (61). С. 69–73.
10. Наumenko Е. А. Этика государственной и муниципальной службы: учебное пособие / Е. А. Наumenko. — Тюмень : ТюмГУ, 2016. — 442 с.

Аннотированный список статей

Александров В. Б. Об условиях эффективности деятельности СМИ по формированию положительного образа государственного служащего (психологические и методологические аспекты)

В статье рассматриваются проблемы, которые необходимо иметь в виду в работе по созданию благоприятного образа государственного служащего. Автор дает характеристику исторических и психологических оснований, определяющих сложность решения этой задачи. В статье указывается на значение репутации СМИ, конкретных журналистов, включающихся в работу в данном направлении. Автор полагает, что особое внимание следует уделить культуре мышления журналиста, освещающего работу государственных служащих, важнейшей чертой которой должен стать, по его мнению, принцип амбивалентности, содержание которого раскрывается в данной статье.

Ключевые слова: государственный служащий, средства массовой информации, доверие, русская культурная традиция, амбивалентность

Aleksandrov V. B. On the conditions for the effectiveness of the media to create a positive image of civil servant

The article deals with the problems that need to be borne in mind when creating a favorable image of a public servant. The author gives a description of the historical and psychological grounds that determine the complexity of solving this problem. The article indicates the significance of the reputation of the media, specific journalists involved in the work in this direction. The author believes that special attention should be paid to the culture of thinking of a journalist covering the work of public servants, the most important feature of which, in his opinion, should be the principle of ambivalence, the content of which is disclosed in this article.

Keywords: civil servant, media, trust, Russian cultural tradition, ambivalence

Апухтин И. Н. Влияние альтернативных конвергентных медиа на конструирование стереотипов восприятия образа чиновников администрации Санкт-Петербурга

В общественном сознании россиян на протяжении последних столетий чиновник воспринимается как отрицательный персонаж. Чиновники, которые сейчас на-

ходятся у власти, за редким исключением, не способны конкурировать в области непосредственных коммуникаций. Подконтрольные СМИ не способны обеспечить им рост рейтинга, альтернативные конвергентные СМИ неизбежно будут работать на конструирование негативного образа чиновника. Среди чиновников есть редкие исключения, которые способны к активной коммуникации в современных медиа-сетях с позитивным эффектом.

Ключевые слова: чиновники, стереотипы восприятия, подконтрольные медиа, конвергентные медиа, политтехнологи

Apukhtin I. N. The influence of alternative convergent media on the construction of stereotypes of perception of the image of officials of the Administration of St. Petersburg

In the public consciousness of Russians over the past centuries, an official has been perceived as a negative character. The officials who are now in power, with rare exceptions, are not able to compete in the field of direct communications. Controlled media are not able to provide them with rating growth, alternative convergent media will inevitably work to construct a negative image of an official. There are rare exceptions among officials who are capable of active communication in modern media networks with a positive effect.

Keywords: officials, perception stereotypes, controlled media, convergent media, political technologists

Бочаров А. Б. Административная (бюрократическая) реальность в свете информационных и коммуникационных технологий: вызовы и ответы

В статье поднимается вопрос о функционировании бюрократии с современных условиях, в условиях продолжающейся медиатизации общества и его дрейфа в направлении медиакратии. Актуализируется проблема интеллектуального и аксиологического ребрендинга современного чиновничества. Задача работы — аналитика современной административной сферы, помноженная на рефлексивное опредмечивание проблемы, с целью определения контуров трансформации бюрократической страты в реально управленческую. Методологической базой статьи являются работы отечественных и зарубежных исследований, сочетающих как высокий философский уровень рефлексии понимания проблемы, так широкое использование инструментария и методологии современной социологии. В качестве рабочей гипотезы предъядвляется тезис о том, что в условиях ширящейся и углубляющейся медиатизации общества, когда ценностью и ресурсом становится скорость, включая скорость принятия решений, страта аппаратной (классической)

и профессиональной бюрократии уступает место адхократии. Последнее означает, что бюрократия не исчезает, а изменяет локацию: не власть (вертикаль), а коммуникация (горизонталь). Коммуникация и информация, срачиваясь, становятся властью, которую приватизирует новая бюрократия: электронная/виртуальная.

Ключевые слова: администрирование, бюрократия, чиновничество, управление, элита

Bocharov A. B. Administrative (bureaucratic) reality in the light of information and communication technologies: challenges and answers

The article raises the question of the functioning of the bureaucracy in modern conditions, in the context of the continuing mediatization of society and its drift towards mediocracy. The problem of intellectual and axiological rebranding of modern bureaucracy is being actualized. The task of the work is to analyze the modern administrative sphere, multiplied by the reflexive objectification of the problem, in order to determine the contours of the transformation of the bureaucratic stratum into a real managerial one. The methodological basis of the article is the work of domestic and foreign research, combining both a high philosophical level of reflection on the understanding of the problem, and the widespread use of the tools and methodology of modern sociology. As a working hypothesis, the thesis is presented that in the conditions of the expanding and deepening mediatization of society, when speed, including the speed of decision-making, becomes a value and resource, the stratum of the apparatus (classical) and professional bureaucracy gives way to adhocracy. The latter means that bureaucracy does not disappear, but changes location: not power (vertical), but communication (horizontal). Communication and information, merging, become power, which is privatized by the new bureaucracy: electronic / virtual

Keywords: administration, bureaucracy, officialdom, governance, elite

Боронкин П. А., Вакулова Е. Н. Некоторые особенности письменной коммуникации в административно-правовой сфере общения

Главная черта документного текста — преобладание именных частей речи. Важным качеством управленца является способность анализировать документные тексты и вырабатывать необходимые навыки их составления, пользоваться словообразовательными процессами, в результате которых создаются девербативы. Параллельно с рассмотрением словообразовательных процессов должна проводиться работа лексико-семантического и грамматического характера. Имеет продуктивное значение преобразование глаголов в причастие и деепричастие. Глаголы в тексте служебного документа в большинстве своем являются семантически опустошенными.

Ключевые слова: деловые бумаги, документный текст, деловой стиль, номинативность, девербативы, лексема, семантическая структура, делопроизводственные процессы, словообразовательные процессы, паронимические пары, переподготовка государственных служащих

Boronkin P. A., Vakulova E. N. Some features of written communication in the administrative law's sphere of communication

The main feature of the document text is the predominance of nominal parts of speech. An important quality of a manager is the ability to analyze document texts and develop the necessary skills to compose them, use word-formation processes, as a result of which deverbatives are created. In parallel with the consideration of word-formation processes, lexical, semantic and grammatical work should be carried out. The transformation of verbs into participles and adverbs has a productive meaning. Verbs in the text of the official document are mostly semantically empty.

Keywords: business papers, document text, business style, nominativeness, deverbatives, lexeme, semantic structure, clerical processes, word-formation processes, paronymic pairs, retraining of civil servants

Борщенко В. В. Технологии политического манипулирования в информационном пространстве

Статья посвящена анализу политического манипулирования в информационном пространстве. Манипулирование рассматривается как один из базовых способов управления в социальных системах. Представлены различные виды и методы политического манипулирования.

Ключевые слова: информационно-политическое манипулирование, информационное пространство, дискурс, инфокоммуникационные структуры, методы политического манипулирования

Borshenko V. V. Technologies of political manipulation in the information space

The article is devoted to the analysis of political manipulation in the information space. Manipulation is considered as one of the basic methods of management in social systems. Various types and methods of political manipulation are presented.

Keywords: information and political manipulation, information space, discourse, infocommunication structures, methods of political manipulation

Буторин М. В. Газета «Волховские огни» как основной источник информации о деятельности органов власти и местного сообщества

Статья посвящена современной районной печати, издающейся в Ленинградской области. В ней рассматривается, какое отражение в них, в частности, в газете «Волховские огни», освещаются вопросы деятельности публичной власти и местного сообщества. Прямая зависимость редакции от учредителей, которыми к тому же являются административными органами, не способствуют отражению реального положения дел, сложившегося в муниципальном образовании. На страницах «районок» нельзя найти мнения и суждения людей, предложения, по злободневным вопросам, волнующих людей, что сказывается на тираже печатных изданий. Выход из данной ситуации видится в принятии на уровне региона закона, который ограничивал бы вмешательство властных структур в творческую деятельность редакционных коллективов, создавал им возможность самостоятельно определять политику. Одним из решений вопроса стало бы создание муниципальной газеты на уровне каждого района.

Ключевые слова: периодическая печать, районная газета, редакция, органы государственной и муниципальной власти, местное сообщество, вопросы местного значения, источники информации, пресс-служба

Butorin M. V. The newspaper “Volkhov Lights” as the main source of information about the activities of the authorities and the local community

The article is devoted to the modern regional press published in the Leningrad region. It examines what is reflected in them, in particular, in the newspaper “Volkhov Lights”, covers the issues of the activities of public authorities and the local community. The direct dependence of the editorial board on the founders, who are also administrative bodies, does not help to reflect the real state of affairs that has developed in the municipality. On the pages of “raionok” it is impossible to find opinions and judgments of people, suggestions, on topical issues that concern people, which affects the circulation of printed publications. The way out of this situation is seen in the adoption of a law at the regional level that would limit the interference of government structures in the creative activities of editorial teams, creating an opportunity for them to independently determine policy. One solution would be to create a municipal newspaper at the level of each district.

Keywords: periodical printing, district newspaper, editorial office, state and municipal authorities, local community, local issues, sources of information, press service

Глушченко О. А. Образ чиновника в агитационном дискурсе вакцинации (на примере сообщества «ВКонтакте» «СтопКоронавирус.РФ»)

Статья посвящена анализу лингвосемиотического и прагматического аспектов конструирования образа чиновника в текстах с агитацией вакцинироваться от COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, агитация, вакцинация, чиновник, дискурс, семантика

Glushchenko O. A. The image of an official in the propaganda discourse of vaccination (on the example of the VKontakte community «vk.com/stopcoronavirusrf»)

The article is devoted to the analysis of the linguosemantic and pragmatic aspects of constructing the image of an official in texts with the campaign to be vaccinated against COVID-19.

Keywords: COVID-19, agitation, vaccination, official, discourse, semantics

Гришанин Н. В. Коммуникационные технологии в общественных связях органов государственной власти

Органы государственной власти долгое время не представляли как можно использовать средства коммуникации в своих целях, но пришло время замены стереотипного мышления о сильной и недоступной власти на активную и двустороннюю.

Ключевые слова: социальные коммуникации, социальные связи, коммуникации органов государственной власти, имидж власти

Grishanin N. V. Communication technologies in public relations of public authorities

For a long time, the state authorities did not know how to use the means of communication for their own purposes, but the time has come to replace the stereotypical thinking about strong and inaccessible power with an active and two-sided one.

Keywords: social communications, social communications, communications of public authorities, the image of the government

Евсеев А. Ю. Архетипические и стереотипные параметры образа чиновника: дискурс российской медиакультуры

Статья посвящена актуальной теме российского дискурса медиакультуры — востребованным на сегодня параметрам создания образа чиновника, к которым автор относит архетипический и стереотипный прием изображения.

Материал акцентирует внимание на том, что дискурс на тему медиакультуры призван учитывать закономерности формирования и развития культурной среды

общества, а также учитывать перед представителями власти и государства массово-информационные задачи.

Отмечается, что формирование образа чиновника в пространстве медиадискурса — задача, требующая знания особенностей политического дискурса. Специалисту в области массовой коммуникации важно уметь создавать положительный настрой аудитории, необходимый эмоциональный фон.

Исследование стереотипов рассматривается как способ: 1) классификации и систематизации материала, 2) дающий возможность сделать окружающий мир более доступным пониманию, так как стереотипы упрощают процесс познания и позволяют моделировать представление о различных объектах и явлениях. Автор указывает, что использование архетипов как маркеров реагирования на типические социальные ситуации позволяет создавать теоретические модели, обладающие значительной объяснительной силой и эвристическим потенциалом.

Ключевые слова: медиакультура, дискурс, чиновничество, образ, имидж, параметризация образа, архетип, стереотип

Evseev A. Yu. Archetypal and stereotypical parameters of the image of an official: the discourse of Russian media culture

The article is devoted to the current topic of the Russian media culture discourse — the parameters of creating the image of an official that are in demand today, to which the author refers the archetypal and stereotypical image reception.

Material focuses on the fact that the discourse on the topic of media culture is designed to take into account the patterns of formation and development of the cultural environment of society, as well as to take into account the mass information tasks before the representatives of the government and the state.

It is noted that the formation of the image of an official in the space of media discourse is a task that requires knowledge of the features of political discourse. It is important for a specialist in the field of mass communication to be able to create a positive mood of the audience, the necessary emotional background.

The study of stereotypes is considered as a way to: 1) classification and systematization of the material, 2) making it possible to make the surrounding world more accessible to understanding, since stereotypes simplify the process of cognition and allow you to model the idea of various objects and phenomena. The author points out that the use of archetypes as markers of response to typical social situations allows us to create theoretical models that have significant explanatory power and heuristic potential.

Keywords: media culture, discourse, officialdom, image, image parameterization, archetype, stereotype

Ерыкалова И. Е. Анализ ситуации в политической карикатуре «Сатириконе»

Политическая карикатура была ведущим жанром журнала «Сатирикон» (1908–1918). Художники А. Радаков и Н. Ремизов блестяще анализировали события в России и поведение политических фигур, в том числе крупнейших чиновников России. Примером анализа политической ситуации служит карикатура на беспомощность министра юстиции Временного правительства Переверзева в августе 1917 г.

Ключевые слова: политическая карикатура, демократическая журналистика, сатирическая пресса, Временное правительство, политическая ситуация

Erykalova I. E. Analysis of the situation in the political caricature of “Satyricon”

Political caricature was the leading genre of the magazine “Satyricon” (1908–1918). Artists A. Radakov and N. Remizov brilliantly analyzed the events in Russia and the behavior of political figures, including the largest officials of Russia. An example of the analysis of the political situation is the caricature of the helplessness of P. Pereverzev — Minister of Justice of the Provisional Government — in August of 1917 year.

Keywords: political caricature, democratic journalism, satirical press, Provisional Government, political situation

Иванчук И. А. Речь чиновника: основные аспекты научного анализа. Итоги и перспективы

В статье рассматриваются параметры эффективности профессиональной деятельности чиновника в соотношении с уровнем его лингвистической подготовленности (соответствие полнофункциональному типу речевой культуры; выбор стратегических и тактических методик в зависимости от уровня риторической грамотности и пр.). Отмечается необходимость определения релевантных составляющих эталонной языковой личности чиновника в многофункциональном процессе межкультурного риторического взаимодействия. Как способ решения задачи рассматривается усиление методологической научной базы, ориентирующейся наряду с традиционными подходами к коммуникативному анализу (описательному, историко-сравнительному, сопоставительному) на новые методы цифровой эпохи. Представлены научные направления изучения и совершенствования языковой личности политика. Культура устной и письменной речи чиновников в сфере официального делового общения анализируется с позиций усиления лингвистической составляющей в аспекте ее совершенствования. Основные направления проектного научного анализа речевого портретирования личности

государственного служащего освещены с позиций современной государственной языковой политики России.

Ключевые слова: чиновник; языковая личность; полнофункциональный тип речевой культуры; стратегии

Ivanchuk I. A. The official's speech: The basic aspects of the scientific analysis. The Results and the prospects

The article considers the parameters of the effectiveness of the official's professional activity in the relation to the level of his linguistic competence (the compliance with the full-functional type of the speech culture; the choice of the strategic and the tactical methods depending on the level of the rhetorical literacy, etc.). It is noted that it is the necessary to determine the relevant components of the reference the language personality of the official in the multifunctional process of the intercultural rhetorical interaction. As a way to solve the problem, we consider the need to the strengthen the methodological scientific base, which, along with traditional approaches to rhetorical analysis (the descriptive, the historical-comparative, comparative), focuses on new methods of the digital age. The scientific directions of studying and improving the language personality of the politician are presented. The culture of oral and written speech of the officials in the field of official business communication is analyzed from the standpoint of strengthening the linguistic component in the aspect of its improvement. The main directions of the scientific analysis of the speech portraiture of the personality of the civil servant are covered from the standpoint of the modern state language policy of the Russia.

Keywords: official language; personality full-functional type of speech culture; strategies

Ивашковская Т. В., Павлов В. А. Образовательный процесс как фактор формирования модели современного государственного служащего

Рассматриваются особенности современного образования, связанные с внедрением в него информационно-коммуникационных технологий. Особое внимание уделяется профессиональной подготовке будущих управленцев. Авторы показывают, что увлечение технологической стороной образовательного процесса в ущерб гуманитарной может оказать негативное влияние на профессиональный и моральный облик современного государственного служащего.

Ключевые слова: государственный служащий, гуманизация, информатизация, информационные технологии, модель, образование

Ivashkovskaya T. V., Pavlov V. A. Educational process as a factor for the pattern of a modern civil servant

The paper discusses aspects of modern education concerning the introduction of information and communication technologies, specially focusing on the professional training of the policy-makers-to-be. The authors demonstrate that excessive enthusiasm towards the technical aspect of education while neglecting its content can negatively affect the ethical and professional qualities of a modern civil servant.

Keywords: civil servant, education, humanization, informatization, information technologies, model

Карнаух В. К. Новый режим рабочего времени

В статье исследуется режим рабочего времени, исходя из принципа историзма. Отмечается историческая тенденция сокращения рабочего времени, тесно связанная с производительностью труда. Рассматриваются концепции бережливого производства, «точно в срок», философия кайдзен. Указаны характерные черты современного режима рабочего времени и его отличие от индустриального.

Ключевые слова: режим рабочего времени, рабочее время, производительность труда, формы организации производства

Karnauh V. K. New working time mode

The article examines the working time regime based on the principle of historicism. There is a historical trend of reducing working hours, which is closely related to labor productivity. The concepts of lean manufacturing, “just in time”, and the kaizen philosophy are considered. The characteristic features of the modern working time regime and its difference from the industrial one are indicated.

Keywords: working hours, working hours, labor productivity, forms of production organization

Ким М. Н. Особенности формирования образа муниципального служащего в СМИ

В статье рассматриваются проблемы создания благоприятного образа муниципального служащего в СМИ. Данные вопросы, по мнению автора, лежат не только в плоскости профессиональной подготовки данной категории служащих, но и в их личностных качествах. К важнейшим из них относятся — коммуникативные. Именно благодаря им муниципальный служащий может вести успешно публичную работу с людьми, налаживать контакты с различными категориями граждан, нако-

нец, эффективно решать различные конфликтные ситуации. Благодаря развитым коммуникативным способностям муниципальный служащий может успешно создать свой благоприятный имидж.

Ключевые слова: СМИ, муниципальный служащий, квалификационные требования, коммуникативные качества, личность, образ, внешний имидж, внутренний имидж

Kim M. N. Features of forming the image of a municipal employee in the media

In the article the author gives a detailed analysis the problems of creating a favorable image of a municipal employee in the media. These questions concern are not only professional training of this category of employees, but also in their personal qualities. The most important of them are communicative. It helps a municipal employee successfully conduct public work with people, establish contacts with various categories of citizens, and finally, effectively resolve various conflict situations. If a municipal employee have developed communication skills, he can successfully create a favorable image.

Keywords: Mass media, municipal employee, qualification requirements, communication qualities, personality, image, external image, internal image

Кокко Д. А. Перспективы информационной экологии в информационном обществе

В статье говорится, что научное осмысление процессов формирования информационного общества фактически отстает от опережающего развития и практического внедрения новых технологий. Отмечается, что для решения этой проблемы необходимо, на основе анализа данных, целенаправленно формировать новые направления междисциплинарных исследований, в частности, в сфере информационной экологии.

Ключевые слова: информационное общество, информационная экология, медиа-экология

Kokko D. A. Perspectives of information ecology in the information society

The article says that the scientific understanding of the processes of formation of the information society actually lags behind the advanced development and practical implementation of new technologies. It is noted that in order to solve this problem, it is necessary, on the basis of data analysis, to purposefully form new directions of interdisciplinary research, in particular, in the field of information ecology.

Keywords: Information society, information ecology, media ecology

Машенцев А. В. Патримониальная бюрократия в социологии М. Вебера

Статья посвящена анализу теории бюрократии в социологии М. Вебера. Автором рассматривается патримониальный тип бюрократии. Анализируются основные черты патримониального типа управления, возникновение бюрократии, условия патримониального господства. Рассматривается актуальность концепции патримониальной бюрократии.

Ключевые слова: патримониальная бюрократия, патримониализм, бюрократия, М. Вебер, господство, апроприация, рациональность

Mashentsev A. V. Patrimonial bureaucracy in sociology M. Weber

The article is devoted to the analysis of the theory of bureaucracy in the sociology of M. Weber. The author examines the patrimonial type of bureaucracy. The main features of the patrimonial type of government, the emergence of bureaucracy, the conditions of patrimonial domination are analyzed. The relevance of the concept of patrimonial bureaucracy is considered.

Keywords: patrimonial bureaucracy, patrimonialism, bureaucracy, M. Weber, domination, appropriation, rationality

Олешко В. Ф., Патцук К. А. Проблема антикризисной межпоколенческой коммуникации политиков в условиях Covid-19

В период коронавирусной пандемии предельно актуальной стала проблематика организации властными структурами эффективных антикризисных коммуникаций. С прикладной точки зрения, доказывается в статье, важно рассматривать данного рода кризисные ситуации как возможность обновления и развития диалоговых отношений власти и общества. Обратившись к результатам исследований Центра социальных инноваций, определявших рейтинговые показатели деятельности российских губернаторов с апреля по июнь 2020 года, авторы провели сравнительный анализ реализованных на практике стратегических действий в информационной сфере первых лиц Самарской и Челябинской областей. В статье также акцентировано внимание на общественной потребности в организации межпоколенческой коммуникации в цифровой среде с целью трансляции культурной памяти.

Ключевые слова: губернатор, кризис, пандемия, коммуникации, массмедиа, социальные сети, текст, эффективность, поколение

Oleshko V. F., Patsuk K. A. The problem of anti-crisis intergenerational communication of politicians in the context of Covid-19

During the coronavirus pandemic, the problems of organizing effective anti-crisis communications by government structures have become extremely relevant.

We prove in the article that from a practical point of view, it is important to consider this kind of crisis situations as an opportunity to update and develop the dialogue relations between the government and society. Referring to the results of the research of the Center for Social Innovation, which determined the rating indicators of the activities of Russian governors from April to June 2020, the authors conducted a comparative analysis of the implemented strategic actions in the information sphere of the top officials of the Samara and Chelyabinsk regions. The article also focuses on the social need to organize intergenerational communication in the digital environment in order to transfer cultural memory.

Keywords: Governor, crisis, pandemic, communications, mass media, social networks, text, efficiency, generation

Оськин С. А. Архетип политического деятеля как государственного служащего

Государственный служащий в общественном сознании всегда олицетворяет власть и выступает от ее имени. Необходимо закрепить в общественном сознании образ государственного служащего как чиновника, функции которого обязывают его стоять на страже интересов отдельного человека, уважительно относиться к достоинству каждого гражданина. Государственный служащий должен воспринимать осуществление своих должностных полномочий как честь служения своей стране и своему народу, когда при реализации профессиональной деятельности общественное благо всегда находится выше личных целей и интересов.

Ключевые слова: государственный служащий, образ чиновника, общественное сознание, политическая власть, принцип служения, гражданское общество, социальная справедливость

Oskin S. A. The archetype of a politician as a government employee

A government employee in the public consciousness always represents power and acts on its behalf. It is necessary to consolidate in the public consciousness the image of a government employee as an official whose functions oblige him to guard the interests of an individual, to respect the dignity of every citizen. A government employee should perceive the exercise of his official powers as part of serving his country and his people, when in the implementation of professional activities, the public good is always above personal goals and interests.

Keywords: Government employee, the image of an official, public consciousness, political power, the principle of service, civil society, social justice

Павенков О. В. Образ государственных служащих в современной Индии

Данная статья посвящена проблеме формирования образ государственных служащих в современной Индии. Было рассмотрено влияние кастовой системы, наследия колониальной системы и индийского менталитета на образ индийского государственного служащего.

Две основные теоретические и практические проблемы, поднимаемые в этой статье, — это этика государственных служащих в Индии и их образ в глазах населения. Мы пришли к выводу, что каждая из этих проблем связана с идеей повышения общественного доверия к правительству, которое в настоящее время опирается на систему.

Ключевые слова: государственный служащий, современная Индия, образ государственного служащего, индийский менталитет, кастовая система, общественное доверие

Pavenkov O. V. The image of public servants in modern India

This article is devoted to the problem of the development of the public servants' image in modern India. We explored the influence of the caste system, the legacy of the colonial system and the Indian mentality on the image of the Indian public servant.

The two main theoretical and practical issues considered in this article are the ethics of civil servants in India and their image in the eyes of the population. We made the conclusion that each of these problems is connected with the idea of increasing of public confidence in the government.

Keywords: civil servants, the image of civil servant, modern India, Indian mentality, caste system, public confidence

Пак Е. М. Блогосфера как новый вид медиаформы

Блоги представляют собой один из прогрессивных коммуникативных каналов глобальной сети интернет. В статье автор предпринял попытку изучить особенности новой модели журналистской практики — блогосферы, выявить место и назначение блогерской деятельности в системе интернет-журналистики, определить проблемно-тематическое направление блогов.

Ключевые слова: блогосфера, блоги, средства массовой коммуникации, интерактивность, контент, медиапродукт

Pak E. M. Blogosphere as a new type of media form

Blogs are one of the progressive communication channels of the Internet. In the article, the author study the features of a new model of journalistic practice —

the blogosphere, to identify the place and purpose of blogging activities in the system of Internet journalism, to determine the problem-thematic direction of blogs.

Keywords: blogosphere, blogs, mass communication media, interactivity, content, media product

Сипунова Н. Н. Образ чиновника и государственной службы в музейно-выставочном пространстве Санкт-Петербурга

В статье дается краткий обзор музеев и выставок Санкт-Петербурга, где можно встретить описание и портреты людей, которые служили на благо отечеству, а также образ царей как руководителей государства. Санкт-Петербург сам является музеем под открытым небом и многие здания, построенные для различных государственных ведомств, составляют классический архитектурный ансамбль северной столицы. В городе есть большое количество исторических мемориальных музеев, рабочих кабинетов, где находятся раритетные экспонаты государственных служащих, информирующих о быте и нравах своего времени.

По мнению автора, музеи сохраняют память об истории государственной службы и способствуют пропаганде положительного образа российского чиновника.

Ключевые слова: музеи и выставки Санкт-Петербурга, история государственной службы в музеях, образ чиновника, мемориальные музейные коллекции, выдающиеся деятели государства, политическая культура

Sipunova N. N. The image of an official and public service in the museum and exhibition space of St. Petersburg

The article provides a brief overview of museums and exhibitions in St. Petersburg, where you can find descriptions and portraits of people who served for the good of the fatherland, as well as the image of kings as leaders of the state. St. Petersburg itself is an open-air museum and many buildings, built for various state departments, make up the classic architectural ensemble of the northern capital. The city has a large number of historical memorial museums, study rooms, where rare exhibits of civil servants are located, informing about the life and customs of their time.

According to the author, museums preserve the memory of the history of the civil service and contribute to the promotion of a positive image of the Russian official.

Keywords: Museums and exhibitions of St. Petersburg, history of public service in museums, the image of an official, memorial museum collections, outstanding figures of the state, political culture

Сосновская А. М., Раменский П. А. GR-коммуникации в социальных сетях

Изучение GR-исследований (И. Мергель, 2017 [1]) позволило определить особенности присутствия, коммуникации и визуальной репрезентации власти в социальных сетях. Были сделаны выводы о наметившихся тенденциях эстетизации, новой строгости, выражающейся в требованиях организации визуального пространства, геолокации и контента, накладываемых структурой социальных сетей, порядками и границами технических агентов (Джон Ло, 2015 [2]). Выявлены дискурсивные принципы социальной сети Инстаграм, которые детерминируют социальные привычки и практики (Л. Манович, 2016 [3,4], А. В. Марков, 2020 [5]). Рассмотрены режимы коммуникации правительства и социальных сетей.

Ключевые слова: GR-коммуникации, визуальность, социальные сети, социальные практики, цифровая трансформация

Sosnovskaya A. M., Ramenskiy P. A. GR-communication in social networks

The study of GR-research (I. Mergel, 2017 [1]) made it possible to determine the peculiarities of presence, communication and visual representation of power in social networks. Conclusions were made about the emerging trends of aestheticization, new rigor, expressed in the requirements for the organization of visual space, geolocation and content, imposed by the structure of social networks, orders and boundaries of technical agents (John Law, 2015 [2]). The discursive principles of the social network Instagram, which determine social habits and practices, have been identified (L. Manovich, 2016 [3,4], A. V. Markov, 2020 [5]). The modes of communication of the government and social networks are considered.

Keywords: GR-communication, visibility, social networks, social practices, digital transformation

Тоньшева А. И., Кавеев К. А. Совершенствование механизма урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе

В статье рассматривается сущность механизма урегулирования конфликта интересов и особенность его функционирования в органах исполнительной власти Ленинградской области. Дано авторское определение понятию «урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, а также предложения по совершенствованию уже существующего механизма.

Ключевые слова: конфликт интересов, механизм урегулирования конфликта интересов, государственная гражданская служба, меры по устранению конфликта интересов на государственной службе

Tonysheva A. I., Kaveev K. A. Improving the mechanism for resolving conflicts of interest in the state civil service

The article considers the essence of the mechanism for resolving conflicts of interest and the peculiarity of its functioning in the executive authorities of the Leningrad Region. The author's definition of the concept of settlement of conflicts of interest in the state and municipal service, as well as proposals for improving the existing mechanism, is given.

Keywords: conflict of interest, mechanism for resolving conflicts of interest, civil service, measures to eliminate conflicts of interest in public service

Фатиев Н. И. Этатизм — русская идея и социальная реальность

Работа посвящена оценке значения концепции этатизма применительно к российской политической реальности и политической мысли в период с начала XIX до начала XXI века.

Ключевые слова: этатизм, государственное управление, российская история, идеология

Fatiev N. I. Etatism — Russian idea and social reality

The article is devoted to assessing the significance of the concept of etatism in relation to Russian political reality and political thought in the period from the beginning of the XIX to the beginning of the XXI century.

Keywords: etatism, public administration, Russian history, ideology

Филиппов Г. Г. Мемуары русских чиновников как источник изучения технологии государственного управления в дореволюционной России

Государственное управление в самодержавной России было достаточно эффективным при сравнительно небольших расходах на аппарат управления. Причиной такого положения была регулярно совершенствуемая технология управления. Мемуары русских чиновников позволяют выделить некоторые существенные черты технологии самодержавного управления.

Ключевые слова: мемуары русских чиновников; технология управления; специфика технологических приемов

Filippov G. G. Memoirs of Russian officials as a source for studying the technology of public administration in pre-revolutionary Russia

State administration in autocratic Russia was quite effective with relatively small expenditures on the administrative apparatus. The reason for this situation was

the regularly improved management technology. Memoirs of Russian officials allow us to highlight some essential features of the technology of autocratic government.

Keywords: Memoirs of Russian officials; management technology; specifics of technological techniques

Чечулин А. В. Социальные медиа органов государственной власти как коммуникационный и управленческий инструмент

В статье рассматриваются политические коммуникации, формируемые органами государственной власти при активном использовании новых коммуникационных технологий, и степень их эффективности, т. е. их способность участвовать в решении общественно значимых проблем. Проанализированы аккаунты в социальных сетях глав субъектов федерации, которые задействуют различные социальные сети.

Ключевые слова: политические коммуникации, социальные медиа, коммуникационные технологии, социальные сети, аккаунты

Chechulin A. V. Social media of public authorities as a communication and management tool

The article examines the political communications formed by public authorities with the active use of new communication technologies, and the degree of their effectiveness, i. e. their ability to participate in solving socially significant problems. The social media accounts of the heads of the constituent entities of the federation, which use various social networks, are analyzed.

Keywords: political communications, social media, communication technologies, social networks, accounts

Чигарёва Д. В. Место семиотической компетенции в профессиональной подготовке государственных служащих

В рамках статьи рассмотрено место семиотической компетенции в профессиональной подготовке государственных служащих. Представлены особенности реализации семиотического подхода. Отмечена специфика метаязыка, который является инструментом освоения учебных дисциплин.

Ключевые слова: семиотика, семиотический подход, семиотическая компетенция, профессиональная подготовка, государственные служащие

Chigaryova D. V. The place of semiotic competence in the professional training of public officers

The article considers the place of semiotic competence in the professional training of civil servants. The features of the implementation of the semiotic approach are presented. The specificity of metalanguage, which is a tool for mastering academic disciplines, is noted.

Keywords: semiotics, semiotic approach, semiotic competence, professional training, civil servants

Шишкина Л. И. «Для общей пользы». Идеал государственного служащего в системе лицейского образования

В статье утверждается актуальность проблемы воспитания и образования современного государственного служащего и, в этом контексте, важность использования исторического опыта лицейского образования в России. В статье рассматривается организация и содержание лицейского образовательного процесса с точки зрения эффективности формирования личности будущего государственного деятеля.

Ключевые слова: государственный деятель, лицейское воспитание, энциклопедическое образование, система обучения, исторический опыт

Shishkina L. I. "For General Good". The ideal of a civil servant in the system of lyceum education

The article argues the relevance of the problem of upbringing and education of the modern civil servant and, in this context, the importance of using the historical experience of lyceum education in Russia. In the article the organization and the content of lyceum education process from the point of view of efficiency of formation of the person of the future civil servants is considered.

Keywords: statesman, lyceum education, lyceum training, historical experience, encyclopedic education

Информация об авторах

Александров Владимир Борисович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор философских наук, профессор
E-mail: alexsandrov-vb@ranepa.ru

Апухтин Игорь Николаевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
журналистики и медиакоммуникаций
E-mail: apukhtin-in@ranepa.ru

Боронкин Павел Александрович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет (ЛЭТИ),
кафедра русского языка
Преподаватель
E-mail: boronkin.pavel@gmail.com

Борщенко Виктор Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
иностраных языков
E-mail: boss-victor@yandex.ru

Aleksandrov Vladimir Borisovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPА
Professor of journalism and media
communications
Doctor of Philosophy, Professor
e-mail: alexsandrov-vb@ranepa.ru

Apukhtin Igor Nikolaevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPА
Senior teacher of journalism and media
communications
E-mail: apukhtin-in@ranepa.ru

Boronkin Pavel Aleksandrovich

Saint Petersburg
Saint Petersburg State Electrotechnical
University (LETI),
Russian Language Department
Teacher
E-mail: boronkin.pavel@gmail.com

Borshenko Viktor Vladimirovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPА
Senior lecturer of the Department
of Foreign Languages
E-mail: boss-victor@yandex.ru

Бочаров Андрей Борисович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: bocharov-ab@ranepa.ru

Буторин Михаил Вениаминович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий
и дизайна
Доцент кафедры журналистики
и медиатехнологий СМИ
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: mvbutorin@mail.ru

Вакулова Елена Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: vakulova-en@ranepa.ru

Глушченко Олеся Анатольевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: glushchenko-oa@ranepa.ru

Bocharov Andrey Borisovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor of journalism
and media communications
Candidate of Philosophy Sciences,
Associate Professor
E-mail: bocharov-ab@ranepa.ru

Butorin Mikhail Veniaminovich

Saint Petersburg
Saint-Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
Associate Professor of the Department
of Journalism and Media Technologies
of Mass Media
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
E-mail: mvbutorin@mail.ru

Vakulova Elena Nikolaevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor of the Department
of Journalism and Media Communications
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
E-mail: vakulova-en@ranepa.ru

Glushchenko Olesya Anatol'evna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of journalism and media
communications
Doctor of Philosophy, Docent
E-mail: glushchenko-oa@ranepa.ru

Гришанин Никита Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат культурологии, доцент
E-mail: Grishanin-nv@ranepa.ru

Евсеев Александр Юрьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель
E-mail: evseev-ay@ranepa.ru

Ерыкалова Ирина Ефремовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат искусствоведения
E-mail: erykalova-ie@ranepa.ru

Иванчук Ирина Анатольевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: ivanchukia@rambler.ru

Ивашковская Татьяна Васильевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: ivashkovskaya-tv@ranepa.ru

Grishanin Nikita Vladimirovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of Department of Digital Media
Communications
Candidate of cultural studies, associate
Professor
E-mail: Grishanin-nv@ranepa.ru

Evseev Alexandr Yurievich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer
E-mail: evseev-ay@ranepa.ru

Erykalova Irina Efremovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Docent in the chair of journalistik
and media communications
Candidate of Art Criticism
E-mail: erykalova-ie@ranepa.ru

Ivanchuk Irina Anatolyevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of the journalism
and the media communications
Doctor of Philology, docent
E-mail: ivanchukia@rambler.ru

Ivashkovskaya Tatiana Vasiljevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor of journalism
and media communications
PhD in Philosophy, Associate Professor
E-mail: ivashkovskaya-tv@ranepa.ru

Кавеев Камиль Акрямович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: kawejew@yandex.ru

Карнаух Владимир Кузьмич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор философских наук, профессор
E-mail: karnauh_vk@mail.ru

Ким Максим Николаевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: M_Nikolaevich@mail.ru

Кокко Дмитрий Аркадьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
журналистики и медиакоммуникаций
E-mail: kokko-da@ranepa.ru

Машентцев Алексей Валентинович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: mashentsev-av@ranepa.ru

Kaveev Kamil Akryamovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor of the Chair
of State and Municipal Management
PhD in Philosophy, Associate Professor
E-mail: kawejew@yandex.ru

Karnauh Vladimir Kuzmich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of Chair of Journalism
and Media Communications
Doctor of Science (Philosophy), Professor
E-mail: karnauh_vk@mail.ru

Kim Maksim Nikolaevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of journalism and media
communications
Doctor of Philology, Professor
E-mail: M_Nikolaevich@mail.ru

Kokko Dmitriy Arkadievich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior lecturer of journalism
and media communications
E-mail: kokko-da@ranepa.ru

Mashentsev Aleksey Valentinovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Academic title associate of journalism
and media communications
Candidate of philosophy, Academic title
associate Professor
E-mail: mashentsev-av@ranepa.ru

Олешко Владимир Федорович

Екатеринбург
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
Заведующий кафедрой периодической
печати и сетевых изданий
Доктор философских наук, профессор
E-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru

Оськин Сергей Александрович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат политических наук, доцент
E-mail: oskin-sa@ranepa.ru

Павенков Олег Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС, СПбГИКиТ
Доцент
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: pavlenkov@yandex.ru

Павлов Владимир Анатольевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: pavlov-va@ranepa.ru

Oleshko Vladimir Fyodorovich

Ekaterinburg
Ural Federal University named after the
First President of Russia B. N. Yeltsin
Head of the Department of Periodicals
and Online Publications
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru

Oskin Sergey Aleksandrovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPa
Associate Professor of the Department
of Journalism and Media
Communications
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor
E-mail: oskin-sa@ranepa.ru

Pavenkov Oleg Vladimirovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPa,
Saint-Petersburg State institute
of cinema and television
Assistant Professor
PhD in Philosophy, assistant professor
E-mail: pavlenkov@yandex.ru

Pavlov Vladimir Anatoljevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPa
Associate Professor of the Chair
of State and Municipal Management
PhD in Philosophy,
Associate Professor
E-mail: pavlov-va@ranepa.ru

Пак Екатерина Максимовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат филологических наук
E-mail: EMPak@yandex.ru

Патцук Ксения Александровна

Екатеринбург
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
Студент
E-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru

Раменский Петр Александрович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: ramenskiy-pa@ranepa.ru

Сипунова Нелли Николаевна

Санкт-Петербург
Мемориальный музей А. В. Суворова
Заведующий отделом гостеприимства
и культурно-образовательных программ
E-mail: sipunova-nn@ranepa.ru

Сосновская Анна Михайловна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: sosnovskaya-am@ranepa.ru

Pak Ekaterina Maksimovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Docent of the Chair of journalism
and media communications
Doctor of Philosophy
E-mail: EMPak@yandex.ru

Pattsuk Kseniya Aleksandrovna

Ekaterinburg
Ural Federal University named after
the First President of Russia
B. N. Yeltsin
Student
E-mail: vladimir.oleshko@urfu.ru

Ramenskiy Petr Alexandrovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate professor of journalism
and media communications
PhD in Philosophy, Associate Professor
E-mail: ramenskiy-pa@ranepa.ru

Sipunova Nelli Nikolaevna

Saint Petersburg
A. V. Suvorov Memorial Museum
Head of the Department of Hospitality
and Cultural and Educational Programs
E-mail: sipunova-nn@ranepa.ru

Sosnovskaya Anna Mikhailovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate professor of journalism
and media communications
PhD in Philology, Associate Professor
E-mail: sosnovskaya-am@ranepa.ru

Тонышева Анна Игоревна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Бакалавр
E-mail: aavehsynot@gmail.com

Фатиев Никита Игоревич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор философских наук, профессор
E-mail: fatiev-ni@ranepa.ru

Филиппов Герман Григорьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор философских наук, профессор
E-mail: Filippov-gg@ranepa.ru

Чечулин Алексей Викторович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Профессор кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Доктор философских наук, профессор
E-mail: chechulin-av@ranepa.ru

Чигарёва Диана Викторовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: chigareva-dv@ranepa.ru

Tonysheva Anna Igorevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Bachelor
E-mail: aavehsynot@gmail.com

Fatiev Nikita Igorevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of journalism
and media communications
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: fatiev-ni@ranepa.ru

Filippov German Grigorievich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of journalism
and media communications
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: Filippov-gg@ranepa.ru

Chechulin Aleksey Viktorovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Professor of journalism
and media communications
Doctor of Philosophy, Professor
E-mail: chechulin-av@ranepa.ru

Chigaryova Diana Viktorovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Associate Professor at the Department
of Journalism and Media Communications
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
E-mail: chigareva-dv@ranepa.ru

Шишкина Лидия Ивановна

Санкт-Петербург

Северо-Западный институт управления

РАНХиГС

Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций

Кандидат филологических наук, профессор

E-mail: Shishkina-li@ranepa.ru

Shishkina Lidia Ivanovna

Saint Petersburg

North-West Institute of Management

of RANEPA

Associate Professor of journalism
and media communications

PhD of Philology, Associate Professor

E-mail: Shishkina-li@ranepa.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Том 12
Выпуск 5(52)

Печатается в авторской редакции

Директор издательско-полиграфического центра *Е. Ю. Князев*
Верстка *С. И. Широкой*

Подписано в печать 30.12.2021.
Гарнитура Newton.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 9,5.
Бумага офсетная. Тираж 150 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в издательско-полиграфическом центре Северо-Западного института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: ph-sziu@ranepa.ru